

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)**

***СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
посвященной Международному дню защиты прав
человека и гражданина**

12 декабря 2023 г.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2023

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Мамченко Н.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Осадчук Е.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук,

Заулина И.Д. – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Селиванова Е.К. – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Абасов Г.Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

К 85

Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов межвуз. студ. конф. (г. Симферополь, 12 декабря 2023 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Мамченко Н.В., Осадчук Е.А., И.Д. Заулина, Е.К. Селиванова – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университет. прокуратуры Рос. Федерации, 2023. – 266 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина», состоявшейся 12 декабря 2023 года на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь).

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Крымский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абдрахманова Эльвира Рафаэлевна «Деятельность Уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав женщин» ...	8
Абдул-Джели Тимур Айдерович «Показания свидетеля как средство доказывания в гражданском судопроизводстве»	10
Абитова Дарина Саматовна, Невolina Анастасия Дмитриевна «Международно-правовое регулирование статуса космонавтов»	14
Аблаев Сейран Борисович «Некоторые аспекты научного обеспечения деятельности прокуратуры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности»	16
Абляев Тимур Эдемович «Формы и методы взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с институтом Уполномоченного по правам человека»	19
Аджиаметова Мавиле Нуриевна «История становления местного самоуправления в России»	24
Аметка Эдем Энверович «Роль прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних в уголовном процессе»	27
Барсукова Мария Александровна «Реализация норм международного гуманитарного права в условиях Специальной военной операции»	32
Бегалиева Карина Равильевна «Теоретико-правовые основы взаимодействия органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»	35
Белоус Полина Александровна «Общая характеристика реализации и защиты прав человека в информационном обществе».....	37
Биган Анна Сергеевна «Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети Интернет»	41
Богдасарова Дарья Станиславовна «Право на юридическую помощь: гарантии и реализация».....	45
Бочарова Анна Геннадьевна, Курдюкова Наталья Евгеньевна «Журналистское расследование как механизм защиты прав и свобод человека»	47
Быстрянец Николай Юрьевич «Роль природоохранной прокуратуры в сфере реализации прав человека на здоровую окружающую среду»	51
Вислоушкина Анастасия Дмитриевна, Юсупова Алиса Александровна «Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации и Интерпола»	55
Волкова Анастасия Сергеевна, Канёса Дарья Сергеевна «Нарушение прав человека в условиях вооруженных конфликтах: использование химического и биологического оружия»	59
Высочина Алиса Сергеевна «Актуальные вопросы реализации политических прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху».....	63

Гайдученко Ирина Олеговна «Право на выражение своих убеждений и предел обнажения человеческого тела»	65
Гомель Артём Андреевич, Ремизова Диана Алексеевна «Преступления против человечества, совершённые нацистами на территории Крыма в период с 1941 по 1944 год»	69
Горлова Мария Михайловна «Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»	73
Градова Ольга Николаевна «Защита прокурором прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве: историко-правовой аспект»	76
Грибеникова Ирина Андреевна, Хубулова Виктория Витальевна «Принципы реализации Конвенции о правах ребенка в России»	80
Даниелян Светлана Аветиковна «Законодательное закрепление права человека на донорство крови и его компонентов в Российской Федерации»	82
Денисенко Елизавета Вячеславовна «Правовое регулирование взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами местного самоуправления».....	85
Дрынкина Анастасия Алексеевна «Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов»	89
Дрынть Никита Вячеславович, Качура Дмитрий Федорович «Полномочия Омбудсменов по правам ребенка в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ»	93
Есин Сергей Владимирович, Задирака София Андреевна «Начало формирования международного медицинского права послевоенный период»	95
Ёжкин Алексей Максимович «Роль органов прокуратуры в защите прав мобилизованных военнослужащих»	99
Зайцева Диана Дмитриевна «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних»	101
Зуенко Дарья Михайловна «К вопросу о праве на эвтаназию в Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект с зарубежными странами».....	105
Иваненко Тимофей Александрович «Некоторые аспекты обеспечения права на защиту при поступлении сообщений о преступлениях и на этапе их проверки»	109
Ислямова Арзы Сейдаметовна «Роль государственного обвинителя в обеспечении прав и свобод участников судебного производства по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»	111
Кабделова Алина Муханалиевна «Защита прокурором прав граждан по делам о сносе жилых самовольных построек»	115

Калюжная Александра Алексеевна «Право на забвение в сети «Интернет»»	119
Каюмова Вилена Булатовна «Антикоррупционное правовое просвещение как одно из приоритетных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации»	123
Ковалев Эдуард Александрович «Некоторые аспекты правового регулирования осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму»	127
Коваленко Дмитрий Федорович «Правовое регулирование прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав граждан».....	130
Коробова Татьяна Юрьевна, Мухамеджанова Илина Гарифовна «Роль специализированных прокуратур в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации»	132
Кулинич Павел Иванович «Защита прав жертв террористических актов»	135
Лапко Вероника Георгиевна «К вопросу об авторских правах на изображения, сгенерированные нейросетями»	138
Малагловец Эллона Леонидовна «Некоторые аспекты определения принципов прохождения государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации»	141
Макарова София Андреевна «Ювенальная прокуратура как институт защиты несовершеннолетних: международный и национальный опыт»..	144
Максимкина Дарья Александровна «Осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в Республике Крым».....	147
Мамонова Анастасия Юрьевна «Защита прокурором жилищных прав несовершеннолетних (по материалам прокуратуры Республики Крым)»	150
Махонько Александра Игоревна «Актуальные проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы»	154
Михайлова Анастасия Дмитриевна «К вопросу об участии прокурора в делах о несостоятельности с целью защиты трудовых прав».....	157
Мудрик Анастасия Андреевна «Методика и тактика прокурорской проверки исполнения земельного законодательства»	161
Мяснянкин Юрий Владимирович «Актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»	165
Надырова Рамина Назимовна «Уполномоченный по правам военнообязанных и военнослужащих Российской Федерации»	168

Назаров Матвей Викторович «Конституция РФ как основа социальной солидарности в России»	171
Наурзгалиева Линара Закариевна, Палатова Мария Ринатовна «Особенности правового регулирования защиты прав отцов в законодательстве Российской Федерации».....	174
Непомнящий Стэфан Александрович «Роль органов прокуратуры Российской Федерации в сфере предупреждения и противодействия торговле детьми»	176
Нуфтулаева Хатидже Наримановна «О некоторых особенностях прав женщин в браке в римском праве»	180
Осадчук Полина Тарасовна «Некоторые аспекты права на имя и его ограничения»	187
Попова Жанна Андреевна «Актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере исполнения судебных решений по делам о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	191
Пузин Максим Андреевич «Борьба с коррупцией как способ обеспечения эффективности реализации конституционных прав и свобод граждан».....	196
Рамазанов Магарам Фаридович «Актуальные направления участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина»	199
Редок Альбина Васильевна «Реализация прокурором полномочий, направленных на привлечение контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) в сфере долевого жилищного строительства»	202
Сапрыкина Анастасия Александровна, Чахалова София Абдуносировна «Роль органов прокуратуры в защите прав несовершеннолетних на долю в собственности в имуществе, приобретённом за счёт средств материнского капитала»	206
Сейтмететова Александра Вадимовна «Основные формы взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами местного самоуправления в сфере правотворчества»	210
Серебрякова Анастасия Павловна «Некоторые аспекты развития научных взглядов в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства»	214
Сильченко Константин Сергеевич «Участие прокурора в рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционных дисциплинарных правонарушений»	217
Сирота Татьяна Николаевна «Реализация международных стандартов прав человека органами прокуратуры Российской Федерации»	220

Смиренская Виктория Юрьевна «Роль Шанхайской организации сотрудничества и органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии международной преступности»	224
Сорокин Даниил Александрович «К вопросу о роли полиции в укреплении правового государства»	227
Суворова Екатерина Игоревна «Роль прокуратуры субъекта в защите прав и свобод человека и гражданина посредством обеспечения законности нормативных правовых актов органов местного самоуправления»	230
Тагилаев Гаджимурад Тажирович «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина как основной фактор участия прокуратуры в правотворческой деятельности»	235
Ткаченко Виктория Евгеньевна «Уполномоченный по правам человека и его роль в защите прав и свобод»	239
Торицина Анастасия Сергеевна «Правовая природа и содержание заключения прокурора по гражданскому делу о лишении родительских прав»	243
Филимонова Алиса Сергеевна «Международно-правовые механизмы противодействия преступности в сфере торговли детьми»	246
Фукалов Иван Михайлович «Правовые аспекты гарантии и защиты прав человека в условиях информационной трансформации»	250
Чеверда Илья Геннадьевич «Некоторые аспекты проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов прокуратурой Российской Федерации»	252
Шарая София Сергеевна «Коррупционные преступления как средство нарушения прав и свобод человека и гражданина»	256
Шканова Анастасия Александровна «Проблемные аспекты сохранения в тайне факта задержания подозреваемого»	259
Эрнесов Рамазан Эльнурович «Некоторые аспекты деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции»	263

Абдрахманова Эльвира Рафаэлевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

Права человека являются неотъемлемым достоянием всех людей, без какого бы то ни было различия на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения или любого иного аспекта. Данное положение в Российской Федерации подтверждается 19 статьей Конституции. В одной из его частей сказано, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1]. Но переходя от теории к практике мы можем увидеть, что данное положение реализуется не во всех случаях. К сожалению, в российском обществе существуют стереотипы и предрассудки, основанные на исторически сложившихся представлениях о роли женщин, что приводит к нарушению их прав в различных сферах.

В связи с этим Российская Федерация признает, как и международные механизмы защиты прав женщин: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так и национальные: развитие законодательства, например, утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., деятельность Уполномоченного по правам человека и многие другие.

Хочется подробнее рассмотреть такой институт в сфере защиты прав женщин как Уполномоченный по правам человека. Это должностное лицо, которое должно рассматривать жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории нашей страны иностранцев и лиц без гражданства на решения, действия или бездействие госорганов, органов местного самоуправления, должностных лиц, госслужащих и т. д. [3].

В контексте защиты прав женщин Уполномоченный играет ключевую роль, осуществляя прием и рассмотрение жалоб. Только за 2018 год Уполномоченный от женщин получил более 15 тыс. обращений, из которых 440 были связаны с защитой их прав. Большинство обращений касались вопросов, связанных с защитой семьи, материнства, отцовства и детства - 373. Остальные обращения относились к невыплате пособий по беременности и родам, уходу за ребенком, отсрочке отбывания наказания для беременных и женщин с малолетними детьми, а также защите трудовых прав и другим вопросам [2].

Особое внимание, Татьяна Николаевна Москалькова-Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уделила проблеме трудовых прав женщин. «Вопросы трудоустройства, вопросы о том, что, когда они состоят на учете в службе занятости, предлагают больше рабочих мест мужчинам, чем женщинам. Женщина, которая не может устроиться на работу,

занимается тяжелейшим трудом – воспитанием детей, не имеет трудовой стаж для назначения пенсии», – заявила она [4].

По предоставленным обращениям Уполномоченный решает данные проблемы. Например, в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступила жалоба гражданки В. На бездействие МО МВД России «Полярнозоринский» Мурманской области. Как следует из жалобы, сотрудники полиции фактически отказались провести проверку заявления о причинении ей телесных повреждений гражданкой Ш., нагрубили и не сообщили о принятом решении. Ознакомившись с предоставленными материалами, Уполномоченный направила запрос в прокуратуру Мурманской области. В результате, ответственным должностным лицам было внесено представление об устранении нарушений федерального законодательства, которое рассмотрено и удовлетворено. Два должностных лица, виновные в допущенной волоките и халатности, привлечены к дисциплинарной ответственности. В Полярнозоринский районный суд направлен протокол об административном правонарушении. В тот же день гражданка Ш. была привлечена к административной ответственности. От В. на имя Уполномоченного поступило письмо с благодарностью за оказание содействия в восстановлении прав [5]. Как мы видим, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации эффективно и оперативно осуществляет свои функции, обращаясь к соответствующим органам для разрешения поступивших жалоб и восстановления прав женщин.

Уполномоченный также осуществляет международное сотрудничество в сфере защиты прав женщин. Так, 9 ноября 2021 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова и Председатель Совета уполномоченных Национального института по правам человека Королевства Бахрейн Али Ахмед Аль-Дерази подписали Протокол о взаимодействии между институтами государственной правозащиты на 2022 год [5]. Одним из ключевых направлений сотрудничества в рамках протокола стала защита прав женщин. Стороны договорились подготовить в 2022 году совместный обзор опыта по проблемам защиты прав женщин в целях их более эффективной защиты, обмена опыта и модернизации данного направления.

Защитой прав женщин занимается не только Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, но и в субъектах Российской Федерации, которые также проводят обширную работу в этой области. Одним из направлений их деятельности является правовое просвещение женщин, участие в круглых столах, организация и участие в форумах, посвящённым женщинам, где они обозначают важность и проблемы защиты в данной сфере. Примером данного направления является Уполномоченный по правам человека в городе Москва Потяева Татьяна Александровна, ведь по ее инициативе 1-2 ноября 2022 года состоялся Межрегиональный форум «Женщины - гарантия стабильности, безопасности, созидания, возрождения и мира: передовая практика, позитивные действия, новые идеи», где в своем выступлении она отметила, что сложившаяся в стране и мире ситуация

заставляет пересмотреть роль женщины в современном обществе, а меры по защите ее прав приобретают более острую актуальность.

Действительно, в условиях Специальной Военной Операции и частичной мобилизации, роль женщины особенно важна. Ведь именно она остается кормилицей в семье, воспитывает детей и ожидает своего мужа, брата, отца. Также на территории России сегодня находится большое количество женщин в пунктах временного размещения, прибывших в качестве эвакуированных с ДНР, ЛНР, с Украины, и с ними нужна постоянная работа, которой в том числе занят и аппарат омбудсмена.

Таким образом, роль Уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав женщин заключается в обеспечении реализации их прав, решении проблем и развитии данной области, в том числе с помощью международного сотрудничества. В настоящее время омбудсмены признают важность защиты прав женщин в контексте сложившейся политической ситуации и направляют свои усилия на решение этой задачи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 08.12.2023).

2. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 08.12.2023).

3. Сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/51313/> (дата обращения: 08.12.2023).

4. Сайт Российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6052705> (дата обращения: 08.12.2023)

5. Сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 08.12.2023)

Абдул-Джели Тимур Айдерович
курсант 3 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Древнерусское право различало две категории свидетелей:

1) видов (свидетели в современном смысле слова, очевидцы факта)

2) послухов (лица, которые слышали о случившемся от кого-либо, имеют сведения из вторых рук) [1, с. 118].

С течением времени понятия «видок» и «послух» объединились в одно – «свидетель».

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет свидетеля как человека, «который лично присутствовал при каком-то событии, очевидца».

Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 69 закрепляет, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, и который может указать источник своей осведомленности» [2].

В гражданском процессе, показания свидетелей необходимы для решения трёх важных вопросов:

- установления фактов по делу;
- разрешения споров между сторонами судопроизводства;
- принятия справедливого, объективного и истинного решения.

Закон не содержит дефиниции термина «показания свидетелей».

В юридической литературе под показаниями свидетеля понимается его версия произошедшего или же факты, которые были им получены от иных лиц.

Свидетельские показания как доказательства обладают рядом специфических черт:

- они представлены не фактами, а сведениями о них;
- имеют вид сообщения юридически незаинтересованного лица о фактах, имеющих прямое отношение к установлению обстоятельств дела, о которых это лицо было осведомлено непосредственно, лично или из известных источников;
- связаны лишь с теми обстоятельствами, которые входят в предмет доказывания по делу [7, с. 12].

К обязанностям свидетеля относится обязательная явка в суд для дачи им показаний по делу. Однако, свидетельские показания являются добровольными, и свидетель имеет право отказаться от них, но лишь в случаях, когда он не несёт за это ответственность.

Судья и стороны судебного процесса имеют возможность непосредственно общаться со свидетелем, задавая ему вопросы и выясняя все обстоятельства, связанные с делом. Ответы свидетеля фиксируются в протоколе, который служит основой для дальнейшего разрешения дела.

Гражданско-процессуальный Кодекс в ст.177 закрепил за сторонами право задавать свидетелям дополнительные вопросы с целью проверки или опровержения данных ими показаний [2]. Благодаря данному правомочию стороны могут оспорить показания свидетеля.

Значимость такого вида доказательств как показания свидетеля, учёные обосновывают, опираясь на следующие положения:

1) показания являются дополнениями, а в некоторых случаях даже опровержениями других доказательств (например, письменных документов, заключений эксперта);

2) свидетельские показания разрешают противоречия, возникающие между иными доказательствами;

3) суд при вынесении своего решения уделяет должное внимание данному виду доказательств, и зачастую решение судьи зависит именно от того, какие именно показания дал свидетель.

Однако, вопреки всем отмеченным положительным аспектам, показания свидетелей имеют ряд существенных недостатков, что затрудняет процесс их использования при доказывании в суде. Среди таких минусов можно отметить:

1) субъективность;

2) искажённое восприятие свидетельских показаний, из-за возможной неверной трактовки фактов самим свидетелем;

3) противоречивость [3, с. 127].

Как уже отмечалось ранее, свидетельские показания являются важным элементом для всего гражданского процесса в целом. Но объективными они будут лишь в случае, если сам свидетель будет давать достоверные показания, что на данный период времени встречается всё реже и реже, что объясняется рядом причин:

-воздействие, которое они испытали со стороны заинтересованных лиц (просьбы последних, уговоры, подкуп, шантаж и т.д.);

-болезненное состояние психики; личная заинтересованность в исходе дела;

-намерение избежать нежелательного обременительного участия в уголовном процессе;

-нежелание помогать правоохранительным органам в установлении истины из-за негативного отношения к их работе, конкретным работникам [6, с. 56].

Это приводит к тому, что суд и стороны процесса с настороженностью относятся к данному виду доказательств, потому что, как правило, они являются субъективными.

В существующем на сегодняшний день гражданском судопроизводстве законодатели и правоведы видят множество проблем, которые, непосредственно, связаны с использованием показаний свидетеля в качестве доказательства по делу.

Первая проблема кроется в достоверности показаний, которые даёт свидетель. Зачастую, вопреки положениям законодательства, свидетель является заинтересованной стороной, поэтому с пристрастием относится к одной из сторон. В основном такая заинтересованность является корыстной. Такие показания, безусловно, побуждают суд принимать неверное решение.

Следующая проблема связана с надлежащим предъявлением и подготовкой свидетеля для дачи им показаний в суде. На практике большая

часть свидетелей не обладают навыками и знаниями, которые нужны, чтобы ясно выражать свои мысли. Это в свою очередь приводит к тому, что данные ими показания являются искажёнными или недостаточно информативными. Если суд будет основывать своё решение на таких доказательствах, то оно будет несправедливым.

Третья проблема, возникающая при даче свидетельских показаний, связана с их верификацией. Как правило, свидетельские показания основываются на частных наблюдениях и утверждениях, их абсолютная и объективная истина трудно доказуема. Отсутствие надежных методов верификации утверждений свидетелей способствует возникновению сомнений в их достоверности [5, с. 213]. Такие сомнения могут серьезно подорвать доверие к свидетельским показаниям и их использованию в качестве доказательств в судопроизводстве.

Таким образом, свидетельские показания должны быть рассмотрены судом как любое иное доказательство, не имеющее заранее определенной силы, оценены так, как этого требует ст. 67 ГПК РФ, и в перспективе на законодательном уровне должен быть конкретизирован статус свидетеля как лица, не заинтересованного в исходе дела. Основные проблемы, которые возникают на практике при использовании в гражданском судопроизводстве показаний свидетелей связаны с их достоверностью. С этой целью законодателю следует разработать и закрепить единообразную для всех уполномоченных органов тактики допроса, которая поможет отличить истинные показания от ложных.

Список литературы:

1. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юридическая литература. – 1970. – 208 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Протасевич А.А., Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984 // Проблемы психологии следственной деятельности. Сборник научных статей. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. – 1986. – С. 126-130.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в действующей редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
5. Молчанов В. В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд. дом «Городец». – 2010. – 432 с.
6. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет». – 2019. – 89 с.
7. Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и избличения лжесвидетелей: Криминалистическое и криминологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск. – 1973. – 16 с.

**Абитова Дарина Саматовна,
Неволина Анастасия Дмитриевна**
студенты 3 курса
Уральского государственного
юридического университета
имени В.Ф. Яковлева

МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА КОСМОНАВТОВ

Международно-правовое регулирование статуса космонавтов является ключевым аспектом в контексте исследования космоса и осуществления космических полетов. В связи с расширением международной космической деятельности, в частности, за счет внедрения частных компаний возникают различные правовые вопросы, связанные со статусом и правовой защитой космонавтов. В данном контексте важно рассмотреть существующие международные нормы и соглашения, регулирующие правовой статус космонавтов, а также содержание их прав и обязанностей применительно к непосредственной деятельности лиц за пределами земной орбиты.

Цель исследования – выделение и анализ существующей правовой базы, регулирующей правовой статус космонавтов.

Правовой статус космонавтов является одним из институтов международного космического права [5, с. 20], которое представляет собой отрасль международного права, регулирующую отношения между его субъектами в связи с их деятельностью по исследованию и использованию космического пространства, включая небесные тела. Космическим пространством считается пространство, находящееся за пределами воздушного пространства [2, с. 73].

Основные международные документы, регулирующие деятельность в сфере космоса, включая Луну и другие астрономические объекты, включают в себя следующие акты: Договор о космосе 1967 г., Соглашение о спасении космонавтов и возвращении объектов из космоса 1968 г., Конвенцию о международной ответственности за ущерб от космических объектов 1972 г., Конвенцию о регистрации космических объектов 1974 г. и Соглашение о деятельности государств на Луне и других астрономических объектах 1979 г. Регулирование космической отрасли в Российской Федерации осуществляется за счет Закона Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» и ряда постановлений Правительства Российской Федерации.

Превалирующими непосредственными участниками правоотношений международного космического права, возникающими за пределами земной орбиты, являются космонавты. При этом, как это ни странно, единого четкого определения терминов «космонавт» и «астронавт» международное космическое право до настоящего времени не разработало. В соответствии с национальным законодательством космонавтом является:

1. гражданин Российской Федерации,

2. изъявивший желание участвовать в космических полетах,
3. медицинские и иные показатели которого соответствуют установленным требованиям,
4. прошедший конкурсный отбор и подготовку к выполнению пилотируемых космических полетов,
5. принятый по результатам квалификации на должность космонавта-испытателя или космонавта-исследователя.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует явное определение термина «астронавт», однако понятие «космонавт» фактически включает его. В отечественной и мировой практике существуют различия в использовании этих терминов, и в национальных правовых системах есть специфические нюансы в их применении. Как правило, статус астронавта может быть присвоен без совершения космического полёта, в то время как статус космонавта предоставляется только после полета в космос. В США даже начинающие тренировку по государственной космической программе лица уже могут быть признаны астронавтами [1, с. 29].

Определяя участников космических полетов, международное космическое право употребляет различные термины, такие как «персонал космического корабля», «экипаж», «лицо на борту космического объекта» и, наконец, «посланец человечества в космосе» [4, с. 156]. Космонавтом считается член космического экипажа, который выступает гражданином одной из участвующих в запуске государств, а также который выполняет функциональные обязанности во время полета или нахождения на управляемом космическом объекте как в космическом пространстве, так и на небесном теле [3, с. 475].

Необходимо выделить основные права и обязанности с целью определения правового статуса космонавта. Права космонавта включают в себя следующее:

1. Гарантированное получение всесторонней помощи в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море, включая обеспечение безопасности и возвращение на родину;
2. Защита права собственности в качестве члена экипажа МКС, предотвращение изменения или изъятия собственности без необходимости исполнения обязанностей по отношению к МКС;
3. Свободное участие или отказ от участия в научных исследованиях с возможностью в любое время отозвать свое согласие;
4. Соблюдение ограничений, обусловленных неотъемлемой природой прав человека, включая право на конфиденциальность личной информации и другие подобные права.

Обязанности космонавтов включают в себя:

1. Предоставление помощи космонавтам из других государств-участников Договора при выполнении космических миссий;
2. Соблюдение дисциплинарных правил, установленных на МКС, таких как приказы вышестоящего командира;

3. Создание и поддержание гармоничных и слаженных отношений внутри экипажа МКС, а также поддержание уровня взаимного доверия и уважения;

4. Применение мер по сохранению имущества МКС;

Следует отметить, что в настоящее время большая часть норм права имеет декларативный характер без детального описания механизмов реализации утвержденных правил и принципов.

В заключение хотелось бы отметить, что международно-правовое регулирование статуса космонавтов представляет собой сложный комплекс нормативных актов, охватывающих правовые аспекты деятельности людей в космосе. Однако, несмотря на большое количество правовых источников, существует ряд дефинитивных и правовых пробелов вследствие новины рассматриваемого института, что негативно влияет на правовую защиту космонавтов.

Список литературы:

1. Веркошанская В.Ю., Слинько Е.А. Проблемы международно – правового статуса космонавта // Сборник научных статей по материалам 7-ой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. – Выпуск 7. – Воронеж. – 2020. – С. 28-31.

2. Меньшенина Н.Н. Международное право: [учеб. пособие]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2016. – 100 с.

3. Наумочкина К.М., Сафронов В.В. Исследование правового статуса космонавтов и астронавтов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – №11. – С. 474 – 476.

4. Пирадов А.С. Международное космическое право. – 1985. – 245 с.

5. Толочко О.Н. Международно-правовое регулирование освоения космического пространства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2021. – №2. – С. 19-25.

Аблаев Сейран Борисович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Современное развитие нашего государства ставит перед научным сообществом ряд новых вопросов, требующих как теоретического, так и прикладного разрешения. Отметим, что обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности постоянно находится в поле зрения ученых

и практиков. Несмотря на существенные достижения в области защиты прав интеллектуальной собственности, современные вызовы требуют дальнейшего научного осмысления и развития теории и практики прокурорской деятельности в этой сфере. Появление новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, значительно расширило спектр объектов интеллектуальной собственности. При этом традиционные формы защиты, основанные на авторском праве, патентах и товарных знаках, зачастую оказываются недостаточно эффективными для охраны новых цифровых активов. Научному сообществу предстоит исследовать правовую природу таких объектов, разработать новые механизмы защиты их прав и определить роль прокуратуры в этом процессе. В то же время актуальность защиты традиционных объектов интеллектуальной собственности не снижается. Распространение цифровых технологий облегчает копирование и распространение контента, что приводит к массовым нарушениям авторских прав.

Именно это и подтверждает необходимость исследований научного наследия по вопросам деятельности прокуратуры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Итак, к первой группу исследователей научные разработки которого составляют базовое научное обеспечение данного направления можно отнести доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. Указанный ученый является автором множества учебных и научных изданий предметом, которых является «Информационное право». Автор определяет роль интеллектуальной собственности в инновационном развитии Российской Федерации. В своих трудах В.Н. Лопатин обосновывает необходимость создания комплексной системы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также предлагает конкретные меры по ее совершенствованию. Ученый отмечает, что «эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности является одним из важнейших условий для развития инноваций в стране. В целях обеспечения ускоренного экономического роста, повышения конкурентоспособности государств – участников СНГ на мировом рынке сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности будет направлено на: обеспечение исполнения законодательства в сфере интеллектуальной собственности и совершенствование правоприменительной практики; принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе, в цифровой среде, противодействию производству и распространению контрафактной продукции; формирование и развитие межгосударственной системы правовых, финансовых и организационных механизмов коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности; расширение перечня национальных товаров, маркированных географическими указаниями и/или наименованиями места происхождения товара; совершенствование

подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности [1; 2, с. 32-36; 3, с. 7–41].

Вторая группа исследований составляют работы, посвященные непосредственно деятельности прокуратуры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Отметим, что важным теоретическим компонентом в данном направлении является монографическое исследование «Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности» [4].

Данное научное исследование углубляет понимание вопросов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, объединяя теоретические и практические аспекты и вносит существенный вклад в развитие правовой науки и совершенствование правоприменительной практики в этой области. В исследовании использован комплексный подход, включающий анализ нормативных правовых актов, постановлений судов и решений органов контроля в сфере интеллектуальной собственности, а также изучение научной литературы, в том числе международных источников. В монографии раскрываются следующие аспекты защиты прав на интеллектуальную собственность: система правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, включая национальное и международное законодательство; механизмы правовой защиты; роль государственных органов в защите прав интеллектуальной собственности, включая полномочия прокуроров, судов и органов контроля; анализ судебной практики по делам о нарушении прав на интеллектуальную собственность; пути усовершенствования нормативного обеспечения по данному направлению.

Продолжением данного исследования, является диссертационное исследование Ю.В. Борисовой на тему: «Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты». В рамках данного исследования были проанализированы такие вопросы: исторические аспекты формирования правовой базы по защите прав на объекты интеллектуальной собственности; характеристика применяемого прокурорами в прокурорской деятельности законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; состояние законности в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и деятельности прокуратуры по ее укреплению; типичные нарушения законов об интеллектуальной собственности, выявляемые прокурорами; эффективность взаимодействия прокуроров с органами управления и организациями по управлению правами на коллективной основе в названной сфере при решении вопроса о выборе способа защиты нарушенных прав на объекты интеллектуальной собственности; особенности сбора прокурором доказательственной базы, необходимой для обращения в суд и др. [5].

Подводя итог, отметим, что анализ научного наследия позволяет определить перспективные направления исследования путем: определения

круга вопросов, которые уже были предметом научного изучения; определения степени изученности этих вопросов; выявления вопросов, оставшихся без внимания ученых, или рассмотренных фрагментарно.

Кроме того, изучение научного обеспечения деятельности прокуратуры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности позволит: избежать дублирования предмета исследования; выделить наиболее актуальные и перспективные направления исследования; обеспечить преемственность научных исследований.

Список литературы:

1. Лопатин В. Н. Информационное право: учебник. – 3-е изд., изм. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 656 с.
2. Лопатин В.Н., Быкова Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны Стандарты и качество. – 2020. – № 1. – С. 32-36.
3. Лопатин В.Н. О состоянии современного регулирования и правоприменения в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Аналитический вестник «Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях». – 2023. – № 10. – С. 7–41.
4. Бут Н.Д., Паламарчук А.В. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности: монография. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011.
5. Борисова Ю.В. Деятельность прокурора по защите прав на объекты интеллектуальной собственности: гражданско-правовой и административно-правовой способы судебной защиты: автореф. дис. канд. юрид. наук: спец. 12.00.11. – М. 2014. – 30 с.

Абляев Тимур Эдемович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Все формы и методы взаимодействия органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации направлены на достижение целей и разрешение задач [1, с.79], которые выражаются в следующем:

- своевременное выявление нарушений прав граждан и их устранение;
- применение мер реагирования в том числе, направленных на недопущение нарушений законодательства, затрагивающие правовой статус

граждан. Осуществление профилактических мероприятий девиантного поведения;

- систематическое информирование населения о механизмах защиты их прав и законных интересов, а также о деятельности и достижениях органов прокуратуры и омбудсмена.

По результатам реализации вышеперечисленных задач прокуратуре и Уполномоченному по правам человека удастся создать достаточную информационную базу с отражением статистических данных о состоянии законности на поднадзорных территориях и в государстве в целом, отражая информацию о принятых мерах и реальном восстановлении прав населения. При этом стоит отметить, что таким образом повышается уровень доверия общественности к указанным органам, что побуждает первых к действиям по обращению за помощью и содействием в недопущении нарушении прав, либо их восстановлению. В рамках взаимодействия при выполнении задач и целей реализуется согласованная совместная деятельность на различных стадиях осуществления мероприятий, в том числе направленных на устранение и предупреждение правонарушений. Кроме того, определяя правовыми актами формы взаимодействия, разграничивая при этом компетенцию каждого органа, достигается высокий результат деятельности, а также своевременная корректировка планов работы и отсутствие дублирования в работе.

Помимо указанного, результативность такого взаимодействия достигается в том числе в части полного и всестороннего рассмотрения каждой конкретной ситуации, позволяя своевременно и точно устанавливать причины и условия совершения правонарушений. Взаимодействие по различным вопросам, совместное проведение мероприятий способствуют повышению профессионального уровня работников обоих органов, обмену опытом и полезной для использования в своей деятельности информации.

Выполняя возложенные функции и задачи на основании Соглашения Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации для обеспечения установленных гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, указанные органы осуществляют согласованные действия [2, с. 16] по вопросам:

- систематического обмена информацией, устанавливая конкретный срок для предоставления друг другу четко обусловленные сведения, позволяющие их применение в деятельности и разработке дальнейших планов работы с учетом предоставленных сведений;

- проведение совместных совещаний, на которых обсуждаются результаты работы по направлениям, касающимся как прокуратуру, так и Уполномоченного по правам человека. На такие совещания могут приглашаться иные государственные органы, а также представители общественности. По результатам таких совещаний разрабатываются совместные планы мероприятий, направленных на положительное воздействие в правоприменительной практике;

- осуществляют совместные выезды в различные местности с целью

оказания правовой помощи и выявлению причин и условий допущения нарушений прав гражданина и человека. Определяются наиболее значимые направления деятельности общества, а также характер нарушений, отвечающий критериям массовости;

- при наличии оснований, исходя из анализа правоприменительной практики, вносят соответствующие совместные предложения в государственные органы по совершенствованию законодательных норм, внесению в них изменений или дополнений;

- делают совместные публичные объявления, обращаются с важными объявлениями в средства массовой информации о грубых нарушениях прав и свобод человека и гражданина с целью их дальнейшего предотвращения, а также повышения уровня доверия населения к правозащитным органам;

- проводят научно-практические конференции с участием представителей общественности, выявляют особо значимые проблемы, которые требуют решения и вмешательства государственных структур в целях недопущения нарушения прав и свобод населения;

- для повышения уровня компетентности и обмена опытом проводятся мероприятия, направленные на повышение квалификации работников как органов прокуратуры, так и сотрудников аппарата, в том числе путем организации семинаров, круглых столов;

- составляются ежегодные доклады о проделанной работе с внесением предложений по улучшению качеству работы на следующий год;

- осуществляется разработка и обнародование совместной позиции по различным аспектам реализации прав граждан.

Взаимодействие прокуратуры с омбудсменом осуществляется на различных уровнях государственности. Наиболее тесное взаимодействие отмечается на уровне регионального и местного устройства указанных органов. Отмечается, что наиболее частая форма взаимодействия встречается посредством сотрудничества районных или городских прокуратур с руководителями общественных приемных Уполномоченных по правам человека.

В целях оказания консультативной помощи по вопросам восстановления нарушенных прав и свобод граждан на базе Уральского института экономики, управления и права и его филиалов созданы общественные приемные Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Общественная приемная является консультативным органом при уполномоченном по правам человека по работе с жалобами и обращениями граждан, касающимися вопросов нарушения прав и свобод человека и гражданина [3, с.47].

Взаимопомощь, положительная практика взаимодействия позволяют конструктивно, быстро и эффективно решать вопросы по защите прав и свобод человека и гражданина, обратившегося за помощью в прокуратуру либо к Уполномоченному по правам человека. При этом необходимо отметить, что ввиду диспозитивного характера мер реагирования омбудсменов, а также меньшего объема полномочий, ряд поступающих обращений направляется в

прокуратуру для проведения проверок, принятия мер реагирования и способствованию реальному восстановлению прав граждан.

Деятельность Уполномоченного по правам человека не осуществляется в рамках принципа четко определенной иерархии и структуры, отсутствует единая система и подразделения на местах, в связи с чем на определенную численность населения штата аппарата Уполномоченного по правам человека может не хватать, к тому же зачастую встречаются случаи территориальной отдаленности органов и организаций, на которые поступают обращения, что не позволяет проведению проверочных мероприятий и качественному рассмотрению обращений граждан [4, с. 219].

Исходя из изложенного, можно сделать следующий вывод: вытекает ряд проблем по реализации правозащитных функций в пределах компетенции. Не всегда ресурсы и финансовая возможность отвечают фактическим потребностям при осуществлении деятельности омбудсмана, что влечет за собой невозможность осуществления прямого контакта с заявителем, правильного и всестороннего разрешения обращения и сложившиеся проблемы, своевременного получения запрашиваемых документов, осуществление выезда на место нарушения прав граждан и осуществление там проверочных мероприятий, невозможность применить комплекс мер, в том числе по обращению в суд с исковым заявлением. Указанное предопределяет необходимость осуществления взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами прокуратуры.

Все это обозначает важность существования указанных органов как главных правозащитников, деятельность которых направлена на восстановление законности, а также защиту интересов общества и государства. При этом, учитывая изложенное, отметим: заметны сходные и отличительные черты деятельности прокуратуры и Уполномоченного по правам человека, что исключает подмену полномочий друг друга, а также иных контрольно-надзорных органов.

Говоря о правозащитных функциях, стоит отметить, что указанные органы направлены не только на защиту интересов общества, но и защищают интересы государства. Государство, принимая законодательные нормы по предоставлению человеку и гражданину гарантий защиты, направляет свою деятельность, главным образом, на расширение прав населения и предоставление обширного круга возможностей. В Конституции Российской Федерации установлено, что Россия - правовое государство, в связи с чем все действия органов государственной власти должны отвечать интересам общества, а также не должны нарушать права граждан. В целях реализации этого базиса должен работать инструмент государственного принуждения и воздействия. Таким инструментом являются органы, призванные осуществлять контрольные и надзорные функции, в чьи полномочия входят меры принуждения.

Все это доказывает, что Уполномоченный по правам человека и прокуратура являются неотъемлемым звеном государственной структуры.

Законодателем определен порядок осуществления их деятельности по отдельности как органов, отвечающих за состоянием правопорядка на территории государства. Однако при их взаимодействии реализация возложенных полномочий является более эффективной и действенной [5, с. 14].

Вместе с тем стоит отметить необходимость осуществления ими деятельности на основании конституционных принципов законности, справедливости, приоритета прав и свобод человека, единства, независимости, добровольности.

Характеризуя взаимодействие омбудсмана и прокуратуры, следует подчеркнуть, что оно носит подзаконный характер, является эпизодической (фрагментарной) и творческой деятельностью, находящей свое юридическое выражение в обеспечении исполнительными органами.

В настоящее время взаимодействие Уполномоченного по правам человека и прокуратуры определено рядом проблем и вопросов. Одной из таких проблем является отсутствие законодательных норм, регулирующих реализацию взаимодействия между этими органами. Таким образом, в случае возникновения конфликтной либо иной ситуации указанные органы самостоятельно могут разорвать годами наработанную практику взаимодействия. Кроме того, выработанная практика взаимодействия является шаткой, отсутствует четкий механизм осуществления совместных мероприятий, на практике такое взаимодействие происходит только изредка.

Стоит отметить, что рекомендательный характер требований Уполномоченного по правам человека вызывают нежелание других органов осуществлять взаимодействие с ним, поскольку достижение результатов по результатам рассмотрения примененных мер реагирования остается под вопросом и не всегда реализуется [6, с.18].

Таким образом, организационные основы реализации процедуры взаимодействия Омбудсмана с прокуратурой нуждаются в совершенствовании.

Совместная деятельность Уполномоченного и органов прокуратуры Российской Федерации будет являться более продуктивной:

- в случае внесения каждым равных взаимных вкладов в установление правопорядка на территории государства и соблюдению правового статуса граждан и иных лиц;
- в случае продуктивного взаимодействия, в процессе которого вырабатываются новые меры, направленные на реализацию каких-либо мероприятий по защите прав и свобод человека и гражданина;
- при разделении деятельности на функционально связанные составляющие и распределение их между участниками;
- при объединении индивидуальных функций и полномочий с целью их согласования, и совместного выполнения;
- в случае выработки единой базы данных, в том числе в информационных системах, наличия общих результатов, единого пространства [7].

Список литературы:

1. Железнов. Б.Л. Конституционный механизм государственной защиты прав человека // Вестник экономики, права и социологии. - 2021. - № 1. - С. 79. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Бессарабов В.Г. Органы прокуратуры как субъект взаимодействия с институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. - № 3(23). - С. 16. [Электронный ресурс] URL: <https://agprf.org/ob-akademii/pechatnye-izdaniya/pechatnyy-organ-akademii/vestnik-akademii-generalnoy-prokuratury-rossiyskoy/-oglavlenie-izdannykh-nomerov-zhurnala/2017/>
3. Бойченко С.И. Органы прокуратуры и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации: правовые основы сотрудничества // Адвокатская практика. - 2019. - № 3. - С. 47.
4. Зуев В.А. Взаимодействие прокуратуры и общественных приемных // Российский юридический журнал. - 4/2020. - С. 219.
5. Миронов О.О. Особенности правового статуса уполномоченных по правам человека, как субъектов взаимодействия с государственными и иными органами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2017. - № 4(24). - С. 14. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2017. - № 4(24). - С. 14. [Электронный ресурс] URL: <https://agprf.org/ob-akademii/pechatnye-izdaniya/pechatnyy-organ-akademii/vestnik-akademii-generalnoy-prokuratury-rossiyskoy/-oglavlenie-izdannykh-nomerov-zhurnala/2017/>
6. Байкин И.М. Сравнительный анализ государственно-властных полномочий прокурора и Уполномоченного по правам человека в контексте ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 35 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 12. - С. 18. [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42591-sravnitelnyj-analiz-gosudarstvenn>
7. Шамрин М.Ю. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с органами прокуратуры России: теоретико-правовой аспект //Административное право и процесс. - 2016. - № 12. - С. 60.

Аджиаметова Мавиле Нуриевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Проблема формирования концепций по определению этапов, развития и становления местного самоуправления в России играет важную роль среди насущных, правовых, общественно-политических проблем. Данное мнение поддерживают юристы, историки, политологи, которые изучают корни местного становления и определяют хронологическую цепочку его внедрения на территории России. «Исследование местного самоуправления показывает, что до настоящего времени не сложилось однозначного понимания и правильной оценки сути этого явления, его природы, исторических корней и роли данного общественно-властного института в процессе преобразования российской государственности. Поэтому особую важность приобретает историко-политологический подход в исследовании периодов становления и формирования местного самоуправления, который поможет лучше понять содержание, современное состояние и перспективы развития этого демократического института в направлении совершенствования федеративных отношений как в отдельных субъектах Российской Федерации, так и в России в целом» [2, с. 2].

С принятием Конституции в 1993 году местное самоуправление начало новый этап своего развития. В соответствии со статьей 12 Основного закона страны, система местного самоуправления не входит в систему органов государственной власти. Местные представители действуют независимо, при соблюдении законодательства Российской Федерации.

В 2003 году был принят Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно этому закону, население имеет право осуществлять власть в пределах, установленных законодательством. Люди принимают решения, осознавая личную ответственность и исходя из своих интересов и исторических или местных традиций.

Согласно статье 130 Конституции Российской Федерации, независимое народное правление осуществляется через выборы, референдумы и другие формы прямого волеизъявления. Требования и жалобы людей передаются в муниципальные образования, которые составляют единую и независимую систему местного самоуправления.

Таким образом, система местного самоуправления в Российской Федерации является сложной структурой, объединяющей организационные институты и формы прямого волеизъявления. Посредством этих инстанций люди сами принимают решения, касающиеся местных вопросов.

В России в период существования раздробленных княжеств и отсутствия единой централизованной системы управления характер управленческой системы на местах в княжествах различался в зависимости от политических сил в конкретном регионе. Галицко-волыньское и Владимиро-Суздальское княжества имели жесткую вертикаль управления на местах, причем одно княжество осуществляло это через сильное боярство, а другое - через князя с сильной политической волей и военными полномочиями.

Новгородские и Псковские княжества выделялись на Руси своей формой народовластия – вечевой демократией. Значимые вопросы, связанные с управлением княжеством, решались путём голосования большинством жителей на городской площади. Если бы эта форма демократии продолжала использоваться, она могла бы существенно улучшить систему публичной власти в России и способствовать решению местных проблем без вмешательства государственных и региональных властей.

В XVI веке, с созданием централизованного Русского государства и объединением земель Иваном III, начало формироваться централизованное административно-территориальное деление Руси. Уезды стали основной территориальной единицей, разделенной на станы (города) и волости (сельские районы).

Во времена Романовых, реформы в области местного самоуправления включали увеличение налогового бремени для более состоятельных слоев общества, таких как купцы и ремесленники.

В 1718 году было введено городское самоуправление, в рамках которого городские жители разделялись на три гильдии и имели право выбирать городской магистрат как орган управления городом. Однако члены магистрата могли быть выбраны только из состоятельных граждан. Таким образом, местное самоуправление было поставлено на службу государственной власти. [1, ст. 5].

Развитие русского самоуправления началось с проведенных Земской реформе 1864 года и городской реформе 1870 года при Александре II. По правилу 1864 года в земстве создавались избранные губернские и окружные собрания. Они отвечали на вопросы местного бизнеса. Самоуправление в городах регулировалось городским уставом 1870 года. По его правилам советы и Думы были органами самоуправления.

В соответствии с Положениями 1890 и 1892 гг., система земского и городского самоуправления включала следующие структуры. В губернии к органам земства относились губернское земское собрание и губернская земская управа. Председателем земского собрания, который назначался царем из гласных, руководил дворянством.

Городское самоуправление включало городскую думу и городскую управу. Городская дума состояла не только из выборных гласных, но и из председателя уездной управы и депутата от духовного ведомства. Городская управа являлась исполнительным органом и включала от двух до шести человек, которые были выбраны из числа участников городских выборов. Органы городского самоуправления занимались удовлетворением потребностей населения и имели право взимать налоги с недвижимости, сплава дерева и других форм предпринимательской деятельности.

Таким образом, земские собрания и городские думы были представительными органами, а земские и городские управы – исполнительно-распорядительными органами. Председатель земского собрания обязательно был предводителем дворянства.

При Николае II произошла небольшая «оттепель»: либеральные тенденции преобладали, и к 1917 году должна была быть проведена муниципальная реформа.

Однако Октябрьская революция изменила очень многое. Власть Советов выработала принцип единства власти и общества - общество считалось силой, земства перестали существовать. После революции в период социалистического этапа развития России нижестоящие органы власти стали подчиняться вышестоящим, что не дало возможности существованию местного самоуправления [3, С.161-167]. И только в период перестройки был принят Закон СССР «Об общих принципах организации местной экономики и самоуправления» 1990 года, согласно которому власть была разделена между администрациями и местными советами и часть полномочий была передана народу.

Принятая в 1993 году Конституция заложила фундамент для ныне действующего Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Конституция Российской Федерации закрепила понятие системы местного самоуправления в отдельной главе, что указывает на организованное и функциональное разделение государственной и муниципальной систем.

Итак, система местного самоуправления в Российской Федерации имеет многовековую историю: оно прошло этапы ликвидации, преобразования, воссоздания, различные реформы, смену власти, но при этом не потеряло своей сущности, которые характеризуют Российскую Федерацию как демократическое государство.

Список литературы:

1. Латыпова Н.С. Исторический опыт развития местного самоуправления в России. – 2018 г. – С. 5.
2. Хатаев А.М. Становление местного самоуправления в России: историко-политологический анализ. – 2015 г. – С. 2.
3. Юдахина И.В. Становление местного самоуправления в России. – 2009 г. – С. 161-167.

Аметка Эдем Энверович
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Защита прав несовершеннолетних, в соответствии со ст. 7, 38 Конституции Российской Федерации, является одной из важнейших задач

государства [1]. Государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда, создает условия и устанавливает гарантии для охраны и защиты этих прав. Несовершеннолетние являются наиболее незащищенной категорией граждан из-за их физической, психологической и социальной незрелости. В этих условиях для прокуратуры как органа, осуществляющего законоохранительную функцию, защита прав несовершеннолетних является приоритетным направлением правозащитной деятельности.

В приказе Генеральной Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 определены конкретные направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: пресечение фактов жестокого обращения с детьми; забота о нравственном воспитании детей - путем пресечения подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию; своевременное реагирование на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних; обеспечение надзора за деятельностью органов опеки и попечительства, регулирование деятельности органов и учреждений в сфере образования; привлечение специалистов из исполнительного органа по труду и занятости к проверкам исполнения в отношении несовершеннолетних трудового законодательства и т.п. При этом прокурор обязан своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению [2].

Органы прокуратуры Российской Федерации в своей повседневной деятельности по организации надзора придают приоритетное значение надзору за соблюдением прав несовершеннолетних. Такой подход закреплен в действующих на международном уровне документах, среди которых следует упомянуть такие как: Всеобщая декларация прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, Декларация прав ребенка, которая была принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и Конвенция ООН о правах ребенка, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 и вступила в силу для СССР 15.09.1990 [3]. Развивая основные положения Всеобщей декларации прав человека, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, а также принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка, ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, ссылаясь на положения Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, Конвенция ООН о правах ребенка

закрепила положение о том, что государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Применительно к вопросам защиты прав несовершеннолетних в связи с уголовным судопроизводством актуальными представляются также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г., а также Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет) осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ [4].

Очевидно, в уголовно-процессуальной сфере прокуроры, осуществляя деятельность, направленную на создание условий для реализации прав несовершеннолетних, а также на восстановление прав в случае их нарушений, обязаны надзирать за тем, чтобы соблюдалась законность не только в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых либо подсудимых, но и потерпевших от преступных посягательств, а также свидетелей по уголовному делу. Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 г. № 774 для прокуроров всех уровней указанная выше деятельность должна считаться приоритетной. Поэтому, в случае выявления фактов нарушения прав несовершеннолетних, прокурор обязан в пределах, имеющих у него полномочий, принять меры к восстановлению прав и возмещению причиненного ущерба, включая компенсацию морального вреда. Учитывая широкое поле деятельности, направленной на защиту прав несовершеннолетних прокурором в уголовном судопроизводстве, остановимся на отдельных аспектах, требующих более пристального внимания с точки зрения законодательной регламентации и правоприменительной практики [5]. С позиции прокуратуры осуществление функции защиты прав лиц, не достигших совершеннолетия, в уголовном судопроизводстве не должно ограничиваться только кругом лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Действительно, УПК РФ, предоставляя дополнительные гарантии несовершеннолетним, не предусматривает каких-либо изъятий для лиц, возраст которых исключает основание привлечения их к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальный закон рассматривает недостижение возраста, с которого лицо привлекается к уголовной ответственности, как безусловное основание для принятия решений об отказе

в возбуждении уголовного дела или, если оно уже возбуждено, о его прекращении (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Возможно также прекращение уголовного преследования по этому основанию (ч. 3 ст. 27 УПК РФ). В этой связи на досудебной стадии в обязанности прокурора входит требование от органов дознания и предварительного следствия неукоснительного соблюдения прав данной категории несовершеннолетних, исходя из того, что процессуальные действия, производимые указанными органами, равно как и принимаемые процессуальные решения, затрагивают их (несовершеннолетних) интересы [6].

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особые правила к производству процессуальных действий, относящихся к мерам процессуального принуждения в отношении лиц несовершеннолетнего возраста. Данная сфера уязвима тем, что в результате уголовного преследования государственными органами и должностными лицами могут быть ограничены или вовсе нарушены права указанной категории лиц. В случае выявления фактов избрания мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого и обвиняемого без каких-либо оснований или с нарушением процессуального порядка применения таких мер, должно незамедлительно последовать прокурорское реагирование на действия должностных лиц, допустивших нарушение закона [7]. При этом, прокурору предписана обязанность использовать предусмотренные ч. 2 ст. 10 УПК РФ полномочия при обнаружении случаев незаконного задержания несовершеннолетнего. Эта обязанность распространяется также на случаи, если несовершеннолетний незаконно лишается свободы либо незаконно помещается в различные специальные учреждения (ЦВСНП, СВУЗТ и т.п.), или содержится под стражей свыше срока, определенного УПК РФ (абз. 4 п. 1.4 Приказа Генерального прокурора № 774) [5]. К несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления из категории, согласно ст. 15 УК РФ, тяжких или особо тяжких может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 108 УПК РФ) [4], предполагается в качестве крайней меры. Как исключение, допускается применение данной меры и в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести, кроме достигших возраста 16 лет подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести впервые. Анализ судебной практики рассмотрения апелляционных представлений прокуроров позволяет сделать вывод, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей на основании одной только тяжести предъявленного обвинения признается судом недопустимым. К сожалению, примеров ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, основанных только на тяжести предъявленного обвинения, встречается много. На наш взгляд, недопущение подобных фактов в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, возможно при неукоснительном выполнении Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 774, содержащего

требование о составлении прокурором письменного заключения об обоснованности ходатайства органов дознания или следствия об избрании указанной меры пресечения с последующим согласованием с соответствующим руководителем либо его заместителем. Обязательным для прокурора является оценка ходатайства о продлении в отношении несовершеннолетнего срока содержания под стражей с учетом положений о разумном сроке уголовного судопроизводства [5]. Изучая приложенные к ходатайству материалы, прокурор должен проверить, не отпали ли основания для применения меры пресечения в виде содержания несовершеннолетнего под стражей. И наконец, в каждом случае необоснованного избрания несовершеннолетнему данной меры пресечения или необоснованного ее продления своевременно обжаловать решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Обеспечению охраны и защиты прав несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства способствуют требования, предъявляемые к прокурорской деятельности в части осуществления ежедневного мониторинга публикаций федеральных, региональных средств массовой информации и интернет-ресурсов. В обязанности прокурора входит: незамедлительная организация проверки сообщений о преступлениях против интересов несовершеннолетних, несоблюдении их прав и свобод на всех стадиях уголовного судопроизводства; вынесение, в случае обнаружения признаков преступления, мотивированного постановления о направлении в орган предварительного расследования соответствующих материалов, необходимых для решения вопроса об уголовном преследовании; пресечение фактов, когда в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях получают распространение персональные данные несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а также иные любые сведения, которые касаются участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Законодатель устанавливает запрет на предание гласности без согласия лица, не достигшего совершеннолетия, и/или его законного представителя какой-либо информации, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего (абз. 2 п. 1.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 774), что соответствует Пекинским правилам, ст. 21 которых устанавливает, что «материалы дел несовершеннолетних должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам» [5]. На сегодняшний день предусмотренные законодательством процессуальные формы реагирования на нарушения закона предоставляют прокурору возможность в каждом конкретном случае, с учетом имеющихся обстоятельств, выбрать наиболее целесообразную форму реагирования, которая будет более эффективно способствовать установлению законности в той или иной сфере, касающейся несовершеннолетних [7].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Электронный ресурс. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 16.11.2023).
2. Прокуратура города Костромы: «Защита прав детей органами прокуратуры» // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal
3. Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Электронный ресурс. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 21.11.2023).
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». Электронный ресурс. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666 (дата обращения 21.11.2023).
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Электронный ресурс. Режим доступа. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969 (дата обращения 16.11.2023).
7. Джигоев С.Х. «К вопросу о защите прав несовершеннолетних прокурором в российском уголовном судопроизводстве» // Образование и право. Юридические науки. – 2020. - № 8. – С. 386 – 389.

Барсукова Мария Александровна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В свете последних событий реализация норм международного гуманитарного права в условиях специальной военной операции является важным аспектом обеспечения безопасности и защиты прав человека во время военных конфликтов.

Для начала отметим, что международное гуманитарное право – это совокупность международно-правовых принципов и норм, которые

регулируют отношения между субъектами в период вооруженного конфликта в целях ограничения от жестоких методов ведения конфликта, защиты жертв и установление ответственности за нарушения норм [5].

Международное гуманитарное право существует самостоятельно, как отрасль права, поскольку принципы, нормы и правила осуществляют отношения между международными субъектами в специальных условиях, чтобы ограничить конфликтующие стороны. К нормативно правовым актам, относящимся к международному гуманитарному праву, относятся те договоры, которые были приняты в результате и под влиянием исторических событий, так и в связи с развитием международного гуманитарного права. В дальнейшем они пересматривались, дополнялись и корректировались.

При этом вопрос возникает вопрос об их выполнении в условиях специальной военной операции. Специальные военные операции являются совокупностью согласованных в целях, задачах, местах и времени, специальных действий, сил, направленных на достижение определенных целей. Под специальной операцией Вооруженных Сил Российской Федерации рассматривается цель поражения военных объектов противника. Для мирных жителей, в свою очередь, создаются коридоры выхода из зон боевых действий и оказание гуманитарной помощи [7].

Специальная военная операция часто проводится в условиях высокой интенсивности боевых действий, когда возможность для соблюдения международного гуманитарного права снижается. Однако это не означает, что нормы международного гуманитарного права должны игнорироваться [6].

Для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права в специальной военной операции необходимо проводить подготовку военнослужащих, включая обучение международному гуманитарному праву, а также установление механизмов контроля и ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Кроме того, необходимо сотрудничать с международными органами, для обеспечения доступа к гуманитарной помощи и защиты прав гражданских лиц. Российская Федерация и Международный Комитет Красный крест активно сотрудничают по защите прав человека, международного гуманизма в рамках подготовки и совершенствования специалистов по праву человека и гуманитарному праву [9].

Женевские конвенции являются основополагающими документами международного гуманитарного права.

Так эти конвенции устанавливают правила поведения во время вооруженных конфликтах и защищают права гражданских лиц, военнопленных и раненных [1].

Устанавливают запрет на пытки, жестокое обращение, а также требуют обеспечить защиту медицинскому персоналу, гуманитарным работникам и объектам.

Важным аспектом реализации международного гуманитарного права в специальной военной операции является учет особенностей конфликта и

применяемых методов боевых действий. Таким образом, чтобы не допустить случайных погибших среди граждан, необходимо соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права. Но, на нормы Женевских конвенций не распространяется принцип взаимности, так если одна из сторон не соблюдает нормы, то другая сторона не должна на это ссылаться при несоблюдении данных норм. Эти нормы обязательные для выполнения всех государств-участников и должны соблюдаться во всех условиях вооруженных конфликтов.

Римский статут Международного уголовного суда устанавливает ответственность за нарушение международного гуманитарного права, военные преступления, преступление против человечества и геноцид [4].

К большому сожалению необходимо отметить, что Российская Федерация сталкивается с полным нарушением и игнорированием со стороны противника всех принципов и норм международного права, а также абсолютное бездействие и попустительство со стороны международных организаций.

Подводя итог, можно сказать, что реализация международного гуманитарного права в условия специальной военной операции является сложной задачей, но необходимой для обеспечения безопасности и защиты прав человека во время военных конфликтов, придерживаться которой должны все стороны, участвующие в вооруженном противостоянии.

Список литературы:

1. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны – Женева, 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 07.12.2023).

2. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными – Женева, 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 07.12.2023).

3. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях – Женева, 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения: 07.12.2023).

4. Римский Статут Международного уголовного суда – Рим, 17 июля 1998 г. – 72 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 07.12.2023).

5. Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ [С.С. Маилян и др.]; под ред. И.И. Котлярова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2012. – 271 с.

6. Ф. Пашин СВО-2022: главные уроки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №6-2. – С.305-308.

7. Е. Р. Макоева, А. Х. Курашинова Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Право и управление. – 2022. – №7. – С.13-17.

8. Н. А. Генш, А. В. Мальцева. Реализация контроля в международном гуманитарном праве в современных условиях // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. – 2014. – №33. – С.155-159.

9. И. С. Малахов Международный комитет Красного Креста и гуманитарное действие // СибСкрипт. – 2011. – Т.25. – №3(97). – С. 127-132.

Бегалиева Карина Равильевна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комплексный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой гарантией реализации этих прав. Объединение усилий органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека Российской Федерации необходимо для предотвращения массовых нарушений прав и восстановления нарушенных прав человека и гражданина, то есть их взаимодействие обосновано основной целью деятельности институтов – защитой прав и свобод человека и гражданина [1, с. 308].

Целенаправленное взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является залогом последовательного подхода к решению следующих задач:

- оперативное выявление правонарушений и их устранение;
- предупреждение и профилактика антиобщественного поведения и антисоциальных поступков;
- повышение информированности населения о механизмах защиты их прав и законных интересах, а также о деятельности и достижениях органов прокуратуры и омбудсмена [2, с. 159].

В ходе реализации задач данным органам удастся создать достаточную информационную базу, отражающую статистические данные о состоянии законности и информацию о принятых мерах и реальном восстановлении прав населения. В то же время следует отметить, что таким образом повышается уровень общественного доверия к указанным органам, что обуславливает их обращение за помощью и содействием в недопущении нарушения права, либо их восстановлению.

Исходя из взаимной обязанности защиты прав и свобод человека и гражданина, придавая важное значение использованию всех правовых и организационных ресурсов, предоставляемых для этих целей, а также

принимая во внимание необходимость и эффективность скоординированного осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, между Генеральным прокурором Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации 3 мая 2007 г. заключено Соглашение о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина.

Выполняя функции и задачи, возложенные на них на основании заключенного Соглашения указанные органы, осуществляют согласованные действия по вопросам [3]:

- систематического обмена информацией, позволяющей применить ее в деятельности и при разработке последующих планов работы с учетом предоставленных сведений;
- проведение совместных совещаний, на которых обсуждаются результаты работы по направлениям, касающимся как прокуратуру, так и Уполномоченного;
- осуществление совместных выездов в различных местности с целью оказания правовой помощи и выявлению причин и условий допущения нарушений прав граждан;
- вносят совместные предложения по совершенствованию законодательных норм, внесению в них изменений или дополнений;
- совместные публичные объявления, обращение в СМИ;
- повышение квалификации работников путем организации совместных семинаров, круглых столов, конференций;
- доклады о проделанной работе с внесением предложений по улучшению качества работы на следующий год;
- проведение совместных проверок на основании жалоб граждан.

Одним из очевидных недостатков организации взаимодействия с Уполномоченным является то, что в некоторых прокуратурах субъектов Российской Федерации эта работа сведена к простому периодическому обмену информационными документами [4, с. 84].

Проблема заключается в зачастую формальном подходе к организации их взаимодействия, т.е. в отсутствии нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере правоотношений, в том числе декларативного характера соглашения между Генеральным прокурором Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Целесообразно внести изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в частности, дополнив его статьей о взаимодействии прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, что позволит повысить эффективность совместных усилий соответствующих институтов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Соглашения о сотрудничестве заключаются также между прокуратурами субъектов Российской Федерации и региональными уполномоченными по правам человека. Однако, такие соглашения заключены не во всех субъектах Российской Федерации, например, в Волгоградской

области, Краснодарском крае, Красноярском крае и некоторых других субъектах, что также является недоработкой. Необходимо обязательное заключение соглашений о взаимодействии между указанными органами во всех субъектах для осуществления эффективного контроля за реализацией конституционных прав граждан на местах.

Стоит отметить, что в соответствии с Докладом о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год было рассмотрено 70420 обращений граждан, из них 10253 были направлены в органы прокуратуры. Так, в условиях реалий 2022 года наиболее интенсивно осуществлялось взаимодействие именно с органами прокуратуры в следующих формах: рассмотрение обращений Уполномоченного в связи с поступившим к ним жалобам, проведение совместных приемов граждан, совместная подготовка проектов нормативных актов, проведение рабочих встреч [5, с. 409].

Таким образом, важно эффективно построить взаимодействие прокуратуры с Уполномоченным по правам человека, поскольку они являются главными правозащитниками, деятельность которых направлена на восстановление законности, а также защиту интересов общества и государства.

Список литературы:

1. Рахмангулов А.О., Шерстнев Н.О. Взаимодействие прокуроров с Уполномоченными по правам человека // Вестник науки №5 (62). - Том 2. – 2023. – С. 307-312.
2. Ионова Л.М. Взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по правам человека // Наука и Просвещение. – 2020. – С. 158-160.
3. Соглашение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина от 03.05.2007 года // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
4. Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: пособие / В.Г. Бессарабов и др.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2012. – 92 с.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год: официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.ru> (дата обращения: 02.12.2023).

Белоус Полина Александровна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В последнее время во всем мире наблюдается расширение цифровых прав человека, поскольку практически каждый человек имеет беспрепятственный выход в сеть. Это, в свою очередь, связано с цифровизацией общества, которая вносит изменения в реальную действительность. В процессе пользования Интернетом возникают определенные общественные отношения, которые требуют регулирования. Оно осуществляется посредством установления правил, в том числе и на законодательном уровне. Соответственно возникает вопрос гарантированности и непосредственного закрепления в нормативных правовых актах прав человека, обретающих новые формы выражения. В таком случае, проблемы, связанные с их защитой, будут решены, поскольку их обеспеченность будет реализована и в цифровой среде.

К числу основных, уже сложившихся прав человека в цифровой среде, можно отнести:

1. Право на пользование Интернетом. Под ним подразумевается, с одной стороны, свободный выход в сеть, а с другой, равный доступ ко всем технологическим новшествам, связанным с осуществлением своих прав в Интернете. И здесь важен не только сам факт доступа, но и возможность его качественного использования [2, с.23].

2. Право свободно искать, получать и распространять информацию [1]. Оно позволяет находить информацию относительно деятельности всех как государственных, так и негосударственных органов, благодаря чему реализуется принцип демократического государства. А эти органы, в свою очередь, обязаны предоставлять информацию о своей работе и способствовать защите прав граждан во всех сферах жизнедеятельности. В этой области по результатам данных Департамента экономического и социального развития ООН в 2020 году Россия заняла высокую позицию в международном рейтинге по уровню развития электронного правительства (36 место из 193) [5, с.62].

3. Право на конфиденциальность персональных данных. Оно подробно регламентируется в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и позволяет каждому человеку рассчитывать на свою безопасность в Интернете, путем сохранения личной информации в Интернете [6, с.94].

4. Право на свободу слова. Его осуществление связано с гарантиями, представляющими беспрепятственный доступ к выражению своего мнения по различным вопросам, в том числе публичные высказывания по критике деятельности органов государственной власти. Все эти права являются проистекающими из конституционных, а соответственно должны быть реализованы с помощью поддержки государства.

При этом человек становится обладателем новых прав, стремительно развивающихся и приобретающих название «цифровых». Они касаются

возможностей использования денежных средств в Интернете, права на доступ к информации, размещение цифровых произведений и права авторства на них и некоторые другие, непосредственно связанные с областью цифрового контента [3, с.221].

В экономической сфере опасность представляют новые виды мошенничества, которые не всегда легко отследить. Они связаны с осуществлением денежных операций в цифровой среде, и в большей степени с развитием цифровой рубля, криптовалюты. Из-за того, что существуют некоторые пробелы в законодательстве, связанные с терминологией и урегулированием правоотношений, возникающих в цифровом поле, население остается мало осведомленным в правонарушениях, которые могут совершаться в отношении масштаба всего государства. Хотя зачастую, люди сами пренебрегают своей безопасностью и не выполняют тех действий в информационном поле, которые позволят им защитить себя от неприятных последствий. Следовательно, необходимо разрабатывать рекомендации по способам борьбы с мошенничеством, благодаря которым снизится шанс возникновения неблагоприятных последствий для человека.

В условиях цифровизации возрастает и угроза коррупционных действий. В первую очередь появляется новая, мало изученная платформа для их реализации. Она позволяет оставаться незамеченным в совершении тех или иных действий.

На сегодняшний день в отраслевое законодательство внесено множество норм, позволяющих определить преступные деяния, однако еще предстоит принять меры для выявления данных правонарушений и способов их совершения. Таким образом, актуальным остается вопрос о принятии кодифицированного источника об информационных правах человека и их гарантиях.

Широкий функционал возможностей всемирной сети дает человеку не просто поиск и обработку информации, а помогает осуществлять права через информационное поле. Это выражается в современных возможностях созданных информационных систем, например, путем проведения электронного голосования. Следует отметить, что Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» такая реализация избирательных прав действует в двух формах.

Во-первых, это голосование лично на избирательном участке, но с использованием информационных технологий.

Во-вторых, это полностью дистанционный вариант голосования. Такой формат проведения выборов имеет существенные преимущества: удобство для граждан, быстрота и доступность получения результатов, экономия государственного бюджета. Однако все еще стоит нерешенным вопрос, надежно ли сохраняется конфиденциальность данных. К тому же с развитием искусственного интеллекта, тяжело ограничить сбор сведений, позволяющих

идентифицировать личность отдельного человека. Это провоцирует угрозы нарушения прав человека на неприкосновенность частной жизни.

Глобальная сеть прочно вошла в обиход современной жизни, в связи с этим остро стоит вопрос обеспечения безопасности ее использования. Это связано как с развитием преступлений в информационной среде, так и с недостаточной защитой персональных данных на сайтах, политика конфиденциальности которых требует существенных преобразований. Еще в 2021 году Совет по правам человека представил доклад «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». В нем были обозначены вопросы современных информационных угроз, ставящих под опасность национальную безопасность Российской Федерации, а также был выделен комплекс мероприятий, позволяющих решить настигающие проблемы.

Были обозначены проблемы, с которыми сталкивается человек, и соответственно, корреспондирующая обязанность государства обеспечить его всеми средствами в вопросе защиты своих прав [4]. Нашли свое отражение и принципы, на основе которых законодатель устанавливает гарантии для человека и гражданина. Их основная сущность заключается в развитии каждого члена общества как равного, свободного и индивидуального субъекта права.

Еще одним важным направлением является полнота регулирования прав отдельных категорий граждан, например, несовершеннолетних. Это затрагивает отстаивание их интересов в области образования и по вопросам безопасного нахождения в Интернет-пространстве. Согласно Национальному проекту «Образование» предусмотрено создание информационных платформ, улучшающих условия функционирования учебного процесса. Нужно наладить обучение, учитывая и время нахождения пользователей в Интернете, чтобы не подвергать их длительным нагрузкам и обезопасить от цифровой зависимости. Также приоритетным является направление защиты всех от дискриминации, неправомерных действий, обманной деятельности.

Таким образом, для защиты прав человека в информационном поле, следует внести изменения в действующее законодательство и принять новые законы, отражающие современные тенденции к цифровизации. Следует отметить, что Совет по развитию гражданского общества и правам человека завершил работу над проектом Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации и разработку плана мероприятий по её реализации. В него были включены вопросы повышения цифровой грамотности граждан, а также разработка действий по предупреждению киберугроз.

Необходимо сказать, что на данный момент Интернет является той площадкой, в рамках которой реализуются многие права и свободы человека, поэтому возникает необходимость усиления механизмов государственно-правового регулирования за действиями, совершаемыми в этой сфере. Они должны обеспечивать конфиденциальность и защиту данных каждого

пользователя, для того чтобы не нарушать конституционно закрепленные права человека. Вместе с тем, в результате все большего внедрения информационной среды в работу всех граждан, а также органов государства, можно говорить о возможности появления нового поколения прав человека и развитии законодательного регулирования в новых масштабах.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – №. 4. – С. 16-28.
3. Стребкова Е. Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – №. 1. – С. 217-225.
4. Поручение Президента Российской Федерации от 28 января 2021 г. «Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400162685/#review> (дата обращения: 21.11.2023).
5. Украинчик Алевтина Владимировна Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. – 2022. – №4 (31).
6. Чернышева Ю. А. и др. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – №. 4. – С. 90-102.

Биган Анна Сергеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В условиях быстрого развития цифровых технологий в различных сферах жизни, возникает угроза безопасности персональных данных и их возможное дальнейшее незаконное распространение в сети Интернет, а также попадание в руки мошенников. Персональные данные, а именно их использование и распоряжение ими включены в такие важнейшие конституционные права человека и гражданина, как неприкосновенность частной жизни, тайна переписки и т.д. Поэтому нарушения, связанные с использованием персональных данных без разрешения лица, который является их владельцем, а также вопросы охраны и защиты конфиденциальной

информации, к которой персональные данные и относятся, являются довольно актуальными проблемами в эпоху цифровизации.

С каждым годом увеличивается количество интернет-сайтов, которые требуют предоставления согласия на обработку персональных данных для дальнейших своих действий на данном Интернет-ресурсе, а также, например, в случае заказа услуг или товара на нём, что в будущем при неправильной обработке персональных данных может привести к их утечке.

Органом государственной власти, которая на данный момент занимается охраной и защитой прав субъектов персональных данных, является Роскомнадзор. В 2022 году Роскомнадзор составил 182 протокола о нарушениях, связанных с обработкой персональных данных, по которым суды наложили на компании штрафы более чем на 50 млн рублей. Также по итогам 2022 г. Роскомнадзором была проведена 91 внеплановая проверка компаний на предмет соблюдения законодательства о персональных данных, из которых большая часть проводилась на наличие утечки персональных данных [1]. Было также выявлено, что в большинстве случаев обработка персональных данных организована с нарушениями, что в большинстве случаев и повлекло утечку персональных данных. Следствием неисполнения организациями определенных законодательством требований являются постоянные навязчивые рекламные сообщения и звонки, что может стать угрозой оказаться в руках мошенника. Поэтому из года в год растет и число жалоб граждан на неправомерную и незаконную обработку их персональных данных.

Рассматривая нормативно-правовую базу в первую очередь нужно выделить Конституцию Российской Федерации, где закреплены все конституционные права человека и гражданина, в том числе и право на неприкосновенность частной жизни, но также и Федеральный Закон «О персональных данных» №152-ФЗ, где дается определение понятию «персональные данные». Если выделить основные признаки из данного термина, то можно сказать, что персональные данные это обязательно конфиденциальная информация, которая относится к определенному лицу, субъекту персональных данных. Данный Федеральный Закон устанавливает определенные требования по сбору, обработке и распространению персональных данных, а также возлагает обязанности на организации, владеющие базой персональных данных своих участников или же клиентов, по обеспечению безопасности и защиты этих данных [2].

На данный момент цифровая среда является таким интернет-пространством, который нельзя урегулировать с точки зрения закона, что вызывает массу вопросов, например, что именно является нарушением обработки персональных данных в сети-Интернет и какие сведения о человеке можно распространять, а какие нет, а также в каких случаях. Помимо этого, возникает вопрос, а что вообще относится к персональным данным человека? В большинстве случаев к ним относят ФИО, дату рождения, семейное положение, состояние здоровья и т.д., в общем всё, что по чему можно тем или иным образом идентифицировать человека. И для дальнейшей защиты

персональных данных человека и его конфиденциальности в целом применяются различные средства обезличивания данных (например, путем шифрования) для того, чтобы право на неприкосновенность личности не было нарушено.

Персональные данные могут быть зашифрованы с использованием различных методов и алгоритмов шифрования. Некоторые из наиболее распространенных способов шифрования персональных данных включают симметричное шифрование, при котором используется один ключ для шифрования и дешифрования данных, и асимметричное шифрование, где используется пара ключей: публичный и приватный. Публичный ключ используется для шифрования данных, а приватный ключ используется для их дешифровки. Но такой метод обезличивания персональных данных не всегда может справиться с таким явлением, например, как утечка персональных данных. Это достаточно массовое явление в современном мире, с которым сталкивались такие крупные компании, как «Билайн», «Сбербанк», «Альфа-банк» и множество других. Утечка персональных данных может происходить по разным причинам, но одни из самых распространенных это взлом баз информационных систем злоумышленниками или же в результате халатности самих сотрудников той или иной организации.

Помимо шифрования персональных данных встречается ещё такой термин, как обезличивание персональных, которое представляет под собой набор определенных действий, в результате которых информацию, принадлежащую конкретному человеку невозможно узнать без каких-либо дополнительных сведений. Выделяют такие способы (методы) обезличивания данных, как замена сведений о человеке идентификаторами, перемешивание персональных данных или же разбиение данных на отдельные блоки, которые в отдельности не представляют из себя конкретного носителя информации и в общем не имеют даже как такого смысла. Таким образом, обезличивание персональных данных помогает сохранить сведения о человеке «в секрете» и не допустить их дальнейшего распространения в Интернете и использования другими лицами в своих личных целях. Хотя и существуют риски, что персональные данные в результате утечки могут оказаться в свободном доступе на какой-либо Интернет-платформе, обезличивание поможет сохранить данные в анонимизированной форме и снизить риски доступа мошенников к ним.

Если же говорить о самих гражданах, которые в своих же интересах должны заботиться о сохранности своих данных, то можно также выделить ряд рекомендаций, которые помогут им обезопасить и защитить себя от интернет-мошенников:

Во-первых, это использование надежных паролей, которые содержат комбинацию букв, цифр и специальных символов, а также их возможная периодическая смена. Это связано не только с тем, что в Интернет-среде часто происходят взломы, но и также с тем, что в результате утечки персональных данных (в которые также входят логины и пароли) в руках мошенников могут

оказаться данные для входа, благодаря которым можно уже получить и всю остальную информацию о человеке.

Во-вторых, быть в целом осторожным в Интернет-пространстве и перед тем, как оставлять где-то свои персональные данные проверить сам сайт (интернет-страницу) на его «реальное» существование. Например, когда вы даете свое согласие на обработку ваших персональных данных, то должны понимать, что даёте разрешение на их дальнейшее распространение.

В-третьих, используйте шифрование, чтобы защитить информацию от несанкционированного доступа, а также устанавливайте двухфакторную аутентификацию, которая тем самым даёт вам дополнительный уровень защиты, требующий подтверждения вашей личности помимо пароля, таким образом повышая уровень безопасности вашей учетной записи. На некоторых интернет-сайтах это является обязательным действием, без которого невозможны дальнейшие действия на данном интернет-портале. Например, 1 октября 2023 г. двухфакторная аутентификация стала обязательной для новых пользователей и на «Госуслугах». Минцифры пояснило, что это необходимо для повышения безопасности аккаунтов пользователей и усиления защиты персональных данных клиентов госсервиса [3]. Соблюдение всех этих мер поможет гражданам укрепить защиту своих персональных данных в интернете.

Таким образом, с увеличением использования онлайн-платформ и цифровых технологий становится необходимым принятие мер по защите личных данных от несанкционированного доступа и утечек. Обеспечение безопасности персональных данных в интернет-среде возможно благодаря таким методам, как шифрование и обезличивание личной информации пользователя, которые служат гарантом конфиденциальности этих данных в сети Интернет. Но помимо этого граждане и сами должны заботиться о сохранности своих данных и соблюдать определенные рекомендации. Защита персональных данных в онлайн-пространстве является неотъемлемой составляющей обеспечения права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни и ее значимость, и актуальность будет расти из года в год.

Список литературы:

1. Роскомнадзор в 2022 году составил 182 протокола о нарушении обработки персональных данных // Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17171183>
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lpu0v1guvn544431950
3. Двухфакторная аутентификация на «Госуслугах» стала обязательной для новых пользователей и при восстановлении пароля // Habr. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/764676/>

Богдасарова Дарья Станиславовна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ГАРАНТИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ

В современном государстве права человека - основополагающая часть гражданского общества, которая выступает в качестве ориентира при определении государственно-правовой политики.

Главным достижением российского права является закрепление прав и свобод человека и гражданина во 2 главе Конституции Российской Федерации [1]. Одним из основополагающим является предоставление права на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право закреплено в 48 статье основного закона, предусматривающее оказание бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом. С помощью этого государство оказывает социальную поддержку лиц, относящихся в незащищенной категории граждан.

Гарантия права на получение юридической помощи не только соответствует принципу справедливого судебного разбирательства, но и способствует развитию и укреплению доверия граждан к судебным институтам и государству. Главная цель заключается в создании справедливого общества, в котором будут защищены интересы всех граждан. Развитие института бесплатной юридической помощи направлено на расширение доступности данной услуги для всего населения.

Реализация данного права в странах различается. Например, в странах Европы, а также Северной Америки активно развиваются специализированные юридические службы, оказывающие помощь в различных отраслях права. Также различие обусловлено тем, что бесплатная юридическая помощь в некоторых странах предусмотрена лишь в уголовных делах. Но вне зависимости от этого, большая часть стран соглашаются с важностью оказания юридической помощи. Это отражается в создании новых организаций, которые отказывают данную помощь, активно финансируют их. Для расширения доступности данной услуги обучают большое количество специалистов, которые могут оказать юридическую помощь.

В России право на квалифицированную юридическую помощь законодательно закреплено не только в Конституции, но и в федеральных законах. Главной гарантией оказания юридической помощи выступает Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2]. Данный закон освещает основные цели и принципы оказания помощи, а также выдвигает требования к лицам, которые могут оказывать бесплатную юридическую помощь. Помимо этого, ст. 6 Федерального закона перечисляет виды оказания бесплатной юридической помощи:

- 1) правового консультирования в устной и письменной форме;

2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [2].

Стоит отметить, что Закон не исключает иные виды оказания бесплатной юридической помощи, не нарушающие законодательство Российской Федерации.

Еще одним гарантом оказания юридической помощи выступает Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3]. В Законе закрепляются основные положения предоставления юридической помощи, раскрываются полномочия адвоката в этой сфере, а также гарантируется независимость адвокатуры. Но при реализации данного вида помощи могут возникнуть определенные проблемы. Примером может служить отсутствие у лица, нуждающегося в помощи адвоката, средств на получение данной услуги. Трудности с получением юридической помощи могут возникнуть у обвиняемого, так как оплатить работу адвоката затруднительно в связи с замораживанием счетов. Но в данном случае есть возможность получить бесплатного адвоката.

Гражданин, обратившийся к адвокату, который знает об оказании бесплатной юридической помощи, не всегда осведомлен о том, что данная услуга оказывается лишь на определенные категории дел.

Еще один недостаток связан с тем, что Федеральный Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не регулирует оказание помощи в уголовном судопроизводстве, о чем сказано в ч.2 ст.3 данного закона [2].

В заключении стоит отметить, что существует необходимость в усовершенствовании законодательства, касающегося оказания бесплатной юридической помощи. Для этого можно расширить категории граждан, имеющие право на бесплатную юридическую помощь, упростить систему обращения за помощью.

Право на юридическую помощь – это незаменимый вклад государства для поддержания населения и обеспечения равенства перед законом. Это способствует развитию правового государства, формированию у граждан чувства защиты со стороны своей страны, уверенности в справедливости урегулирования возникшего конфликта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.04.2023) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/

3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

4. Бондарь О. Н. Квалифицированная юридическая помощь конституционная гарантия прав граждан: Монография. — Ростов-на Дону: Профпресс. — 2018. — 222 с.

5. Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации): монография / М. В. Ходилина; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Центр правовых исслед., адвокатуры и доп. проф. образования Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Ин-т адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина. - Москва: Федеральная палата адвокатов. — 2012. — 204 с.: ил.; 21 см.

6. Шамсунов С.Х., Краснова И.В. Гарантии реализации права на квалифицированную помощь: анализ правоприменительной деятельности, тенденции, перспективы // Законы России. — 2018. — № 5. — С. 71-75.

**Бочарова Анна Геннадиевна,
Курдюкова Наталья Евгеньевна**
студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В современном мире мы все чаще слышим о существовании «журналистского расследования». Понятие «расследовательская журналистика» стало употребляться лишь в XXI веке. В связи с этим на законодательном уровне рассматриваемое понятие не закреплено, поэтому целесообразно рассмотреть его толкование в доктрине. Толкование термину дал А.Д. Константинов: «журналистское расследование — это поиск, исследование и обнаружение неких фактов, которые до поры до времени находились вне поля общественного внимания» [4, с. 13]. Похожее, но все же отличающееся определение этому термину дал Роберт Грин: «журналистское расследование — это материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне» [6, с. 12]. В связи с вышеприведенными мнениями

можно сделать вывод о том, что журналистское расследование — это углубленное исследование, которое связано с раскрытием секретов или тайн. Целью любого расследования является «раскрытие утаиваемого, разоблачение путем предоставления неоспоримых доказательств» [8, с. 237].

Говоря о методах сбора информации и публикации, стоит отметить Гюнтера Вальрафа - немецкого журналиста и одного из основоположников журналистского расследования в современном виде. Расследования Вальрафа внесли большой вклад в развитие современной «расследовательской журналистики», поскольку он положил начало главному методу – методу включенного наблюдения. Переодеваясь, входя в образ и играя роль, Гюнтер Вальраф открывал для исследователей новые возможности. В Германии появился термин – «wallrafen», что означает «переодевание» или «включённое наблюдение», которые стали стилем его расследования [3]. Такой способ сбора информации помогает полностью погрузить журналиста в среду обитания, а главное – в социальную проблему, которую хотят показать обществу расследованием.

Приведем опыт и других зарубежных стран при осуществлении журналистского расследования. Во Франции и Бельгии журналисты, в случае оспаривания кем-либо распространенной ими информации, не обязаны раскрывать суду свои источники, – достаточно доказать, что при работе над материалом было сделано все возможное для проверки полученных сведений. Зато в Германии журналист, оказавшись в аналогичной ситуации, должен предоставить неопровержимые доказательства достоверности обнародованных им фактов [2].

Журналистское расследование требует много времени и выполнение достаточно большого объёма работы. Однако при грамотном подходе и достаточном усердии появляется материал, который, как правило, вызывает обсуждения и последствия: над ситуацией, освещённой журналистом, задумываются; проводятся проверки как информации, так и личности, которой посвящён материал. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации (далее – СМИ) диктуется, прежде всего, потребностями практики. Некоторые преступления представляют известную сложность для раскрытия. Основной вид взаимодействия государственных органов со СМИ – это обращение за содействием при расследовании преступлений. Взаимодействие может быть разовым, может сочетать в себе различные формы обращения посредством пресс-службы, в порядке отдельных поручений либо личного обращения следователя [5, с. 195].

Опубликование любой информации, требующей принятия мер, СМИ о фактах нарушения закона является основанием и для проведения прокурорской проверки. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей редакций, информационных агентств и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, в том числе вызывать должностных лиц для объяснений по поводу нарушений законов [6]. Согласно

приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» на прокуроров возложена обязанность по ежедневному мониторингу ведущих региональных СМИ в целях анализа состояния законности и возможного принятия мер прокурорского реагирования. Информация, публикуемая в СМИ, является не только важным источником получения сведений о состоянии законности, но и индикатором наиболее актуальных проблем, требующих вмешательства органов прокуратуры.

С целью защиты прав и свобод граждан объединили усилия правовые журналисты и адвокаты. С помощью специалистов по сбору информации и оказания юридической помощи возможно разрешить самые сложные проблемы и споры, добиться правды, защитить невиновных. Проводятся различные расследования по обращениям граждан в случаях нарушения их прав и законных интересов. Публикация подобных материалов формирует общественное мнение, позволяет привлечь внимание, дать правильную и справедливую оценку происходящих событий.

На заседании Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации адвокаты рассказали, что часто берут материалы в работу, которые были подготовлены журналистами, особенно касающиеся уголовного процесса, а также используют подготовленные репортерами расследования в качестве доказательств по делу [1]. Адвокат, управляющий партнер Московской коллегии адвокатов «Горелик и партнеры» Лада Горелик выделила три варианта сотрудничества между адвокатами и журналистами: «реактивный» – обращение к адвокату за комментариями по различным актуальным темам; «проактивный» – предоставление адвокатом информации журналисту по согласованию с доверителем по делу, которое он ведет; «эксклюзивный» – посвящение одного журналиста в детали дела. Такой вид сотрудничества возможен, например, в рамках уголовного дела, если адвокат не давал подписку правоохранительным органам о неразглашении тайны следствия и при согласии доверителя.

Несмотря на закрепление в законе положения о том, что адвокат проверяет достоверность сообщаемой ему информации, судьи неоднозначно подходят к вопросу приобщения журналистских расследований и репортажей к материалам дела. Так, Черемушкинский районный суд города Москвы признал нескольких граждан виновными в покушении на кражу (приговор Черемушкинского районного суда города Москвы от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-457/181). Сотрудница магазина пояснила, что после совершения преступления подсудимые приходили к ней для примирения вместе с журналистом, чтобы подготовить сюжет. В интервью журналисту подсудимые пояснили, что входят в состав молодежной организации и совершали хищение имущества. Судья отметил, что в репортаже они давали пояснения добровольно, без оказания на них какого-либо давления. В связи с этим Суд посчитал представленные доказательства относимыми и допустимыми,

подтверждающими предварительный сговор между подсудимыми и доказывающими их вину.

Заместитель генерального директора юридической компании URVISTA Светлана Петропольская отметила, что законодательное закрепление сотрудничества между адвокатами и журналистами значительно упростило бы работу адвокатуры в информационном поле.

Мы считаем, что вышеприведенные новшества вполне допустимы, однако журналисты, которые осуществляют расследование, должны быть беспристрастны, объективны в своей работе и, конечно же, должны придерживаться норм, установленных Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Кодексом профессиональной этики российского журналиста и рядом международных актов, например, Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1003 «О журналистской этике» 1993 г., Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1003 (1993) «О журналистской этике» и др.

Отметим, что журналисты иногда не разграничивают понятия «общественный интерес» и «интерес общественности», что приводит к вторжению в частную жизнь людей. Существуют журналистские расследования, которые не являются значимыми для жизни общества, но удовлетворяют интерес определенной аудитории, где журналистом нарушаются этические нормы и нормы Конституции Российской Федерации. Поэтому, вводя право на использования результатов журналистских расследований адвокатами, необходимо исключить подобные случаи, поскольку они могут нарушать права, свободы и законные интересы человека.

Список литературы:

1. Адвокаты отметили необходимость закрепления журналистских расследований в качестве самостоятельного доказательства // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1281442/?ysclid=lpnxdhfu8674085381> (дата обращения: 06.12.2023).

2. Глава 1. КЛАССИКИ ЖАНРА // Информационный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://evartist.narod.ru/text14/58.htm> (дата обращения: 06.12.2023).

3. Гюнтер Вальраф: немец с турецким лицом // Информационный портал «Дилетант». [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45282101/> (дата обращения: 06.12.2023).

4. Константинов А.Д. Журналистское расследование // История метода и современная практика: учеб. пособие для профессионалов и начинающих / под общ. ред. А. Д. Константинова. СПб.: Астрель. – 2010. – 476 с.

5. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – №2 (52).

6. Проведение органами прокуратуры проверок по сообщениям средств массовой информации // Единый портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/activity/legaleducation/explain?item=48574892 (дата обращения: 06.12.2023).

7. Уилмен Дж. Журналистские расследования: Современные методы и техника. – М. – 1998. – 222 с.

8. Чернышова Т. В. Факты, мнения, оценка: социально значимая информация и способы ее организации в дискурсе журналистского расследования // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 343-356.

9. Шиблева Н. А. Жанр журналистского расследования и его функционирование в российских газетах // Молодой ученый. – 2011. – № 2 (25). – Т. 1. – С. 237-239.

Быстрянец Николай Юрьевич
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЗДОРОВУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В условиях современных глобальных экологических вызовов человечеству обеспечение экологической безопасности является одной из наиболее важных задач, стоящих перед любым государством [1], поэтому к специальным направлениям противодействия преступности относится борьба с экологической преступностью [2]. Возникновение экологической преступности в России стало возможным на фоне мировых проблем: бедности, угрозы со стороны высоких технологий, загрязнения окружающей среды, нарушения естественного биобаланса живых организмов, истощаемости природных ресурсов, критического изменения погодных условий, ухудшения здоровья людей, демографической катастрофы, терроризма и др., в связи с чем экологическая преступность требует исследования с использованием целостного подхода [3]. Надо сказать, что Россия является одной из самых загрязненных стран в мире. Это не может не сказаться на жизни и здоровье населения страны. Экологические проблемы в России, также как и в других странах, связаны усиленным агрессивным воздействием человека на природу. Промышленные отходы негативно сказываются на атмосфере [1]. Сжигание угля, нефти, газа, древесины, а также автомобильного топлива также вызывает загрязнение воздуха. Это способствует загрязнению и разрушению озонового слоя. Вредные частицы попадают в атмосферу, вызывая кислотные дожди, которые впоследствии загрязняют землю и воды. Эти факторы пагубно сказываются на населении России, увеличивая риск онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. Загрязненный воздух может изменить

климат, вызвать глобальное потепление, а также способствовать увеличению ультрафиолетового солнечного излучения [4].

Исследователи платформы «Если быть точным» проанализировали данные о загрязнении почв, воздуха, воды и обращении с отходами – и выяснили, как именно экология влияет на жизнь и здоровье жителей России. В 2021 году 136 тысяч смертей и почти 4,3 миллиона случаев заболеваний в России были обусловлены плохой экологией - неудовлетворительным качеством атмосферного воздуха, питьевых вод, почв, небезопасными продуктами питания. Влияние химического, биологического и других видов загрязнения окружающей среды испытывают на себе более 90 миллионов человек - это 63,6% населения страны.

В целях реализации последовательной государственной политики в области экологии принята Экологическая доктрина Российской Федерации. Важное место в ней

отведено органам прокуратуры и указано, что укрепление системы прокурорского надзора и реализация мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды являются одним из механизмов экологической безопасности страны. Роль прокуратуры в обеспечении законности, в том числе в сфере охраны окружающей среды и природопользования, определена в ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6]. По мнению Карпова Н.Н. исключительно важным представляется конкретное указание уже в первой статье названного закона на то, что прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации (т.е. от имени всего государства, а не отдельных подсистем государственной власти) надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [7, с.3].

В науке отмечается, что в России сформировалась уникальная модель прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии. Природоохранной деятельностью занимаются территориальные, транспортные и иные специализированные прокуратуры. Кроме того, в системе органов прокуратуры созданы специализированные природоохранные прокуратуры.

В целях совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере Генеральным прокурором Российской Федерации 15.04.2021 года принят приказ № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» [8]. Данным приказом прокурорам поручено, с учетом складывающейся обстановки, обеспечить эффективный надзор за исполнением законов в экологической сфере, в том числе об охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов растительного и животного мира, водных биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий, об обращении с отходами, о рациональном

использовании природных ресурсов, о промышленной безопасности. Кроме того, в соответствии с названным приказом, прокуроры должны организовывать системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в экологической сфере, информировать органы государственной власти и местного самоуправления о наиболее острых проблемах), координировать деятельность правоохранительных органов по противодействию экологической преступности), обеспечить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями [8]. «Узкая» специализация природоохранных прокуратур, по нашему мнению, может способствовать наиболее эффективному решению стоящих перед прокурорами задач. Несомненным преимуществом в данном случае у работников специализированных природоохранных прокуратур является приобретение в процессе своей профессиональной деятельности более глубоких специфических знаний экологического и смежного с ним законодательства, что позволяет им действовать быстро и результативно, глубоко и досконально разбираться в существующих экологических проблемах.

В текущем году органами прокуратуры проведены масштабные проверки, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих нарушениям экологических требований.

Одной из ключевых задач прокуроров остается обеспечение законности в сфере лесопользования. При этом особое внимание уделяется вопросам соблюдения органами лесного хозяйства законодательства при распоряжении лесами и их охране. Во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами реализуется комплекс мероприятий по противодействию незаконным заготовке и обороту древесины, который способствовал снижению объема нелегальных рубок в первом полугодии 2023 г. более чем на треть. Повсеместно прокурорами пресекались многочисленные нарушения режима охраны уникальных природных комплексов. В республиках Крым, Саха (Якутия), Татарстан, Краснодарском, Пермском краях, Амурской, Брянской, Самарской областях вмешательства прокуроров потребовали случаи причинения вреда водным биологическим ресурсам, а также объектам животного и растительного мира в границах федеральных и региональных особо охраняемых природных территорий. В целях устранения нарушений в суды направлено более 300 заявлений на сумму 1,6 млрд руб.

Проверками исполнения законодательства об охране атмосферного воздуха выявлено свыше 3,4 тыс. объектов, осуществлявших деятельность с отступлением от санитарных и экологических нормативов. По требованиям прокуроров ответственными лицами организовано устранение нарушений, в том числе путем модернизации очистных сооружений, с целью минимизации рисков попадания вредных веществ в окружающую среду, внедрения в производство наилучших технологий.

Продолжены прокурорские проверки в сфере обращения с отходами производства и потребления. В республиках Коми, Саха (Якутия),

Магаданской, Орловской областях и иных регионах пресечены нарушения экологических требований при захоронении и повторном использовании отходов. Более чем в 20 регионах мерами прокурорского реагирования территориальные схемы обращения с твердыми коммунальными отходами приведены в соответствие с законодательством, из тарифов на услуги по вывозу мусора исключены необоснованные и завышенные расходы.

По инициативе прокуроров в 33 субъектах виновные лица привлечены к ответственности за использование водоемов и водоохранных зон без разрешительной документации. Повсеместно выявлены нарушения при сбросе сточных вод в водные объекты, застройке береговых полос.

Отдельное внимание прокуроры уделяют вопросам законности рыбного промысла. Ежегодный ущерб от преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, превышает 1 млрд руб. Прокурорами республик Бурятия и Саха (Якутия), Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев, Амурской, Астраханской, Волгоградской, Калужской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской областей установлены факты незаконной добычи, браконьерского лова водных биологических ресурсов с причинением значительного ущерба окружающей среде. Приняты меры прокурорского реагирования.

Под особым контролем остается реализация мероприятий национального проекта «Экология». После вмешательства прокуроров органами государственной власти и местного самоуправления активизирована работа по проектированию и строительству (реконструкции) канализационных очистных сооружений, обеспечению необходимого финансирования. Пресечены нарушения графиков и сроков проведения отдельных этапов, случаи некачественной подготовки конкурсной и проектной документации, ненадлежащего выполнения работ.

Всего в первом полугодии 2023 г. органами прокуратуры выявлено более 178 тыс. нарушений природоохранного законодательства, в целях их устранения внесено почти 49 тыс. представлений, опротестовано 8 тыс. незаконных правовых актов, в суды направлено свыше 15 тыс. заявлений. По требованиям и постановлениям прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено около 42 тыс. лиц, возбуждено более 900 уголовных дел [9].

Осуществление надзора за исполнением природоохранного законодательства и соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду остается одним из приоритетных направлений в деятельности прокуроров.

Список литературы:

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

2. Ущерб от экологических преступлений в 2015 году превысил 96 млн рублей // Прокуратура Воронежской области: офиц. сайт. URL: <http://www.prokuratura-vrn.ru/main.php?viewnews=7121>.
3. Прокуратура Тульской области: офиц. сайт. URL: <http://www.prokurortula.ru>.
4. Варданян Г. А. Влияние экологии на здоровье населения России // <file:///vliyanie-ekologii-na-zdorovie-naseleniya-rossii.pdf>
5. <https://nuzhnapomosh.ru/media/post/kak-zagryaznenie-vozduha-vody-pochvy-i-obrashhenie-s-othodami-vliyaet-na-zabolevaemost-i-smertnost-rossii/>
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/document/cons>
7. Карпов Н.Н. К вопросу о правовом статусе прокуратуры Российской Федерации / Н.Н. Карпов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2(46). – С. 3-8.
8. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере».
9. Прокуроры выявили более 178 тысяч нарушений природоохранного законодательства // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news>

**Висловшкина Анастасия Лмитриевна,
Юсупова Алиса Александровна**
студенты 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНТЕРПОЛА

Статья 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – ФЗ о прокуратуре РФ) возлагает на органы прокуратуры осуществление прямых связей с соответствующими органами других государств и международных организаций, сотрудничество с ними, заключение соглашений по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участие в разработке международных договоров Российской Федерации.

В практической деятельности прокуратура России осуществляет постоянное сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (далее – Интерпол). На основании Указа Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной уголовной полиции – Интерпола», Генеральная прокуратура является органом, который осуществляет содействие Национальному Центральному Бюро Интерпола (далее – НЦБ Интерпола) в

осуществлении его полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной совместным приказом МВД Российской Федерации, Минюста Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, ФСО Российской Федерации, ФСКН Российской Федерации от 6 октября 2006 г. (ред. от 22 сентября 2009 г.) (далее – Инструкция) [4], в целях защиты интересов Российской Федерации и граждан от преступных посягательств правоохранительные и иные государственные органы используют возможности Интерпола в процессе выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, имеющих международный характер, по находящимся в их производстве уголовным делам, материалам и делам оперативного учета, материалам проверок, а также вырабатывают меры по противодействию транснациональной преступности, исполняют поступающие по каналам Интерпола запросы правоохранительных органов иностранных государств.

Так, прокуратура России взаимодействует с Интерполом в сфере борьбы с организованной транснациональной преступностью, экстремизмом и терроризмом. Отмечается, что сотрудничество осуществляется по таким широким направлениям, как: обмен информацией, взаимные консультации, совещания по актуальным проблемам борьбы с преступностью, выполнение принятых по их результатам решений, обмен делегациями специалистов для передачи опыта работы и др. [6, с. 86]. Важная роль в данном направлении деятельности принадлежит Главному управлению международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с действующей процедурой объявления лица в международным розыск, Генеральная прокуратура Российской Федерации (далее – Генпрокуратура РФ) дает заключение о наличии оснований и намерений для запроса о выдаче обвиняемого или осужденного и направляет такой запрос либо решает о вопрос о выдаче иностранного гражданина запрашивающему государству.

Примером сотрудничества в сфере международного розыска и выдачи является то, что по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Федеративной Республики Германия экстрадировали в Россию гражданина Словацкой Республики Димитрия Леоненко, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц). По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации его объявили в международный розыск, основанием к которому послужили данные о том, что он скрылся от правоохранительных органов, и в отношении него была заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В сентябре 2020 года он был задержан на территории Германии. После этого Генеральная

прокуратура Российской Федерации направила соответствующий запрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности [8].

В связи с этим, важным направлением взаимодействия Генеральной прокуратуры России и Интерпола являются вопросы экстрадиции. Экстрадиция представляет собой нормативно зафиксированную процедуру передачи лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении уголовно наказуемых деяний, а также лиц, в отношении которых был вынесен приговор другим государством, гражданином которого данное лицо является для реализации мер, предусмотренных национальным уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством [5, с. 162]. Генеральная прокуратура Российской Федерации имеет исключительные полномочия в сфере выдачи.

Анализируя статистические данные по данному направлению, необходимо отметить, что по состоянию на начало декабря 2022 года иностранные государства приняли решения о выдаче России 166 граждан, скрывавшихся от правосудия. Также было принято 56 решений об отказе в экстрадиции. С января по ноябрь прокуратура Российской Федерации удовлетворила 812 ходатайства о выдаче иностранных граждан для привлечения их уголовной ответственности. По сравнению с 2020 г., было рассмотрено 461 ходатайство по запросам Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что незначительно превышает соответствующий показатель 2019 г. При этом количество решений, связанных с отсрочкой в выдаче лиц, возросло на 25 % [5, с. 162].

Необходимо отметить, что существуют определенные проблемы геополитического характера, препятствующие осуществлению прокуратурой Российской Федерации деятельности по защите интересов государства и граждан в сфере международного розыска. В связи с началом специальной военной операции, Генеральный секретариат Интерпола в принятом 10 марта 2022 года Заявлении по Украине [7] предпринял меры по усилению контроля при обработке российских запросов о розыске. Ранее международный розыск мог осуществляться двумя путями: общий розыск – т.е. направление следственными органами ордеров на регистрацию данных о международном розыске через информационную систему Интерпола. После проверки и подтверждения данных секретариатом, информация вносилась в списки с выдачей «красного уведомления» о розыске; кроме того, запросы на задержание и экстрадицию в конкретные страны, называемые «диффузиями», могли быть отправлены напрямую и не подлежали проверке секретариатом, поэтому представляли угрозу незаконного преследования. Теперь НЦБ Интерпола не имеет возможности прямого обращения к странам-участницам: все запросы проверяются Генеральным секретариатом на соответствие Конституции и правилам организации.

Кроме того, известны случаи отказа в выдаче и оказании правовой помощи по запросам Российской Федерации, обусловленные началом специальной военной операции и другими мотивами, в том числе в связи с

«отсутствием уверенности в надежности гарантий Российской Федерации в соблюдении прав запрашиваемых лиц» [4, с. 352], или обусловленным возможностью нарушения прав обвиняемых, содержащихся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, на которые Генпрокуратурой Российской Федерации направляются возражения.

В современных условиях деятельность прокуратуры Российской Федерации в данной сфере осложняется возможностью удаления из баз Интерпола данных о лицах, объявленных в международный розыск, по решению Генерального секретариата или Комиссии по контролю за файлами, в связи с обращениями этих лиц или их адвокатов и при установлении местонахождения разыскиваемых лиц. В качестве меры противодействия компетентные органы используют полномочие по направлению ходатайства о временном задержании в компетентный орган иностранного государства с целью дальнейшего направления запроса о выдаче, предусмотренное статьей 16 Европейской конвенции о выдаче [2] и двусторонними договорами о выдаче.

Также эффективным подходом является обращение потерпевших от преступлений в Генеральный секретариат Интерпола или Комиссию по контролю за файлами с заявлениями о необходимости продолжения международного розыска, как это предусмотрено Инструкцией в отношении инициатора запроса, ежегодно направляющего такое уведомление в филиал НЦБ Интерпола, так как снятие с розыска обвиняемых нарушает принцип неотвратимости наказания и права потерпевших на защиту своих законных интересов и доступ к правосудию, что противоречит «Всеобщей декларации прав человека», приверженность которой регламентирована Уставом организации [1, ст. 2]. Таким образом, сотрудничество с иностранными государствами и международными организациями в сфере борьбы с преступностью является актуальным направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы:

1. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (в ред. по состоянию на 01.01.1986) // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сб. нормативных документов, в 2 т. 2-е изд. уточн. и доп. – М.: Инфра-М. – 1996.

2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 02.12.2023).

3. Приказ МВД Российской Федерации № 786, Минюста Российской Федерации № 310, ФСБ Российской Федерации № 470, ФСО Российской Федерации № 454, ФСКН Российской Федерации № 333, ФТС Российской Федерации № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества

по линии Интерпола» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/ (дата обращения: 02.12.2023).

4. Григорьев В.Н., Тарасов М.Ю. Новые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере международного розыска в условиях недружественных шагов в отношении России // Вопросы российского и международного права – 2023 – Том 13 – № 1А2А – С. 349-359.

5. Искандарян Ж.А., Мерзляков С.Э. К вопросу о совершенствовании института экстрадиции лиц, находящихся в розыске по линии Интерпола // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 161-164.

6. Черепанов М.М. О направлениях взаимодействия прокуратуры Российской Федерации и Интерпола // Российское право: образование, практика, наука – 2018 – № 1 (103) – С. 86-90.

7. Украина: Заявление Генерального секретариата Интерпола. 10 марта 2022 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2022/Ukraine-INTERPOL-General-Secretariat-statement> (дата обращения: 02.12.2023).

8. Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59989893> (дата обращения: 02.12.2023).

**Волкова Анастасия Сергеевна,
Канёса Дарья Сергеевна**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В современном мире вопрос нарушения правил ведения войны представляет собой одну из наиболее актуальных и спорных тем. С ростом технологических возможностей и изменением характера вооруженных конфликтов, человечество сталкивается с новыми вызовами в области соблюдения международного гуманитарного права. Его серьезные нарушения стали распространенной практикой во многих вооруженных конфликтах. В определенных условиях некоторые из этих нарушений можно даже квалифицировать как акты геноцида, военные преступления или преступления против человечности [1, с. 1].

Нарушение правил ведения войны, или международного гуманитарного права, включает в себя любые действия, которые противоречат установленным нормам поведения вооруженных конфликтов. Это может быть нападение на невооруженных граждан, использование запрещенного оружия,

нарушение гуманитарного перемирия и другие аналогичные действия.

Несмотря на то, что государства позиционируют себя как развитые, в современном мире военное дело процветает, а вооруженные конфликты продолжаются и наносят неизгладимый ущерб планете и населению. Именно поэтому сейчас так важно соблюдение международного гуманитарного права. Ведь оно, по сути, имеет своей целью защиту прав и основных свобод как групп, так отдельных категорий лиц. Важно его изучать, соблюдать нормы и принципы и даже создавать новые положения, которые должны быть направлены на защиту людей от опасностей, порождаемых вооруженными конфликтами. Целью данного исследования является изучение статистики нарушений правил ведения войны в сфере использования разных видов оружия [2].

В первую очередь стоит обратиться к основным источникам международного права.

Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и передачи химического оружия и о его уничтожении принята в Париже в 1993 году, участниками данной конвенции стали 193 страны. Данный документ обязует каждое государство-участника не применять химическое оружие, не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять его и не передавать прямо или косвенно кому бы то ни было, а также уничтожить всё химическое оружие и объекты по его производству, находящиеся в его собственности. То есть целью этой конвенции является исключение из оборота и полное уничтожение химического оружия, а также установление меры контроля над его производством [4].

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, принята в 1971 года. Участниками стали 193 страны, которые обязуются никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать и не сохранять: микробиологические или другие биологические агенты или токсины, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах. Иными словами, это международное соглашение, которое призвано предотвратить развитие и использование биологического оружия в военных конфликтах [5].

Особенностями данных документов является то, что они пресекают не только использование химического и биологического оружия, но и его хранение, передачу и накопление, а также обязуют уничтожить объекты производства данных видов оружия.

В соответствии с положениями Конвенции 1971 года, биологическое оружие относится к оружию массового поражения, следовательно, его основным признаком и фактором, из-за которого оно было внесено в список запрещенных, является возможность практически беспрепятственно влиять на

здоровье множества людей, а также на экологическое состояние местности, подверженной бактериологической атаке.

Подобное оружие использовалось еще задолго до принятия документов, сдерживающих всю жестокость некоторых военных действий. Одним из ярких примеров может атака английских колонистов на индейские племена в 1763. Среди коренного населения недавно открытых земель был распространен возбудитель оспы. Данное действие повлекло за собой заражение и гибель огромного числа людей.

В тот период биологическое оружие считалось невероятным научным открытием, а не жесточайшим оружием, противостоять которому было практически невозможно. Не существовало никаких норм, сдерживающих людей от уничтожения большого количества своих собратьев. Прошло несколько столетий, в мире появилось такое понятие как Международное гуманитарное право, его нормы стали распространять свое влияние на многие государства. Однако по каким-то причинам, в мире все еще существует множество примеров нарушения норм Международного гуманитарного права, в частности использования запрещенных видов оружия.

Важно отметить, что механизмы ответственности за нарушение правил ведения войны включают в себя международные трибуналы, национальные суды, которые вправе рассматривать дела о военных преступлениях и привлекать к ответственности лиц, совершивших такие преступления. Международное гуманитарное право устанавливает ряд обязательств, за нарушение которых государства несут ответственность перед мировым сообществом. Эта ответственность государств дополняет уголовную ответственность, которую несут индивидуальные государственные должностные лица, даже если они действовали по приказу. Это может включать в себя возмещение ущерба, принятие мер по прекращению нарушений и предотвращению их повторения, а также другие меры в соответствии с международным правом [7, с. 21-25].

Несмотря на существующие нормативно-правовые акты, закрепляющие нормы международного гуманитарного права и механизмы ответственности за нарушения данных норм, некоторые государства вероломно продолжают использовать запрещенные виды оружия, что наносит неотвратимые губительные последствия не только для населения, но и для экологического состояния планеты.

Химическим оружием пользовались американские военные во время войны во Вьетнаме (1962–1971 годы). Его применяли в целях ликвидации растительности, чтобы облегчить поиск противника в джунглях. Наиболее часто использовалось вещество, под кодовым названием Agent Orange. Такое название оно получило за оранжевый цвет бочек, в которых производилась транспортировка и хранение. Данное вещество создавалось по несложной технологии, однако его последствия были губительны для людей и окружающей их среды. Некоторыми из множества последствий являются заболевания крови, печени и нарушение протекания беременности [8, с. 302].

По данным Министерства обороны США, с 1961 по 1971 год американцы распылили на 10% территории Южного Вьетнама 72,4 миллионов литров Agent Orange. Данная бомбардировка стала причиной масштабной экологической катастрофы - в результате действия химикатов были почти полностью уничтожены произрастающие на территории Вьетнама древние мангровые леса, погибло около 140 видов птиц. В общей сложности около 14% территории страны было подвергнуто воздействию этого яда. Согласно данным Красного креста, в последствии применения данного химико-биологического оружия пострадали более 3 миллионов человек, а позже более 150 тысяч детей были рождены с генетическими мутациями. Действие химического оружия сказывается на Вьетнаме до сих пор [9].

Подводя итог, стоит отметить, что принятие международных соглашений в сфере охраны прав и свобод мирного населения во времена военных действий – это действительно очень важная часть не только развития международного права, но и огромный виток развития всего мирового сообщества. Однако эти документы теряют свой смысл при их несоблюдении.

Список литературы:

1. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах, 1 ноября 2011, HR/PUB/11/01 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/52554f800.html>

2. Нурисламов А.Ф., Кадикова А.А. Обеспечение и защита прав человека в условиях вооруженных конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12 - 4.

3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Сборник международных документов. – М. – 1980.

4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Принята в Париже 13 января 1993 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml

5. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweapon.shtml

6. Всеобщее и полное разоружение. Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Записка Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций.

7. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и

магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 510 с.

8. Соколов Анатолий Алексеевич Американский вектор во внешней политике Вьетнама // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2006. – № 9.

9. Кунцевич А. Д., Назаркин Ю. К. Химическая война США в Индокитае. М: Наука. – 1987.

Высочина Алиса Сергеевна

студент 3 курса

Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В современном мире цифровизация и компьютеризация охватывает все сферы общественной жизни и требует переоценки многих юридических категорий, среди них и права человека.

В настоящее время граждане все чаще используют компьютерные технологии для осуществления своих конституционных прав, а государственные органы переносят свою работу в автоматизированные системы. Особенно это заметно в контексте подачи обращений в государственные органы и органы местного самоуправления, а также реализации права участвовать в выборах и быть избранными в государственные и местные органы власти. Порядок рассмотрения обращений граждан регулируется Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан» и иными нормативными правовыми актами.

Действующее законодательство определяет обращение как направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в вышеперечисленные органы [3].

В настоящий момент наиболее удобным и распространенным способом обращения в органы власти является использование платформы «Госуслуги».

Согласно статистике, число пользователей портала «Госуслуги» составляет более 97,5 млн. человек, а ежедневная аудитория сервиса - 9,5 млн. человек [5]. Эти данные дают основания полагать, что данный сервис пользуется спросом среди населения.

Портал «Госуслуги» позволяет реализовать право на обращение практически во всех сферах общественной жизни. Для этого на портале предоставлена возможность обращения в более чем 80 органов государственной власти и местного самоуправления.

Миллионы людей ежедневно обращаются к данному portalу с целью решения бытовых вопросов (запись ребенка к врачу, получение водительского удостоверения) и единый портал существенно облегчает эту задачу как для граждан, так и для государственных органов.

Еще одним из важнейших прав человека, находящее свое отражение в Конституции Российской Федерации, является право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Сегодня технические возможности позволяют гражданину выразить свое мнение на выборах, не выходя из дома благодаря электронному голосованию. Впервые в России «цифровые избирательные участки» появились в 2019 году, а в дальнейшем они получили закрепление как в правовом поле, так и на практике [4].

Процесс реализации дистанционного электронного голосования регламентируется статьей 64.1 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которой дистанционное электронное голосование проводится с использованием ГАС «Выборы», а также иных государственных информационных систем [2].

Как было сказано выше, впервые дистанционное электронное голосование было реализовано в 2019 году на выборах депутатов Мосгордумы. По данным ЦИК возможностью электронного голосования на данных выборах воспользовалось 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс., подавших заявки, что говорит об успешности и популярности среди населения идеи электронного голосования.

Далее технологии электронного голосования использовались на голосовании по принятию поправок в Основной закон России 1 июля 2020 года. Тогда, по решению ЦИК, технология электронного голосования применялась в Москве и Нижегородской области. По данным ЦИК данной технологией воспользовались 1,1 млн избирателей из 1,19 млн, подавших заявку, что составило 17,5 % от общего числа голосовавших по всей России.

Одним из последних примеров использования электронного голосования стали выборы, проведенные 15 сентября 2021 года. На данных выборах в списки избирателей вошли 2,6 млн человек, а возможностью электронного голосования воспользовалось 2,5 млн.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с каждым годом электронное голосование пользуется у граждан все большим спросом.

Таким образом, все сферы общественной жизни, включая права человека и способы их реализации, претерпели существенные изменения в результате цифровизации общества. Из приведенной статистики очевидно, что использование информационных технологий значительно упростило процесс реализации гражданами своих политических прав.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.12.2023 г.).

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.12.2023 г.).

3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 01.12.2023 г.).

4. Былинкина Е. В. Понятие и виды электронного голосования в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 5.

5. Число пользователей «Госуслуг» выросло за I полугодие 2022 года до 97,5 млн»// МОСКВА, 22 июля. /ТАСС/ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15286447?ysclid=laz60dp5fv906992101> (дата обращения: 01.12.2023).

Гайдученко Ирина Олеговна
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
Университета правосудия

ПРАВО НА ВЫРАЖЕНИЕ СВОИХ УБЕЖДЕНИЙ И ПРЕДЕЛ ОБНАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Права человека являются важнейшим условием современности. Они не только обеспечивают достойную жизнь, но и создают пространство разумно ограниченной свободы, позволяющий человеку реализоваться.

Права человека – это его возможность обладать необходимыми благами, обеспечивающие существование и развитие в данных конкретных исторических условиях [1, с. 16].

В современных условиях с помощью прав человек удовлетворяет свои потребности, без которых его жизнь может быть значительно ограничена или прекращена вовсе. При этом права человека призваны обеспечить баланс между его потребностями, интересами и потребностями, интересами других людей, социальных общностей, общества и государства.

Среди многочисленных прав, которые принадлежат человеку от рождения, одним из важнейших является право на выражение своих убеждений. Оно проявляется в свободе проявлять себя в жизни в таких формах и такими способами, которые отражают внутреннее мировоззрение человека, а также публичном выражении своего мировосприятия и мироощущения. Данное право обеспечивает свободу человека в духовной сфере жизни общества, создавая условия для свободного развития своего творческого и

интеллектуального потенциала в иных сферах жизни общества (экономической, социальной и политической).

Право на выражение убеждений наряду с синонимичным правом на свободу слова стало постепенно формироваться с развитием общества и наиболее явно получило свое признание в восемнадцатом веке, в период буржуазных революций, в связи с чем многими учеными относится к первому поколению прав.

Мировое официальное указанное право получило через статью 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ [2].

На сегодняшний день человек в праве публично выражать свои убеждения и взгляды, что обеспечивает усиление индивидуальной автономии, определяя человека уже как личность, имеющую возможность проявить себя сообразно идеям и представлениям, сформировавшимся в рамках определенной культуры и общества.

Несмотря на то, что право на выражение убеждений является неотчуждаемым и таким, что определяет свободу личной идентификации себя в обществе, оно как и любое право имеет свои пределы. Пределы прав человека – это явления, очерчивающие объем и содержание прав человека [1, с. 19]. Поэтому недопустимо злоупотреблять правом на свободу выражения своих убеждений, т.к. в противном случае это будет приводить к конфликту с иными субъектами правоотношений.

В настоящее время предметом все большей критики становится вопрос демонстрации обнаженного тела в общественных местах, в частности, на пляжах, что особенно характерно для курортных регионов России. В этой связи следует заметить, что одним из аспектов свободного выражения своих убеждений становится так называемый «нудизм». Юридически этот термин нигде не упоминается отечественным законодателем, но согласно общепринятому употреблению – это социальное явление и образ жизни состоящий в осуществлении практики наготы.

Чаще всего нудизм особо замечается в туристических зонах, например, на южном берегу Крыма, южной части Краснодарского края, хотя официально отведенных нудистских пляжей нет, точно так же, как и запретов на них. Но это не мешает людям «выделять» зоны для нахождения в обнаженном виде без прикрытия тела. (К таким пляжам относятся: пляж «Лисья Бухта», нудистский пляж в Коктебеле, пляж «Любимовка», бухта Любви и многие другие пляжи).

С одной стороны, лица, придерживающиеся нудизма, не должны наказываться за выбранный ими образ жизни, учитывая то, что данное выражение своих убеждений часто мотивируется из медицинских побуждений или идей естественного образа жизни человека.

С другой стороны, нудисты, появившиеся в публичных местах, привлекают к себе достаточно большое внимание, которое может нарушить общественный порядок, либо вызвать возмущение и несогласие людям, придерживающихся иных убеждений.

Более того, следует учитывать, что пределы прав человека имеют основания, среди которых можно выделить: естественные, экономические, социальные, духовные и политические.

Право на свободу выражения своих убеждений путем полного обнажения человеком своего тела имеет предел, обусловленный духовными основаниями, выраженными в культуре, традициях, обычаях соответствующего общества, народа, этноса, историческими особенностями, общественными эстетическими представлениями.

Именно в этой связи некоторыми современными политиками и отдельными государственными органами предлагаются проекты законов, которыми будут урегулированы вопросы пределов права на свободу выражения своих убеждений путем обнажения человеком своего тела.

Так, из решения Ленинского районного суда г. Владивостока № 2-2690/2013 от 04 июля 2013 и постановления Нижегородского районного суда города Нижний Новгород № 5-1392/2020 от 10 июля 2020 года следует, что «нудизм» квалифицировался согласно статье 20.1 КоАП РФ. В первом случае рассматривалось дело, касаемо неправомерного размещением в СМИ фотографии обнажённого гражданина России, пребывавшего в публичном пляже Таиланда, а во втором – дело о публичном пребывании в обнаженном виде гражданина в месте отдыха с большим скоплением людей.

Однако, указанная статья КоАП РФ [3] не устанавливает такого признака как обнаженный вид человека, в силу чего возникает ряд вопросов: можно ли относить нудизм к нарушению общественного порядка или неуважению к обществу. Тем более, что обязательным признаком указанного состава административного правонарушения является использование нецензурной брани или оскорбительное приставание к гражданам или повреждение чужого имущества, в отсутствие которых у правоприменителя отсутствуют юридические основания для квалификации деяния как мелкое хулиганство.

Государственным Советом Республики Крым разработано предложено в Государственную Думу Российской Федерации о внесении изменений в статью 20.1 КоАП РФ [3], которым представлено три варианта внесения изменений в данную норму с соответствующими примечаниями.

Первый вариант связывает квалификацию деяния с проблемой определения степени не покрытия одежной части туловища. В этом случае правоприменительное усмотрение может быть произвольным в части того, насколько непокрыта нижняя часть туловища или верхняя часть туловища у женщин (например, у женщин наличие декольте, не покрытые одежной плечи или спина; у мужчин – оголенный живот, нижняя часть живота).

При этом формулировка примечания предусматривает новые для законодательства понятия (туловище, нижняя часть туловища, верхняя часть туловища), в то время как в действующем законодательстве имеются уже устойчивые понятия, с помощью которых можно описать соответствующее поведение.

Более того, с точки зрения морали всем понятно, что ключевой момент связанных с недопустимостью такого поведения выражен в нежелании смотреть именно половые органы другого человека и/или демонстрирование женской груди. Именно поэтому следует более ясно и однозначно указать в законе, что именно нарушает общественный порядок (с позиции моральных норм).

Третий вариант соответствует уже используемым формулировкам в статье 242.1 УК РФ [4], и в Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.04.2001 № 113.

Также необходимо принять во внимание, что лица, имеющие и считающие обнажение тела на пляжах предпочтительных, полезных, оздоровительных поведением, должны сохранить свободу выражения своих убеждений, в связи с чем необходимо проработать проект закона о внесении изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части предоставления возможности органам местного самоуправления определять места пляжного отдыха, отведенные для лиц, желающих отдыхать в обнаженном виде.

Данное нормативно-правовое регулирование обеспечит баланс между потребностями и интересами различных социальных групп, сгладит явное противостояние между лицами, имеющими противоположные убеждения.

Список литературы:

1. Шмелева Г.Г. Краткий русско-украинский и украинско-русский терминологический словарь: Теория государства и права. – Симферополь: «Таврия». – 2005. – 96 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.12.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102074277> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 08.12.2023).

**Гомель Артём Андреевич,
Ремизова Диана Алексеевна**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, СОВЕРШЁННЫЕ НАЦИСТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В ПЕРИОД С 1941 ПО 1944 ГОД

Концепция преступления против человечества впервые была сформулирована на Лондонской конференции 1945 года и закреплена в Уставе Международного военного трибунала. В пункте «с» ст. 6 Устав определяет как преступления против человечества следующие действия: убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции [1]. Одним из главных мест совершения нацистских зверств, которые впоследствии будут классифицированы как преступления против человечества, является территория Крыма, которая находилась под оккупацией с 1941 по 1944 год. Именно в Крымской АССР была совершена масса нацистских преступлений, которые впоследствии следователи классифицируют как «преступления против человечества».

Следует упомянуть, что на начальном периоде оккупации Крыма гитлеровцы пытались установить контроль и организовать удобный им режим на добровольных началах. Так, например, угон в Германию осуществлялся сначала добровольно, однако потом, когда ненасильственные способы стали неэффективны, полноценно заработал репрессивный аппарат. Биржи труда адресно высылали повестки с угрозами, вплоть до расстрела, за неявку на биржу. Если и эти меры оказывались неэффективными, проводились жестокие облавы. Во множестве заявлений в местные органы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (далее – ЧГК) указывается, что для отправки на работы в Германию, советских граждан вызывали в гестапо, после чего брали под охрану и под конвоем грузили в вагоны [11, с. 6]. Уничтожение подвергались и в связи с политическими мотивами. Так, установлено, что 109 человек, уничтоженных в знаменитом концлагере «Красный», являлись комсомольцами Симферопольского района [2]. Следует также отметить, что помимо концлагеря «Красный» была масса других концлагерей. Так, свидетели И. И. Пиастро, А. В. Лисаков и А. И. Кривец, указали, что в деревне Биюк-Каралез и на хуторе Кабарта были немецкие лагеря, в которых находились советские военнопленные в количестве 800 человек. Они засвидетельствовали, что немецкие власти в лагерях издевались

над военнопленными, морили их голодом, заставляли выполнять тяжелые работы, вследствие чего военнопленные умирали ежедневно [9].

По религиозным, а также расовым мотивам преследованию подвергалось и еврейское население Крыма. Следует отметить, что 5 января 1939 года Третий Рейх определил крымский этнос караимов как «нееврейский», в силу отличной от евреев «расовой психологией». Иное решение было принято в отношении крымчаков, которые были признаны «евреями, разговаривающими на татарском языке и состоящими в браках с окружающим населением». Всего в годы оккупации было уничтожено 70-80% крымчаков [3, с. 2]. Как сообщает старший научный сотрудник НКВД Крыма Б. М. Вольфсон, было уничтожено более 7 000 крымчаков [6, с. 4]. По разным оценкам, в ходе всей антиеврейской деятельности на территории оккупированного Крыма, по разным оценкам, было истреблено от 27 000 до 40 000 [3, с. 3]. Следует упомянуть, что эта статистика не учитывает количество жертв, рожденных в смешанных браках. Так, только в г. Симферополе в июле 1942 года было уничтожено 12 000 человек, признанных евреями. Для признания человека евреем было достаточно наличие 3/8 еврейской крови [4, с. 4]. Всё еврейское население при оккупации Крыма обязали встать на учет. Так, в ноябре 1941 года за неявку на учет было повешено около 50 человек. На груди у них были таблички: «За неявку на регистрацию [4, с. 5]. На территории г. Симферополь было организован концлагерь «Картофельный городок», через который прошло около 144 000 человек. Немцы выявляли среди них евреев, комиссаров, политработников и сотрудников НКВД. Их расстреливали на территории старого еврейского кладбища на ул. Широкой [4, с. 5]. На Севастопольском судебном процессе отмечается, как в 1942 году евреи были собраны на стадионе «Динамо» под предлогом их переезда в другое место. Их вывезли за город и расстреляли. В результате было расстреляно около 4 200 евреев [10, с. 14]. На территории поселка Красногорска в одном из оврагов было совершено истребление 600 еврейских семей. С 1942 года еврейских и крымчакских женщин и детей не расстреливали, а уничтожали только в душегубках [4, с. 9].

Всё это является наглядным примером нацистских преступлений в отношении еврейского населения. Однако следует также упомянуть, что фашисты, находясь в Крыму, уничтожали людей не только по национальному или религиозному признаку. Они организовали системный террор и истребление всех, кто пытался оказать им сопротивление, поддерживал партизан и подпольщиков, был заподозрен в неблагонадёжности. Так, например, следствие по делу подсудимых на Севастопольском судебном процессе установило, что для борьбы с партизанами на территории Крыма была создана т.н. «мертвая зона» в полосе от Белогорска до Бахчисарая. Указывается, что в ходе создания данной зоны было сожжено 30 деревень, расстреляно около 300 жителей, выселено и разграблено большая часть имущества свыше 2000 человек [10, с. 7]. В рамках борьбы с партизанами и прочими противниками оккупационной власти, как указывается на

Севастопольском судебном процессе, был организован поиск и уничтожение около 3 000 человек [10, с. 8].

В архивных документах, связанных с работой Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба, сохранилось множество примеров системного террора и истребления мирного населения. Например, в тюрьме при гестапо гор. Старого Крыма по свидетельским показаниям местного жителя И.В. Жданова, немцы раздели неизвестного и расстреляли его, тело закапывать запретили. Другие свидетели преступлений нацистов, Г. Т. Шульга и Н. Е. Сандров так рассказывали о казни депутата городского совета С. А. Логвинова: «Тов. Логвинов был казнен фашистами через повешение. Перед повешением он два раза громко крикнул: «Палачи вы». Его ударили несколько раз по лицу, голове и набросили петлю, веревка оборвалась. С высоты дерева, на котором был повешен тов. Логвинов, он упал на землю. Под смех около 200-х гитлеровцев его повесили вторично, веревка опять оборвалась. Логвинов был фактически уже мертв, но труп повесили в третий раз. Даже после смерти над трупом издевались; били сапогами, раскачивали, заткнули за спину палку».

И. И. Петров, житель села Асанбай, рассказывает о том, как в совхозе «1-я Пятилетка» 22 января 1942 года, его шурина, И. А. Ребоштанова, сторожа совхоза, за то, что он вовремя не открыл двери, когда к нему постучались немцы, четыре фашиста разрезали штыками на несколько частей и бросили в колодец [6]. Однако издевательства над жертвами перед их казнью не были редкостью и носили массовый характер. Так, например, при расследовании преступлений на территории Ичкинского района Крымской АССР было установлено, что у большей части расстрелянных на территории Ичкинского района были связаны руки и ноги колючей проволокой, тело изуродовано, суставы пальцев поломаны, подошвы ног сожжены. У одного из трупов женского пола при вскрытии были ноги и руки связаны колючей проволокой, груди вырезаны, суставы поломаны. Из раскопанных трупов опознано родственниками и знакомыми 23 человека [7].

Следует упомянуть, что количество жертв нацистских преступлений против человечества в Крымской АССР может быть выше, чем указывается в официальной версии. Так, в акте Старо-Крымской районной комиссии ЧГК о массовых казнях мирного населения указывается, что в результате вскрытия четырех ям, где находились трупы расстрелянных, вся масса тел была подвержена разложению, и опознать удалось только тела, находящиеся сверху, исключительно по одежде [8]. Препятствием стала и целенаправленная деятельность немцев, которые старались замести следы своих злодеяний. Ими были уничтожены домовые книги, учетные карточки, личные документы, поэтому установить личность погибших и подсчитать точное количество жертв не представляется возможным в полной мере [8].

Тем не менее, официальные данные о нацистских преступлениях на территории Крыма указывают следующее: в соответствии с материалами

Центрального Архива ФСБ, в самом крупном в Крыму концентрационном лагере, организованном вблизи г. Симферополь на территории совхоза «Красный», первое упоминание о котором относится к ноябрю 1941 года, было истреблено свыше 10 000 человек. В пределах Симферопольского района уничтожено около 5 000 тысяч человек [2]. На территории г. Симферополя было расстреляно и замучено порядка 11 000 мирных граждан и около 12 000 советских военнослужащих. Всего, как отмечается, количество жертв на территории Крыма достигает 219 000. Из них замучено и расстреляно порядка 90 000 мирных граждан и около 45 000 военнослужащих. Еще 85 000 мирных граждан угнано в рабство [5]. В материалах по делу обвиняемых на открытом судебном процессе 1947 года в г. Севастополе был установлен факт угона на работы в Германию из Севастополя свыше 5 000 человек [10, с. 8], для оглашения же всех преступлений, совершенных на территории Крыма, обвинительная речь длилась около трёх часов [10, с. 6].

Таким образом, территория Крымской АССР является местом совершения множества преступлений, которые в Уставе Нюрнбергского трибунала были признаны как «преступления против человечества». Это касается массового истребления мирного населения, массового угона на работы в Германию, создания концентрационных лагерей, тюрем и издевательств над заключенными в оных. В Крыму, как и на других оккупированных территориях, нацисты осуществляли массовое убийство евреев, а также караимов. Так, Верховный суд Крыма в 2022 г. признал преступления, совершенные нацистами и их пособниками в период оккупации полуострова «геноцидом».

Список литературы:

1. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Иванов В.А. Коллективный портрет жертв концлагеря «Красный» в годы нацистской оккупации Крыма (1941-1944 гг.) // Ученые записки Новгородского университета. – 2021. – №4 (37).
3. Латышева Е. В. Катастрофа крымского еврейства в годы Великой Отечественной войны // НАУ. – 2015. – №4-5 (9).
4. Берлин Б. Г. История крымской трагедии. К вопросу о Холокосте в Крыму // Крымский архив. – 2015. – №4 (19).
5. ГАРК. – Ф. Р-1289. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 3.
6. ГАРК. – Ф. Р-1289. – Оп.1 – Д. 47. – Л. 1.
7. ГАРК. – Ф. Р-1289. – Оп.1 – Д. 45. – Л. 87.
8. ГАРК. – Ф. Р-1289. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 45.
9. ГАРК. – Ф. Р-1289. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 1.

10. Волков Е.В., Сибиряков И.В. Севастопольский судебный процесс 1947 года по делам о военных преступлениях: символические практики власти // Новый исторический вестник. – 2020. – №4 (66).

11. Саенко А. С. Гестаповцы поывыворачивали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице... (Акты Чрезвычайной государственной комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе, 1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. – 2023. – №10.

Горлова Мария Михайловна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

На сегодняшний день особое внимание уделяется проблеме коррупции в органах государственной и муниципальной власти. Факты коррупционных проявлений активно освещаются в средствах массовой информации и живо обсуждаются в обществе. Несмотря на предпринимаемые государством меры, уровень коррупции остается относительно высоким. Эффективное противодействие такому дестабилизирующему фактору, как коррупция, невозможно без активного участия прокуратуры.

По мнению Калиты И. А, прокуратура представляет собой «основного субъекта, обеспечивающего взаимодействие и координацию различных органов государственной власти и правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции» [4, с. 12].

Свою деятельность по противодействию коррупции органы прокуратуры реализуют на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другого федерального законодательства, а также на основе Национального плана противодействия коррупции, утверждаемого Президентом Российской Федерации, и иных нормативных актах.

В частности, в соответствии с Законом «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляет надзор за исполнением законов поднадзорными органами и организациями, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также иные полномочия [1].

Кроме этого, в соответствии со ст.5 Федерального закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции [7].

В составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации сформировано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [3]. Подобные специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции формируются также на уровне субъектов Российской Федерации.

Предмет прокурорского надзора составляют нормы права и общественные отношения, связанные с исполнением законов, а также деятельность должностных лиц, направленная на соблюдение требований законодательства.

Типичные нарушения, выявляемые прокурорами в рамках рассматриваемого направления надзора, связаны с невыполнением чиновниками своих обязанностей, нарушением запретов и ограничений, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

К примеру, непринятие мер для разрешения конфликта интересов в государственном и муниципальном секторе, предоставление недостоверных данных о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также несоблюдение требований закона о контроле расходов. Также многочисленные факты коррупционных нарушений, выявляемые прокурорами, связаны с закупками и использованием государственных и муниципальных средств, управлением государственным имуществом и предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Прокуроры проводят проверки соблюдения антикоррупционного законодательства регулярно, что способствует предупреждению коррупционных нарушений и постепенному снижению их общего числа. Это также связано с улучшением обмена информацией, повышением эффективности принимаемых мер, включая организационные меры, направленные на выявление и пресечение наиболее серьезных и общественно опасных коррупционных преступлений прокурорами.

Одним из эффективных средств борьбы с коррупцией является привлечение к административной ответственности должностных и юридических лиц. Большая часть таких нарушений относится к незаконному трудоустройству бывших государственных или муниципальных служащих в коммерческие или другие организации после их увольнения с государственной службы (ст. 19.29 КоАП Российской Федерации). Достаточно распространены административные правонарушения,

предусмотренные ст. 19.28 КоАП Российской Федерации (незаконное вознаграждение от имени юридического лица).

Особое внимание уделяется проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В процессе антикоррупционной экспертизы прокуроры тщательно изучают нормативные правовые акты и их проекты с целью выявления наличия факторов, способствующих коррупции.

Регулярно по инициативе Генеральной прокуратуры проводятся заседания Координационного совещания руководителей правоохранительных органов страны, где обсуждаются вопросы, связанные с состоянием и организацией работы таких органов по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции. На этих заседаниях уделяется значительное внимание не только борьбе с преступлениями, но и предупреждению коррупции в целом.

Деятельность органов прокуратуры, направленная на борьбу с коррупцией, осуществляется не только через проведение мероприятий с целью выявления и пресечения нарушений, но также через разработку и проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение совершения преступлений.

В связи с чем, внимание в работе органов прокуратуры уделяется предупреждению коррупционных правонарушений. Для формирования отрицательного отношения к коррупции в органах и организациях прокуратуры применяются разнообразные профилактические меры, такие как организационные мероприятия, информационная работа и другие подходы. К примеру, прокуроры согласовывают проведение различных мероприятий, направленных на повышение правовой культуры и борьбу с коррупцией, такие как конференции, форумы, семинары, круглые столы, брифинги, совещания, лекции, рабочие встречи и так далее.

Для совершенствования прокурорского надзора в данном направлении было бы целесообразно:

1. Предоставить определенному должностному лицу полномочия по надзору в городских и специализированных прокуратурах;
2. Равномерно распределить нагрузку между работниками прокуратуры;
3. Создать систему по регулярному выступлению с докладами и отчетами работников органов прокуратуры на заседаниях по противодействию коррупции, исследованию и анализу актуальных материалов для выполнения установленных планов [5, с. 94].

В заключение следует сказать, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в приказе «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» от 10.10.2022 № 581 обязывает прокуроров всех уровней непосредственно осуществлять надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции [2]. Особую значимость деятельность прокуратуры по противодействию коррупции приобретает в том числе

потому, что является независимым, беспристрастным надзорным органом, способным обеспечить осуществление государственной антикоррупционной политики по сокращению коррупционных рисков в области публичных отношений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность. – 2022. – № 11.
3. Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции от 17.12.2018 // СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/LAW_322365/.
4. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.11 / Калита Иван Александрович; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва. – 2013. – 25 с.
5. Ильющенко Г. А. Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2021. – № 5 (38). – С. 90-95.
6. Лаптева, А. М. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Теоретический и практический потенциал современной науки. – 2019. – С. 242-244.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета». – № 266. – 30.12.2008.

Градова Ольга Николаевна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Актуальность темы обусловлена объективной необходимостью поиска путей совершенствования законодательства, регламентирующего порядок участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Такую возможность мы видим в анализе и переосмыслении законодательства об участии прокурора в

гражданском процессе Союза Советских Социалистических Республик, т.к. данное законодательство фактически послужило нормативной базой при разработке соответствующих законов в Российской Федерации.

В данном исследовании мы остановимся на следующих правовых актах, ввиду их особой значимости и хронологической приближенности: Закон СССР «О прокуратуре Союза Советских Социалистических Республик» от 30 ноября 1979 г. [2] (далее – Закон 1979 г.) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 11 июня 1964 г. (далее – ГПК РСФСР) [3].

В частности, обратимся к ст.3 Закона 1979 г., которая среди прочих направлений деятельности прокуратуры закрепила прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах в качестве одного из основных направлений деятельности прокуратуры. Кроме того, ст.31 вышеназванного закона определила задачи соответствующего направления деятельности прокуратуры: выполнение требования закона о всестороннем, полном, объективном и своевременном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях; вынесение законных и обоснованных решения, приговора, определения или постановления; своевременное обращение решения, определения и постановления к исполнению.

Как указывают И.И Головкин и Е.А. Горячева «осуществляя надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, прокурор в пределах своей компетенции может участвовать в гражданском судопроизводстве, предъявлять в суды иски, участвовать в судебном разбирательстве дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном пересмотре; выступать с заключением по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, а также по рассматриваемому делу в целом; опротестовывать акты судов» [5, с.323]. В этой связи, Законом 1979 г. также предусматривалась обязанность прокурора по принятию мер к пересмотру решений, определений и постановлений суда в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (ст. 32).

В тоже время ГПК РСФСР конкретизирует и уточняет положения Закона 1979 г. по участию прокурора в гражданском судопроизводстве. Так, согласно ГПК РСФСР, одним из оснований для возбуждения гражданского дела в суде является заявление прокурора (ст. 4).

Определяя значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве и развивая положения Закона о прокуратуре 1979 г., ГПК РСФСР устанавливает, что в гражданском судопроизводстве в соответствии со ст. 14 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик прокурорский надзор осуществляется за точным исполнением законов.

Стоит сказать, что в развитие данного положения ГПК РСФСР обязывает прокурора к принятию мер по устранению нарушений закона, прокурор обязан своевременно реагировать на нарушения во всех стадиях гражданского судопроизводства, независимо от источника данных нарушений. Также ГПК РСФСР предусматривает возможность отвода

прокурора. Так, согласно ст.17 ГПК РСФСР – прокурор подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Данное положение нашло отражение в п. 3 ч. 1 ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (далее – ГПК РФ) [4].

Вместе с тем, мы можем отметить расширение перечня оснований отвода в ГПК РФ по сравнению с ГПК РСФСР.

По ходатайству прокурора к участию в деле могут быть привлечены третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, что также было воспринято ГПК РФ и указывает на преемственность законодательства о гражданском судопроизводстве.

Далее мы обратимся к ст. 41 ГПК РСФСР, посвященной непосредственно участию прокурора в гражданском процессе. В соответствии с указанной статьей прокурор имеет право предъявить иск или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов, или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Далее ст.41 ГПК РСФСР определяет круг процессуальных действий прокурора, его права и обязанности как участника судопроизводства. Так, прокурор имеет право знакомится с материалами дела, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, заявлять отводы, ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом, совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом.

Таким образом, исходя из проведенного исследования положений ГПК РСФСР, в последнем отсутствуют ограничения в виде определенных категорий дел, в которых принимает участие прокурор. Вместе с тем указанный правовой акт устанавливает обязательное участие прокурора в гражданском судопроизводстве, если такое участие предусмотрено законом или его необходимость признана судом.

В соответствии со ст. ст.234, 255, 261 ГПК РСФСР суд рассматривает жалобы на неточности в списках избирателей, дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Эти категории дел суд рассматривает с обязательным участием прокурора.

Рассмотрим более подробно такую категорию дел, в соответствии со ст.258 ГПК РСФСР как дело об ограничении дееспособности гражданина вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими веществами либо о признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни, слабоумия. Дело может быть начато по заявлению членов его семьи, профсоюзов, иных общественных организаций, прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического лечебного учреждения.

Так, мы можем сделать вывод о том, что ст.258 ГПК РСФСР рассматривает прокурора как одного из субъектов права на подачу заявления о признании гражданина ограниченно недееспособным и недееспособным по

указанным основаниям. Гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации прокурор не отнесен к числу лиц, которым предоставлено право на обращение с заявлением в суд в порядке гл. 31 ГПК РФ о признании гражданина недееспособным. В процесс вступает только для дачи заключения. Вместе с тем, наличие такого права у прокурора представляется нам разумным ввиду ряда обстоятельств.

Так, согласно ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Необходимо обратить внимание и на то, что прокурор в перечень лиц, указанных в части 1 статьи 281 ГПК РФ, не входит. Данная норма является специальной, регулирующей порядок возбуждения гражданского дела о признании гражданина недееспособным, поэтому общая норма о возбуждении гражданского дела на основании заявления прокурора, установленная частью 1 статьи 45 ГПК РФ, в данном случае не применяется. Следовательно, гражданское дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства не может быть возбуждено по заявлению прокурора.

Таким образом, специальные нормы главы 31 ГПК РФ не предусматривают право прокурора обращаться с заявлениями по рассматриваемым категориям дел. Однако, судебная практика свидетельствует об обратном, из чего следует вывод о необходимости закрепления за прокурором права подачи заявления в порядке, предусмотренном гл. 31 ГПК РФ ввиду особой социальной значимости рассмотренных категорий дел особого производства.

По мнению В.Г. Мирзоян «гражданин, страдающий психическими расстройствами, может выступать субъектом противоправной деятельности, в частности им может быть причинен вред здоровью человека, совершены порча или уничтожение чужого имущества и др.» [6, с. 222]

В частности, совершая противоправные деяния, лицо, страдающее психическими расстройствами, причиняет вред интересам общества и нарушает права человека. Недостаточно оперативное реагирование в части принятия мер по ограничению (лишению) дееспособности данного лица способно привести к повторным нарушениям закона.

Важным представляется и то, что, в соответствии с ГПК РФ обязанность по возмещению вреда, причиненного недееспособным лицом, возлагается на его опекуна (организацию, обязанную осуществлять надзор). Ввиду объективной ограниченности возможности возмещения причиненного вреда лицом, страдающим психическими расстройствами, признание такого лица

ограниченно недееспособным (недееспособным) и назначение опекуна выражает интерес пострадавшей стороны в возмещении вреда.

Подводя итог следует отметить, что исходя из задач, определенных положениями ФЗ «О прокуратуре» и ГПК РФ прокурора в делах о признании гражданина недееспособным призвано обеспечить соблюдение законности в гражданском процессе, вынесение законных и обоснованных решений судами всех уровней.

Прокурор обеспечивает защиту прав и законных интересов как заявителей, так и лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о признании их недееспособными.

Таким образом, необходимо максимально эффективно использовать накопленный опыт. Применять в настоящее время продуктивные формы и методы прокурорского надзора, сложившиеся за время существования прокуратуры.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. О прокуратуре СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – ст. 41 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, утв. Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СОБРАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532 // Доступ из Справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Головки И.И., Горячева Е.А. Историко-правовые аспекты участия прокурора в гражданском процессе в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – № 3. – С. 319-325.
6. Мирзоян В.Г. Проблемы признания гражданина недееспособным // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 218-225.

**Грибеникова Ирина Андреевна,
Хубулова Виктория Витальевна**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА В РОССИИ

Конвенция о правах ребенка была принята в 1989 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций. Данный международный

договор утверждает и закрепляет основные права каждого ребенка, признает особые потребности детей и их необходимость в специальной защите.

Основной целью данной Конвенции является закрепление таких международных норм, которые выступают защитой детей от всех форм насилия, жестокости, эксплуатации и дискриминации [1]. Первостепенной задачей является обеспечение наилучших условий для детей стран-участниц Конвенции. Договор призывает государства, ратифицировавшие его, предпринимать меры для обеспечения охраны прав детей.

Указанная выше Конвенция основывается на нормах международного права и базируется на принципах, являющихся основой для защиты и обеспечения прав детей. Так, в Преамбуле Конвенции закреплены основополагающие ее положения:

- 1) Принцип недискриминации;
- 2) Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- 3) Принцип уважения прав детей на выражение собственных взглядов;
- 4) Принцип соблюдения прав детей на жизнь, развитие и выживание.

Закрепление принципа недискриминации, содержащегося в статье 2 Конвенции, означает, что государства-участники обязуются соблюдать права детей, уважать их и обеспечивать все их права вне зависимости от пола, расы, вероисповедания, национального, этнического, социального происхождения, а также других обстоятельств. То есть запрещается дискриминация в каких бы то ни было ее проявлениях. Кроме того, содержание принципа недискриминации детей закреплено статьями 2, 17, 19, 38, 45 Конституции Российской Федерации [2]. Так, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что является гарантией обеспечения равенства всех людей.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка содержится в статье 3 указанной выше Конвенции [1]. Так, государства-участники во всех действиях в отношении детей обязуются уделять внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка, обеспечить ему такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих ответственность за ребенка. В России данный принцип содержится в Семейном Кодексе (а именно ст. 54, 56, 63, 64, 65 и др.) [4], Гражданском Кодексе (ст. 31, 34, 35, 36) [3] и других законодательных актах. В соответствии с основными положениями Конвенции о правах ребенка устанавливается, что родители или иные лица, являющиеся законными представителями ребенка, несут ответственность за неисполнение своих обязанностей, установленных Конвенцией.

Принцип соблюдения прав детей на жизнь, развитие и выживание содержится в ст. 6 Конвенции о правах ребенка [1] и означает, что государства-участники создают все условия для развития детей, а также реализации их права на жизнь и выживание. Данный принцип закреплен Основным законом Российской Федерации и гарантирует право каждого человека на жизнь, а

также в Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ [5].

«Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды право свободно выражать эти взгляды», - указано в Конвенции в статье 12 и означает, что ребенок имеет право выражать свое мнение и свои взгляды [1].

Таким образом, положения Конвенции о правах ребенка закрепляют основополагающие принципы защиты прав детей. Данные принципы реализуются в законодательстве Российской Федерации на всех уровнях.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ)
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023)

Даниелян Светлана Аветиковна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОНОРСТВО КРОВИ И ЕГО КОМПОНЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несколько тысяч столетий человек обладает совокупностью прав, которые он реализует в процессе своей жизнедеятельности. Изначально такие фундаментальные права на жизнь, честь, доброе имя и другие не имели юридического закрепления, защиты, гарантий государства, а только обладали неофициальным признанием общества. В дальнейшем с прогрессирующим развитием общества у людей стали появляться официально закрепленные права, которые стали формировать статус человека и его роль в государстве.

Право, не отставая от быстро развивающегося научно-технического прогресса в области медицины, генной инженерии, биомедицины, подразделяется на новые виды, которые, в свою очередь, способствуют более

четкому и налаженному регулированию новых общественных отношений. Одним из таких нововведенных видов права являются соматические права. Важнейшим из данной группы прав является право на донорство крови и его компонентов.

Данное право с каждым годом она набирает большую популярность в обществе, тем самым обуславливая свою значимость в правовой системе.

В Российской Федерации право на донорство крови и его компонентов юридически закреплено и урегулировано ФЗ от 20.07.2012 №125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» (далее – ФЗ №125-ФЗ). Согласно статье 2 данного федерального закона: «донорство крови и (или) ее компонентов – добровольная сдача крови и (или) ее компонентов донорами, а также мероприятия, направленные на организацию и обеспечение безопасности заготовки крови и ее компонентов» [1].

Кровь – это особая ткань организма. Она включает в себя следующие компоненты: лейкоциты, тромбоциты, эритроциты. Без данных элементов нормальное функционирование крови невозможно.

Исходя из данного определения, хочется отметить, что каждый человек, который соответствует требованиям, указанным в ст. 12, вышеупомянутого федерального закона, имеет право быть донором своей крови и ее компонентов. Им должно быть дееспособное совершеннолетнее лицо, которое является гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства, проживающим на территории Российской Федерации на законных основаниях не менее 1 года.

В донорской деятельности, как и в любой другой, необходимо соблюдать определенные принципы. Они закреплены в ст. 4 ФЗ №125-ФЗ: 1) безопасность донорской крови и ее компонентов; 2) добровольность сдачи крови и (или) ее компонентов; 3) охранение здоровья донора при выполнении им донорской функции; 4) обеспечение социальной поддержки и соблюдение прав доноров; 5) поощрение и поддержка безвозмездного донорства крови и (или) ее компонентов»[1].

Российский Красный Крест (РКК) в Национальный день донора, который в России отмечают 20 апреля, рассказал, что в 2022 году в тематических акциях организации участвовали более 446 тыс. человек. Ещё почти 200 человек сдали кровь на HLA-типирование и вошли в Федеральный регистр доноров костного мозга

РКК совместно в ВЦИОМ проводил исследование летом 2022 года, которое показало: 37% респондентов хоть раз в жизни сдавали кровь или ее компоненты [2].

Данные результаты заставляют задуматься о том, что современный человек находится на высокой стадии развития, так как он понимает свои права и может их самостоятельно реализовать в современных реалиях. Но, к сожалению, данного процента доноров не хватает обществу, преобладают нуждающиеся.

Я считаю, что донорство крови и ее компонентов в настоящий момент и в последующее время будет одним из лидирующих видов соматических прав. Это связано с тем, что донор самостоятельно, руководствуясь своими гарантированными правами, принимает решение пожертвовать свою кровь на дальнейшее ее использование. Эксплуатируется важный компонент жизнедеятельности каждого человека в образовательных и научно-исследовательских целях; в производстве лекарственных средств, медицинских изделий и компонентов крови. Так, например, искусственные заменители крови являются дорогостоящими и не способными полностью заменить все компоненты крови в организме человека, воспроизвести ее функции, а также они могут вызвать токсичность полимерных компонентов или создать высокую липидную нагрузку. Поэтому наилучшим и единственным заменителем является настоящая донорская кровь, обладающая всеми необходимыми компонентами и подбирающаяся каждому человеку индивидуально, на основе группы крови, особенностей ее состава.

С помощью донорства крови и его компонентов человек имеет возможность помочь нуждающимся реализовать свое важнейшее право – право на жизнь. Кровь доноров спасает тысячи жизней пострадавших при пожарах, при получении определенных травм, при проведении сложных операционных действиях, при тяжелых родах, то есть при таких обстоятельствах, где возможна большая потеря крови человека, имеется вероятность летального исхода.

Необходимо упомянуть, что в нашем обществе есть категории лиц с тяжело излечимыми болезнями, которым жизненно необходимо регулярное переливание крови для дальнейшего функционирования организма. К таким категориям лиц относятся те, кто имеет: онкологию с применением химиотерапии, гемофилию, анемию и др.

Нельзя не сказать о том, что донорская кровь может потребоваться не только перечисленным выше лицам, но и любому человеку на земле, так как никто из нас не застрахован от появления в нашей жизни какой-либо ситуации, заболевания, которые приведут к необходимости переливания крови. Поэтому право на донорство крови имеет весомое значение в развитии цивилизационных отношений современного общества.

Для аргументации своей позиции, я хочу привести примеры необходимости реализации права на донорство крови и ее компонентов.

Сначала хочется упомянуть о Дарье Арефьевой. Она является активным блогером в соцсетях и волонтером, но скоро ее жизнь кардинально изменилась, так как у Даши обнаружили лимфому. Теперь жизнедеятельность необходимо поддерживать при помощи химиотерапии. Только в переливании крови доктора видели единственный шанс вылечиться. За несколько процедур перелить пришлось не меньше 100 литров крови. После спасения своей жизни Даша часто посещает данный центр со своим молодым человеком – Александром, решившим в благодарность тем, кто помог вылечить любимого человека. Даша не знает имен своих спасителей, но считает доноров

настоящими героями. Действительно, ведь если бы не право на донорство крови и ее компонентов, то в мире бы была большая проблема, связанная с увеличением ранних смертей.

Данный пример свидетельствует о значимости права на донорство крови и ее компонентов как вида соматических прав в жизни каждого человека. Это является наиболее результативным методом восстановления человека к повседневной жизни, создания препаратов для нормального функционирования кровеносной системы.

Важно отметить, что донорская деятельность имеет и другие преимущества: поддержание данной деятельности на государственном и местном уровнях, меры социальной помощи, выплаты, награждение нагрудным знаком.

Таким образом, право на донорство крови и его компонентов является важной законодательной нормой развитого общества Российской Федерации. Благодаря данному институту спасаются тысячи жизней людей, то есть донорство является некой формой патриотизма, гуманности и стремления оказать помощь [3, с. 4].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 20.07.2012 №125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» (ред. от 28.06.2022): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132904/ – КонсультантПлюс (дата обращения - 08.12.2023).
2. Агентство социальной информации: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2023/04/20/rossijskij-krasnyj-krest-rasskazal-skolko-krovi-sdali-450-tys-uchastnikov-donorskih-akczij-za-god/> (дата обращения: 08.12.2023).
3. Хвойко Д. Проблема донорства в России// Реферат// 2010. – 10 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://referat.co/referat/708071-druoe-problema-donorstva-v-rossii/read?p=10> (дата посещения - 08.12.2023).

Ленисенко Елизавета Вячеславовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В наше время формируется новый подход к организации прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления. Прокуратура осуществляет надзор за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления, акцентируя внимание на превентивной работе с проектами данных актов.

Исходя из указанной темы, возникает вопрос, что такое «взаимодействие»? В словаре С.И. Ожегова данный термин означает взаимную поддержку. Данная интерпретация наиболее емко и полно отражает суть ключевого термина в контексте нашей работы.

В юридической литературе понятие «взаимодействие» имеет абсолютно разные толкования. Наиболее точно отражающим наш взгляд будет определение В.Г. Карташова: взаимодействием является активная, согласованная деятельность двух и более субъектов правоотношения, которая выражается в совершении действий и принятии решений, ориентированных на достижение единой цели.

Взаимодействие прокуратуры и органов местного самоуправления выражается в согласованной работе, которая проявляется в совершении действий и принятии решений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами и направлена на достижение единой цели – решение вопросов местного значения и реализация государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

Однако, цель взаимодействия органов местного самоуправления и прокуратуры заключается не только в решении вопросов местного значения, но и в совершенствовании результатов деятельности прокуратуры и решении задач, стоящих перед ней.

Правовую основу взаимоотношений прокуратуры и органов местного самоуправления составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1, ряд других федеральных законов, а также приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» и от 31 августа 2023 г. № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

Прокуроры участвуют в процессе нормотворчества, иницируют разработку и принятие правовых актов, проводят их антикоррупционную экспертизу.

К взаимодействию между органами местного самоуправления и органами прокуратуры следует отнести:

- участие в заседаниях органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов;
- проведение рабочих групп, совещаний и семинаров по правовым вопросам;
- подготовка информационных писем о внесении изменений в законодательство;

- осуществление прокурорами права нормотворческой инициативы;
- внесение отдельных предложений в планы нормотворческой работы органов местного самоуправления;
- разработка проектов модельных правовых актов;
- принятие муниципальных нормативных правовых актов;
- направление информации в органы местного самоуправления о факте несоответствия проекта НПА требованиям законодательства [2].

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ органы власти субъектов РФ вместе с органами федеральной власти обеспечивают на своей территории защиту прав и свобод человека и гражданина, законность, правопорядок, общественную безопасность. Кроме того, органы исполнительной власти субъектов РФ, образуя с федеральными органами исполнительной власти единую систему исполнительной власти государства, обеспечивают охрану собственности и общественного порядка, организуют борьбу с преступностью.

В таком случае и органы местного самоуправления, решая вопросы местного значения в пределах своей компетенции самостоятельно, обеспечивают на своих территориях соблюдение прав и свобод граждан, охрану муниципальной собственности, общественного порядка, принимают меры по предупреждению преступлений и правонарушений.

Названный перечень вопросов свидетельствует об общности задач, которые должны решать совместными согласованными действиями органы прокуратуры и органы представительной и исполнительной власти, местного самоуправления. Их взаимодействие строится с учетом свойственных представительным и исполнительным органам власти, органам местного самоуправления формам деятельности: проведение заседаний, сессий. Прокурорам, в соответствии со ст. 7 Закона о прокуратуре, предоставляется право участвовать в заседаниях органов законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления. При этом в одних случаях прокурорское участие в работе названных органов заключается в виде «присутствия», т.е. с правом совещательного голоса или наблюдателя с целью получения информации по вопросам состояния преступности и законности, оценке работы, выполненной прокуратурой и иными правоохранительными органами. В других случаях при рассмотрении внесенных прокурором представлений и протестов на заседаниях соответствующих органов в виде непосредственного участия прокурора. Такое участие предполагает наличие права прокурора выступить на заседании, дать анализ правонарушений, поддержать внесенные им акты реагирования, представить дополнительные разъяснения существа нарушенного закона.

К формам взаимодействия прокуратуры с представительными (законодательными) органами власти, органами местного самоуправления можно» Ю.Е. Винокуров относить следующие действия:

- взаимное информирование о состоянии законности, борьбы с преступностью и правонарушениями, по предупреждению преступлений и иным вопросам правоохранительной деятельности;
- совместную разработку и в последующем принятие соответствующим органом комплексных программ по борьбе с преступностью, а также выполнение этих программ;
- совместную деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся вопросов борьбы с преступностью и правонарушениями;
- совместное определение приоритетов в сфере борьбы с преступностью;
- участие представителей соответствующих органов в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов;
- участие прокуроров в заседаниях органов представительной власти, местного самоуправления;
- предварительное ознакомление прокуроров с проектами нормативных правовых актов, принимаемых органами власти.

В практической деятельности применяются и другие формы взаимодействия, которые не противоречат требованиям законодательства.

Многие ученые-юристы считают, что улучшение взаимодействия между органами местного самоуправления и прокуратурой возможно посредством заключения соглашений о взаимодействии. Рассматривая данную точку зрения и принимая во внимание то, что единых требований, которые устанавливают порядок заключения таких соглашений нет, все же стоит сконцентрировать внимание именно на законодательном закреплении порядка взаимодействия между органами местного самоуправления и органами прокуратуры.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что механизмы взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления требуют совершенствования, выработки достаточного правового регулирования в сфере правотворчества. Для решения существующих проблем необходимо проведение совещаний, рабочих групп, семинаров и др.

Список литературы:

1. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под редакцией Ю.Е. Винокурова. - 16-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 571 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530856> (дата обращения: 15.10.2023)
2. Жукова, В.В. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами прокуратуры в Российской Федерации / В.В. Жукова. - Текст: электронный // Молодой ученый. - 2022. - № 12 (407). - С. 148-150. - URL: <https://moluch.ru/archive/407/89626/> (дата обращения: 22.10.2023).

Дрынкина Анастасия Алексеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Актуальностью данной темы является то, что за всю историю человеческая цивилизация прожила 6 тысяч лет с войнами и конфликтами, но не все это время было временем закрепления ведения войны, установления определенных запретов и ограничений, но использовался такой источник, как обычай. Например, обычай использования зажигательных стрел во время войны, который был распространен в различных культурах и эпохах, но чаще они применялись в древнем Китае и Японии. Зажигательные стрелы представляли собой огненное орудие, которое использовалось для возжигания противника или объектов во время вооруженных конфликтов, они наполнялись горючим веществом и затем поджигали перед выстрелом. Процесс защиты прав детей проходил долгий этап и хочется упомянуть о двух древних памятниках права, такие как Законы Хаммурапи и Законы Ману, которые включали в себя положения о защите, охране детей в период вооруженных конфликтов. В соответствии с этими законами, война не должна наносить вред детям, данная категория населения должна быть под особой охраной в силу того, что они не могут отстаивать и защищать свои права самостоятельно, из-за физических и психических особенностей и недостаточного развития. В последующем юридическое закрепление данных положений было осуществлено после создания ООН и отражено в различных международных актах и конвенциях. На данном этапе международное право запрещает применять по отношению к несовершеннолетним различные средства и оружия, которые могут причинить вред данной категории, например, химическое и биологическое оружие, также порождающее осколки, невидимые в рентгеновских лучах, противопехотные мины и мины-ловушки и различные другие.

Необходимостью изучения этой темы можно выделить и актуальные проблемы детей в период вооруженных конфликтов требующие скорейшего разрешения: непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах, то есть их вербовка, использование в качестве солдат, использование в качестве живого щита, также легкая доступность стрелкового оружия и использование его детьми в вооруженных конфликтах, сексуальная эксплуатация детей во время войны и реализация программ постконфликтной реабилитации и последующей реинтеграции детей.[7, с. 6]

Современная ситуация вооруженных конфликтов осложняется в совокупности с проблемами борьбы с терроризмом. Дети, являясь уязвимой категорией, подвергаются и страдают чаще в период террористического акта,

так как они легко подвержены вербовке, все чаще дети применяются в качестве «бомб-смертников». [3, с. 6] Данные проблемы должны давать толчок для обеспечения безопасности детей и максимальную защиту их прав, а самое главное защиты их жизни. Так как в настоящее время погибают и становятся калеками дети, как участвующие, так и не принимающие непосредственного участия в вооруженных конфликтах.

Правовое положение отдельных категорий населения, в частности детей, и вопросы, касающиеся защиты и реализации их прав в период военных действий, вызывают непреходящий интерес ученых в области международного права к данной проблематике. Изучением и разработкой указанной темы среди отечественных ученых занимались В.В.Алешин, С.В.Бахин, А.В.Белов, Р.М.Валеев, А.Р.Каюмова, Т.Д.Матвеева и другие.

В качестве предмета исследования выступает нормативно-правовое регулирование защиты несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов на уровне международного гуманитарного и национального права.

Важность правового регулирования прав детей на международном и национальном уровне неоспорима это обуславливается тем, что преступления в отношении несовершеннолетних – это общественно-опасные посягательства, которые нарушают процесс полноценного физического, интеллектуального, нравственного развития и воспитания подростков.

Международные стандарты формировались на протяжении длительного периода и конкретизировались различными актами, имеющие важное значение в нашем мире.

Первым имеющий большую значимость документом, оказавшим влияние на защиту и охрану прав детей, стала Международная Женевская декларация прав ребенка, принятая в 1924 году Лигой Наций. В ней говорилось, что человечество должно давать детям лучшее, что у него есть, и закрепляла важные принципы в отношении детей, которые в последующем дополнялись протоколами, если выделить несколько из них, то такие как: «ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного, голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должна быть оказана помощь, ошибающийся ребенок должен быть поправлен, а сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту и ребенок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации.» [1, с. 15] Из этих принципов следует, что уже тогда на международном уровне выделяли значимость положения о том, что общество должно давать ребенку лучшее, что оно имеет и обеспечить счастливое детство, пользование и защиты всех прав и свобод, предоставленных ребенку.

Немаловажным и основным международно-правовым документом в сфере защиты прав детей является Конвенция о правах ребенка 1989 года. Конвенция закрепляет основные и неотъемлемые права ребенка и обязывает стран участниц соблюдать их и при любой необходимости применять меры

для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, который стал жертвой вооруженного конфликта. [2, с. 1] Данные процессы должны проходить в благоприятных условиях для ребенка, сочетая в себе защиту здоровья, самоуважение и достоинство. Важно отметить, что в обязанности государственных органов входит принятие мер по обеспечению материальной и медицинской помощи по отношению к детям, отправляющимся в медицинские учреждения, интернаты и оказывать содействие в поиске их родных.

Согласно положению вышесказанного акта регулирования: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». [2, с. 2] Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года, закрепляет, что находящиеся в вооруженном конфликте стороны предпринимают все меры к тому, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали участие в военных действиях в качестве комбатантов, запрещает любые формы вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах.

Конечно, без всяких сомнений, ребенок имеет право и должен находиться и развиваться в естественных для себя условиях, которые влияют на становление и развитие его как личности. Если ребенка в результате военного конфликта лишит всех благ, которыми он обладает в мирное время это создаст нарушение его психики и может привести к последующему распаду личности. Обеспечение прав и свобод ребенка в период вооруженных конфликтов должно ложиться не только на плечи государства, но и на международные организации.

Необходимо отметить роль Международного комитета Красного Креста, который содействует соблюдению прав детей, предоставляя им помощь в целях уменьшения масштабов последствий вооруженных конфликтов. Так как в разных частях мира он имеет региональные отделения, то стремится решать такие важнейшие в условиях военных и поствоенных периодов вопросы, как: возвращение в семьи детей, разлученных со своими родными в результате вооруженного конфликта, реабилитация детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, а также детей, лишенных свободы, психологическая и социальная помощь. Но это лишь малая часть вклада данной организации, так как большой вклад вносится различными программами, например в 2014-2015 годах Тамбовское Региональное Объединение «Российский Красный Крест» оперативно отреагировало на события на Юго-Востоке Украины, оказало помощь гражданам Украины, покинувшим места своего постоянного проживания в связи с угрозой здоровью и жизни, и прибывшим на территорию Тамбовской области. Все собранные деньги пошли на приобретение лекарственных средств, продуктов пожилым людям, детям и нуждающимся в жизненно-необходимых препаратах, выделялись деньги и на детское питание малышам

до 3 лет. Члены регионального отделения «Российского Красного Креста» собрали деньги для людей, потерявших свой кров из-за военных действий. Участниками этой благотворительной акции стали государственные и муниципальные служащие, работники предприятий и организаций региона, представители общественности [4, с. 1].

В нашем современном мире нарушались и продолжают нарушаться права несовершеннолетних в период вооруженных конфликтах в различных уголках нашей планеты Центральной Африканской Республике, Ираке, Южном Судане, Государстве Палестина, Сирии и Украине, включая детей, которые стали вынужденными переселенцами или живут как беженцы.

Одной из значительных нарушений связано с использованием неразорвавшихся мин и взрывных предметов, которые забирают все больше жизней детей. Многие из них получают серьезные травмы, осколочные ранения, с которыми детям придется научиться жить. В 2015 году представитель ЮНИСЕФ сообщил, что согласно имеющимся данным, с марта 2014 года как минимум 109 детей получили ранения и 42 ребенка погибли от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины. Дети попадают в зону особого риска в связи с тем, что боеприпасы могут быть ярко раскрашены и достаточно малы, чтобы их могли подобрать, поэтому дети могут думать, что данные предметы игрушки, что приводит к последующим ужасным последствиям и трагедиям. [5, с. 4]

Кроме того, и на сегодняшний день несовершеннолетние подвергаются нарушению прав, так 1 декабря 2023 года исполнительный директор Детского фонда ООН Кэтрин Рассел заявила, что Сектор Газа является самым опасным для детей местом в мире, так как с 7 октября в Газе погибло более 9 тысяч детей, не включая многих детей, которые до сих пор числятся без вести пропавшими и, предположительно, погребены под обломками. Она также призвала стороны конфликта обеспечить защиту детей и оказание им помощи в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву. Подчеркнула, что наблюдение за военным конфликтом необратимо влияет на детей и приводит к нарушениям в их развитии [6, с. 1].

В наше время на международном уровне закреплено большое количество актов регулирования прав детей, но ребенок остается по-прежнему основной жертвой современных вооруженных конфликтов: их вербуют в солдаты, они гибнут в результате бомбардировок и обстрелов и подрываются на минах. Нарушение прав детей со стороны участников вооруженных конфликтов представляют собой высочайшую угрозу не только настоящему, но и будущему. Безопасность, гармоничное и правильное развитие детей, обеспечение их здоровья и защита от насилия - единственный путь, который позволит преодолеть все последствия вооруженных конфликтов и создать условия для нормальной жизни. Лишь взаимодействие и слаженная эффективная работа всех элементов механизма защиты прав детей в период вооруженных конфликтов поможет обеспечить ребенку счастливое детство и

светлое будущее. Это будет способствовать предотвращению вооруженных конфликтов в будущем.

Список литературы:

1. Женевская Декларация о правах ребенка 1924 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 04.12.2023).
2. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 04.12.2023).
3. Винниченко, О.Ю. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов: дис. ... д-р. юрид. наук: 40.04.01/ Винниченко Олег Юрьевич. – Тюмень. – 2018. – 91 с.
4. «Из истории Российского Общества Красного Креста» - Желектрик Матула [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/80/530/6880.php> (дата обращения 05.12.2023).
5. Организации Объединенных Наций: официальный сайт. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/03/1260701> (дата обращения 05.12.2023).
6. Организации Объединенных Наций: официальный сайт. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/01/1417582> (дата обращения 05.12.2023).
7. Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Рахимов Салават Фоатович. – Казань. – 2010. – 193 с.

**Дрынъ Никита Вячеславович,
Качура Дмитрий Федорович**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПОЛНОМОЧИЯ ОМБУДСМЕНОВ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка - должность федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации, введённая Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» [1]. Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации.

В перечень функций Уполномоченного по правам ребенка в России включаются следующие:

- своевременный контроль за исполнением и полноценным соблюдением всех нормативных актов, регламентирующих права, свободы и законные интересы несовершеннолетних как федерального, так и регионального уровня;
- при обнаружении нарушений, Уполномоченный оказывает полное содействие в рамках восстановления нарушенных прав несовершеннолетних;
- обеспечение взаимодействия и сотрудничества с другими государственными органами, связанными с несовершеннолетними
- иные функции, установленные законодательством.

Переходя к анализу аналогичных институтов в зарубежных странах, в первую очередь необходимо остановиться на таком государстве как Швеция. Детский омбудсмен в Швеции появился относительно недавно – в 1993 году, когда 1 июля вступил в силу Закон об омбудсмене по делам детей [2]. Детский омбудсмен - государственное учреждение, организованное при Министерстве здравоохранения и социальных дел, занимающееся общественной защитой и распространением информации о правах и потребностях детей и молодежи. Главной обязанностью омбудсмана является контроль за обеспечением прав и свобод детей и молодежи, которые закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка (далее – Конвенция о правах ребенка). Кроме того, омбудсмен представляет законопроекты о внесении изменений в законодательство правительству Швеции и содействует применению Конвенции о правах ребенка в работе правительственных учреждений, муниципалитетов и советов графств.

Следующее государство, в котором эффективно функционирует институт Уполномоченного по правам ребенка – Норвегия. Называется Омбудсмен по правам ребенка здесь Барнеомбуд [3]. Барнеомбуд является регулирующим органом, учрежденным Законом о Барнеомбуде 6 марта 1981 года. Его задача состоит в том, чтобы следить за соблюдением законодательства, касающегося интересов детей и за тем, чтобы норвежские власти соблюдали обязательства по Конвенции о правах ребенка. Помимо этого, задачами Барнеомбуда являются:

- защита интересов детей во всех сферах жизнедеятельности;
- контроль за соблюдением законов о защите прав и интересов детей;
- предложение мер, способных укрепить верховенство закона в отношении ребенка;
- иные задачи, установленные законодательством.

Барнеомбуд является профессионально автономным и политически независимым учреждением, но административно подчинен Министерству по делам детей и семьи.

В Англии в соответствии с Законом о детях 2004 года для «представления взглядов и интересов детей» было создано Управление уполномоченного по делам детей в Англии (далее – Управление) [4].

Управление является вневедомственным государственным органом, ответственным за соблюдением и защитой прав и свобод детей. В функции Управления уполномоченного по делам детей в Англии входит:

- предоставление консультаций и информации детям и молодежи;
- проведение расследований по нарушениям прав несовершеннолетних лиц;
- инспектировать любые учреждения, где могут быть размещены дети;
- иные функции, установленные законодательством.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что полномочия омбудсменов по правам ребенка в различных странах практически идентичны, однако если сравнивать их круг полномочий с компетенцией Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, можно заметить, насколько полномочия российского омбудсмена шире.

Список литературы:

1. Указ президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 2986 «Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка» (ред. от 15.01.2019).
2. «The Children's Ombudsman Act» - 13.05.1993 – [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.crin.org/en/library/legal-database/sweden-childrens-ombudsmans-act-1993.html> (дата обращения: 11.11.2023).
3. «The Ombudsperson for Children in Norway» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/bfd/organisation/Offices-and-agencies-associated-with-the-Ministry-of-Children-and-Equality/The-Ombudsperson-for-Children-in-Norway/id418030/> (дата обращения: 11.11.2023).
4. «The Children's Commissioner for England» - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.childrenscommissioner.gov.uk/about-us/the-childrens-commissioner-for-england/> (дата обращения: 11.11.2023).

**Есин Сергей Владимирович,
Задирака София Андреевна**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В современном мире довольно часто ведутся споры и размышления о том, можно ли считать медицинское право отдельной самостоятельной отраслью, каков спектр ее действия и регулирования, выделено ли законодательство о здравоохранении и медицине в законодательной базе государства, в целом, а также как она взаимодействует и соотносится с другими отраслями права. И тем не менее правовое регулирование охраны

здоровья и жизни людей является важнейшей задачей деятельности органов государственной власти и правотворчества.

Среди современных ученых и юристов существует мнение, согласно которому медицинское право можно считать отраслью международного права, которая сформировалась уже в середине XX в [7, С. 1]. В отличие от других прав и свобод, право граждан на здоровье относительно недавно стало закрепляться в нормативно-правовых актах различного уровня действия, в том числе и в конституционных документах стран мирового сообщества. Вплоть до середины двадцатого столетия в конституциях государств всего мира отсутствовало какое-либо упоминание о праве граждан на здоровье и его охрану, хотя многие другие права личности уже были провозглашены. Данное право, как одно из основных прав человека, впервые нашло свое отражение и юридическое закрепление в международно-правовых актах по окончании Второй мировой войны.

Одно из первых изменений в системе морально-этических ценностей и норм права произошло после проведения Нюрнбергского процесса и последующим за ним еще 12 судебных разбирательств, в число которых вошел суд над нацистскими врачами. Данный судебный процесс осуществлялся в период с 9 декабря 1946 года по 20 августа 1947 года. Нюрнбергский процесс был не только направлен против конкретных нацистских преступников, но и в определенном смысле осуществлялся над системой ценностей. Речь шла о ценности науке, которая оказалась безразлична к ценности человеческой жизни. Дисциплинирующая, карательная функция испытаний на людях отражала этическую ущербность получаемого нацистами знания. Так, была тщательно рассмотрена аргументация обвиняемых, связанная с апелляцией к ценности общественного блага, и была обозначена проблема этической ценности человеческой жизни. Примеры чудовищных медицинских экспериментов нацистских врачей показывают грубейшие нарушения этических норм со стороны врачей и биологов при проведении исследований на человеке. Глядя на эти опыты, мировое сообщество поставило перед собой необходимость разработки как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств правовых мер защиты человека от принудительных исследований, экспериментов со стороны врачей и необходимость в формировании биомедицинской этики.

Нюрнбергский процесс внес немаловажный вклад в правовое регламентирование различных сфер жизнедеятельности людей, включая медицину. Благодаря его решениям было положено начало развития медицинского права, нормативно-правовой базы проведения медицинских мероприятий с участием людей, формирования биомедицинской этики, а в особенности практики информированного согласия, которая сейчас активно применяется в современном здравоохранении многих стран.

Нюрнбергский кодекс, принятый Нюрнбергским трибуналом после завершения Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами в августе 1947 года, стал одним из первых официальных международных документов, в

котором были сформулированы следующие этические принципы проведения опытов с участием людей: добровольное согласие человека на проведение исследований; положительный результат такого исследования для общества в целом; необходимость проведения предварительных исследований и испытаний до соответствующего испытания на человеке; минимизация психологических и физических страданий и увечий участника эксперимента; исключение риска наступления смерти испытуемого; право лица на отказ от исследований [2, С. 248]. Так, самым важным и обязательным условием участия в проведении медицинского эксперимента, согласно Нюрнбергскому кодексу, являлось добровольное согласие испытуемого. Как отмечается в документе, это означает, что лицо, вовлекаемое в эксперимент в качестве испытуемого, должно иметь законное право давать такое согласие; осуществлять свободный выбор и не испытывать на себе действия каких-либо элементов насилия, обмана или других скрытых форм принуждения или давления [4, С.1]. Так, впервые в истории были предложены официальные рекомендации, которые были направлены на защиту прав пациентов, и был поставлен вопрос о социальной и этической ответственности ученых, врачей.

Еврейский писатель Эли Визель, узник Бухенвальда и Освенцима, говоря о научной абстракции нацистами проведенных чудовищных экспериментов, призывал к тому, чтобы Нюрнбергский кодекс стал силой против научной гордости, полагая в духе И. Канта, что «уважение прав человека при проведении экспериментов на людях требует, чтобы мы рассматривали людей как цели в себе». Таким образом, главная целевая установка биомедицины должна заключаться в том, чтобы исследователи относились к людям с достоинством и уважением не только потому, что им предписывает кодекс, но и потому, что это является верным с морально-этической точки зрения [3, С. 135].

Положения Нюрнбергского кодекса в дальнейшем легли в основу разработки последующих законодательных актов в области медицины. Так, на основе этого документа были разработаны Женевская декларация Всемирной медицинской ассоциации (1948 года), подчеркнувшая всю ответственность и обязанность врача не причинять умышленный вред пациентам, и Хельсинская декларация (1964 года), в которой было отражено правило приоритета благополучия испытуемого субъекта, которое должно ставиться выше интересов науки и общества. Стоит также отметить, что в 1996 году была принята Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины. Она является международным договором, который направлен на запрет неправомерного использования инноваций в биомедицине и защиту человеческого достоинства и здоровья. [5, с. 1,8]. Все эти документы задали общие нормативные рамки для проведения клинических испытаний на людях, способствуя разработке локальных национальных правовых актов, обеспечивающих защиту прав участников научных медицинских экспериментов.

Одним из важнейших итогов Второй мировой войны можно считать создание Организации Объединенных Наций, что в корне изменило всю систему международного права. В Уставе ООН закреплялся принцип содействия разрешению проблем здравоохранения (ст. 55). Позже, в 1948 г. была создана Всемирная организация здравоохранения, что также поспособствовало возникновению и дальнейшему развитию международного медицинского права как полноценной самостоятельной отрасли права.

Таким образом, уже в настоящее время в нашей стране сложилась нормативно-правовая база проведения медицинских мероприятий с участием человека. Она состоит из международно-правовых документов и договоров (Нюрнбергский Кодекс, Хельсинкская декларация, Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины (конвенция о правах человека и биомедицине)) и отечественной законодательной базы (Конституция Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан). Основные принципы медицинской этики закрепляются национальной системой здравоохранения и находят свое отражение и закрепление в различных нормативно-правовых актах, создание которых проходит в условиях тесного сотрудничества и взаимодействия с общественными организациями врачей. С принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» стало возможным создание Комитетов (Комиссий) по вопросам этики в области охраны и обеспечения здоровья граждан в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Сидоров Д. Д. Скелеты в шкафу нацистских медиков // Проект «Нюрнберг. Начало Мира.». [Электронный ресурс]. URL: <https://nuremberg.media/mesto/20210831/249482/Skelety-v-shkafu-natsistskikh-medikov.html>
2. Ганн Е.А., Медведева Л.М. Нюрнбергский процесс и его влияние на сферу медицины // Вестник Международного института экономики и права. – 2015. – С. 248-250.
3. Попова О.В. Тело как объект экспериментирования и становление этоса биомедицины: уроки Нюрнберга // Эпистемология и философия науки. – 2021. – Т. 58. – № 1. – С. 125-141.
4. Нюрнбергский кодекс 1947 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychopravo.ru/assets/files/laws/nuremberg.pdf>
5. Женевская декларация 1948 года (с поправками) // <https://webmed.irkutsk.ru/doc/order/genev1.pdf>
6. Хельсинкская декларация 1964 года (с поправками) [Электронный ресурс]. URL: <https://x7cpr.com/wp-content/uploads/2018/10/Declaration-of-Helsinki.pdf>

7. Гнатик Е.А., Долженкова Ю.В. Международное медицинское право: история и перспективы развития// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – С. 1-3.

Ёжкин Алексей Максимович
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ МОБИЛИЗОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С момента объявления указа Президента Российской Федерации о частичной мобилизации Генеральным прокурором Российской Федерации дано поручение прокурорам всех уровней обеспечивать надзорное сопровождение проводимых мобилизационных мероприятий, в том числе с выездом в военкоматы и места сбора и подготовки мобилизованных. В круглосуточном режиме организовано взаимодействие территориальных и военных прокуроров, мониторинг СМИ и обращений граждан, обмен информацией с органами власти и военного управления.

По поручению Президента России территориальные и военные прокуроры (руководители прокуратур либо их заместители) входят в комиссии по частичной мобилизации. На пунктах сбора и в воинских частях они осуществляют прием граждан, проверяют соответствие военно-учетных специальностей, разъясняют положения законодательства о социальных правах и гарантиях на период мобилизации. Во всех прокуратурах созданы «горячие линии» по вопросам ее проведения.

На личный прием к прокурорам обращаются тысячи граждан. По каждому обращению проводятся оперативные, тщательные проверки. По моему указанию работа прокуроров с каждым отдельным обращением не должна выходить за рамки трех суток.

Например, гражданину, получившему повестку, не подпадающему под критерии частичной мобилизации следует после ее получения явиться в военкомат с актуальными данными о себе, документами, подтверждающими право на освобождение от частичной мобилизации.

В своем интервью для РИА Новости И.В. Краснов подчеркивает, что ни одно обращение как к территориальному, так и к военному прокурору не остается без внимания. Очень много случаев, когда вмешательство органов прокуратуры позволило исправить ситуацию. Так, в Челябинске возвращен домой незаконно призванный на службу отец ребенка-инвалида, в Махачкале – мужчина с серьезными проблемами со здоровьем, у которого жена-инвалид и трое несовершеннолетних детей, на Урале домой возвращен мобилизованный с сахарным диабетом.

С первых дней частичной мобилизации органами прокуратуры выявлялись случаи нарушений и недостатки функционирования системы учета лиц, пребывающих в запасе. На призывные пункты вызывались граждане, не подпадающие под обозначенные критерии. В частности, повестки получили студенты очных отделений ВУЗов, узкопрофильные врачи и специалисты, в том числе IT-сферы, мужчины преклонного возраста, инвалиды. В ряде регионов отмечаются случаи незаконной мобилизации на военную службу работников оборонно-промышленного комплекса.

В ряде регионов Российской Федерации главами местных администраций не всегда обеспечено нормальное проведение медицинских осмотров мобилизуемых граждан. В частности, в состав некоторых комиссий не были включены врачи, а в отдельных случаях медицинский осмотр такими специалистами не проводился вовсе.

Кроме того, поступают жалобы мобилизованных и их родственников о недоведении всех норм снабжения вещевым имуществом, амуницией, банковскими картами, о нарушениях при размещении, оказании медицинской помощи. В ряде случаев такие факты находят свое подтверждение в ходе проверок. Кроме того, выявляются пробелы в вопросах обучения и подготовки, боевого слаживания военнослужащих, их обеспечения необходимой техникой, вооружением.

Для исключения таких нарушений органы прокуратуры по поручению Генерального прокурора Российской Федерации уделяют особое внимание исполнению законодательства о материально-бытовом обеспечении, вопросам боевой и тактической подготовки. Военные прокуроры реагируют на все факты нарушений, во взаимодействии с командованием принимают оперативные меры, направленные на обеспечение призванных на службу всем необходимым и устранение имеющихся недостатков путем восстановления прав граждан.

В связи с резким скачком цен на военное обмундирование, реализуемое через торговые сети, И.В. Красновым было дано указание о проведении совместно с ФАС проверки в сфере торговли и принятии жестких мер к спекулянтам. Он подчеркивает, что категорически недопустимо, когда мобилизованные граждане и их родные вынуждены покупать себе все необходимое для участия в СВО втридорога.

Органы прокуратуры работают над обеспечением реальной защиты граждан, не подлежащих мобилизации, принятием исчерпывающих мер по восстановлению прав, в том числе тех из них, кто необоснованно призван и направлен в войска. Всего с начала мобилизации прокурорами выявлено более полутора тысяч нарушений законодательства, для которых только актов реагирования внесено около 500.

В ряде случаев, органами прокуратуры приняты меры по оборудованию спальных мест, обеспечению призванных граждан форменным обмундированием и другим вещевым имуществом. Встречаются ситуации, когда в результате вмешательства органов военной прокуратуры воинские

части-формирователи дополнительно оснащаются необходимой для обучения техникой, обеспечиваются имеющими надлежащую подготовку специалистами.

В заключении необходимо отметить, что в результате вмешательства органов прокуратуры Российской Федерации негативные тенденции мобилизационных мероприятий в значительной степени были преодолены, большинство вскрытых недочетов устранено, выработаны системные меры по всем направлениям, начиная от вручения повесток и обеспечения пайками до получения навыков управления военной техникой.

Средствами прокурорского надзора, реализуя весь ряд мер прокурорского реагирования, достигнуто соблюдение законности при проведении частичной мобилизации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 09.12.2023).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт – Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=77377418> (дата обращения: 09.12.2023).
4. Русская газета: официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/31/putin-poruchil-genprokuroru-kontrolirovat-sobliudenie-prav-mobilizovannyh.html> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Новости Интерфакс : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/913605> (дата обращения: 09.12.2023).

Зайцева Диана Дмитриевна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Понятие, цели и задачи, прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов.

Во всем многообразном единстве надзорной и ненадзорной деятельности прокуратуры в разные этапы развития отечественного государства и права публичным интересом государства обуславливаются так

называемые надобные обществу права и интересы, которые ставятся во главу угла их правовой защиты.

В таком случае законодательно уполномоченные органы власти реагируют на сей обусловленный публичным интересом круг правоотношений, опекая его своей правовой защитой. Со стороны органов прокуратуры такая деятельность проявляется в непрерывной надзорной деятельности за многочисленным кругом объектов и субъектов, а также в виде функции содействия осуществлению правосудия с целями и задачами, выражающимися в виде точного и безукоризненного соблюдения положений Конституции и федерального законодательства [10, с. 34].

Для облегчения понимания правоприменителями прокурорской деятельности, в теории и на практике принято разграничивать надзорную и ненадзорную деятельность прокуроров на надзоры, направления, сферы, отрасли, подотрасли и т.д. [5, с. 90]

Такое положение дел существенным образом сказывается на понимании специфики работы органов прокуратуры. Каждый сектор прокурорского надзора или же, каждый сектор ненадзорной функции прокуратуры, выражающейся в виде содействия осуществлению правосудия обусловлен своим предметом надзора, объектом и свойственными только ей специфическими свойствами. В этой связи, думается, стоит напомнить с теоретической точки зрения, дабы спроецировать на практику что следует понимать под прокурорским надзором исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи [4, с. 165].

В общем своем смысле логично полагать, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации можно отнести к надзорной деятельности органов прокуратуры, поскольку нарушения, совершаемые в данной системе правоотношений, возможно выявить путем использования прокурором такого правового средства выявления нарушений законов, как прокурорская проверка.

Что касается «отраслевой» принадлежности, то надзор исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи, логично отнести к прокурорскому надзору за исполнением законов и законностью правовых актов. В обоснование таковой позиции о принадлежности прокурорского надзора именно к такому направлению надзорной деятельности, как надзор за исполнением законов и законностью правовых актов, следует определить сначала предмет прокурорского надзора.

Так, из смысла статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1] следует, что предметом надзора являются соблюдение положений Основного закона страны – Конституции Российской Федерации, исполнение законов, действующих на всей территории Российской Федерации, определенным спектром поднадзорных органам прокуратуры объектов и субъектов. Толкуя положения Основного закона государства с точки зрения специфического положения статей, касающихся

защиты материнства, отцовства и детства, следует отметить, что положения, касающиеся исполнения требований о защите материнства, отцовства и детства, декларируемые в Основном законе страны, развиваются и находят свое расширительное толкование в федеральных законах [6, с. 14].

Следовательно, определив некое «определенное место» прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи в многообразном единстве направлений надзорной деятельности органов прокуратуры, стоит поразмыслить о непосредственном предмете прокурорского надзора в указанном направлении. Безусловным и неопровержимым логическим фактом будет считаться то, что формулировка предмета данного направления надзора унаследует корни, представленные законодателем в статье 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [1], то есть, предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи будет являться исполнение федерального законодательства и нормативных правовых актов органов, в чью компетенцию входит обеспечение прав и свобод несовершеннолетних.[7, с. 18]

Таким образом, прокурорским надзором за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи является обусловленный природой прокурорской деятельности специфическое направление надзорной и ненадзорной деятельности органов прокуратуры, являющаяся направлением прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, выражающаяся в точном и неукоснительном соблюдении поднадзорными объектами и субъектами положений федерального законодательства и Конституции страны [8, с. 23].

Относительно целей и задач, стоящих перед прокурорами на данном участке прокурорской деятельности, для освещения данного вопроса следует прибегнуть к анализу и толкованию положений, как федерального законодательства, так и внутриведомственного законодательства органов прокуратуры России [9, с. 210].

В данном случае, повествование необходимо строить таким способом, чтобы от общих целей и задач государственного политики в области защиты прав несовершеннолетних перейти к организации работы органов прокуратуры России.

Безусловно, законов и подзаконных актов в данной отрасли и сегмента регламентации деятельности законодателя очень много, и их освещение затребует много времени, творческого потенциала и объема. Именно поэтому следует сказать, что весь массив законодательной регламентации деятельности государства по защите прав несовершеннолетних сконцентрирован и держится на основе следующих целей и задач, постулатах, которые заключаются в:

- осуществлении прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;

- формировании правовых основ гарантий прав ребенка;
- содействии физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры;
- защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Как отмечалось, статья 21 Закона [1], является некой отправной точкой, которая определяет предмет прокурорского надзора. Однако в самом начале, открывая Закон, речь идет о том, что прокуратура является единой федеральной и централизованной структурой, которая от имени государства осуществляет вверенный ей прокурорский надзор за точным исполнением законов и соблюдения Конституции страны. Кроме того, законодатель определил, что главными целями деятельности органов прокуратуры признано считать систематизацию правоприменительной практики в целях единства и верховенства законности, а также, восстановление нарушенных прав и свобод граждан и обеспечение правопорядка [2].

Во всех без исключения приказах Генерального прокурора в различных направлениях деятельности указывается о приоритетном характере данного надзора, или сферы его, а также, определены конкретные цели, которые стоят перед прокурорами на данном участке надзора. Безусловно, корни таковых целеполаганий берут свои истоки в целях, определенных ранее в Законе, и базируются на верховенстве законов. Однако применительно данного направления прокурорской деятельности, а именно, прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи целями и задачами, которые стоят перед каждым прокурорским служащим являются:

- активизация и усиление потенциала прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи;
- полный и неустанный надзор за законностью правовых актов, которые издают органы государственной власти в области регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних и молодежи;
- активизация всего правозащитного потенциала всех правоохранительных органов посредством координационной деятельности органов прокуратуры в области защиты прав и свобод несовершеннолетних и молодежи;
- совершенствование правосознания у всех без исключения поднадзорных объектов и субъектов;
- информирование общества о проделанной работе правоохранительных структур [2].

В своем приказе Генеральный прокурор Российской Федерации требует от нижестоящих прокуроров систематически проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних,

соблюдение их прав на бесплатное, своевременное и качественное оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями [3].

Как видится из перечисленного перечня целей и задач, поставленных Генеральным прокурором перед нижестоящими прокурорами, органы прокуратуры обязаны требовать от поднадзорных объектов и субъектов неукоснительно и строго соблюдать предписания законов и нормативно правовых актов различного уровня и характера в целях единого их применения, верховенства закона. Кроме того, в приказах указывается на факты обязанности использования полного и исчерпывающего перечня мер прокурорского реагирования, для восстановления режима нарушенной законности, привлечения к ответственности виновных лиц.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1// Российская газета. – № 39. – 18.02.1992.
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // «Законность». – № 3. – 2008.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // «Законность». – № 5. – 2021.
4. Байкин И. М. Прокуратура как основное звено в формировании надзорной власти в России // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 165.
5. Бессарабов В.Г., Хуторецкий Р.Б. Участие российской прокуратуры в правотворческой деятельности. – М.: Камерон. – 2006 г. – С.90.
6. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / под ред. Ю. Е. Винокурова. 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен. – 2006.
7. Воронцов С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. Ростов-н/Д. – 1999. – С. 18.
8. Герасимов С.И. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. – М. – 2002 г.
9. Гуценко К. Ф, Ковалев М. А. / Правоохранительные органы. – М., Зерцало. – 1997 г. – С. 210.
10. Мельников Н. В. Прокурорская власть // Государство и право. – 2002. – № 2 – С. 34.

Зуенко Дарья Михайловна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЭВТАНАЗИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Эвтаназия – это право на достоинство и самоопределение или же легализация самоубийства человека? Есть ли баланс между правом на собственный выбор и защитой человеческой жизни?

На сегодняшний день, эвтаназия относится к числу основных соматических прав и представляет собой акт прерывания жизни человека, как правило, при наличии неизлечимых болезней или невыносимых страданий. Следовательно, главной целью данной процедуры является избавление лица от мучительных страданий посредством преднамеренного прекращения его жизни. Данная ситуация вызывает множество дискуссий и споров как в России, так и за рубежом с этической, религиозной, а также правовой сторон.

Важно отметить, что эвтаназия может происходить в двух формах: активной и пассивной. Активная эвтаназия представляет собой, введение недопустимо большой дозировки препарата для скорейшей смерти, а пассивная форма предполагает самостоятельное невмешательство врачом в лечение, неоказание помощи больному отключение от аппаратов, поддерживающих жизнь пациента в целях скорейшего приведения пациента к биологической смерти [3, с. 14].

Известно, что первой страной, узаконившей проведение эвтаназии, была Голландия, так как на основании проведенного социологического опроса в 1988 году, было выяснено, что умышленное прерывание жизни пациента одобряют более 90% населения [4, с. 89].

На современном этапе развития общества, активная форма эвтаназии была легализована в ряде стран, таких как: Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Канада, и некоторые штаты США. Так, например, в Нидерландах был принят законодательный акт, разрешивший применение эвтаназии на всей территории, именуемый «Законом о прекращении жизни по запросу и ассистированном самоубийстве». На основании данного закона исключается уголовная ответственность врача, проводившего эвтаназию при соблюдении требований добровольности, медицинского заключения о неизлечимости болезни, а также проведении квалифицированным доктором [4, с. 89]. Более того, в 2023 году парламент Королевства Нидерландов издал закон, который снял возрастные ограничения проведения эвтаназии. Теперь, допускается прерывание жизни пациента по достижении им одного года.

Пассивная же форма предусмотрена законодательством стран Германии, Польше, Испании, Швеции, Финляндии, Франции, Израиля, Австралии. Во Франции, чтобы отключить пациента от аппарата жизнеобеспечения, в соответствии с принятым в 2005 году Законом «Клаенса-Леонетти» предусмотрено право пациента на пассивную эвтаназию тогда, когда никакое лечение неизлечимого больного не приводит к положительному результату, а сама его жизнь обеспечивается специальной аппаратурой. В таком случае

выражается мнение близких родственников, а затем проводится консилиум профессиональных врачей для принятия соответствующего решения [5, с. 17].

В Федеративной Республике Германия пассивная форма допускается в случае, если человек дал заранее письменное согласие на проведение данной процедуры [5, с. 17].

В Королевстве Испания, а также в Республике Польша также узаконена эвтаназия, и, более того, проведение эвтаназии лицом другому лицу в случае, если тот настоятельно и ясно просит, и страдает от неизлечимой болезни, является привилегированным составом преступления, смягчающим наказание (ст. 143 УК Испании, ст. 150 УК Польши) [7, с. 89].

В свою очередь, в некоторых странах вопрос эвтаназии в полной мере не урегулирован. Речь идет о Республике Болгария, Россия и др. Важно упомянуть об основополагающей норме Конституции Российской Федерации, а именно статье 20, регламентирующей право на жизнь. В контексте данной нормы можно утверждать, государство охраняет, гарантирует, признает жизнь и здоровье человека и гражданина высшей ценностью [2, с. 57].

Соловей-Морозенко В. С., была отмечена точка зрения, согласно которой целесообразно законодательно закрепить и легализовать эвтаназию на территории Российской Федерации в виде права граждан самостоятельно распоряжаться собственной жизнью [8, с. 57]. Согласиться с данным мнением не представляется возможным, так как около 80% российских граждан являются православными, что, в свою очередь, вызовет волну осуждений и презрений к легализации самоубийства, так как это является грехом для верующих людей. Более того, в 2007 году Советом Федерации был уже выдвинут законопроект, который мог легализовать процедуру эвтаназии в России, однако данное решение вызвало сильную критику от общественности, в следствие чего, данный акт принят не был [6, с. 99].

Косвенное правовое регулирование эвтаназии в Российской Федерации упоминается в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ в статье 20, где предусматривается отказ от медицинского вмешательства или его прекращение как самим пациентом, так и его законным представителем [1]. Это наводит на мысль, что несмотря на запрет удовлетворения просьбы пациента о прерывании жизни, данным законодательным актом допускается отказ от медицинского вмешательства, следовательно, в какой-то степени вопрос о применении пассивной формы эвтаназии в России допускается.

В противовес вышеупомянутому акту Федеральным законом «О внесении изменений в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи» от 06.03.2019 № 18-ФЗ были внесены изменения, в рамках которых Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в российской Федерации» была внесена статья 36 о паллиативной помощи, которая предполагает помощь неизлечимо больным гражданам, которые не поддаются излечению, и включает меры психологического, медицинского, социального характера в

целях улучшения качества жизни пациентов, страдающих неизлечимыми заболеваниями[1].

Анализ судебной практики России дает понимание, что применение эвтаназии применяется российскими гражданами, несмотря на уголовную наказуемость за совершение подобного деяния. Так, например, в 2017 году в Волгоградской области гражданин за убийство неизлечимо больной матери своей сожительницы, просившей избавить ее от страданий, за что был приговорен к лишению свободы на срок десяти лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [2, с. 59].

В связи с этим полагаем, что на данном этапе легализация эвтаназии в России невозможна без повышения уровня жизни населения и улучшения качества здравоохранения. Эвтаназия может способствовать размытию и без того тонкой грани между духовно-нравственными ценностями и неприкосновенностью человеческой жизни, а также усилению роли активной и в какой-то степени принудительной эвтаназии. На современном этапе развития российского общества разработка и принятие законодательства об эвтаназии остается одним из наиболее актуальных и, в то же время, проблемным вопросом, требующего дальнейшего разбирательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
2. Авдеева О. С., правовой аспект эвтаназии: проблемы ее законодательного закрепления // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – №6-2.
3. Беликова К. М. К вопросу об эвтаназии в странах БРИКС: правовые и морально-этические рамки в Бразилии, России и Китае // Право и политика. – 2020. – №7.
4. Гнеушева Т. Б., Шаликова Н. И. К вопросу о правовом регулировании процедуры эвтаназии в российском и зарубежном законодательстве // Право и практика. – 2019. – №2.
5. Казимирская Ю. В. Право на эвтаназию как ограничение права на жизнь (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №11.
6. Магомедова А.М., Багатов М.А., Магомедов Т.М. Проблемы легализации эвтаназии: сравнительно-правовой аспект // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2020. – №3.
7. Манчева П., Великова В. К вопросу о легализации эвтаназии: ситуация в мире, Республике Болгария (стране - члене Европейского союза) и в Российской Федерации - реальность, проблемы и перспективы // Психология. Психофизиология. – 2015. – №3.

8. Соловей-Морозенко В. С. К вопросу об уголовной ответственности за применение эвтаназии в теории уголовного права и практике правоприменения // Интерактивная наука. – 2022. – №5 (70).

Иваненко Тимофей Александрович
слушатель 5 курса
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НА ЭТАПЕ ИХ ПРОВЕРКИ

В соответствии с положениями ст. 6.1 УПК Российской Федерации уголовное судопроизводство начинается со дня подачи заявления, сообщения о преступлении. Порядок рассмотрения поданного сообщения регламентирован ст. 144 УПК Российской Федерации [2], его главной целью является установление достаточных данных, указывающие на наличие признаков совершенного преступления либо на их отсутствии.

Объем полученной на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении информации ложится в основу принимаемого по итогам ее одного из решений, установленного ст. 145 УПК Российской Федерации [2], а именно возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела либо передача сообщения по подследственности.

Проведенный анализ процессуальных особенностей исследуемой стадии уголовного процесса, позволяет определить ключевые ее элементы, в контексте реализации которых необходимо исследовать порядок предоставления и реализации конституционного права на защиту.

Так, субъектом права на защиту в уголовном судопроизводстве на его досудебной стадии выступает подозреваемый либо обвиняемый, который с момента наделения его указанным процессуальным статусом становится носителем установленных законодательством прав и обязанностей. Однако, изучением положений действующего уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод, что в качестве самостоятельного субъекта взаимоотношений государства и общества на этапе проведения доследственной процессуальной выделяется только заявитель, то есть лицо, сообщившее о преступлении. Какие-либо иные процессуально-закрепленные участники стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют.

Обозначенное свидетельствует об отсутствии у лица, заподозренного в совершении преступления, по факту которого проводится доследственная процессуальная проверка, пользоваться правом на защиту в том смысле, в котором оно закреплено в ст.ст.46, 47 УПК Российской Федерации.

Несмотря на это, любое лицо, права и интересы которого затронуты доследственной процессуальной проверкой, проводимой в рамках

ст. 144 УПК РФ, не ограничен в использовании средств и методов по защите своих прав, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации [1] и уполномочен отстаивать их защиту, руководствуясь общепризнанными положениями.

Говоря о поводах к возбуждению уголовного дела, отметим, что в наиболее тесной взаимосвязи с обеспечением права на защиту находится явка с повинной. В контексте обеспечения права личности на защиту при оформлении явки с повинной наибольшую сложность вызывает факт отсутствия в УПК Российской Федерации законодательно закрепленной обязанности предоставления лицу, сознающемуся в совершении какого-либо преступления, защитника, а также разъяснении ему его права не свидетельствовать против себя самого, обжаловать действия, бездействия и решения органов предварительного расследования.

Вместе с тем, необходимость в установлении указанных данных возложена на суд в случае, если сведения, изложенные в явке с повинной, легли в основу предъявленного обвинения. Следовательно, в случае установления судом, что права лица, написавшего явку с повинной в указанной части соблюдены не были, а также если лицо в последующем отказалось от сведений, отраженных в ней, суд уполномочен исключить явку с повинной из числа доказательств и не учитывать ее сведения при вынесении приговора.

Таким образом, полагаем, что существующий порядок принятия от лиц явки с повинной в совершенном преступлении находится на ненадлежащем уровне, так как не обеспечивает в полном объеме возможность реализации последними права на свою защиту.

С целью приведения положений уголовно-процессуального законодательства в соответствии Основным законом российского государства предлагаем дополнить ст. 142 УПК РФ «Явка с повинной» частью 3, в которой установить правило о необходимости обязательного разъяснению лицу, подающего явку с повинной, его права не свидетельствовать против себя самого, а также пользоваться услугами адвоката.

При поступлении иных сообщений в правоохранительные органы также остается крайне важным обеспечить соблюдение прав на защиту лица, в отношении которого указанное заявление может быть подано. Это должно быть обеспечено путем проведения всесторонней и доскональной проверки по факту поданного заявления, с целью исключения фактов искажения изложенных в нем данных, клеветы либо оговора.

Исключительно путем проведения комплексных законодательных изменений, связанных с закреплением не только дополнительных прав, но и установлением действенных механизмов их реализации будет возможно обеспечение права на защиту на должном уровне в независимости от стадии уголовного судопроизводства либо наличия у лица строго определенного процессуального статуса.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (в действующей редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/10103000/>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция)// ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12125178/>

Ислямова Арзы Сейдаметовна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Одним из основных направлений прокурорской деятельности является участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства, а именно поддержание им государственного обвинения. Вместе с тем, первостепенная цель прокурорской деятельности – это защита прав человека и гражданина. Таким образом, поддерживая государственное обвинение, прокурор выступает от лица государства гарантом соблюдения прав личности на протяжении всех этапов судебного производства.

Между тем, осуществление правозащитной функции государственным обвинителем не лишено ряда проблем и особую сложность представляет участие в судебном разбирательстве по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее - незаконный оборот наркотических средств). В частности, проблемы возвращения уголовного дела прокурору, постановление оправдательных приговоров нередко связаны с нарушениями права на защиту обвиняемого, допущенными в досудебной стадии уголовного судопроизводства, и обоснованием обвинения доказательствами, полученными с нарушением закона.

В соответствии с положениями п. 4 ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитник не вправе занимать позицию, противоречащую позиции подсудимого [1]. Между тем, указанные требования не всегда учитываются судами, а их нарушение остаётся без должного внимания государственных обвинителей, что подтверждается практикой Верховного суда Российской Федерации.

Так, кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации отменено постановление президиума Верховного Суда

Республики К. в отношении Л., осужденного приговором К-ского городского суда Республики К. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.4, ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Уголовное дело направлено для рассмотрения в кассационный суд общей юрисдикции, в связи с нарушением права подсудимого на защиту. Как следует из материалов дела, осужденный Л. выражал несогласие с квалификацией его действий по ч. 1 ст. 228 УК РФ, указывая на то, что за совершение данного деяния подлежит освобождению от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 228 УК РФ. Вместе с тем, адвокат, представляющий интересы Л., в судебном заседании придерживался иного мнения и требовал только смягчения наказания для подсудимого. При таких обстоятельствах, Верховный Суд Российской Федерации сделал выводы о том, что были нарушены права подсудимого на защиту, поскольку позиция адвоката противоречила позиции его подзащитного, в связи с чем постановление президиума Верховного Суда Республики К. подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на рассмотрение в суд кассационной инстанции [5].

Следует подчеркнуть, что рассмотренные факты нарушения права осуждённого Л. на защиту не были учтены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, а также участвующими в процессе сотрудниками прокуратуры, которые своевременно не ходатайствовали о замене адвоката.

Одним из условий вынесения справедливого судебного решения является его достаточная обоснованность. На практике по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств широко распространены случаи использования доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона. При условии, если подобные доказательства будут положены в основу решения суда, оно подлежит отмене в связи с нарушением п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Исключение недопустимых доказательств из доказательственной базы обвинения создаёт в ней подчас непреодолимые пробелы, что приводит к постановке судами оправдательных приговоров и иных реабилитирующих решений. Вместе с тем, суды и государственные обвинители не всегда реагируют на указанные нарушения.

В частности, кассационным судом общей юрисдикции были выявлены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при пересмотре решений нижестоящих судов по уголовному делу в отношении Ш., осуждённого по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В материалах дела содержатся показания свидетеля, согласно которым он приобретал психотропное вещество у гражданина Ш. Между тем, на судебном заседании свидетель признался, что оклеветал подсудимого, поскольку следователь пообещал ему обеспечить условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания им наказания. Кроме того, в материалах уголовного дела присутствуют противоречивое заключение эксперта, а также показания свидетелей, основанные на их предположениях о совершении Ш. преступления.

Поскольку данные доказательства были признаны недопустимыми, приговор суда и решение суда апелляционной инстанции по уголовному делу, возбужденному в отношении Ш., не соответствуют нормам уголовно-процессуального законодательства и подлежат отмене, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [5].

Учитывая изложенное, прокурорам, утверждающим обвинительное заключение, необходимо тщательно изучать материалы уголовных дел и при наличии рассмотренных выше обстоятельств возвращать уголовные дела следователю, дознавателю в порядке п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Государственному обвинителю при выявлении указанных обстоятельств следует продумать возможности заявления ходатайств о назначении повторной экспертизы, вызова в суд новых свидетелей.

При судебном рассмотрении уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств встречаются ситуации, когда у суда отсутствуют достаточные основания для признания наличия у подсудимого умысла на совершение преступления. Возникновение таких случаев зачастую обусловлено неполнотой проведенного следствия либо недостатками осуществления оперативно-розыскной деятельности, устранение которых в судебных стадиях уголовного судопроизводства практически невозможно [4]. Важно отметить, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых не соответствует целям и задачам оперативно-розыскной деятельности или не имеет законных оснований, не отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ и не могут быть использованы как доказательства по уголовным делам.

По данному вопросу Верховный Суд Российской Федерации указывает следующее: судом могут учитываться только такие результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые получены в соответствии с законом и подтверждают осуществление лицом подготовки к преступлению и наличие у него умысла на совершение противоправных деяний, вне зависимости от деятельности оперативных сотрудников [3]. Одними из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Между тем, в соответствии с федеральным законодательством органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, не вправе своими действиями провоцировать лиц на совершение преступлений [2]. Однако, данные положения не всегда учитываются оперативными сотрудниками, руководителями следственных органов, прокурорами, утверждающими обвинительные заключения, судами и государственными обвинителями.

Так, в связи с нарушением указанных выше норм, Судебной коллегией по уголовным делам П-ского краевого суда был отменен приговор Д-ского

районного суда г. П., которым гражданин К. был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Из показаний оперуполномоченных И. и М1. следует, что 2 марта 2021 года к ним обратился Ш., который сообщил о поступившем ему от К. предложении приобретать героин. Сотрудники полиции, не проверив данную информацию должным образом, в частности, не установив лиц, которым К. ранее сбывал наркотические средства, в этот же день вынесли постановление о проведении проверочной закупки наркотика у К. Для осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия Ш., который ранее только употреблял совместно с К. наркотические средства, был привлечён как приобретатель. Так, Ш. обратился к К. с просьбой приобрести героин, на что К. ответил отказом, но после настойчивых уговоров К. продал свою дозу героина Ш. Доводы К. о том, что он является потребителем и у него не была умысла на сбыт наркотических средств подтверждены совокупностью исследованных судом доказательств. Факты того, что К. на момент проведения оперативно-розыскного мероприятия занимался сбытом наркотических средств, не нашли своего подтверждения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что оперативно-розыскное мероприятие 2 марта 2021 года было проведено при отсутствии предусмотренных федеральным законодательством оснований. Доказательств того, что К. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов, сторона обвинения не предоставила. Таким образом, обвинение не может быть основано на результатах вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия, так как преступные действия К. были спровоцированы сотрудниками полиции и, в свою очередь, не могут рассматриваться как уголовно наказуемое деяние.

Учитывая вышеизложенное, государственным обвинителям при изучении материалов уголовных дел необходимо уделять должное внимание законности проведения всех процессуальных действий, при невозможности устранить пробелы, образованные исключением из обвинения доказательств, полученных незаконным путем, своевременно использовать полномочия, предоставленные ч. 7,8 ст. 246 УПК РФ.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, выполняя задачу по способствованию вынесению судом законного и справедливого решения, государственный обвинитель обеспечивает соблюдение прав человека и гражданина. Как следует из судебной практики, работники прокуратуры, которым поручено поддержание государственного обвинения, должны ответственно осуществлять подготовку к участию в судебном разбирательстве, тщательно и всесторонне изучать все материалы уголовного дела, а также своевременно выявлять и реагировать на нарушения, допущенные в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС

«КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

4. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.07.2022 № 12-16-2022 «О проблемах при доказывании умысла на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

5. Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за период с 01 января 2020 года по 31 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.krm.sudrf.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

Кабделова Алина Муханалиевна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ДЕЛАМ О СНОСЕ ЖИЛЫХ САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК

На сегодняшний день Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предоставляет прокурору в соответствии с процессуальным законодательством право обратиться с заявлением в суд, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства [2].

В аспекте рассматриваемой темы настоящего исследования стоит отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) в действующей редакции не содержит положения, регламентирующего участие прокурора по делам о самовольном строительстве [3]. Однако, несмотря на отсутствие закрепленного полномочия в АПК РФ, в свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении

споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» предоставляет прокурору право обратиться с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах в соответствии с федеральным законом.

Стоит отметить, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о сносе возведенной постройки по тому основанию, что при строительстве были существенно нарушены строительные нормы и правила, следствием чего может стать обрушение этих объектов, а сама возможность сохранения постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан [5].

Раскрывая данную тему, невозможно не отметить тот факт, что на сегодняшний день является острой проблема оказания помощи гражданам, которые проживают в многоквартирных домах, признанных в судебном порядке самовольными постройками, подлежащими сносу. Это обусловлено тем, что, исходя из анализа практики выявления самовольных построек в России, следует закономерный вывод: значительную часть объектов самовольного строительства составляют многоквартирные дома. При этом проблемным вопросом является то, что существующее действующее законодательное регулирование не предполагает предоставления такой категории граждан каких-либо мер поддержки в случае сноса многоквартирного дома и утраты ими жилого помещения [9].

В связи с этим стоит обратить внимание на то, что на сегодняшний день в некоторых субъектах формируются рабочие группы с представительством органов публичной власти и граждан, которые имеют жилье в домах, признанных в дальнейшем самовольными постройками. Отметим, что в их компетенцию входит рассмотрение конкретных ситуаций по выявлению самовольно построенных многоквартирных домов, а также выработка предложений по обеспечению возможности их сохранения. Подобный опыт представляется весьма интересным в рамках обеспечения защиты законных прав граждан.

Верховный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что самовольная постройка не может являться объектом гражданских прав, не включается в состав жилищного фонда и не имеет статуса жилого помещения, поэтому лицо, использующее самовольную постройку для проживания, не может быть в ней зарегистрировано [6]. Однако, в случае, если в жилом помещении зарегистрирован гражданин, то одновременно с иском о сносе самовольной постройки необходимо предъявлять требование о его выселении.

Определенная организующая роль в решении вышеуказанных проблемных вопросов отдается органам прокуратуры Российской Федерации. Это обусловлено тем, что при строительстве многоквартирных жилых домов необходимо проявлять особо тщательную заботливость и осмотрительность в следовании установленным правилам, поскольку любое отступление от них создает угрозу жизни и здоровью граждан. Так, стоит отметить, что надзорная деятельность, осуществляемая прокурорами в данной сфере, направлена не только на восстановление нарушенных прав граждан, но и на предупреждение

их нарушения посредством применения всех предоставленных законом полномочий.

Например, по делу № А27-9839/2021, рассмотренным Арбитражным судом Кемеровской области 10.08.2022, индивидуальный предприниматель обратился с иском к Администрации о признании права собственности на многоквартирные жилые дома, мотивируя это тем, что им возведены многоквартирные жилые дома в соответствии с выданными разрешениями на строительство, однако Администрация отказала в заявлении о выдаче разрешения на ввод объектов в эксплуатацию [6]. Ответчик возразил на предъявленные требования в связи с тем, что безопасность спорных объектов для жизни и здоровья граждан не подтверждена. Примечательным является тот факт, что по материалам дела 16.02.2021 заместитель прокурора города вынес предостережение о недопустимости нарушения законодательства, а именно предостережение о вселении граждан в жилые помещения до получения застройщиком разрешения на ввод объекта в целях недопущения возможного наступления общественно-опасных последствий. Стоит также отметить, что в рассматриваемом случае разрешения на строительство 4 многоквартирных жилых домов выданы истцу. В связи с этим прокурор города предъявил в городской суд Кемеровской области иск о признании незаконными типовых договоров найма жилых помещений в спорных домах, о признании незаконным бездействия должностных лиц Администрации в виду непринятия мер по переселению лиц, проживающих в многоквартирных жилых домах.

Также является показательным и следующий пример из прокурорской практики. В 2021 году по инициативе прокуратуры г. Сочи 58 самовольно возведенных многоквартирных домов, заселенных гражданами, обследованы с привлечением специалистов и признаны пригодными для проживания [7]. Данные меры, таким образом, направлены на устранение допущенных нарушений и исключение варианта сноса таких объектов.

Как отмечалось ранее, одной из актуальных проблем является попустительское отношение органов местного самоуправления к вопросам самовольного строительства. С целью пресечения подобных ситуаций органы прокуратуры осуществляют проверки исполнения требований законодательства органами местного самоуправления, и в случае выявления таких фактов, применяют предоставленные законом полномочия по устранению допущенных нарушений.

Так, прокуратура Киевского района г. Симферополя провела проверку исполнения Администрацией города требований земельного законодательства. По результатам был выявлен следующий факт нарушения: граждане без разрешающих документов в районе многоквартирного дома самовольно установили 33 капитальных сооружения (гаражей). В связи с этим прокурор района внес в адрес главы Администрации города представление об устранении нарушений земельного законодательства, по итогам рассмотрения

которого Администрация издала постановление о сносе самовольных построек в течение 3-х месяцев в добровольном порядке.

Также стоит отметить, что органы прокуратуры стали применять следующую практику: подключать к решению возникающих в рассматриваемой сфере проблем орган местного самоуправления посредством возложения такой обязанности в судебном порядке. Например, в городе Геленджик на протяжении нескольких лет нерешенным образом стоял вопрос о сносе самовольно возведенного 14-этажного дома, включающего 440 квартир. Только после вмешательства прокуратуры края службой судебных приставов подано в суд заявление об изменении порядка и способа исполнения решения о сносе путем возложения данной обязанности на администрацию города. Исковые требования были удовлетворены, в связи с чем перед органом местного самоуправления была поставлена задача выделить средства на осуществление указанных мероприятий, а также определить порядок восстановления нарушенных прав граждан.

Исходя из вышеизложенного выявляется важность и необходимость постоянного совершенствования работы органов прокуратуры Российской Федерации в данной сфере. Так, первоначально стоит учитывать, что дела о самовольных постройках затрагивают одновременно как публичные, так и частные интересы, в силу чего достаточно часто становится предметом рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации.

Кроме того, вопрос защиты органами прокуратуры жилищных прав граждан по делам о сносе самовольных построек в практическом плане представляется достаточно сложным. Так, с одной стороны, объект является результатом самовольного строительства, нарушает нормы различных отраслей законодательства, представляет угрозу для жизни и здоровья граждан. С другой стороны, зарегистрированные в жилом помещении, подлежащем сносу, граждане теряют свое жилье, чем нарушается гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жилище [1]. В связи с этим в определенной мере проблемным для прокуроров в ходе осуществления надзорной деятельности является обеспечение баланса соблюдения права гражданина на жилье и предотвращения нарушения градостроительных и строительных норм при возведении построек.

С учетом социальной значимости данной категории дел, представляется целесообразным предоставления прокурору права вступления процесс по данной категории дел в целях обеспечения законности по данной категории дел. По мнению Ю.А. Бобылевой, это позволит не только усилить принцип состязательности, но и обеспечить дополнительные гарантии законности выносимых решений судами. Представляется, что подобная форма участия прокурора предоставила бы право защиты также частноправовых интересов граждан при отстаивании публичных интересов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2023).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 [в редакции от 29 февраля 2022 года]. – Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ [в редакции от 18 марта 2023 года]. – Текст: электронный //Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Бобылева Ю.А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. – 2012. – С. 10.
5. Воробьев С.Д. Защита прокурором публичных интересов посредством обращения в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки // Законность. – 2014. – №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22448719> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Ершов, О.Г. К вопросу о правовой природе самовольной постройки / О.Г. Ершов, В.А.Бетхер // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 37.
7. Официальный сайт прокуратуры Краснодарского края. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23 (дата обращения: 12.04.2023).
8. Решение Арбитражного Суда Кемеровской области от 10.08.2022 по делу № А27-9839/2021. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/TC6Y3i06UpP/?arbitral-txt=прокурор%2C+жилое+помещение&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo. (дата обращения: 05.12.2023).
9. Стенограмма заседания Совета по вопросам жилищного строительства и содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства при Совете Федерации 18 марта 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/ioGD3A6i3AUmzsXikPDgYCEMAMdSwI71.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

Калюжная Александра Алексеевна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В современных реалиях сеть «Интернет» представляет собой платформу, позволяющую распространять информацию, делиться своими мыслями и идеями среди неограниченного круга людей вне зависимости от своего местоположения. Однако вместе с положительными тенденциями наблюдаются отрицательные – зачастую на интернет-просторах распространяются противоречащие друг другу новости, ложная информация – так называемые «фейки». Данное обстоятельство способствует снижению вовлеченности людей в коммуникацию ради безопасности и спокойствия своей частной жизни, а вместе с тем и генезису культуры тишины, неотъемлемой составляющей которой является право на забвение.

Следует отметить, что рассматриваемый правовой институт с точки зрения конституционного права уместно относить к группе прав первого поколения – в качестве субправа на уважение частной жизни. Тем не менее существует тонкая грань, ограничивающая право на забвение от права на неприкосновенность частной жизни. В отличие от последнего «право быть забытым» прежде всего предполагает удаление общеизвестной информации и ограничение доступа к ней со стороны третьих. Тем не менее нельзя опровергать тот факт, что право на неприкосновенность частной жизни неотъемлемо связано с личными данными того или иного человека.

В целом же право на забвение можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, это право пользователей сети «Интернет» на удаление (сокрытие) устаревших, неправомерных или же нежелательных сведений о них, с другой – право отозвать согласие на обработку персональных данных.

Так, этический компонент права на забвение состоит в обеспечении границ произвольного вмешательства в процесс хранения и опубликования информации в цифровой среде: это не только сведения, собираемые по умолчанию, в частности, история просмотров, но и загружаемые пользователями самостоятельно, например, публикации в тех или иных социальных сетях. То есть, концепция права на забвение состоит в том, чтобы предотвратить в будущем возникновение неблагоприятных последствий для лица, разместившего ту или иную информацию в интернете.

В свою очередь, анализируя публично-правовую составляющую рассматриваемого права, обратим внимание, что, исходя из природы цифровых и информационных прав, уместно говорить о возложении обязанности по контролю за их соблюдением на государство. Так, в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [1], ст. 12 Всеобщей декларации прав человека [2] регламентировано право на защиту личной и семейной жизни от произвольного или незаконного вмешательства. Кроме того, Основные законы ряда стран всего мира возвели право на частную и семейную жизнь в качестве основополагающего права человека.

Рассматривая международную практику регламентации права на забвение, обратим внимание на принятый в рамках Европейского Союза общий регламент по защите данных (GDPR) [3], который регламентирует порядок сбора, обработки и удаления персональных данных. Впервые же

право на забвение было сформулировано в решении Суда Европейского союза от 13.05.2014 г. по делу «Марио Костеха Гонсалеса против Google» [4], которое создало прецедент применения положений о возможности удаления информации, содержащейся в GDPR. Так, Гражданин Испании обратился с требованием удалить сведения о продаже его дома с торгов в счет уплаты долгов. В результате суд ЕС в своем решении указал, что граждане Европейского Союза наделены правом обратиться с запросом об удалении персональных данных и ссылок из соответствующего поискового сервера, которые, по их мнению, являются неактуальными, нерелевантными или же недостоверными.

В результате в 2015 г. рамках Google был создан Консультативный совет, в целях разработки рекомендаций относительно применения права на забвение. К началу 2018 года было получено 2,4 млн. запросов на удаление персональных данных из системы, о чем свидетельствуют аналитические обобщения рассматриваемой поисковой системы. [5]

В последующем ряд стран всего мира на национальном уровне регламентировали практику применения «права быть забытым». В частности, в Китайской Народной Республике в 2016 году суд в Хайдяне рассмотрел первое дело о «праве быть забытым». Суд отклонил просьбу истца Рен Цзяюя к интернет-сервисной компании удалить ссылки, относящиеся к его истории работы, поскольку, по его мнению, они представляли собой важную информацию. [6] Кроме того, ввиду усиления за последние несколько лет тенденции в сфере регулирования неправомерного использования информации о потребителях и нарушения их прав, в 2021 г. был принят Закон о защите личной информации (PIPL), регламентирующий правила сбора данных. [7]

В свою очередь, в Российской Федерации признание права быть забытым связано с внесением поправок в Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [8], которые известны в правовой доктрине в качестве «Закона о праве на забвение», реже «Закона о праве на уничтожение данных».

Так, в статье 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливается обязанность оператора поисковой системы прекращать выдачу сведений, позволяющих получить доступ к информации, полученной в результате нарушения законодательства Российской Федерации, недостоверной информации, а также неактуальной информации. [9] Как отмечает М. И. Дружинин, «речь идет именно о доступе к информации, а не самой информации, посредством чего у пользователя появляется возможность усложнить процедуру оборота своих персональных данных третьими лицами посредством ограничения доступа к ним». [10, с. 269]. Реализация этого права осуществляется заявителем путём предъявления требований оператору связи

о прекращении выдачи сведений. Для этого следует заполнить форму на сайте соответствующей поисковой системы, перечислив URL страниц, которые заявитель желает исключить из результатов поиска, а также указав причину обращения: распространение информации с нарушением законодательства РФ, недостоверность либо неактуальность представленных данных.

Г.Е. Волкова в своем исследовании обращает внимание на то обстоятельство, «что как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, данная норма содержит оговорку, согласно которой, в частности, такое требование заявителя не может быть удовлетворено в случае, если спорная информация касается совершения гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость. Таким образом, «праву на забвение» в Российской Федерации не придается не абсолютный, а относительный характер. Данный правовой механизм ориентирует суды находить баланс между такими конституционно защищаемыми ценностями, как доступ граждан к информации, и защитой прав граждан при распространении информации о них». [11, с. 167]

Подводя итог вышесказанному, обратим внимание, что в современных реалиях повсеместного распространения информационных технологий роль обеспечения права на забвение нельзя переоценить. На сегодняшний день рассматриваемое право переживает этап генезиса и активного развития, ввиду чего возникает необходимость в совершенствовании действующего законодательства в целях обеспечения эффективной реализации данной группы цифровых прав.

Список литературы:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ. –правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения – 02.12.2023).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Доступ из справ. –правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения – 02.12.2023).
3. The General Data Protection Regulation (GDPR). – Текст: электронный. // Официальный сайт GDPR.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://gdpr.eu/> (дата обращения – 02.12.2023).
4. Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González. Case C-131/12 ECLI:EU:C: 2014:317. – Текст: электронный. // Официальный сайт EUR-Lex. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131> (дата обращения – 02.12.2023).

5. Right to be Forgotten – How it works). – Текст: электронный. // Официальный сайт GDPR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gdpreu.org/right-to-be-forgotten/> (дата обращения – 02.12.2023).

6. Fei Chang Dao: An Overview of China's First «Right to be Forgotten» Lawsuit. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.feichangdao.com/2016/05/an-overview-of-china-first-right-to-be.html> (дата обращения – 02.12.2023).

7. Защита персональных данных путь Китая. // Официальный сайт BRICS COMPETITION Law and police centre. [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscompetition.org/ru/commentary/personal-data-protection-chinas-path> (дата обращения – 02.12.2023).

8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (дата обращения – 04.12.23).

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения – 04.12.23).

10. Дружинин М. И. Право на забвение и право на информацию // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 04(80). – С. 267-271.

11. Волкова Г. Е. Судебная защита «права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – С. 165-171.

Каюмова Вилена Булатовна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокуратура Российской Федерации обладает широким арсеналом способов и методов борьбы с коррупцией, и одним из них является правовое просвещение.

Сегодня правовое просвещение имеет огромное значение для общества и государства, так как заметно увеличились темпы развития цифровых и информационных технологий, скорость и масштабы развития социальной сферы, различного рода общественных преобразований. Российское общество

в последние десятилетия находится на стадии глубоких экономико-политических изменений, которые кардинально меняют уклад жизни и мировоззрение российских граждан. Поэтому, органы прокуратуры Российской Федерации прилагают немало усилий, чтобы население было проинформировано о том, что законодательство Российской Федерации направлено на защиту прав и интересов граждан, а граждане в свою очередь, обязаны соблюдать его нормы.

К сожалению, понятие правового просвещения не закреплено на законодательном уровне. Так, анализ современной юридической научной литературы позволил выявить несколько точек зрения, касающихся трактовки термина «правовое просвещение».

Например, И. А. Иванников понимает правовое просвещение как один из методов правового воспитания и определяет его следующим образом: «Правовое просвещение — это процесс распространения правовых знаний среди населения, что способствует росту их правовой культуры, уважительного отношения к праву, правосудию и законности».

Сущность правового просвещения в современных условиях, по мнению Е.А. Певцовой и Н. Я. Соколова, «предполагает наличие правовой подготовки и системы убеждений, характеризующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Полученные в ходе правового просвещения знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем — во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую и политическую активность».

М.В. Барыкина приводит следующее определение: «Правовое просвещение представляет собой распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений».

В современной юридической литературе наиболее часто используемым определением понятия правового просвещения является следующее — это целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства. Стоит отметить, что данное определение наиболее полно включает в себя все основные признаки и особенности термина «правовое просвещение» и позволяет понять его цель и сущность.

Хотелось бы подробно остановиться на антикоррупционной работе прокуратуры Республики Крым в области правового просвещения граждан.

Так, прокуратура Республики Крым совместно с другими органами власти, высшими учебными заведениями, общественными организациями активно проводит мероприятия, направленные на предупреждение

коррупционных правонарушений и формирование законопослушного антикоррупционного мировоззрения и поведения в обществе.

Осуществляя надзорные полномочия на различных направлениях деятельности, органы прокуратуры применяют разнообразные формы правового просвещения.

В печатных средствах массовой информации, а также на официальной странице прокуратуры республики в сети Интернета открыты тематические колонки по вопросам разъяснения законодательства, в том числе о противодействии коррупции.

В практике отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры республики широко применяются разработка и издание буклетов, брошюр, памяток, листовок, способствующих повышению правового сознания, которые распространяются во время встреч с гражданами, в трудовых коллективах, среди молодежи.

К примеру, прокуратурой республики в июне 2019 года разработана памятка «Что нужно знать об ответственности за коррупцию в сфере бизнеса», в которой разъяснены положения об административной и иной ответственности юридических лиц, а также уголовной ответственности должностных лиц за нарушения в сфере предпринимательства. Ее распространение среди представителей бизнес-сообщества осуществлялось через Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю, на заседаниях межведомственной рабочей группы по защите прав предпринимателей и Общественного совета по защите малого и среднего бизнеса.

На региональных теле- и радиоканалах Крыма в программах «Под защитой закона», «Сила закона», «Наше право», «Важно знать» разъясняются правила антикоррупционного поведения, рассказывается об ответственности за совершение коррупционных правонарушений, доводится до сведения населения информация о состоянии законности в регионе.

Положительно зарекомендовала себя социальная реклама на информационных щитах, стендах, баннерах, экранах на улицах, в скверах, парках, транспортных средствах общего пользования, других общественных местах. Как правило, для социальной рекламы используются видеоролики и рисунки победителей конкурсов на антикоррупционную тематику.

Совместно с автономной некоммерческой организацией «Кинокомиссия Республики Крым» в 2019 году разработан анимационный ролик, посвященный вопросам противодействия коррупции. Этот ролик транслируется на экранах в общественном транспорте республики.

Традицией в Крыму стало проведение ежегодных антикоррупционных форумов и всекрымских акций «Мы против коррупции». В работе форума участвуют представители Государственного Совета, Совета министров, комитета по противодействию коррупции Республики Крым, а также правоохранительные органы и общественные организации.

В 2023 году прокуратурой республики проведено 354 мероприятия по правовому просвещению и правовому информированию в сфере противодействия коррупции. Основными видами антикоррупционного просвещения является проведение лекций и иных выступлений перед гражданами, выступления на Интернет-ресурсах и в средствах массовой информации, информационно-разъяснительные материалы и социальная реклама.

Также в текущем году организован выпуск информационно-разъяснительного материала в виде календаря на 2023 год, в основу иллюстраций которого положены рисунки детей на антикоррупционную тематику по результатам проведенного творческого конкурса среди учащихся общеобразовательных учреждений региона.

В средствах массовой информации и сети «Интернет» по вопросам противодействия коррупции осуществлено 480 выступлений, а на официальном сайте прокуратуры республики можно увидеть 44 размещенных пресс-релиза на антикоррупционную тематику.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть значимость правового просвещения граждан в любой из сфер общественной жизни, в том числе и в сфере борьбы с коррупцией, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации.

Конечно, антикоррупционное воспитание следует начинать с детства, подавать информацию в соответствии с возрастными особенностями развития личности ребенка, именно такой подход используется органами прокуратуры республики Крым при проведении различного рода мероприятий, направленных на предупреждение совершения коррупционных правонарушений, воспитание правопослушного поколения.

Не стоит забывать и о взаимодействии органов прокуратуры Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией, так как наибольший эффект достигается путем объединения усилий не только государственных органов, но и образовательных организаций, средств массовой информации и институтов гражданского общества.

Список литературы:

1. Андреева Е. Е., Морозов Г. Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 76.
2. Атагимова Э. И. Роль правового просвещения в развитии правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2016. – № 4. – С. 67.
3. Барыкина М.В. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в рамках правового просвещения и правовой пропаганды // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 1. – С. 58.
4. Доценко А. С. «О понятии правового просвещения». [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/o-ponyatii-pravovogopros-vescheniya.pdf.

5. Иванников И. А. Теория государства и права: учебник. – М.: РИОР; Инфра-М: Академцентр. – 2012. – С. 280.
6. Певцова Е.А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития: монография. – Москва: Проспект. – 2019. – 272 с.
7. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние и проблемы: монография. Ярославль — Москва: Канцлер. – 2013. – С. 41.
8. Савченко Е. В. Вопросы правового воспитания молодежи в условиях современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 12-4. – С. 135.
9. Современные технологии правового просвещения молодежи: зарубежный и отечественный опыт. Монография – М.: Мир науки, 2020. – Сетевое издание. [Электронный ресурс]. URL: <https://izd-mn.com/PDF/62MNNPM20.pdf>.

Ковалев Эдуард Александрович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Современное общество сталкивается с растущей угрозой терроризма и экстремизма, что выдвигает перед правоохранительными органами, и в частности прокуратурой, особые задачи по обеспечению безопасности государства и общества в целом. Одним из ключевых инструментов в этой деятельности является прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму.

Отметим, что прокурорский надзор, в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом, представляет собой систему мер и действий, направленных на обеспечение законности и предотвращение возможных террористических угроз. Роль прокурора, как «стража законности» приобретает особую важность.

Основой осуществления прокурорского надзора служит наличие законодательства, нормы которого регулируют общественные отношения, связанные с реализацией полномочий прокуроров по данному направлению работы. Действующее законодательство определяет права и обязанности прокуроров, процедурные особенности осуществления надзора по данному направлению, порядок реализации мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения.

Следует отметить, что в теории права выделяют различные подходы к классификации нормативных правовых актов. Однако, наиболее удобной для

правоприменения, считаем позицию, в соответствии с которой все нормативные правовые акты поделены в зависимости от их юридической силы. В рамках рассмотрения вопроса считаем целесообразным рассмотреть систему организационно-распорядительных актов Генерального прокурора Российской Федерации.

Итак, важное значение в регулировании прокурорского надзора в данной сфере имеет приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» [1], который определяет предмет и объект прокурорского надзора, специфику его осуществления. Так в частности, п. 1.6 указанного приказа закрепляет: прокурорам особое внимание уделять обеспечению надзора за: исполнением требованием законодательства при формировании уполномоченным органом перечня организаций и (или) физических лиц, в отношении которых имеются полученные в установленном законом порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму; своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью применяемых мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, а также приостановлению финансовых операций по основаниям, предусмотренным законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Не менее важное значение имеют нормы приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» в котором терроризм определен как одна из главных и системных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации [2]. Следует отметить, то важнейшей задачей надзорной деятельности в данной сфере является своевременное предупреждение преступлений и правонарушений террористической направленности, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Важно подчеркнуть, что прокуроры должны обеспечить постоянный надзор за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта, мест массового пребывания людей, транспортной инфраструктуры, объектов атомного комплекса и энергетики, предприятий, использующих радиационные, взрыво- и пожароопасные материалы, иных объектов. О важности и актуальности данного направления работы свидетельствуют события, связанные с применением огнестрельного оружия в учреждениях образования.

В п 2.4. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» закреплено, что:

«При выявлении в сети «Интернет» информации с нарушением закона, осуществлять подготовку заключений и принимать меры по ограничению доступа к информационным ресурсам в установленном порядке. Кроме того, при осуществлении данного надзора, прокуроры должны активно реализовывать полномочия по обращению в суд с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими. В тоже время, при подготовке данных исковых заявлений прокурорам необходимо учитывать, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами [3].

В свете рассмотренных аспектов, следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии терроризму и экстремизму занимает важную роль при обеспечении безопасности граждан и соблюдении законности в условиях постоянно изменяющихся угроз. На основе теоретического анализа, законодательной базы и практической реализации можно выделить ряд ключевых моментов.

Во-первых, важность соблюдения принципов правового регулирования прокурорского надзора подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательства, прозрачности процессов и соблюдения прав граждан в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Во-вторых, современный международный опыт свидетельствует о важности сотрудничества между странами в различных направлениях деятельности, в частности, в обмене информацией и координации мер по предотвращению террористических актов.

Таким образом, дальнейшее развитие правового обеспечения осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия терроризму и экстремизму требует системного подхода, адаптации к новым вызовам и угрозам.

Список литературы:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/ (дата обращения 18.10.2023).

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303846/ (дата обращения 18.10.2023).

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения 18.10.2023).

Коваленко Дмитрий Федорович
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Статья 32 Конституции РФ гарантирует гражданам их право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право на участие в референдумах. Кроме того, Основной закон нашей страны провозгласил свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа.

Прокурорский надзор является одним из самых сложных, многоплановых и значимых, поскольку преследует цели укрепления законности и защиты избирательных интересов и прав граждан в сфере правоотношений, устанавливаемых Конституцией РФ и иными многочисленными нормативно-правовыми актами о выборах, осуществляемый как в период избирательных кампаний, так и между ними. Стабильное состояние законности в период избирательной кампании и в день выборов во многом зависит от надлежащим образом организованной работы органов прокуратуры Российской Федерации [1].

Рассматривая законодательство о выборах как правовую систему, следует отметить, что ключевая роль в вопросах реализации активного и пассивного избирательных прав граждан России принадлежит Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который в своих положениях закрепляет гарантии избирательных прав граждан для выборов всех уровней.

Правовой порядок избрания Президента России определяется нормами Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации — Федеральным законом от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Общие положения о проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления закреплены в Федеральных законах от 21.12.2021 N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" и от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В случае отсутствия в субъекте РФ, муниципальном образовании соответствующей нормативно-правовой базы для проведения выборов местного уровня подлежит применению Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан

Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

Особое место в системе конституционных прав занимают избирательные права граждан. Для их практического воплощения на государственном уровне установлены определенные механизмы. Одним из механизмов выступает прокурорский надзор за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Ежегодно органами прокуратуры РФ выявляется достаточно существенное количество нарушений в данной сфере. Как следствие, переоценить значение такой прокурорской деятельности весьма сложно. Вместе с тем, правовое регулирование прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан России не лишено недостатков.

Так, правовое регулирование прокурорского надзора за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ в нынешнее время осуществляется комплексом нормативных правовых актов. Особое значение имеют положения таких законов как Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6], регулирующий не только правовое положение органов прокуратуры РФ, но и устанавливающий возможность реализации прокурорского надзора в исследуемой сфере, и Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», выступающий базовым нормативным правовым актом, которым раскрываются основные права и гарантии субъектов избирательного процесса. Более того, в данной сфере действуют и акты, принятые органами прокуратуры РФ в рамках своих полномочий.

Особую актуальность представляют нарушения, связанные с цифровизацией избирательного процесса. Указанное обстоятельство, в свою очередь, актуализирует и проблему реализации прокурорского надзора в связи с затрудненностью в целом осуществления контроля за процессом выборов, которые проходят в рамках электронного пространства.

Так, законодатель наделил правом наблюдения за процессом дистанционного электронного голосования с помощью специального программного обеспечения только ограниченный круг субъектов, в который органы прокуратуры РФ фактически не входят. Наблюдатели имеют специальные права, связанные, например, с возможностью ознакомления со списками участников ДЭГ и получения цепочек блоков информации распределенной базы данных, содержащей результаты волеизъявления участников ДЭГ и данные о его итогах. Данные права имеют концептуальное значение для соблюдения законности избирательного процесса. Как следствие, на наш взгляд, таким правом наблюдения за процессом дистанционного электронного голосования следует наделить и органы прокуратуры РФ путем дополнения п. 10.2 Постановления Центральной избирательной комиссии от 08.06.2022 № 86/716–8 «О Порядке

дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» [2].

Список литературы:

1. Нырова, Т. А. Прокурорский надзор за соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации в условиях цифровизации электорального процесса: актуальные проблемы и пути их решения / Т. А. Нырова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 34 (481). – С. 103-105. URL: <https://moluch.ru/archive/481/105672/>.
2. Михайлова Т.Н., Михайлов Е.В. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 03 (90). – С. 271-283.

**Коробова Татьяна Юрьевна,
Мухамеджанова Илина Гарифовна**
студенты 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОКУРАТУР В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современное время немаловажным аспектом является защита прав и свобод человека и гражданина. В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплён принцип, который устанавливает обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Данный принцип реализуется на практике, в деятельности государственных органов.

Существует две группы органов, связанных с защитой прав человека. В первую, входят специализированные правозащитные органы. К ним относятся прокуратура, институт Уполномоченного по правам человека, суд.

Ко второй, можно отнести органы, для которых защита прав и свобод граждан не основной вид деятельности. Это Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления Российской Федерации.

В сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, прокуратуре Российской Федерации отведена исключительная роль. Согласно статистике, в 2022 году в органы прокуратуры поступило более 5 млн. обращений, что свидетельствует о росте доверия граждан к данному государственному органу.

Генеральный прокурор Российской Федерации на пресс конференции, посвященной 300-летию со дня образования прокуратуры, отметил, что «в непростых условиях проведения специальной военной операции,

внешнеполитического давления и экономической нестабильности удалось мобилизовать силы и перестроить работу по всем ключевым направлениям». Он также акцентировал внимание на том, что «именно от прокуроров во многом зависит реализация законных прав и интересов граждан, общества и государства, результативность противодействия наиболее опасным угрозам современного мира». В целом, защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 в статье 1 указываются задачи, так наряду с надзором за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, уголовным преследованием в соответствии со своими полномочиями выделяются надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Для того, что наиболее полно и эффективно организовать работу в данной сфере были выделены специализированные органы прокуратуры в системе прокуратуры Российской Федерации. Так, систему прокуратуры Российской Федерации составляет Генеральная прокуратура Российской Федерации, приравненные к ним военные и специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры, согласно статье 11 вышеупомянутого Федерального закона.

Специализированные прокуратуры являются неотъемлемым атрибутом системы прокуратуры. К ним можно отнести такие прокуратуры, как военные, транспортные, природоохранные, по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, закрытых территориально-административных образований. В период проведения специальной военной операции, военным и территориальным прокуратурам удалось оперативно среагировать, начать производить надзор сопровождения исполнения гособоронзаказа, обеспечения правопорядка в армии и на флоте, соблюдении всего комплекса прав и гарантий военнослужащих, мобилизованных граждан и добровольцев.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих – это комплекс мероприятий, выполняемых военными прокурорами (их заместителями и помощниками), направленных на выявление нарушений закона органами военного управления и другими должностными лицами и принятие мер по их реальному устранению с целью восстановления нарушенных прав и свобод военнослужащих и членов их семей [2].

Так, 6 декабря 2023 года Заместитель Военного прокурора Гусевского гарнизона Ярослав Топоров встретился в городе Гусеве с некоммерческой организацией «Комитет семей воинов Отечества». Участники встречи обменялись информацией по вопросу оказания социальной поддержки участникам специальной военной операции, определили совместные пути решения. Также прокурор, в качестве правового просвещения, разъяснил

семьям участников СВО нормы действующего российского законодательства [3].

Что касается транспортных прокуратур, они осуществляют свою деятельность в сфере организации предприятий железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта в пределах законодательства Российской Федерации. В случае отклонения от норм права учреждением, транспортная прокуратура осуществляет проверку и выявляет несоблюдения. Так, в качестве примера можно привести осуществление проверки прокуратурой в Свердловской области в районе аэропорта «Кольцово», в результате которой обнаружены нарушения в работе ООО «Полигон». На территории аэродрома производилось небезопасное складирование бытовых отходов, которые способствовали скоплению птиц, нарушению безопасного взлета воздушных судов. Таким образом, транспортная прокуратура играет важную роль в защите прав граждан Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, а именно статье 11, «Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде». Защитой указанной сферой занимается природоохранная прокуратура. Граждане имеют право обращаться в органы прокуратуры по вопросам исполнения требований природоохранного законодательства и соблюдения прав в сфере водного законодательства и др.

В сфере деятельности исправительных учреждений имеются случаи нарушения права на личную безопасность. В ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации указано, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, унижениям, другому жестокому обращению [3]. Данное нарушение может повлечь за собой негативное воздействие на личность, как в физическом, так и в психологическом плане. По этой причине была создана такая специализированная прокуратура, как прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

31 марта 2021 года заместитель прокурора области Михаил Филичев провел проверку условий содержания осужденных в ФКУ «Исправительная колония № 29 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кемеровской области - Кузбассу». В ходе проверки были выявлены нарушения в сфере воспитательной работы с осужденными и привлечению их к труду. Заместитель прокурора внес представление начальнику ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу и потребовал устранить выявленные нарушения закона [4].

Если рассматривать работу прокуратуры, специализирующиеся на закрытом административно-территориальном образовании, прослеживается активная работа органов прокуратуры в сфере защита прав граждан. Так, к примеру, благодаря вмешательству прокуратуры ЗАТО г. Железногорск

защищены права более 800 пациентов лечебного учреждения на получение качественных медицинских услуг. Прокуратура внесла представления в учреждение здравоохранения и ресурсоснабжающую организацию, которые рассмотрены и удовлетворены.

В заключении хочется отметить, что на основе примеров из практики, приведенных в работе, можно сделать вывод, что, осуществляя правозащитную деятельность, прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разясняет пострадавшим порядок защиты; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Органы прокуратуры в целом, специализированные органы прокуратуры, в частности, наделены необходимыми полномочиями, позволяющими отстаивать права и свободы человека и гражданина. Эти полномочия рассчитаны на активное их применение прокурорами в сфере их деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Васин Сергей Владимирович. Правовой статус прокуратуры Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 4.
3. Бегина А.А. О некоторых проблемах правоприменения при осуществлении прокурорского надзора транспортными прокуратурами РФ / А. А. Бегина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 281-283.
4. Прокуратура Кемеровской области – Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/mass-media/news?item=60581851 (дата обращения: 10.12.2023).

Кулинич Павел Иванович
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

«Терроризм может нанести удар по каждому в любой точке мира. Он угрожает всем этническим группам, религиям, национальностям и цивилизациям. Он направлен против человечества в целом. И во имя человечества необходимо создать глобальный форум, на котором прозвучат и будут услышаны голоса жертв терроризма. Ваши рассказы о том, как терроризм искалечил вашу жизнь, станут самым главным доводом в пользу

того, что терроризм ни в коем случае не может быть оправдан. Придав человеческое лицо болезненным последствиям терроризма, вы поможете создать глобальную культуру антитерроризма» - так, 9 сентября 2008 года, на первом всемирном симпозиуме высказался Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, обозначив необходимость и актуальность решения проблем, несовершенства механизма защиты прав, и восстановлении после данных ужасающих преступлений их непосредственных жертв [1].

В современной мировой юриспруденции отсутствует единое мнение относительно содержания терминов «террористический акт» и «жертва терроризма». В Российской Федерации, существует конкретизированное обозначение такого бесчеловечного явления, как «террористический акт». Так, в ст.3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» под террористическим актом понимается: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»[2].

Нерешенным остается вопрос о содержании термина «жертва терроризма». Мы считаем наиболее правильным определение П. А. Кабанова: «... физическое или юридическое лицо, которому террористическим актом или террористической деятельностью причинен физический, материальный, моральный либо репутационный вред» [3].

К сожалению, Российскую Федерацию тоже коснулись злодеяния террористов, одними из самых известных из них были: захват заложников в Беслане и «Норд-Осте». В первом случае террористы выдвигали требование выпустить боевиков, арестованных за нападение на Ингушетию. Также они требуют вызвать на переговоры президента Северной Осетии Александра Дзасохова, главу Ингушетии Мурата Зязикова и врача Леонида Рошаля, а затем террористы выдвигают новые требования: вывод всех российских войск из Чечни, третье требование послужило основной целью террористов в «Норд-Осте».

После этих террористических актов появилась острая необходимость в совершенствовании законодательства в сфере обеспечения защиты прав лиц, которые пострадали при таких ужасающих событиях.

В России законодательную основу защиты прав и свобод составляют Конституция Российской Федерации, законы, общепризнанные принципы и нормы международного права. Среди конституционных норм принципиальное значение для защиты прав человека и гражданина имеют положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 45, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Наряду с этим предусмотрены возможности самозащиты, допускаемой всеми способами, не запрещенными Законом (необходимая оборона, крайняя

необходимость, обоснованный риск). В положениях ст. 52 Конституции Российской Федерации «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью» охраняются Законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба»; и в ст. 53 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц».[4]

Если говорить о возмещении вреда, то в отношении лиц, пострадавших от террористических актов, то в ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии с терроризму», предусмотрено не только возмещение ущерба жертвам (реституция), но и оказание помощи в их социальной реабилитации (компенсация в виде правовой помощи, психологической, медицинской, профессиональной реабилитации, трудоустройство, предоставление жилья и т.п.).[2]

Возмещение ущерба, компенсация базируются на постулате ответственности государства перед своими гражданами за обеспечение их безопасности, защиты их личности и имущественных прав (ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации). Казалось бы, отраслевое законодательство по общему правилу следует этому принципу. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ указано, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Однако фактически отсутствует отработанный механизм, технология, структуры и т.п. Вообще не решен вопрос, когда нет конкретных лиц, причинивших вред, или отсутствуют необходимые средства. В нормативных документах сроки возмещения не оговариваются, что может продолжаться годами, порождая судебные иски со всеми вытекающими из этого последствиями.

Еще хуже обстоит дело с теми потерпевшими, когда совершенное в отношении них преступление не раскрыто, виновный не установлен и иски к конкретному лицу предъявлены быть не могут.

В этой связи можно отметить, что в развитых зарубежных странах на потерпевшем практически не отражается неспособность полиции раскрыть те или иные преступления, поскольку законодательство (например, Швеции, Швейцарии) возлагает обязанность возместить ущерб, причиненный преступником, не на виновное лицо (которое может быть не установлено), а на государство. Во всех странах Европейского Союза приняты законы о компенсациях жертвам преступлений, отработан и механизм возмещения ущерба, четко урегулированный правом, включая и методики исчисления физического, имущественного и морального вреда, определения компенсации.

Заслуживает внимания опыт США в выплате компенсаций жертвам теракта 11 сентября 2001 г. Они выплачивались из 3-х источников: по

обычному страхованию жизни, из государственного федерального фонда жертвам терроризма, учрежденного Конгрессом 10 дней спустя после теракта из средств бюджета и из различных благотворительных фондов.

В целом же, подводя итоги всему вышесказанному, следует сказать, что необходима разработка и принятие всеобъемлющего нормативного правового акта о защите прав потерпевших от преступлений, чтобы возмещение потерпевшим от терактов и иных преступлений не осуществлялось как при форс-мажорных обстоятельствах, а имело системный характер с ясным для граждан порядком действий, имеющим правовую регламентацию.

Список литературы:

1. Брошюра «Поддержка жертв терроризма» [Электронный ресурс]. URL:https://admmegion.gosuslugi.ru/netcat_files/41/297/Podderzhka_zhertv_terrorizma.pdf
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии с терроризму» - ст. 3, ст. 18.
3. Кабанов П.А. «Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития».
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]

Лапко Вероника Георгиевна
студент 1 курса факультета
непрерывного образования подготовки
специалистов для судебной системы
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ НА ИЗОБРАЖЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ НЕЙРОСЕТАМИ

В последнее время наблюдается резкий скачок развития искусственного интеллекта, в особенности – нейросетей, способных, в частности, по заданию пользователей генерировать музыкальные произведения, писать тексты и создавать различные изображения. Казалось бы, всего пять лет прошло с тех пор, как в 2018 году на аукционе Christie's за 432 500 \$ против 7000 \$ начальной цены, впервые была продана картина, сгенерированная нейросетью [1], а уже сегодня проблема авторского права на изображения, сгенерированные нейросетями является актуальной и важной темой научных дискуссий.

Очевидно, что результат творческой деятельности с использованием нейросети может стать объектом авторских прав, а, следовательно, должен обеспечиваться правовой охраной. Однако при получении нового

творческого продукта и установления его правового режима возникает резонный вопрос: кто является владельцем интеллектуальных прав на него?

Что бы ответить на этот вопрос необходимо, прежде всего, понять – что такое нейросеть и как она работает. Нейросеть – это программа, первоначально созданная человеком (программистами), и наделенная способностью самообучаться и самосовершенствоваться в процессе последующей работы. Для этого она сама для себя пишет новые программы и использует их. Структура нейросети достаточно сложна. Программные алгоритмы в нейросети устроены как нейроны в человеческом мозге. Они связаны между собой, так называемыми синапсами - соединениями и могут обмениваться сигналами. Чем больше различных алгоритмов, их соединений и слоев из них, тем дороже нейросеть. Стоимость разработки самых простых нейросетей очень высока. Естественно, результаты таких финансовых вложений охраняются высококвалифицированными юристами.

Для создания изображения по заданию художника нейросеть ищет сотни тысяч изображений, соответствующих заданию, находят в них общие статистические закономерности, на основании которых создает тысячи деталей изображения, а на последнем этапе из этих деталей генерируют целую картину [2, с.568].

Роль художника заключается в наиболее точном описании своего видения будущего изображения. Однако, для того чтобы предварительно уяснить общую концепцию будущего изображения, разбить её на детали, расставив их на свои места, а затем правильно словесно сформулировать задание для нейросети нужны талант художника, годы учебы и ежедневное самосовершенствование.

Это всегда стоило больших финансовых затрат. Естественно, творческие люди тоже желают получить материальное вознаграждение за свой труд. К слову сказать, и сам доступ к «продвинутым» нейросетям тоже стоит довольно дорого.

Так возникает конфликт интересов владельцев нейросетей и творческих людей, пользующихся ими для создания изображений.

Рассмотрим особенности регулирования права на изображения, полученные с помощью нейросети. На сегодняшний день в Российской Федерации юридическая база, регулирующая деятельность искусственного интеллекта, не разработана на достаточном уровне. Правовой статус изображений, полученных в использовании нейросетей отсутствует. Поэтому, по общему правилу, применяются общие нормы законодательства, регулирующие данную сферу деятельности. В частности, статьи 1257 и 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, статьей 1257 ГК Российской Федерации («Автор произведения») предусматривается, что «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». В соответствии с ч. 1 ст. 1228 ГК Российской Федерации («Автор результата интеллектуальной деятельности») «Не признаются авторами результата интеллектуальной

деятельности граждане, не внесшие личный творческий вклад в его создание, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие...» [3].

Из этих норм следует, что действующее законодательство Российской Федерации признает авторские права только за человеком, внесшим действительный творческий вклад в создание произведения. На практике, сгенерированные нейросетями по заданию пользователей изображения используются всеми, кто имеет к ним доступ. При этом зачастую эти изображения используются владельцами и пользователями нейросетей в коммерческих целях. А автор изображения не получает никакого вознаграждения.

В чем же в данных правовых реалиях видится роль юриста? В поиске юридически грамотного решения защиты авторских прав на изображения, сгенерированных нейросетями. При этом, представляется, что в приоритете должен оставаться творческий человек, а не владельцы нейросетей, которым итак платят за их использование.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в 2022-м году. В Госдуму был внесен законопроект о внесении поправок в ст. 1225 ГК «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» и ст. 1259 «Объекты авторских прав». Этим законопроектом предлагалось отнести цифровые изображения (цифровая запись о них называется токеном), созданные нейросетями к интеллектуальной собственности и сделать их объектом авторских прав. По результатам предварительного рассмотрения этот законопроект был отклонен, поскольку в отечественном законодательстве отсутствует определение ряда используемых в нем понятий («цифровой контент», «цифровой актив», «невзаимозаменяемые данные» и «блокчейн» и др.) [4].

Таким образом, правовая охрана изображений с использованием нейросетей на данный момент является вопросом, требующим подробной законодательной регламентации, поскольку в настоящее время отсутствуют инструменты, необходимые для защиты авторских прав пользователей, формулирующих задания на генерацию нейросетью изображений.

Список литературы:

1. Картины, созданные нейросетью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/637648d39a79474fec188976?ysclid=lps8mfiuow688520282>
2. Жмурко А.С. Влияние нейросетей на будущее изобразительного искусства / В сборнике: Перспективные направления развития современного образования. Материалы VIII международной научно-практической конференции. в 3 -х частях. Москва. – 2023. – С. 567-573.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

4. О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов): законопроект № 126586-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8?ysclid=lp95ancj5929063062>

Малагловец Эллона Леонидовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В системе основных начал организации и прохождения государственной службы, важное место занимают принципы, заключающиеся в основных руководящих положениях, идеях, пронизывающих всю деятельность государственной службы и выполняющие в ней руководящую и направляющую роль. Следовательно, организация и функционирование государственной службы в прокуратуре осуществляется на определенных началах, содержание которых наиболее четко воплощает ее сущность и природу.

На сегодня в научных исследованиях существует значительное количество мнений относительно определения понятия принципы государственной службы. По мнению В.М. Манохина, принципы связаны с определенными основами – постоянными, твердыми, на которые опирается рассматриваемый объект [1, с. 135]. Ю.Н. Старилов определяет принципы государственной службы в качестве основополагающих идей, установлений, выражающих объективные закономерности и определяющих научно обоснованные направления реализации функций, задач и компетенции государственных органов [2, с. 14]. Однако, несмотря на такое пристальное внимание со стороны ученых, на сегодня так и не выработано единого подхода по данному вопросу.

Согласно ст. 3 Федерального Закона от 27.05.2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются:

- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (далее - государственные органы);

- законность;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- равный доступ граждан к государственной службе;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц;
- защита системы государственной службы и профессиональной служебной деятельности государственных служащих от иностранного влияния, предполагающая, в том числе запрет на поступление на государственную службу и пребывание на ней иностранных агентов.

Отметим, что принципы организации и прохождения государственной службы в прокуратуре воплощают ее сущность и природу. Эти руководящие положения пронизывают всю деятельность органов и организаций прокуратуры, обеспечивая его эффективное функционирование и соблюдение законности. К сожалению, Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» специально не определяет принципов государственной службы в органах и организация прокуратуры Российской Федерации. Тем не менее, общие принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации закрепляет ст. 129 Конституции РФ, а также в ст. 4 Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации». Рассмотрим некоторые из них.

Принцип законности. Прокурорские работники обязаны строго соблюдать Конституцию, законы и подзаконные акты. Их деятельность должна быть основана на принципах верховенства права и не допускать нарушений и злоупотреблений. Прокурорские работники несут персональную ответственность за законность своих решений и действий.

Принцип независимости. Прокуратура является независимым государственным органом, обладающим полномочиями по надзору за исполнением законов. Прокурорские работники не должны подвергаться внешнему давлению или вмешательству при выполнении своих обязанностей. Они подчиняются только закону и руководствуются принципами объективности и беспристрастности.

Принцип централизации и единства. Органы прокуратуры действуют как единая централизованная система с единым руководством и организацией. Все прокурорские работники, независимо от их должности или места

расположения, подчиняются Генеральному прокурору Российской Федерации. Такая организация обеспечивает единообразие практики прокурорского надзора и выполнение единой государственной политики.

Принцип разделения функций. В прокуратуре четко разграничены функции надзора за исполнением законов, уголовного преследования, участия в судопроизводстве и обеспечения законности. Такое разделение позволяет прокуратуре эффективно выполнять свои обязанности, избегая конфликта интересов.

Принцип гласности и открытости. Деятельность органов и организаций прокуратуры должна быть максимально открыта и доступна для общественности. Прокуроры обязаны информировать граждан о своей работе, отвечать на запросы и предоставлять информацию о ходе расследований и судебных процессов. Однако это требование не должно противоречить принципу сохранения государственной и служебной тайны.

Принцип профессионализма. Прокурорами могут быть только высококвалифицированные специалисты с соответствующим образованием и опытом работы. Они постоянно совершенствуют свои знания и навыки, проходя профессиональную подготовку и повышая квалификацию. Одним из важнейших качеств прокурора является глубокое знание права и безупречная репутация.

Принцип ответственности. Прокуроры несут персональную ответственность за свои действия и решения. В случае превышения полномочий или совершения правонарушений они могут быть привлечены к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Принцип социальной защиты. Прокуратура обеспечивает социальную защищенность своих работников. Прокуроры имеют право на достойную оплату труда, социальные гарантии и льготы.

Совокупность этих принципов гарантирует эффективное функционирование органов и организаций прокуратуры, защиту прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка в государстве. Прокуроры, руководствуясь указанными принципами, реализуют свои полномочия в соответствии с требованиями закона и высокими нравственными стандартами.

В тоже время, считаем целесообразным, в рамках широкой научной дискуссии, дополнить положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в части, дополнения принципов организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации «принципом преемственности и сохранения кадрового потенциала». Данное предложение обусловлено рядом фактором, в частности, поставленным Генеральным прокурором заданием усовершенствования работы с молодыми специалистами и сохранения профессиональных кадров.

Список литературы:

1. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации. Правовое регулирование / Манохин В.М. - М.: Юристъ, 1997.

Макарова София Андреевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Актуальность представленной темы заключается в том, что защита прав несовершеннолетних является главной задачей каждого государства, к сожалению, на сегодняшний день вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, совершение правонарушений против детей и нарушение их прав не являются редкостью.

В последние десятилетия наблюдается стремительный рост преступности несовершеннолетних, а также правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних, что вызывает особую обеспокоенность в обществе. Так председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, обсуждая данную тему, указал тот факт, что «возраст правонарушителей становится всё меньше, только в 2022 г. в суд было направлено 8243 уголовных дела несовершеннолетних и наиболее криминализированными являются подростки в возрасте 16-17 лет» [1]. Такая тенденция наблюдается по всему миру.

В связи с этим, предметом исследования является деятельность органов, защищающих права детей как на международном, так и на национальном уровне.

В современной юридической доктрине всё чаще упоминаются понятия «ювенальная прокуратура» и «ювенальный прокурор», однако ни одно из них так и не было ни закреплено, ни раскрыто в полной мере. Под деятельностью ювенальной прокуратуры понимается отдельная специализированная прокуратура, которая работает по направлению защиты прав несовершеннолетних. Казалось бы, что выделение прокуратуры, специализирующейся на одном направлении не так уж и важно в зарубежных странах, так как существует отдельная система защиты несовершеннолетних под названием «ювенальная юстиция».

Говоря о ювенальной юстиции, мы, в первую очередь, имеем в виду весьма сложное множественное целое - комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка), а также социальные институты [2, с. 46].

Осуществляя отправление правосудия над подростками в системе ювенальной юстиции содержатся не только суды, но и органы, осуществляющие проверку обстановки не только в семье, но и в школах, задачей которых является заблаговременное предотвращение и пресечение воздействия на психику со стороны всех сфер общественной жизни ребенка. Ведь неокрепшая психика несовершеннолетних не гибкая и воздействие на неё может стать отправной точкой для совершения преступления. То есть суть ювенальной юстиции состоит в предупреждении противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, но если данное деяние было совершено, то за ним последует соответствующее наказание. Однако даже впоследствии осуждения подростка с ним будут взаимодействовать специальные комитеты по психологической работе с детьми, которые помогают им в дальнейшем социализироваться в обществе для его полноценного развития.

Контролем обстановки вокруг ребенка занимаются муниципальные социальные сервисы, деятельность которых строится лишь на интересах детей [3]. Данные сервисы убеждаются в полном закрытии всех потребностей ребенка, действуя по определенной системе закрепления за семьей ответственного работника сервиса, решающего оставлять ребенка в семье или ему будет лучше с опекунами. Вся работа муниципальных сервисов по защите прав ребенка заключается в том, что родители – не собственники детей. Дети там считаются личностью, которая в силу возраста себя не может защитить, поэтому до достижения ими 18-летнего возраста эта задача ставится родителям, а если они не могут выполнять свои обязанности, то это уже становится обязанностью государства.

Данная система настолько развита в зарубежных странах, что муниципальные сервисы держат прямой контакт с учителями, педагогами и школьными психологами, которые в любой момент могут сообщить о своих подозрениях на недолжное исполнение родительских обязанностей. Однако меры воздействия на родителей не ограничиваются лишением родительских прав на ребенка, это может закончиться как звонком с предупреждением, так и разговором с семейным психологом.

И главным связующим звеном может стать орган прокуратуры и прокурор, который непосредственно будет взаимодействовать с социальными органами, анализировать и систематизировать информацию.

Если же говорить об опыте Российской Федерации, то в её системе защиты прав детей отсутствует ювенальная прокуратура, однако схожим является направление прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Так как защита прав детей является важнейшей задачей государства, которая должна быть реализована в полной мере, ведь дети являются будущим нашей страны, которое мы должны вырастить достойно.

Прокуратура осуществляет правозащитную функцию в отношении всех категорий детей (из неблагополучных семей, детей-инвалидов, детей-сирот, в отношении неопределенного круга несовершеннолетних). Органы прокуратуры ежегодно рассматривают массивный объем обращений по

поводу нарушений прав несовершеннолетних. Так, только в прокуратуре Республики Крым в сфере соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних в 2022 году было разрешено 1762 обращения [4].

Основным национальным нормативным актом в сфере охраны прав и свобод несовершеннолетних является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», в котором закреплены направления деятельности прокурора:

1) осуществление постоянного надзора за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении, детям из малообеспеченных и многодетных семей;

2) пресечение фактов жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных организациях;

3) исполнение органами и учреждениями системы профилактики, их должностными лицами требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей;

4) обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг;

5) надзор за исполнением органами опеки и попечительства требований законодательства о своевременном выявлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

6) проверка соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию; [5]

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что защита прав детей на сегодняшний день является главным направлением государственной политики каждой страны, которая даёт понять как детям, так и их родителям, что их права важны и обязательно будут защищены. Выделение новой специализированной ювенальной прокуратуры необходимо на данном этапе развития общества в современных государствах. Кроме того, необходимо создать специальный орган государственной власти по выработке политики Российской Федерации в области ювенальной юстиции и предупреждения совершения несовершеннолетними правонарушений, а также для координации работы всех органов, связанных с проблемами детей и подростков. При этом функцию координации можно было бы возложить на органы прокуратуры.

Координация органами прокуратуры социальных учреждений, контактирующих с детьми будет более эффективной, если она осуществляется в сочетании также с надзорными полномочиями и функциями. Такое сочетание должно выражаться в осуществлении надзора за исполнением законов в деятельности правоохранительных органов и рассмотрении на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов

фактов выявленных нарушений законов, которые препятствуют эффективной борьбе с преступностью. Именно поэтому введение ювенальной прокуратуры раскрывает критическую необходимость для ее выделения.

Список литературы:

1. Александр Бастрыкин О ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html>
2. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учебное пособие под ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2001.
3. Ювенальная юстиция в Швеции. [Электронный ресурс]. URL: <https://swedish-online.se/blog/tpost/6bgc0dzu21-yuvenalna-yustitsiya-v-shvetsii-mifi-i-r>
4. Анализ практики рассмотрения обращений и приема граждан в прокуратуре Республики Крым за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_91/activity/priem?item=87932921
5. Защита прав детей. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children

Максимкина Дарья Александровна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Согласно ст. 67.1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) дети являются важнейшим приоритетом государственной политики РФ, поэтому одной из главных задач нашего государства является пресечение нарушений и восстановление уже нарушенных прав несовершеннолетних.

Несовершеннолетние граждане рассматриваются как уязвимая категория населения как в нашем государстве, так и за его пределами. Слабая защищенность несовершеннолетних, прежде всего, связана с их возрастом, в силу которого, они не могут в полном объеме реализовывать и защищать свои права и интересы. Именно поэтому данная категория населения нуждается в особой защите со стороны государственных и правоохранительных органов, а в особенности, органов прокуратуры.

Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») ведущую роль в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов

несовершеннолетних осуществляет прокуратура РФ. В ФЗ «О прокуратуре РФ» надзор за защитой прав несовершеннолетних не упоминается в качестве обособленной отрасли прокурорского надзора, однако, мы можем сделать вывод о том, что он выступает составным элементом одного из направлений прокурорского надзора – надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»).

На сегодняшний день в органах прокуратуры Российской Федерации надзор в исследуемой сфере осуществляют специализированные подразделения и прокуроры. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации в составе Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства функционирует управление по надзору за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних [4, с.70].

В целях совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов издал соответствующий Приказ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» (далее – приказ ГП РФ № 744), который подробно регламентирует и детализирует основные полномочий сотрудников органов прокуратуры по защите и восстановлению прав несовершеннолетних [5, с.15].

Так, прокурорские работники рассматривают обращения, связанные с нарушением прав слаботзащищенной категории населения, проводят соответствующие проверки и восстанавливают нарушенные права. Так, например, Джанкойская межрайонная прокуратура в сентябре 2023 года провела проверку на соблюдение требований законодательства о социальной защите инвалидов. В ходе проверки было выяснено, что ребенку-инвалиду не предоставлялись положенные средства реабилитации, а компенсация на их приобретение родителям ребенка не выплачивалась. В целях восстановления нарушенных прав прокуратура обратилась в суд с иском о взыскании в пользу родителей ребенка-инвалида полной стоимости технического средства реабилитации, в результате чего нарушенные права несовершеннолетнего были восстановлены.

Важно выделить такое направление деятельности органов прокуратуры, как защита жилищных прав несовершеннолетних. Анализируя статистические данные за 2023 год прокуратурами городов и районов Республики Крым были восстановлены права несовершеннолетних на получение жилья. В городе Керчь прокуратура инициировала проведение проверки в результате многочисленных жалоб местных жителей о непредоставлении жилья детям, оставшимся без попечения родителей. Керченская прокуратура обратилась в суд с иском о возложении на местную администрацию обязанности предоставить заявителям жилье, в результате чего требования прокуратуры были исполнены, а жилье получили более десяти человек.

Аналогичные проверки, проведенные органами прокуратуры, были проведены и в других районах и городах Республики Крым. Так, прокуратура Кировского района обратилась с соответствующим иском в суд о непредоставлении жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в результате чего, в короткий промежуток времени положенное жильё было предоставлено в распоряжение двум заявителям.

В городе Джанкой по требованию прокуратуры трем лицам из числа детей-сирот было предоставлено благоустроенное жилье на основании прокурорской проверки, в результате чего требования органов прокуратуры были удовлетворены и исполнены.

Анализируя статистические данные по восстановлению прав несовершеннолетних прокурорами Республики Крым, можно отметить следующие тенденции:

1. Во-первых, на регулярном контроле у сотрудников органов прокуратуры находятся вопросы охраны здоровья несовершеннолетних на полуострове. Так, с начала текущего года, на основании проведенных прокурорских проверок и обращении с соответствующими исками в суды Крыма, было необходимыми лекарственными препаратами были обеспечены около ста нуждающихся несовершеннолетних.

2. Во-вторых, за период конца 2022 - 2023 годов средствами прокурорского реагирования были обеспечены жильем около трехсот несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

3. В-третьих, органы прокуратуры активно восстанавливали права несовершеннолетних на получение бесплатного дошкольного образования, а также на получение такого образования несовершеннолетними, имеющими ограничения по здоровью.

4. В-четвертых, органы прокуратуры Республики Крым, активно взаимодействуя с соответствующими органами субъектовой власти, добились увеличения объема расходов, направленных на оперативное устранение нарушений прав несовершеннолетних и их восстановление, на которые в текущем году было выделено 721,8 млн рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних выступает составной частью прокурорского надзора несмотря на то, что он не обозначен в качестве отдельной, самостоятельной отрасли [4, с.70]. Так, защита и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений органов прокуратуры в нашей стране.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // КонсультантПлюс. — 1993— 12 декабря.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс. — 1992— 17 января.
3. Приказ Генерального прокурора России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о

несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // КонсультантПлюс. — 2021— 13 декабря.

4. Дмитриева М.О. Сущность прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-4 (134).

5. Карпышева Ю.О., Роднёнок А.А. К вопросу о сущности и значении прокурорского надзора в сфере соблюдения прав несовершеннолетних // Искусство правоведения. The art of law. – 2022. – №4 (4).

Мамонова Анастасия Юрьевна
студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

С учетом приоритетов государственной политики и объявленного Президентом Российской Федерации В. Путиным «Десятилетием детства» (2018–2027 гг.) защита прав и свобод подрастающего поколения является одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления, надлежащее выполнение которой должно находиться под пристальным вниманием прокурора. Вместе с тем анализ состояния законности показывает, что проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной среды для жизни детей, сохраняют свою остроту и свидетельствует, что наиболее остро стоят проблемы, связанные с соблюдением жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Прокуроры на системной основе осуществляют надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних, активно и целенаправленно выявляют нарушения в рассматриваемой сфере, принимают исчерпывающие меры прокурорского реагирования.

В тоже время, как было отмечено в докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М. Львовой-Беловой: «прокурорами по-прежнему выявляются многочисленные нарушения законов в деятельности органов и организаций, призванных обеспечивать защиту жилищных прав детей-сирот. В качестве основных проблем в указанной сфере – низкие темпы строительства жилья, объем специализированного фонда для предоставления жилья детям-сиротам, который не соответствует реальным запросам и потребностям; некачественное жилье, предоставление жилых помещений в отдалённых либо неперспективных населённых пунктах и другие» [1].

Благодаря вмешательству органов прокуратуры принимаются меры, направленные на увеличение финансирования соответствующих бюджетных

расходов регионов, включение данных о детях в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, обеспечение контроля со стороны органов власти за исполнением контрактов на строительство жилья для выпускников интернатных учреждений [2, С.29]

Так, прокуратурой г. Феодосии Республики Крым установлено, что семья, в которой воспитывается 10-летний ребенок-инвалид, перенесший в раннем детстве вирусный энцефалит и страдающий тяжелым хроническим заболеванием, не имеет своего жилья и вынуждена снимать квартиру, несмотря на наличие права на получение жилого помещения, превышающего по общей площади норму предоставления на одного человека. Однако органы местного самоуправления, включив семью в список лиц, подлежащих первоочередному обеспечению благоустроенным жилым помещением, фактические меры по выделению жилья не были предприняты. Прокурором в интересах несовершеннолетнего направлено в суд исковое заявление о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору социального найма, которое было рассмотрено и удовлетворено. Благодаря вмешательству прокуратуры семья, имеющая ребенка-инвалида, была обеспечена жилым помещением [3, С.98].

Если обратиться к статическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, то в среднем порядка 60 % из числа нарушений законов в сфере соблюдения жилищных прав несовершеннолетних составляют нарушения прав детей-сирот [4]. В республике Крым на 01.04.2022 на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями состоит 3148 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, из них право на его получение возникло и не реализовано 2108 гражданами [5].

Стоит отметить, что еще в 2021 году в целях увеличения бюджетного финансирования прокуратурой Республики Крым в органы власти региона было направлено две информации о состоянии законности в сфере защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по вопросам необходимости увеличения финансирования в указанной сфере. По итогам их рассмотрения расходы бюджета Республики Крым были увеличены в сравнении с 2021 годом на 8,2% [5].

Кроме того, прокурорами были выявлены нарушения, связанные с не включением либо несвоевременным включением лиц указанной категории, нуждающихся в жилье, в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Также поводами к прокурорскому вмешательству становятся факты приобретения и предоставления детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным санитарным и техническим нормам и правилам, в том числе при отсутствии воды и электричества.

Так, например, по результатам проверки прокурором Ленинского района Республики Крым установлено, что должностными лицами администрации

Ленинского района в 2018 году заключен муниципальный контракт на приобретение жилого помещения, которое на основании договора найма передано лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей [5]. Проверкой предоставленной квартиры установлено ее несоответствие требованиям, которым должно отвечать жилое помещение в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [6].

Важно отметить, что на контроле органов прокуратуры также находятся вопросы освоения администрациями муниципальных образований денежных средств, выделенных из бюджетов различных уровней на приобретение жилья для лиц указанной категории. В течение 2022 года в республике Крым в указанной сфере прокурорами внесено 15 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности были привлечены должностные лица, в суды направлено 52 иска [5].

По инициативе прокуроров, сформировалась положительная практика предоставления лицам из числа детей-сирот единовременной денежной выплаты (сертификата) на приобретение жилья, принимались иные дополнительные меры к обеспечению соблюдения жилищных прав детей-сирот (компенсация платы за наем, ремонт закрепленных за сиротами жилых помещений, предоставление для временного проживания жилых помещений маневренного фонда и др.).

Вместе с тем, если говорить о проблеме в целом по Российской Федерации, то в некоторых регионах наблюдается заметное снижение количества нарушений закона в сфере соблюдения жилищных прав детей-сирот (на 28,3%), что свидетельствует о некотором улучшении ситуации в данной сфере.

Но несмотря на некоторое снижение количества нарушений в сфере соблюдения жилищных прав детей-сирот, проблемы в данной сфере сохраняют остроту и требуют выработки дополнительных мер для их решения, поскольку прокурорами по-прежнему повсеместно принимаются меры реагирования по фактам несвоевременного предоставления жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, необеспечения сохранности закрепленного за ними жилья, непринятия мер к своевременному направлению заявлений о включении детей-сирот в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Как указывает в своих исследованиях И.Д. Котина: «анализ состояния законности показывает, что основными проблемами в сфере соблюдения жилищных прав граждан являются необеспечение жильем граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях; необоснованный отказ в постановке граждан на жилищный учет и снятие с жилищного учета; проживание граждан в жилище, не соответствующем требованиям

безопасности, и непереселение их из аварийного или непригодного жилья» [7, С.305].

Таким образом, прокурорам целесообразно принимать активное участие в деятельности по правовому просвещению детей-сирот в части разъяснения им в доступной форме законодательства, касающегося имеющихся у них имущественных прав, в том числе права быть обеспеченными жилыми помещениями.

Список литературы:

1. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-ozvuchila-predlozheniya-porresheniyu-problem-s-obespecheniemzhil-yom-detej-sirot> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Огурцова, М. Л. Особенности проведения прокурорских проверок исполнения законов в сфере защиты жилищных прав детей-сирот / М. Л. Огурцова // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: Сборник материалов научно-практической конференции, Калуга, 10 сентября 2021 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – 2022. – С. 28-32.
3. Ережипалиев ДИ. Защита прокурором жилищных прав несовершеннолетних / ДИ. Ережипалиев, ДИ. Огурцова. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика и право. — 2021. — № 1 (16). — С. 97-102.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Прокуратура субъекта Российской Федерации... Прокуратура Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 (ред. от 28.09.2022) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.02.2006. – № 6. – ст. 702.
7. Котина, И. Д. Деятельность органов прокуратуры по защите жилищных прав граждан / И. Д. Котина, Т. Э. Эргашев // Образование и наука в современных реалиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 августа 2022 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2022. – С. 304-307.

Махонько Александра Игоревна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Как многие международные организации, так и государственные органы Российской Федерации уделяют много внимания вопросу защиты прав и свобод несовершеннолетних. Данные права и свободы, а также гарантии их реализации закреплены в Декларации прав ребёнка, в Конвенции ООН по правам ребёнка, в федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». Среди основных провозглашённых вышеуказанными актами прав детей можно выделить право на имя, на гражданство, на социальную защиту, на образование и свободное развитие, на воспитание. Однако, есть определённая категория несовершеннолетних, которые нуждаются в особом внимании со стороны государственных органов – это несовершеннолетние, осуждённые на отбывание наказания, а также освобождённые из мест лишения свободы.

В правовую основу, регулирующую реализацию прав данной категории несовершеннолетних входят Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в 1985 году (Пекинские правила), Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Следует подробнее остановиться на Пекинских правилах, которые своей целью ставят создание условий, необходимых для обеспечения жизни подростка, которая будет благоприятно сказываться на развитии его личности в тот период, когда он наиболее уязвим к стремлению неправильного и незаконного поведения. Отмечается необходимость мобилизации всех возможных ресурсов (школа, семья) для обеспечения благополучной жизни и сокращения необходимости во вмешательстве со стороны закона.

В указанном акте закреплены правила содержания несовершеннолетних под стражей: 1) должны содержаться отдельно от взрослых; 2) обеспечение ухода и оказание им любой индивидуальной помощи, которая необходима; 3) по возможности данная мера заменяется альтернативной, например, дополнительная воспитательная работа или помещение в специальное учреждение. Подросток не может быть приговорён к смертной казни, к нему не могут применяться телесные наказания [1].

Родители и опекуны осуждённых несовершеннолетних имеют право на посещение их в исправительных учреждениях.

Заключённым подросткам обеспечивается реализация их прав на образование и развитие для их успешной социализации после отбывания

наказания. Необходимым является поддержание достойного уровня профессиональной подготовки в исправительных колониях для успешной реинтеграции подростка в социум после освобождения.

В Российской Федерации существует система специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, которые предназначены для несовершеннолетних 11-18 лет, в связи с тем, что они осуждены за совершение преступления, но освобождены от уголовной ответственности и с тем, что не достигли возраста уголовной ответственности к моменту совершения преступления. Основанием содержания в таких учреждениях является решение суда. Положения об указанной системе содержатся в статье 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5].

Решение проблем, имеющих в исправительных колониях, где содержатся несовершеннолетние, очень важно так как именно от места и атмосферы, где подросток отбывает наказание зависит, как он будет заново адаптироваться к окружающему его миру после освобождения. Неволя на любого человека действует неблагоприятно, он становится грубым, жестоким, закрытым или наглым. И для того, чтобы минимизировать подобные последствия отбывания срока, система исполнения наказания должна обеспечить условия для сохранения человеческого достоинства и воспитания личности, которая в будущем не захочет вернуться на преступный путь. Только при этих условиях возможна здоровая ресоциализация подростка, и он сможет стать полноценным членом социума [2].

Уголовно-исполнительный кодекс устанавливает, что осужденные подростки отбывают наказание в виде лишения свободы в субъектах, в которых они проживают. Данная норма необходима, чтобы не разрывать связь несовершеннолетних с семьёй во время содержания в колонии и организовывать встречи с близкими, а также обеспечить возможность отправки родными посылок. Нарушение данного принципа может пагубно отразиться на личности подростка [4].

К актуальной проблеме также можно отнести конфликты осуждённых несовершеннолетних с администрацией исправительных колоний. Подобные ситуации часто возникают из-за недостаточного материально, бытового или санитарного обеспечения, из-за жестокого обращения сверстников и бездействия со стороны надзирающих.

Также несовершеннолетние осужденные отправляют жалобы, где излагают недовольство о том, что в продуктовом магазине при колониях установлены ограничения на покупку продуктов. Необходимой мерой является увеличение сумм, которые определены для оплаты продуктов в данных магазинах и необходимо не устанавливать ограничения на покупку разрешенных товаров. Это поможет разрешить проблему удовлетворения материальных, бытовых и санитарных потребностей. Следует отметить возможность получения несовершеннолетними осуждёнными пенсии по

инвалидности, так как эта дотация может помочь при решении материального вопроса [2].

Несмотря на то, что подростки содержатся в местах лишения свободы отдельно от взрослых, достигнув совершеннолетия для отбытия оставшегося срока они направляются в колонии общего режима, где приобщаются ко взрослой криминальной среде. В связи с этим может быть уместным предложение о том, что даже если несовершеннолетний достиг совершеннолетия, он должен оставаться в той же колонии, чтобы не травмировать его психику во время смены обстановки и окружения. Сознание данной категории осуждённых не изменяется при наступлении совершеннолетия, поэтому нет необходимости их перевода в колонии для взрослых.

Одной из самых актуальных мер защиты прав осуждённых несовершеннолетних является сокращение числа осуждённых. Имеет частое применение практика условного освобождения подростков. Например, подросток, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от наказания, но к нему применяются принудительные меры воспитательного характера, или он может быть помещён в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, первостепенными задачами программ по обеспечению прав несовершеннолетних в местах лишения свободы являются укрепление материальной базы обеспечения колоний из федеральных и региональных бюджетов, разработка правовой базы в отношении данной категории лиц и совершенствование воспитательной системы и системы социализации подростков после отбывания наказания.

Система наказания в отношении несовершеннолетних в России продолжает своё развитие, и, несмотря на то, что права несовершеннолетних пользуются мощной защитой со стороны государства и общества, в местах лишения свободы подростки сталкиваются с проблемами, регулирование которых необходимо на законодательном уровне для исполнения органами власти и администрациями исправительных учреждений.

Список литературы:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

2. Нестеров А. Ю. Актуальные вопросы прав и свобод несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы: социологический аспект // Власть – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/maks1/Downloads/aktualnye-voprosy-prav-i-svobod-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody-sotsiologicheskiv-aspekt.pdf>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14023>

Михайлова Анастасия Дмитриевна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

В настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры выступает своевременная защита гарантированных законом прав и свобод в сфере трудовых правоотношений. Так, 15 марта 2023 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил особое внимание на необходимость обеспечения трудовых и социальных прав граждан [1].

Достаточно эффективным способом восстановления и защиты трудовых прав граждан является вступление прокурора в дела о несостоятельности, о чем свидетельствуют положения организационно-распорядительных актов органов прокуратуры Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 2.16 Указания Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 г. № 140/20 органам прокуратуры предписано вступать в порядке статей 51, 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [2] в дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, в том числе с иностранным участием, имеющие особую экономическую и социальную значимость, а также в иные судебные процессы, затрагивающие права и экономические интересы трудовых коллективов [3].

Кроме того, п. 2.5.6 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» возлагает на прокуроров обязанность проверять исполнение арбитражными управляющими законодательства в части включения в реестр требований кредиторов суммы задолженности по заработной плате перед работниками (бывшими работниками), взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества должника, недопущения искусственного затягивания процесса его

реализации, соблюдения очередности удовлетворения требований кредиторов, ведения установленных законом учета и отчетности [4].

Вместе с тем, в соответствии с абз. 6 ч. 5 ст. 52 АПК РФ право прокурора на вступление в банкротный процесс ограничивается исключительно необходимостью защиты жилищных прав граждан. В связи с этим, в правоприменительной практике возникает ряд проблем, связанных с возможностью участия прокурора в делах о несостоятельности с целью защиты трудовых прав граждан. Поскольку ст. 52 АПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, с целью защиты трудовых прав граждан органы прокуратуры в большинстве случаев вступают в процесс в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельного требования относительно предмета спора либо в качестве заинтересованных лиц.

К примеру, в определении по делу № А68-701/2019 арбитражным судом отмечается, что общая задолженность ООО СП «Заря» по заработной плате перед работниками составляет 145 000 рублей, рассмотрение дела о банкротстве может повлиять на права гражданам на выплату им заработной платы [5]. В связи с вышеизложенным, суд удовлетворил заявление прокуратуры субъекта Российской Федерации о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора.

В другом деле арбитражный суд обратил внимание на то, что нормами АПК РФ, а также нормами законодательства о несостоятельности не предусмотрена возможность привлечения к участию в деле о банкротстве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора [6]. Рассматриваемого подхода придерживался и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем определении № ВАС-14194/12 от 06.11.2012 [7]. В силу специфики рассмотрения дела о банкротстве, возможность привлечения к участию в деле третьих лиц возможна лишь в рамках обособленных споров, рассматриваемых в деле о банкротстве.

Вместе с тем, с учетом необходимости защиты трудовых прав граждан, а также обеспечения законности, прокурор был привлечен судом к участию в деле в качестве заинтересованного лица ввиду невозможности привлечения в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако рассматриваемый подход в части допустимости привлечения прокурора в качестве заинтересованного лица также вызывает некоторые сомнения.

К примеру, в деле № А65-1800/2023 арбитражный суд, рассматривая вопрос о привлечении прокурора в качестве заинтересованного лица, обратил внимание на то, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) допускает возможность появления лиц, совершающих отдельные процессуальные действия в процессе по делу о банкротстве, но которые не отнесены статьям

34 и 35 Закона о банкротстве ни к лицам, участвующим в деле о банкротстве, ни к лицам, участвующим в процессе по делу о банкротстве [8]. Процессуальные действия таких лиц, а также их процессуальные права в процессе по делу о банкротстве точно и полно определены Законом о банкротстве, который в этой части расширительно толковаться не должен, следовательно, указанные нормы не предусматривают возможность участия иных заинтересованных лиц в банкротном процессе [9].

Таким образом, вступление прокурора в процесс по рассмотренным ранее основаниям является, по нашему мнению, несколько спорным по нескольким причинам.

Во-первых, ст. 52 АПК РФ закрепляет специальные основания участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Систематическое вступление органов прокуратуры в банкротный процесс по основаниям, не предусмотренным ст. 52 АПК РФ, представляется достаточно противоречивым и приводит к фактическому расширению полномочий прокурора по участию в арбитражном судопроизводстве.

Во-вторых, как было уже рассмотрено ранее, в правоприменительной практике отсутствует единый подход к вопросу допустимости участия в делах о несостоятельности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Следовательно, сформировавшаяся в практике некоторых судов позиция относительно вступления прокурора в банкротный процесс по основанию, закрепленному ст. 51 АПК РФ, также является несколько противоречивой.

В-третьих, Законом о банкротстве регламентируется перечень субъектов, которые могут выступать в качестве заинтересованных лиц в делах о несостоятельности, и возможность отнесения органов прокуратуры к указанной категории участников банкротного процесса вызывает некоторые сомнения.

Кроме того, по результатам анализа судебной практики отдельно необходимо выделить случаи, когда органы прокуратуры вступали в банкротный процесс по иным основаниям, установленным ст. 52 АПК РФ, при этом subsidiarily как прокуратурой, так и судом ставился вопрос о необходимости участия прокурора в деле о несостоятельности с целью защиты трудовых прав граждан. К примеру, в деле № А38-4952/2022 суд отметил, что с учетом значительного размера задолженности по заработной плате, необходимости оценки законности получения обществом доходов, деятельность должна быть проанализирована на предмет нарушения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в связи с чем удовлетворил ходатайство прокурора по вступлению в процесс [10]. Важно обратить внимание на то, что в данном деле основанием привлечения прокурора к участию в деле фактически выступало положение абз. 5 ч. 5 ст. 52 АПК РФ, в то время как необходимость защиты трудовых прав хотя и имела

особую социальную значимость, правовым основанием вступления органов прокуратуры в банкротный процесс не являлась.

Таким образом, в настоящее время участие прокурора в делах о несостоятельности является одним из эффективных способов обеспечения и защиты трудовых прав граждан. Однако поскольку установить исчерпывающий перечень категорий дел, по которым вступление органов прокуратуры в банкротный процесс является целесообразным исходя из уровня их социальной значимости, а также в связи с противоречивостью подходов в судебной практике и отсутствием должного уровня правового регулирования рассматриваемой проблемы, возникает объективная необходимость внесения комплексных изменений в ст. 52 АПК РФ и закрепления за прокурором права вступить в банкротный процесс для защиты публичных интересов, интересов неопределенного круга лиц, а также с целью обеспечения конституционных прав и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70678> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 г. № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403605720/> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-15032019-n-196-ob-organizatsii/> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. Ст.1709.
5. Определение Арбитражного суда Тульской области по делу № А68-701/2019 от 04.10.2023 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Определение Арбитражного суда Тульской области по делу № А68-11057/2018 от 03.10.2023 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

7. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-14194/12 от 06.11.2012 г. [Электронный ресурс] // Правовая навигационная система «Кодексы и законы». URL : <https://www.zakonrf.info/suddoc/a3ee082744f453ebd0b6e8aec3a7b21e/> (дата обращения: 03.12.2023).

8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

9. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-1800/2023 от 06.12.2023 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.12.2023).

10. Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-4952/2022 от 20.11.2023 г. [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

Мудрик Анастасия Андреевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

МЕТОДИКА И ТАКТИКА ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ ИСПОЛНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время все сферы жизни человека тем или иным образом тесно связаны с экономическими отношениями. Прокурорская деятельность затрагивает каждое направление экономики, но приоритетными можно считать лишь те, которые влияют на состояние законности и правопорядка в экономической сфере страны и, тем самым, требуют первоочередных мер воздействия со стороны прокуратуры. К таковым направлениям Приказом Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» отнесены следующие: собственность, земля, предпринимательская деятельность, бюджетное, налоговое, банковское, таможенное, антимонопольное законодательства.[1] Важным структурным элементом, как отмечает Н.В. Субанова, является экономическая безопасность государства.

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» на современном этапе относит развитие экономики к объективно значимым потребностям общества, а экономическую безопасность к национальным приоритетам, указывая, что целями обеспечения экономической безопасности

Российской Федерации являются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых.[2]

По данным портала правовой статистики за 2022 год в Республике Крым было совершено 938 преступлений экономической направленности, что обуславливает повышенную внимательность прокуроров к данной сфере.

Актуализирующими являются проблемы в сфере исполнения земельного законодательства. Использование земли, выступающей в качестве основы жизни и деятельности человека, природного объекта, важнейшей составной части природы, природного ресурса, недвижимого имущества, объекта права собственности и иных прав на землю, возможно только при условии ее одновременной охраны. [3]

Земельное право является отраслью публичного права и обуславливает публично-правовой способ регулирования земельных отношений.

Деятельность прокурора в вышеуказанной сфере носит многоплановый характер, поэтому разработка действенных рекомендаций методического и тактического плана надлежит рассматривать поэтапно, в зависимости от целей, задач, и содержания каждой стадии.

Первой стадией числится подготовка к проведению проверки, охватывающая изучение правовой базы, включающую в себя исследование федерального законодательства, содержащего Земельный кодекс Российской Федерации [4], Водный кодекс Российской Федерации [5], Градостроительный кодекс Российской Федерации [6], Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7], Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 № 431-ФЗ [8], Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ [9], а также, приказов Генерального прокурора от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления», Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

На подготовительной стадии проведения проверки прокурору необходимо определить круг поднадзорных объектов, ими выступают органы государственной власти (Министерство экономического развития России, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [10]), органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит управление и распоряжение земельными участками, которые

находятся в муниципальной собственности, установление с учетом нужд правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений и другие полномочия, а, также, поднадзорными объектами могут выступать контролирующие органы (Например, Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым).

Кроме того, эффективной мерой осуществления подготовительного этапа является определение типичных нарушений, характерных для сферы регулирования земельных правоотношений.

Авторами выделяются следующие нарушения, часто выявляемые при проведении проверки: незаконное распоряжение земельными участками, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, безосновательное занижение платы за пользование участком, неправомерное предоставление льгот определенным категориям граждан либо юридическим лицам, необоснованное изменение категории земли, самовольное исключение граждан из списка очередности на предоставление земельного участка.

Большое количество нарушений выявляется в части надзора за законностью правовых актов в сфере земельного законодательства.

Так, Сакской межрайонной прокуратурой был подан иск в защиту гражданина Б. на Постановление администрации Молочненского сельского поселения Сакского района в связи со снятием его с очереди на получение бесплатно в собственность земельного участка для индивидуального жилищного строительства, в связи с несоблюдением условий предоставления земельного участка, предусмотренных п. 5 ч. 1 ст. 5 Закона Республики Крым от 15.01.2015 № 66-ЗРК/2015 «О предоставлении земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений».

Проверкой установлено, что вышеуказанное постановление администрации Молочненского сельского поселения Сакского района противоречит требованиям законодательства.

Одним из этапов эффективного проведения проверки является выбор меры прокурорского реагирования. Так, в соответствии с п. 4.2 Приказа Генерального прокурора № 195 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов и законности правовых актов» регламентировано, что при выборе форм реагирования на выявленные незаконные правовые акты руководствоваться тем, что прокурор обязан безотлагательно принести протест на незаконный правовой акт, в случае его отклонения - в установленном порядке обратиться с заявлением в суд.

Так, принесенный протест на постановление администрации Молочненского сельского поселения Сакского района оставлен без удовлетворения, в связи с чем, Сакской межрайонной прокуратурой было подано исковое заявление в порядке ст. 39 КАС в интересах гражданина Б. в целях защиты его социальных прав, гарантированных ст. 2 Конституцией Российской Федерации и Законом № 66-ЗРК, связанных с невозможностью

самостоятельной защиты нарушенных прав, ввиду затруднительного материального положения.

Особенностью выбора мер прокурорского реагирования в сфере регулирования земельных отношений признается исключительное право прокурора на возбуждение дел об административных правонарушениях. К таковым относятся ст. 5.59 КоАП(нарушение порядка рассмотрения обращений граждан), ст. 14.35 КоАП РФ (нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности), ст. 19.9 КоАП РФ (нарушение порядка предоставления земельных или лесных участков либо водных объектов) и другие.

Таким образом, методика и тактика прокурорской проверки исполнения земельного законодательства представляет собой совокупность рекомендаций, методов и приемов, которые применяются прокурорами в целях выявления, пресечения, устранения, предупреждения нарушений в сфере регулирования земельных правоотношений. Отдельное место при проведении проверки занимает выделение типичных нарушений земельного законодательства, а также выбор мер прокурорского реагирования. Сфера регулирования земельных отношений так же, как и иные сферы имеет исключительные особенности и является одной из приоритетных направлений деятельности прокуратуры в сфере экономики.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
3. Коршунова О.Н. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения Второе издание, переработанное и дополненное
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
8. Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 № 431-ФЗ
9. Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ (последняя редакция)

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 437 (ред. от 09.11.2023) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации»

Мяснянкин Юрий Владимирович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ,
УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

Гарантированное ст. 25 Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность жилища является одним из основополагающих неотъемлемых прав человека, а обеспечение его неукоснительного соблюдения является приоритетной задачей правового государства [1].

Ограничение данного права возможно только в специальных случаях, установленных федеральным законом, а также на основании судебных решений. В этой связи надзор за неукоснительным исполнением требований законодательства при ограничении конституционного права на неприкосновенность жилища имеет важнейшее значение в прокурорской деятельности.

Одним из наиболее часто встречающихся на практике случаев, в которых законодатель допускает ограничение рассматриваемого права, является проведение в жилище на основании судебного решения гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», предусмотренного п. 8 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [2]. В то же время, если указанное оперативно-розыскное мероприятие не связано с обследованием жилища, то оно осуществляется на основании распоряжения уполномоченного должностного лица.

К примеру, в соответствии с п. 2, ч. 1, приложением № 2 к Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование

помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» полномочиями по вынесению рассматриваемых распоряжений наделен ряд должностных лиц МВД России, в их числе начальники управлений, отделов, отделений Министерства внутренних дел Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям, их заместители – начальники полиции, заместители начальников полиции по оперативной работе [6].

В правоприменительной практике получили распространение случаи проведения рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий на территории и в нежилых помещениях домовладений граждан на основании распоряжения уполномоченного должностного лица.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 19.12.2017 по делу № 2810-О, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем [5].

Поскольку конечной целью оперативно-розыскной деятельности является использование ее результатов в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве, для определения понятия жилища представляется целесообразным обратиться к примечанию к статье 139 УК РФ, согласно которому под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания [3].

Таким образом, если дворовая территория частного домовладения законом не отнесена к категории жилища, то нежилые помещения к нему относятся в зависимости от того, входят ли они в индивидуальный жилой дом, являются ли дом и данные помещения единым строением.

Выяснение данного обстоятельства имеет особое значение в целях обеспечения допустимости получаемых на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательств, однако зачастую вызывает определенные сложности, а в ряде случаев даже требует специальных познаний.

При этом, если оценка законности проведения обследования жилища дается судом при принятии решения о его проведении, то решение об обследовании нежилых помещений принимается уполномоченным должностным лицом органа, инициировавшего его проведение, и судебного решения не требует.

Указанная ситуация свидетельствует о наличии существенных рисков ошибок при определении статуса помещений, как не относящихся к категории жилища, нарушения порядка проведения соответствующего оперативно-

розыскного мероприятия, и как следствие, предусмотренной ст. 75 УПК РФ недопустимости полученных на основании его результатов доказательств [4].

Следует подчеркнуть, что на судебной стадии уголовного судопроизводства такие доказательства зачастую имеют ключевое значение, их недопустимость влечет исключение из доказательственной базы обвинения при невозможности их восполнения государственным обвинителем, что в свою очередь обуславливает невозможность привлечения виновных к уголовной ответственности, принятие реабилитирующих процессуальных решений либо возвращение уголовного дела прокурору.

При этом возможность реагирования прокурора на нарушения прав граждан на неприкосновенность жилища при проведении его обследования, возникает только после проведения оперативно-розыскного мероприятия, то есть когда конституционное право уже нарушено и полученные результаты являются незаконными.

Кроме того, следует подчеркнуть, что проведение обследования территории и нежилых помещений домовладения без осмотра жилых помещений в ряде случаев не позволяет обнаружить искомое при его фактическом наличии, что в свою очередь препятствует достижению целей и задач оперативно-розыскной деятельности.

В этой связи представляется целесообразным обеспечение упреждающего прокурорского надзора за законностью проведения обследований территорий и построек индивидуальных домовладений граждан до их фактического проведения, обязательная предварительная оценка прокурором законности отнесения предполагаемых к обследованию помещений к категории нежилых. В то же время, действенные механизмы осуществления такого вида надзора в настоящее время не реализованы.

Изложенное указывает на необходимость дополнительного изучения законодательства об оперативно-розыскной деятельности, ведомственных и межведомственных организационно-распорядительных документов, на предмет возможного их дополнения механизмами, позволяющими прокурору давать оценку законности проведения оперативно-розыскных мероприятий рассматриваемой категории до их непосредственного проведения.

Внедрение данных механизмов будет способствовать пресечению возможных нарушений конституционных прав граждан, обеспечению допустимости доказательств и соответственно, реализации принципов, достижению целей и задач оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [Принят Государственной Думой 5 июля 1995 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.11.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.11.2023).

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 по делу № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2810-o/> (дата обращения: 30.11.2023).

Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163848/ (дата обращения: 30.11.2023).

Надырова Рамина Назимовна
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ВОЕННООБЯЗАННЫХ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специализированные институты всегда позволяют увеличить эффективность работы отдельных министерств и упорядочить структуру общественного контроля. Специализированные Уполномоченные – это распространенное явление в современных реалиях Российской Федерации, их количество за последнее время существенно возросло. Введение института

специализированных Уполномоченных обуславливается расширением полномочий Уполномоченного по правам человека в России, а также признание большой нагрузки, возложенной на последнего.

В 2022 году из 79 420 обращений к Уполномоченному по правам человека Российской Федерации 14310 касались защиты прав военнослужащих из зоны боевых действий и защиты прав мобилизованных, что составляет практически 20% от общего числа обращений [1].

Военнослужащие представляют собой особую категорию граждан, обеспечивающую безопасность страны. Тем не менее в реализации своих прав, в первую очередь социальных, таких как право на жилье, пособия, пенсию и иные денежные выплаты, военнослужащие находятся наравне с другими гражданами, предпринимателями и детьми. Также, как и последние, военнослужащие нуждаются в создании института Уполномоченного по защите их прав, свобод и интересов.

В течение последних 35-ти лет наблюдается стремительный рост количества институтов военных омбудсменов по всему миру, что говорит о возрастании их роли и значения в системе демократического управления. Зачастую формирование институтов военных омбудсменов в зарубежных странах было продиктовано стремлением укрепить и модернизировать существующие механизмы обработки жалоб граждан. Например, в Бельгии, Ирландии и Великобритании институты омбудсмена по делам вооруженных сил начали создаваться, когда стало очевидным несовершенство существующих специализированных систем реагирования на жалобы. В Ирландии заинтересованные стороны, прежде всего представительские органы личного состава вооруженных сил, активно выступали за создание независимых механизмов обработки жалоб, так как существующие на тот момент в вооруженных силах внутренние процедуры обработки жалоб не пользовались доверием военнослужащих [2, с. 14]. Данные институты, которые были учреждены в 2000-х, плодотворно функционируют и по сей день, являясь независимым органом по разрешению обращений военнослужащих и членов их семей.

В ряде субъектов Российской Федерации на сегодняшний день уже были попытки учреждения должности Уполномоченного по правам военнообязанных и военнослужащих в субъектах, однако данный опыт не был достаточно эффективным, в первую очередь в связи с возникшей проблемой подотчетности - Вооруженные силы относятся к ведению Российской Федерации, а не субъектов, соответственно, власти регионов не имели соответствующей юрисдикции для того, чтобы, например, проверять воинские части и разрешать вопросы, связанные с военной службой [3, С. 79].

В связи с этим на современном этапе ярко выражена необходимость учреждения специализированного Уполномоченного по правам военнообязанных и военнослужащих на федеральном уровне. Данная модель будет более эффективна, чем подобный институт на уровне субъектов, так как он будет обладать более расширенной юрисдикцией, что будет способствовать

оперативному разрешению обращению военнослужащих и членов их семей, а также реализации их прав.

Институт должен быть подотчётен и учреждён при президенте, как при Верховном главнокомандующем вооружёнными силами. Это будет наиболее нецелесообразно, чем учреждение при одном из силовых ведомств или министерств, например, при Министерстве обороны, так как военнослужащие работают также в структурах Министерства внутренних дел, Министерства чрезвычайных ситуаций и Федеральной службы безопасности. Создание и деятельность такого института при президенте будут способствовать правовой и социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, повышению престижа военных профессий и дальнейшему развитию Вооруженных сил России в правовом, социальном и организационном плане. Это позволит данному органу выступать представителем особой группы лиц - военнослужащих на принципах профессионализма, гласности, публичности и открытости. Военнослужащие будут полностью информированы о своих правах, что позволит им более грамотно их понимать и реализовывать.

Также необходимо предусмотреть механизм рассмотрения жалоб не только военнослужащих, но и кадетов, курсантов военных училищ, призывников, их родителей, детей и супругов — всех, кто тем или иным образом связан с воинской службой, что поспособствует успешному функционированию всей системы Вооруженных сил Российской Федерации и повышению авторитета военной службы.

Целью деятельности Уполномоченного по правам военнообязанных и военнослужащих будет являться содействие в восстановлении нарушенных прав и помощь в их реализации.

Уполномоченный по правам военнослужащих должен будет выполнять ряд основных функций, таких как: получение жалоб, оперативное реагирование и их разрешение; выработка и представление рекомендаций государственным органам и органам власти субъектов по вопросам военной службы, призыва, мобилизации и иным вопросам, возникающим при реализации прав военнообязанных и военнослужащих, а также членов их семей; институт Уполномоченного по правам военнослужащих должен отчитываться перед обществом и обеспечивать постоянный доступ граждан к информации о своей деятельности, сведения о нем должны распространяться повсеместно, как среди военнослужащих, так и в обществе.

Для успешного выполнения своих функций необходимо установить тесное взаимодействие Уполномоченного по правам военнообязанных и военнослужащих с Министерством обороны, Главной военной прокуратурой, прокуратурами и военными комитетами субъектов Российской Федерации, а также с общественными организациями, которые в силу своего статуса не могут в полной мере и эффективно защитить права военнообязанных и военнослужащих.

Специфика военной службы, особый статус военнослужащих и их правовое положение зачастую затрудняет их защиту, а Уполномоченный по

правам человека в РФ, органы военной юстиции и прокуратуры не всегда могут быть востребованы при ряде ситуаций.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости введения института Уполномоченного по правам военнослужащих и военнослужащих в Российской Федерации, деятельность которого будет направлена на гарантированное соблюдение прав военнослужащих, повлечет за собой рост военной дисциплины, доверия к военной администрации и, как следствие, более успешному функционированию всей системы Вооруженных сил Российской Федерации и укреплению обороноспособности государства, что в свою очередь приведет к повышению уровня социальной защиты военнослужащих и членов их семей и позволит значительно улучшить качество их жизни, а также поможет более эффективно рассматривать их обращения.

Список литературы:

1. Из 79 420 обращений к Татьяне Москальковой 23,3% были связаны со спецоперацией // Сетевое издание Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/26/1013037-shoigu-zayavil-o-dostizhenii> (дата обращения: 07.11.2023).

2. Бакленд Б., Макдермотт В. Институты омбудсмена по делам вооруженных сил: практическое пособие/ Б. Бакленд, В. Макдермотт - Женева: Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами. – 2013. – 174 с.

3. Вагизов Р. Г., Мустафина Г. А. Становление института специализированных уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. – 2008. – №2 (6). – С. 77-84.

Назаров Матвей Викторович
курсант 3 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИИ

12 декабря исполняется 30 лет со дня принятия на всенародном голосовании Конституции Российской Федерации.

Принятие новой Конституции имело исключительное значение для закрепления прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве, сохранения исторически сложившегося гражданского мира и межконфессионального согласия, возрождения суверенной государственности России, и явилось законодательным закреплением социальной солидарности в нашем государстве.

Под социальной солидарностью понимается единство общества и государства, необходимое для достижения социально значимых целей и реализации идей консолидации и народного единства [1, с.82]. Не вызывает

сомнения, что для реализации прав и свобод индивид должен действовать в согласии с обществом и государством, поэтому существует необходимость руководствоваться идеей социальной солидарности.

Провозглашая РФ социальным государством, Конституция возлагает на органы государственной власти обеспечение условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Именно в этих условиях возможно существование и совершенствование сильного гражданского общества, способного действительно осуществлять свои функции и оказывать влияние на ход развития государства. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что принцип социальной солидарности выступает своего рода развитием (расширением) базового принципа социального государства.

Государственная социальная политика должна строиться на основе принципа социальной солидарности. Провозглашая себя социальным государством, Россия приняла на себя обязательства по осуществлению всех доступных и необходимых мер для обеспечения достойного уровня жизни граждан, непрерывного улучшения их качества жизни, недопустимости снижения социальных стандартов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем обращении от 25 марта 2020 года отметил: «нам нужно помнить о своей личной ответственности за своих близких, за тех, кто живет рядом, кому нужна наша помощь и поддержка. По большому счету именно в такой солидарности и заключается сила общества, надежность взаимовыручки, эффективность нашего ответа на вызов, с которым мы сталкиваемся» [2].

В ходе изменений, внесенных в основной закон нашего государства в июле 2020 года, появилась ст. 75.1, в которой делается акцент на стремлении государства к достижению оптимального соотношения прав и обязанностей граждан, а также реализации всевозможных форм взаимодействия общества и государства во всех сферах жизни [3]. Таким образом, данная поправка направлена на достижение баланса интересов личности и государства не только при достижении социально значимых целей, но и в политике, правовом регулировании и правоприменении.

Стремление к социальной справедливости, будучи традиционно присуще российскому обществу и принадлежа к слагаемым конституционной идентичности, имеет своими истоками запечатленные в преамбуле Конституции первичные, связующие право с моралью ценности - добро и справедливость. Этим стремлением проникнуты все проявления социальной солидарности, включая конституционно обусловленные требования, предъявляемые к правовой политике в социальной сфере, в том числе касающиеся механизмов социальной защиты.

Базирующаяся на началах социальной солидарности система социальной защиты предусмотрена основами конституционного строя. На это указывают ценностные установки, заложенные в статьях 2 и 7, а также положения главы 2, включая статью 39, которая, закрепляя право на социальное обеспечение, устанавливает как его основные (государственные

пенсии и социальные пособия), так и дополнительные (добровольное социальное страхование, благотворительность) виды.

Определяя создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в качестве первостепенных целей государственной политики, Конституция называет и средства их достижения, относя прежде всего к таковым гарантии социальной защиты (минимальный размер оплаты труда, государственных пенсий и пособий, меры социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан). Начало солидарности лежит также в фундаменте системы обязательного социального страхования граждан на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

В ходе состоявшейся конституционной реформы запрос российского общества на упрочение социальной солидарности был учтен: Основной Закон дополнили положения, углубляющие конституционные основания социальной защиты [4, с. 564]. Так, например, в нем получили отражение обязательное социальное страхование и адресная социальная поддержка как организационно-правовые формы социальной защиты, принципы формирования пенсионной системы, а также были подтверждены обязательства государства по обеспечению индексации пенсий и иных социальных выплат (ст. 75, ч. 6 и 7).

В качестве одного из основных проявлений конституционного принципа солидарности было текстуально закреплено само понятие социальной солидарности. Отныне наряду с экономической и политической солидарностью она включена в конституционный механизм достижения целей государственной политики, обеспечивая взаимное доверие государства и общества, защиту достоинства граждан и уважения человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина (ст. 75.1), фигурируя, помимо того, в посвященных пенсионному обеспечению положениях (солидарность поколений) [3].

Таким образом, роль Конституции в закреплении социальной солидарности выражается во взаимных правах и обязанностях граждан и российского государства, являющегося социальным. Праву на получение мер социальной защиты на установленных законом условиях корреспондирует обязанность государства законодательно определить такие условия; сформировать в необходимом объеме публичные финансовые ресурсы, за счет которых данные меры будут предоставляться, а также создать систему органов и учреждений, уполномоченных на реализацию социальной политики и осуществление мер социальной защиты.

Список литературы:

1. Саудаханов М.В. Социальная солидарность как юридическая конструкция // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №1. с.80-84
2. Путин В.В., Обращение к гражданам России 25 марта 2020 года // Официальный сайт Президента РФ URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 30.11.2023)

3. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 01.12.2023)

4. Леонова С.В., Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства // Известия БГУ. 2021. №4. с. 562-567

**Наурзгалиева Линара Закариевна,
Палатова Мария Ринатовна**
студенты 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТЦОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Конституции Российской Федерации в статье 38 закреплено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [1].

Что касается защиты прав отцов, то основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в этой сфере, является Семейный Кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [2].

Федеральным законом от 31.07.2023 № 403-ФЗ внесены изменения в ст. 89 и 90 СК РФ [3]. Согласно данным изменениям: «В случае отказа от материальной поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет и супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения» [2]. В предыдущей редакции данной статьи данное право принадлежал нетрудоспособному нуждающемуся супругу; жене в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающемуся супругу, осуществляющему уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы.

Также согласно ст. 90 СК РФ «право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время» [2].

Таким образом, внесенные изменения уравнивали права отцов и матерей на получение алиментов, если у них есть общий ребенок в возрасте до трех лет. Как отмечают инициаторы данного законопроекта, счастливое детство ребёнка не должно зависеть от разногласий супругов, в их судьбе должны участвовать оба родители, в том числе в материальном плане.

Кроме того, на практике встречаются случаи, когда матери после бракоразводного процесса препятствуют общению отца с детьми, не представляют информацию о том, какие образовательные, медицинские и иные организации посещают дети. Обращаясь с исковым заявлением в суд об определении порядка общения с детьми, отцы просят обязать мать не чинить препятствие в общении с ребенком. Как правило, суды встают на сторону истцов, поскольку согласно ст. 61 СК РФ «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» [2].

В Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4] закреплён перечень лиц - получателей государственных выплат (материнского капитала). Буквальное толкование нормы носит дискриминационный характер норм закона, защищающих, прежде всего, интересы женщины. Но стоит отметить, что в Государственной Думе Российской Федерации обсуждается идея о введении «отцовского» капитала в размере 1 млн рублей при рождении или усыновлении в одной семье третьего и последующих детей. Таким образом, введение данного капитала для отцов способствует уравниванию их прав с женщинами.

Помимо всего прочего, в Российской Федерации и в её регионах большое распространение получают правозащитные общественные организации. Одной из таких организаций является общественное движение «Отцы России». В рамках своей деятельности оно разработало свод этических правил «Кодекс мужчины и отца», целью которого является развитие личной ответственности каждого юноши и мужчины за свою семью и страну, содействие формированию высоких моральных принципов и сознательности.

В 2023 году данное движение запустило гуманитарно-просветительскую миссию «Отец солдата» в Республике Крым и новых регионах Российской Федерации. С самого начала Специальной военной операции региональные отделения общественного движения ведут работу по сбору и отправке гуманитарных грузов для нужд фронта. Таким образом, значимость данных организаций в рамках защиты прав отцов очень велика.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в Российской Федерации отмечается тенденция, направленная на защиту не только детства, материнства, но и отцовства. Не даром Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, отметил на первом Всероссийском форуме отцов, что «в нашей стране глава семьи во все времена был оплотом благополучия и стабильности, олицетворял собой уверенность в завтрашнем дне, пользовался у детей высоким, непререкаемым авторитетом как наставник, защитник и надёжный друг».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет– портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс».
3. Федеральный закон от 31.07.2023 № 403-ФЗ «О внесении изменений в статьи 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс».
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант.Плюс».

Непомнящий Стэфан Александрович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ

Актуальность исследования определяется развитием траффикинга детьми, для предотвращения которого необходима качественная и эффективная работа органов прокуратуры, а также необходимость анализа тенденций развития торговли детьми и возможность применения мер по устранению данной проблемы, ведь согласно Глобального доклада УНП ООН о торговле людьми за 2022 год, в котором обобщен опыт 51 675 жертв торговли людьми в 2020 году в 166 странах, примерно 18% жертв торговли людьми составляли дети женского пола и еще 17% - дети мужского пола [1].

Торговля детьми является одной из форм проявления торговли людьми и в ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплены такие понятия как «торговля детьми», «эксплуатация детей», «жертва торговли детьми и (или) эксплуатации детей». Под торговлей детьми понимается купля-продажа несовершеннолетнего и иные сделки, совершенные в отношении него, а равно передача, перевозка, вербовка, укрывательство, получение или похищение ребенка с целью обращения в рабство, принудительного труда и эксплуатации. Дети также могут быть проданы для усыновления [2].

Конвенция о правах ребенка, а именно ст. 34, определяет специальные меры для предотвращения торговли детьми:

1. склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

2. использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;

3. использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Согласно ст. 35 Конвенции о правах ребенка государства участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме [3].

Так, деятельность по предупреждению преступлений является одним из элементов противодействия торговли людьми с целью эксплуатации вместе с выявлением и пресечением преступлений, сведением к минимуму последствий их совершения, в частности воздействия на лиц, ставших жертвой преступников, которые занимаются совершением таких преступлений. Следовательно, результатом решения этой задачи, применительно к торговле детьми является предупреждение лица о том, как следует себя вести, чтобы не стать жертвой преступления.

На примере Российской Федерации Генеральная Прокуратура Российской Федерации посредством издания нормативно-правовых актов регулярно акцентирует свое внимание на обязанности в постоянном режиме осуществлять меры превентивной (предупредительной) направленности. Осуществление прокурорского надзора по предупреждению торговли детьми может быть эффективным только в том случае, если органы прокуратуры будут незамедлительно получать информацию обо всех возможных нарушениях норм правовых актов, которые регулируют правоотношения, складывающиеся во всей сфере торговли людьми.

Органы МВД и ФСБ России осуществляют оперативно-розыскную деятельность среди организованной преступности, после чего получают данные, которые предоставляются прокуратуре, что может служить правовым основанием для проведения прокурорской проверки организаций, указанных в данном документе. Помимо этого источниками также являются следующие: информация органов внутренних дел и органов государственной безопасности; сообщения и заявления граждан; информация органов пограничного контроля о невозвращении несовершеннолетнего, выехавшего за пределы Российской Федерации, направленная в связи с тем, что срок их возвращения на территорию России давно истек; публикации в печатных и сообщения в электронных средствах массовой информации; сообщения таможенных органов по фактам необоснованного выезда за границу как молодых девушек и женщин, так и детей, являющихся гражданами Российской Федерации, у которых не было при себе ни билета в обратную сторону, ни достаточных средств для его приобретения; информация, почерпнутая из расследуемых следователями Следственный комитет Российской Федерации,

МВД России уголовных дел, возбужденных по фактам торговли людьми или покушения на ее совершение [5, с.163].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в условиях нашего времени сведения о вполне допустимых фактах торговли детьми органы прокуратуры извлекают из целого ряда информационных источников.

Основной функцией органов и организаций прокуратуры в деле предупреждения траффинга детьми является проведение общих профилактических мероприятий, направленных на недопущение такого рода преступных посягательств. К таким мероприятиям относятся следующие действия: выступление на радио и телевидении с информацией о данной проблеме; опубликование информации в социальных сетях, на сайтах прокуратур; выступление на конференциях; проведение бесед с населением; проведение мероприятий в виде правового просвещения в образовательных учреждениях.

Осуществление данных мероприятий обще-профилактического характера подготавливает граждан и детей к распознаванию им замаскированного склонения их на передачу себя под контроль организованных преступных группировок, в том числе транснациональных. Таким образом, существенно снижается возможность совершения такого рода преступных посягательств.

5 апреля 2013 года в соответствии с № 58-ФЗ в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» были внесены изменения в статью 14.2, которая закрепляет меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей - «Органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией принимают меры по оказанию необходимой педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи жертвам торговли детьми и (или) эксплуатации детей, их родителям» [4].

Важное место в системе профилактики преступлений, связанных с торговлей людьми, по мнению Генерального прокурора Российской Федерации, занимает прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения, так как при проведении соответствующих проверок предотвращаются условия для совершения нарушений в сфере донорства, трансплантации органов и тканей человека, незаконного оборота биоматериала. В России законодательно закреплен запрет на куплю-продажу человеческих органов и тканей.

В дополнение вышеупомянутых примеров можно сослаться на деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по утверждению обвинительного заключения по уголовному делу в отношении 5 сотрудников общества с ограниченной ответственностью «Дидилия» и 7 женщин, которые обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б», «з» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми, совершенная организованной группой в отношении несовершеннолетних). Директор

организации также обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (отмывание (легализация) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, в крупном размере).

Следствием установлено, что директор ООО «Дидилия» со своими сотрудниками, под видом оказания услуг по юридическому сопровождению суррогатного материнства подыскивали на территории Российской Федерации и Республики Казахстан материально необеспеченных женщин, предлагали им за денежные средства иностранных заказчиков выносить и продать новорожденного ребенка, проводили процедуры по имплантации эмбрионов, а затем возвращали на территорию Российской Федерации [6].

Всего выявлено 20 таких фактов. По отдельным из них виновные лица уже осуждены, по остальным расследование продолжается. Все дети изъяты и находятся на попечении государства. Кроме того, на полученные в результате организации торговли детьми денежные средства директор организации купил себе дом и земельный участок, маскируя данные сделки через ряд других по перепродаже имущества.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что существующая в России система противодействия торговле детьми позволяет оперативно и действенно реагировать на вызовы в этой сфере, в том числе с учетом накопленного мирового опыта. Необходимо укреплять сотрудничество в борьбе с подобными преступлениями, выявление которых с каждым годом затрудняется в результате широкого использования в криминальных целях виртуальных активов и иных современных технологий.

Список литературы:

1. Child Trafficking by Country 2023: официальный сайт: World Population Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/childtrafficking-by-country>
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07 1998 № 124-ФЗ (последняя редакция) / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/
3. Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» от 05.04.2013 № 58-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144638/

5. Староверов А.В. Деятельность правоохранительных органов по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Вестник экономической безопасности. – 2020; (6). – С. 159-64.

6. Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news?item=85672426>

Нуфтулаева Хатидже Наримановна
студент 2 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВ ЖЕНЩИН В БРАКЕ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Актуальность темы работы заключается в том, что в современном обществе большое внимание уделяется изучению истории отдельных социальных групп, в том числе выделенным по гендерному признаку. Интерес к этой сфере исторического знания возникает в связи с нынешним положением женщины в социальной структуре. Широкий спектр прав, в том числе и политических, которые сейчас принадлежат женскому полу, требует проследить путь женщины от бесправного существования до современного правового равенства. Таким образом, исследование Древнего Рима с его обширной юридической традицией дает нам шанс увидеть начало процесса эмансипации женщин в античности.

Разрозненность информации, её скудность и освещение в источниках только самых выдающихся сюжетов, связанных с 4 женщинами, не дает нам возможность составить хоть сколько-нибудь четкое представление о повседневной жизни обычной женщины. То, что описывают литературные источники – чаще всего девиация, не соответствующая тем нормам, которые царили в обществе, а значит, не может быть определяющей в такого рода исследовании. Многие авторы пристрастны в оценке женщин и женских качеств, из чего можно сделать выводы об общественном мнении в Риме. Например, авторы I века н. э., в частности Овидий и Гораций, в своих поэтических произведениях невысоко оценивают нравы женщин, а также отмечают кризисные явления в римской семье, с которыми столкнулась Римская империя в это время (Ov. Ars Am., I, 65-90, Hor. Serm., I, II, 140-150). Однако приводимые ими сведения справедливы только для оценки женщин высшего общества, к которому принадлежали поэты. Другой автор I в. н. э., а именно Сенека, под воздействием стоической философии рисует образ женщины как полную противоположность мужчине, а, следовательно, разумному началу [1].

Сведения о правовом положении женщины содержатся, в основном, в нормативных актах и сочинениях римских юристов. Для эпохи Республики

самым важным источником являются Законы XII таблиц, которые свидетельствуют о крайне патриархальном характере римского общества во время их создания [2].

Второй по важности источник правового характера о жизни римлянок – это учебник по римскому праву Гая (юриста II века н. э.) под названием «Институции». Этот обширный труд является ценным для изучения имущественных и личных прав женщин в Римской империи.

Многие отечественные работы в своем содержании затрагивали тему положения женщин, ограничиваясь при этом только кратким обзором структуры римской семьи, но дальше образа женщины, обращенной в частную социальную сферу, не заходили. При этом некоторые сочинения такие как, например, работа М. Е. Сергеевко «Жизнь Древнего Рима», отражают довольно субъективный взгляд на положение женщины и репрезентуют только одну сторону проблемы [3, с. 123.].

В римском праве существовал достаточно пестрый контингент субъектов, правовой статус которых регулировался как по вертикали, так и по горизонтали. Самым интересным является правовой статус женщины, который в каждой отрасли римского права имел свои особенности. Кроме того, правовой статус женщины в римском обществе постоянно эволюционировал и был различным на разных исторических этапах.

Иерархически правовой мир Рима поражал своей многомерностью. В нем можно было различить как горизонтальные, так и вертикальные срезы. Горизонтальное измерение касалось всех людей, которые жили на территории Рима, оно четко устанавливало границы для различных категорий населения, то есть имело конкретные локальные рамки, выход за которые приводил к серьезным юридическим и правовым последствиям.

Место женщины в социуме, учитывая ее правовые возможности, определялось ее пассивно-активным правовым потенциалом, смещение акцентов в котором зависело от социокультурных условий. Эта данность требовала от человека соответствия своеобразному кодексу поведения, которое в зависимости от пола отличалось системой ценностей, требованиями, наличием определенной совокупности качеств и добродетелей, возможным полем социальной реализации и способностью участвовать в правовой жизни.

Римская гражданка как субъект права характеризовалась теми же признаками, что и мужчины-граждане (место жительства, социальное положение, статус свободы). Условия вступления в римское гражданство были одинаковыми для мужчин и женщин: рождение в законном браке, наследование гражданства от незамужней матери или матери, находящейся в незаконном браке, и т.д. Это же касается и возникновения правоспособности у конкретного индивида - в момент рождения. Не отказывая женщине в правоспособности, римское право вместе с тем ограничивает ее в дееспособности. Древнеримская традиция замыкает женщину в пределах семьи (фамилии), где проходила вся ее жизнь, которая существенно отличалась от жизни мужа родом занятий, объектом труда, досугом, нормами

поведения. Это отличие тонко подметил Колумена в I веке до н.э.: «Домашний труд был судьбой матроны, потому что отцы семейств возвращаются к домашним пенатам, от общественной деятельности, отложив все заботы, как для отдыха» [4, с. 33].

В то же время женщина имела высокий статус жены в браке и матери в доме и, почетно называлась матерью семейства (*mater familias*), матроной. Она пользовалась уважением: дети слушались мать не меньше, чем отца. На улице мужчины уступали матронам дорогу, на их похоронах произносились хвалебные речи, как на похоронах магистратов. По сравнению с греческими женами римлянки вели более открытый образ жизни: ходили с мужчинами в гости, присутствовали на банкетах [5].

В женщине ценились те черты характера, которые были весьма характерны для взгляда на женщину как на потенциальную жену. В перечень социально-одобряемых женских качеств входили: целомудрие, стыдливость, личное благочестие, добрый нрав, покладистость и послушание, скромность [6, с. 146]. Таким образом закреплялось подчинённое положение женщины в системе римского общества. При этом не уместно было девушке быть и слишком учёной, все её умения должны были находиться в рамках приличия (*Sall. Cat.*, 25, 2). Такие взгляды не разделялись единодушно всем обществом и начиная с республиканского времени многие отцы стали давать своим дочерям не только начальное образование. Этот процесс становится массовым для римского высшего общества с начала эпохи Империи, хотя случаи получения женщиной хорошего образования уже были известны и ранее. Но, конечно, больше родителей об образованности женщины заботился её муж, так как формирование мировоззрения женщины зачастую происходило уже в период замужества, исходя из того, что девушек выдавали замуж довольно рано, поэтому получение достойного образования женщиной до брака было редкостью даже для императорского времени. Детская смертность в древности была очень высокой, поэтому главное, что ценилось в любой женщине (и рабыне, и свободной) – это её плодovitость. Бесплодие было основанием для развода, и, хотя римляне знали, что отсутствие детей в паре могло быть следствием болезни самого мужа, однако вина за бездетность чаще ложилась на женщин. Способность забеременеть была признаком хорошего здоровья, поэтому существуют свидетельства о браках, когда мужчина берет в жёны женщину уже имеющую детей – такая женщина могла дать ему наследников [6].

Многие добродетели поддерживались традициями и обычаями. Например, такое одобряемое женское качество, как быть домоседкой (*domiseda*), защищалось законом – римская матрона не могла выйти на улицу без разрешения мужа и только лишь при обязательном сопровождении служанкиб. При этом у неё была свобода в посещении общественных мероприятий, на которых она могла появиться по своему выбору: женщина имела возможность присутствовать в суде, театрах, на цирковых представлениях и на религиозных праздниках [7, с. 194]. При этом, в

частноправовых отношениях в древнем праве женщины подвергались многим ограничениям: «По многим постановлениям нашего права женщины находятся в худшем положении, чем мужчины».

Существовало три способа ограничения дееспособности женщины:

Отеческая власть – *patria potestas*/отца семейства – *pater familias*. В этом случае отец имел неограниченную власть над дочерью, которая могла освободиться от его власти, вступив в брак и, таким образом, перейти под власть мужа или его отца, если муж сам был под его властью

Опека – *tutela*. Под опекуном понималось лицо, которое заменяло покойного отца семейства для тех, кто признается неспособным по возрасту, либо по слабости пола (*propter sexus infirmitatem*), то есть для женщин любого пола [6].

Manus (буквально «рука») – юридическое родство по мужской линии всех, кто подчинялся власти одного отца, от которого зависели права наследства, брака, опеки.

Мужа для дочери выбирал отец – обычно по брачному соглашению с отцом будущего зятя. До 455 г. до н. э. законный брак мог быть заключен только из семей патрициев, но в 455 г. до н. э. трибун Канулей внес предложение, чтобы отныне можно было заключать браки по закону также между патрициев и плебеев.

Римское право признавало две формы заключения союза. В соответствии с одной из них молодая женщина переходила из-под власти отца или заменявшего его опекуна под власть мужа, и ее, по обычаю (*conventio in manum*), принимали в семью ее супруга. В ином случае брак заключался без перехода жены под власть мужа – «*sine conventio in manum*»: став уже замужней женщиной, она по-прежнему оставалась под властью своего отца, сохраняла связь своей со своей семьей и право на наследство [6].

Существовали три различные религиозно-правовые формы, в которых мог быть совершен обряд бракосочетания с переходом жены «*in manum*» мужа: «Коемцио» (буквально: купля): девушка переходила из-под власти отца под власть мужа путем своего рода символической «продажи» невесты ее будущему супругу. Этот своеобразный обряд был обставлен всеми атрибутами обычной торговой сделки: требовалось присутствие пяти свидетелей - совершеннолетних и полноправных граждан - и должностного лица, которое, как и при заключении иных договоров и торговых соглашений, должно было держать в руках весы.

«Узус» (буквально: использование): обычно - правовой основой брака, заключенного в такой форме и с переходом женщины под власть мужа, было совместное проживание ее со своим супругом в его доме в течение целого года, причем важно было, чтобы она ни разу не провела трех ночей подряд вне дома мужа [7, с. 194].

«Конфарреанцио» (буквально: совершение обряда с полбенным хлебом): наиболее торжественная и официальная форма бракосочетания, практиковавшаяся римлянами чаще всего и все более вытеснявшая собой две

другие. На торжествах должны были присутствовать два высших жреца или же десять других свидетелей.

Зависимость женщины от отца или мужа ограничивалась, в сущности, сферой имущественных отношений: ни владеть недвижимостью, ни распоряжаться ею женщина не могла. Полным хозяином приданого в течение брака юридически является муж: он — собственник приданного, кредитор по обязательствам, данным в приданое. Тем не менее некоторые юристы классического периода, а также и сам император Юстиниан, считали, что право собственности на дotalьные вещи в течение брака принадлежит жене. Большинство специалистов придерживаются противоположной точки зрения: собственником приданого является муж. Как собственник он имеет право на получение плодов, доходов с приданного; обязан нести тяготы, связанные с земельными участками; чтобы лишить его права совершать отчуждение приданного, понадобился особый закон. С другой стороны, права жены на приданое во время брака основывались на нормах обычного права [7, с. 194].

С юридической же точки зрения собственником приданого являлся муж. Но приданое могло вернуться к жене, и поэтому за ней в течение брака признавались различные права на приданое. Так, она могла до расторжения брака вытребовать приданое к себе в случае расточительности или имущественной несостоятельности мужа; жена, давшая в приданое земельный участок, считается и в течение брака землевладелицей и на этом основании освобождается от предоставления обеспечений (*cautiones*) в случае ведения судебных процессов (от этих *cautiones* был свободен также и ее муж на основании обладания тем же участком в качестве приданого); жена может вытребовать приданое к себе во время брака еще в ряде случаев: чтобы уплатить долги, чтобы купить выгодное имение, чтобы помочь нуждающимся близким родственникам или выкупить их из плена [8]. Отдача приданого жене в течение брака по иным основаниям, кроме указанных, рассматривалось как запрещенное дарение между супругами и считалось недействительной сделкой.

Запрет на дарение объяснялся тем, что в браке, по мнению римлян, один любит больше, а другой — меньше. Поэтому возможна ситуация, в силу которой один из супругов, пользуясь любовью к нему другого супруга, может выманить у него все его имущество, а потом развестись с ним, оставив любящего супруга без имущества и семьи.

К недозволенному дарению не относились те средства, которые муж выделял жене для приобретения одежды, украшений, косметики и иных вещей, качество и количество которых должно было соответствовать сословному и социальному положению жены. В виде исключения допускались: небольшие подарки, делаемые по обычаю (в праздник), дарение жены мужу при получении им почетной должности, награды; целевое дарение на строительство дома взамен разрушенного; дарения между императором и его супругой; дарения, сделанные еще до брака (между помолвленными), если

только правовые последствия такой сделки не наступали после заключения брака.

Вдова имела право выйти замуж вторично, но не ранее чем через десять месяцев, так называемый «траурный год». Но в целом второй брак не приветствовался. «Когда муж пошел в солдаты, и его жена в течение четырех лет не имеет никаких о нем известий — жив он или умер, и захочет выйти замуж, то она должна прежде всего послать запрос к полководцу. Если она выйдет замуж, то не теряет приданого и не несет наказания, так как она вступила в брак не тайно и безрассудно, а открыто и наведя перед этим необходимые справки» (Кодекс. 5.17.7) [7, с. 194].

Римляне признавали право на развод — как по инициативе обоих супругов, так и одного из них. Римские юристы считали, что развод есть зло, но еще большее зло — брак, продолжающийся только для виду, поэтому договоры о нерасторжимости брака римское право признавало не имеющим силы (стипуляции, предусматривающие штраф тому, кто подаст на развод, неустойка в дополнительном соглашении на случай развода — были недействительны). Развод не требовал судебного акта. Необходимо было подать устное (письменное) заявление о разводе в присутствии семи свидетелей.

Законные причины к разводу (табл. 4.1):

- 1) в течение трех лет (и более) после заключения брака муж не способен к брачному сожителству;
- 2) пять лет (позднее этот срок был увеличен до 16 лет) от мужа нет никаких известий;
- 3) муж отправлен в ссылку.

Однако, с течением времени, *tutela mulierum* вышла из употребления, а различия в области гражданского права между мужчиной и женщиной все более стало утрачиваться. Женщины получили право выбирать себе опекуна в делах, связанных с имуществом, и даже самостоятельно распоряжаться своим приданным при помощи опытного и верного раба. В отношении свободы личной жизни право и мораль в Риме по-прежнему были значительно более строги к женщине, чем к мужчине. Некоторые римляне не желали, чтобы их жены выходили из дому без их ведома. Публий Семпроний Соф, консул в 304 г. до н. э., даже разошелся со своей женой, узнав, что она отправилась в театр без его позволения.

Римская женщина не имела гражданских прав и была формально отстранена от участия в государственных делах: ей не полагалось присутствовать на собраниях народа — комициях. Римляне полагали, будто сами природные свойства женщин, такие как стыдливость, слабость, нестойкость и незнание де, обсуждаемых публично, не позволяют их женам, сестрам и матерям заниматься политикой.

Однако, женщины высших классов осуществляли политическое влияние через брак и материнство. Во время Римской республики, матери братьев

Гракхов и Юлия Цезаря были отмечены как образцовые женщины, которые способствовали карьере своих сыновей.

В имперский период, женщины императорской семьи могли приобрести значительную политическую власть, и регулярно изображались в официальном искусстве и на монетах [7, с. 194].

Фульвия, жена Марка Антония, командовала войсками во время римских гражданских войн и была первой женщиной, чей профиль появился на римских монетах¹.

Плотина имела влияние, как на своего мужа, императора Траяна, так и на его преемника Адриана. Ее письма и петиции на официальные вопросы были доступными для общественности. Это было признаком того, что ее взгляды рассматривались как важное общественное мнение [4, с. 33].

Список литературы:

1. Поликарпова Н. А. Место смерти в контексте представлений о женщине философа-стоика Луция Аннея 1 Сенеки // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарёва. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. - С. 216-219.
2. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962. С. 62-72.
3. Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1 / Отв. ред. А. В. Белова, Н. Л. Пушкарёва. 9 М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. - 527 с.
4. Лапустин Б.С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история в античности. М.: Наука, 1988. – 423 с.
5. Оськина И. Женский вопрос в римском праве <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65004-zhenskij-vopros-rimskom-prave>
6. Вейн П. Римская империя // История частной жизни. Т. 1: От Римской империи до начала второго тысячелетия / Под ред. П. Вейна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 146.
7. Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима. М.-Л.: Наука, 1964. – 276 с.
8. Правовое регулирование брака и семейных отношений. опека и попечительство. Права жены. // https://studme.org/285221/pravo/prava_zheny

1 «Правовой статус римской женщины» // https://studopedia.su/14_33535_pravovoy-status-rimskoy-zhenshchiny.html

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ИМЯ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ

История возникновения права на имя уходит корнями в древние времена. С самого начала человечество понимало важность идентификации как способа различения между людьми. У каждого человека есть своё уникальное имя, которое отличает его от других людей. Различные культуры внесли свой вклад в формирование данного права.

В Древнем Риме имена играли важную роль в идентификации граждан и их социальном статусе. Имена помогали отличить одного человека от другого, а добавление к имени «cognomen» указывало на семейную принадлежность. Однако, несмотря на значимость имен, они не всегда были законно защищены, и изменение имени могло происходить по разным причинам.

С течением времени в различных культурах развивались системы права и защиты личных прав, включая право на имя. В Средневековой Европе многие аспекты личной идентификации были связаны с феодальной системой, но по мере формирования городов и развития торговли стали возникать новые нормы и правила.

С появлением буржуазных обществ в новейшее время, право на имя стало более формализованным и стало важной частью гражданских и семейных прав. Законы и нормы различных стран устанавливают порядок изменения имени, защищают от недобросовестного использования и предоставляют гражданам определенные права в отношении их имени.

История права на имя отражает эволюцию общественных структур, норм и ценностей на протяжении многих столетий, а само имя позволяет идентифицировать каждого конкретного человека и отличать его от других. Оно является уникальным обозначением личности и несет сложную смысловую нагрузку, в частности, отражает национальную принадлежность лица, может указывать на исторический род занятий семьи и другую информацию. Однако, стоит отметить, что имя является не единственным элементом индивидуализации человека.

В ситуации, когда разные люди носят одно и то же имя, полностью совпадающее. В этом случае для их идентификации помимо имени используют и иные признаки: дату рождения, место рождения и постоянного проживания, семейные связи и прочее. [4, с.118]

В российском законодательстве и в работах российских цивилистов можно заметить тождественность и смешение понятий «имя» и «право на имя». Ч. 3 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) устанавливает, что «имя, полученное человеком при рождении, подлежит регистрации» [1]. Ю.Ф. Беспалов определяет данное право, как «юридическую

возможность на присвоение, регистрацию и изменение имени, участие в семейных и иных отношениях под своим именем, а также возможность защиты имени в случаях нарушения» [3, с.75]. Похожей точки зрения придерживается Т.В. Шершень, говоря о том, что «содержание права на имя составляют следующие правомочия: на присвоение имени при регистрации рождения, на использование имени, на перемену имени, на защиту имени» [7. С.7].

Необходимо сказать о том, что право на имя в России распространяется на всех граждан с самого момента их рождения, и оно охраняется законом. Право гражданина на получение имени должно быть реализовано в кратчайшие сроки. Это условие вытекает из п.1 ст.7 Конвенции о правах ребенка ООН от 1989 г., где предусмотрено, что ребенок с момента рождения имеет право на имя и регистрируется сразу же после рождения. В национальном законодательстве осуществление этого права обеспечивается установлением в п.6 ст.16 Федерального закона от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» месячного срока, в пределах которого родителями или иными лицами должно быть сделано заявление о рождении ребенка в орган регистрации актов гражданского состояния [2].

Очевидно, что в реализации права ребенка на имя важнейшую роль играют родители по причине невозможности новорождённого самостоятельно реализовать данное право, однако, периодически происходят ситуации, когда родители злоупотребляют правом выбора имени для своего ребёнка. Самым ярким и громким был случай, произошедший в 2002 году, когда художник Вячеслав Воронин и его супруга хотели зарегистрировать своего сына под именем БОЧ рВФ 200602, расшифровка которого звучит как «Биологический Объект Человек рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26.06.2002 года». Но Чертановский отдел ЗАГС г. Москва в целях защиты интересов ребёнка отказал в регистрации ребенка под таким именем. До февраля 2017 года мальчик жил без российского гражданства и свидетельства о рождении, оформляя необходимые документы по свидетельству о рождении и международному паспорту, выданным Всемирным правительством граждан мира. В возрасте 14 лет по словам адвоката Антона Жарова БОЧ рВФ 260602 сменил имя на Игорь Воронин [8]. Подобные ситуации возникали и в ряде западных стран, например, в 1996 году в Швеции было отказано в регистрации имени «Brfxhssxhmnprsscclllmmnprxvclmncckssqlbb11116», которое по мнению родителей являлось произведением искусства, это был первый случай отказа в регистрации необычного имени в истории.

В России разрешение данной проблемы произошло 1 мая 2017 года, когда президентом страны был подписан закон о запрете записи имён, которые состоят из цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо содержат бранные слова, указания на ранги, должности, титулы, а также соответствующие поправки были внесены поправки в ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом можно увидеть, что в российском законодательстве установлены ограничения права родителей в выборе имени, устанавливая некоторые запреты, направленные на обеспечение чести и достоинства называемого ребёнка, так как самостоятельно реализовать право на имя и его выбор он сможет лишь по достижению совершеннолетия. Смена имени подростка от 14 до 18 лет возможна лишь с согласия родителей.

В ряде зарубежных стран установлены списки имён, которые запрещено давать детям. Например, в Мексике это имена литературных и киногероев, Фейсбук – название социальной сети, которое не имеет смысла в качестве имени. Во Франции запрещены имена, связанные с едой, а также несколько лет назад в этой стране под запрет попало имя Принц Уильям для мальчиков и Мини Купер для девочек, а также все имена из сериала «Игра престолов». В Саудовской Аравии простым саудитам запрещены имена Амир, что в переводе означает «князь» или Малек, что переводится, как «король». Такие имена дают только членам королевской семьи. Более того, под запретом иностранные имена [11]. В Белоруссии разрешено давать детям уменьшительно-ласкательные имена, также запрещено регистрировать имена, противоречащие национальным традициям и нормам морали. В Дании же, напротив, установлен список разрешённых имён, который включает в себя более 7000 вариантов, для выбора иного имени необходимо получить специальное разрешение.

Завьялова Н.Ю. отмечает, что «С юридической точки зрения имя представляет собой личное неимущественное благо человека, по поводу которого возможно вступление субъектов во взаимодействие, т.е. в структуре отношений, регулируемых правом, имя является их объектом; право же на имя составляет содержание соответствующих правоотношений» [4, с.119].

Новикова Н.А. выделяет следующие правомочия, связанные с именем человека: «право на пользование именем, право на получение имени, право на перемену имени, право на неприкосновенность имени, равно как и право на защиту имени» [6, с.280]. Исходя из вышеизложенного к данным правомочиям можно отнести и право на достойное имя, в реализации которого помогает государство, устанавливая определённые ограничения при регистрации ребёнка. Это позволяет ему реализовывать право на «уважительно звучащее имя» и избежать возможного унижения чести и достоинства в будущем, в процессе его социализации.

Также стоит упомянуть, что в российском законодательстве есть чёткое указание, что имя человека должно содержать три компонента: имя, фамилию, отчество. Такая практика есть не во всех странах, в Исландии, например, законодательно запрещено приобретать фамилии, у граждан страны имеются только имена и отчества [9]. В России же имя гражданина может не содержать одного компонента – отчества, если это исходит из закона или национального обычая, о чём сказано в Гражданском кодексе РФ. Однако, в законе не предусмотрено, необходимости официального обозначения принадлежности лица к той или иной народности, которая имеет соответствующий обычай.

Также не существует ограничений от имени какого родителя зависит выбор отчества. Никиташина Н.А. в своей работе отмечает, что в большинстве случаев выбор отчества зависит от имени отца, но в ряде субъектов Российской Федерации, например, в Тыве, согласно национальным обычаям и от имени матери. В случае рождения ребенка матерью-одиночкой, оно так же выбирается в соответствии со сложившейся традицией, то есть чаще всего — по отчеству матери, то есть иными словами, по имени деда по материнской линии [5]. Также, не определено отношение законодателя к матронимам, так называемым матчествам. Сегодня России встречаются ситуации, когда матери-одиночки дают ребёнку вместо отчества матчество. Эта практика не признана законодательно, однако органы ЗАГС идут навстречу таким пожеланиям [10].

В содержание права на имя включается не только возможность иметь имя, но и возможность его смены. Однако, помимо установленной процедуры смены имени, что является как таковым ограничением реализации права на имя, компетентные органы должны также исключить возможные злоупотребления данным правом со стороны лица его изменяющим: изменение имени не должно быть вызвано стремлением уклониться от обязательств, использовать новое имя в целях недобросовестной конкуренции или в связи с выездом за пределы территории Российской Федерации в государство, куда ограничен въезд под предыдущим именем и иные ситуации, которые могут быть расценены, как злоупотребление правом на смену имени. Кроме того, новое выбранное имя не должно совпадать с именем публичной личности во избежание использования его в корыстных целях лицом, имеющим недобросовестные намерения. Порядок смены имени имеет разрешительный порядок, так как государство в лице уполномоченных органов имеет возможность проведения проверки того, не будут ли актом перемены имени нарушены интересы государства, общества или других лиц. Также законом установлен ограниченный перечень случаев, когда в такой смене может быть отказано.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что, несмотря на то, что право на имя относится к естественным правам человека, государство может ограничивать реализацию данного права в ряде случаев, охраняя и обеспечивая таким образом интересы личности, общества и государства. В содержание правомочия иметь имя включается не только юридический, но и моральный компонент, заключающийся в праве физического лица иметь уважительно звучащее имя, а также имя которое будет учитывать национальные традиции и обычаи лица его носящее.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации 05.12.1994, № 32 ст.3301

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2023).

2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об актах гражданского состояния» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Беспалов Ю.Ф. – М., Владимир: Атлас. – 2008. – С. 75.

4. Завьялова Н.Ю., Людкевич Ю.Н. Некоторые аспекты права на имя // Общество и право. – 2021. – №2 (76).

5. Никиташина Н. А. Право на имя и его пределы // Юридическая техника. – 2018. – №12.

6. Новикова Н.А. Право на имя: трансграничный аспект // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. Пермь. – 2017. – С. 280-286.

7. Шершень Т. В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. – 2009 – № 6. – С. 6-10.

8. Алеев Е. Необычное имя - преступление или подарок: зачем нужен закон о запрете на «позорящие» имена. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4068842> Информационное агентство ТАСС (дата обращения: 09.12.2023).

9. Максимов Б. Что в имени твоём? Этим интересуются правительства многих стран // BBC.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46080227> (дата обращения: 10.12.2023).

10. «Марьевна - и точка!» Почему женщины меняют отчество на матроним// РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200113/1563274298.html> (дата обращения: 10.12.2023).

11. Никаких Иисусов и Гарри Поттеров: 25 имен, запрещенных в разных странах мира // Сетевое издание Сайт VokrugSveta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/nikakikh-iisusov-i-garri-potterov-25-imen-zapreshennykh-v-raznykh-stranakh-mira-id739568/> (дата обращения: 10.12.2023).

Попова Жанна Андреевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

К числу важнейших прав человека и гражданина относится закрепленное в ч.2 ст. 40 Конституции Российской Федерации право каждого

на жилище. Обеспечение государственной поддержки уязвленной категории граждан является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти и органов прокуратуры. В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения последних (далее – дети-сироты) [1].

Одним из наиболее эффективных способов защиты жилищных прав детей-сирот является гарантируемая ст. 46 Конституции Российской Федерации судебная защита, в осуществлении которой важная роль отводится именно органам прокуратуры. Стоит отметить, что именно в ходе гражданского судопроизводства прокуроры имеют возможность фактически реализовать свою правозащитную функцию.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе, изданном 13 декабря 2021 года № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», указал прокурорам на активизацию правозащитной функции в данной сфере, обязал прокуроров своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных прав детей-сирот, обеспечить контроль за исполнением судебных решений, вынесенных судами по искам прокурора в защиту прав и законных интересов детей-сирот.

Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что несмотря на активизацию деятельности и контроля органов прокуратуры в данном направлении, процент неисполненных судебных решений по делам данной категории на сегодняшний день составляет около 60 %. В большинстве случаев органами прокуратуры правильно применяется законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот благоустроенными жилыми помещениями, исковые заявления данной категории подлежат удовлетворению судами общей юрисдикции. Однако, в среднем в России удовлетворяется около 60% заявлений ответчиков об отсрочках исполнения таких решений. В большинстве случаев прокуроры не оспаривают их.

Анализируя мнения современных отечественных авторов, напрашивается вывод о том, что данная проблематика присутствует во всех регионах Российской Федерации.

Так, в ходе сплошного анализа, Шишпанова Н.В. исследует примеры судебной практики и указывает на то что, несмотря на наличие правовых гарантий, закрепленных законодательно, еще нельзя говорить о действенном механизме по обеспечению жильем детей-сирот защиты их жилищных прав [5, С. 163].

В ходе анализа ряда судебных практик, подтверждается то, что система в обеспечении жильем детей-сирот не совершенна и требует больших доработок.

Гришин А.В. высказывает мнение о том, что у прокуроров не возникает каких-либо трудностей в обосновании своих требований в защиту жилищных прав детей – сирот, данные требования преимущественно удовлетворяются.

Вместе с тем, восстановление нарушенных прав в полном объеме невозможно без реального исполнения судебного решения. Для решения данной проблемы предлагает в целях усиления защиты прав и интересов детей-сирот прокурору, участвовавшему в рассмотрении и разрешении дела о защите прав и интересов ребенка-сироты осуществлять надзорное сопровождение по делу до фактического исполнения судебного решения [3].

Жиляева С.К. указывает на то, что ситуация с обеспечением детей-сирот жилыми помещениями в субъектах Российской Федерации разная и зависит от их финансовой обеспеченности. В дотационных регионах этот вопрос решается весьма сложно [4]. Не решают данную проблему и предоставляемые на эти цели субсидии из федерального бюджета в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Анализ надзорной деятельности на территории Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что прокурорами принимаются значительное количество мер реагирования в рассматриваемом направлении.

В качестве основных причин, препятствующих своевременному исполнению судебных актов о предоставлении жилья детям-сиротам, ответчики указывают на не поступление из регионального бюджета финансирования, длительность процедуры приобретения жилых помещений в муниципальную собственность.

Рассматривая заявления ответчиков об отсрочке, суды не всегда учитывают позицию Конституционного суда российской Федерации, изложенную в определении от 18.04.2006 № 104-О, об исключительном характере оснований для отсрочки исполнения решения суда, возникающих при серьезных препятствиях к совершению исполнительских действий.

Суды апелляционной инстанции указывают, что отсутствие надлежащего финансирования на обеспечение жильем детей-сирот, не может служить препятствием для реализации права на обеспечение указанной категории граждан. В данной статье стоит отметить, что началом исполнения органами власти возложенных законом полномочий является дата включения гражданина в региональный список на получение жилых помещений. Поскольку законом не определен срок, в течение которого должно быть предоставлено такое жилье, необходимость обеспечения права наступает непосредственно после его возникновения.

Из смысла информационных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации следует, что в ряде случаев причинами неисполнения судебных решений становятся безынициативность и бездействие должностных лиц, в компетенцию которых входят вопросы обеспечения жильем детей-сирот.

Так, в 2021 году возбуждено более 80 уголовных дел по фактам неисполнения должностными лицами обязанностей по обеспечению детей-

сирот жильем, предоставления им жилья надлежащего качества, превышения должностных полномочий и других преступлений [2].

Еще одной причиной «затягивания» исполнения судебных актов по восстановлению жилищных прав детей-сирот в гражданском судопроизводстве являются отсутствие в просительной части исковых заявлений сведений о площади предоставляемого жилого помещения, виде правообладания, муниципальном образовании, в котором необходимо предоставить жилое помещение.

Отдельного внимания заслуживает надзорная деятельность прокуроров по реализации отделениями судебных приставов полномочий по фактическому исполнению исполнительных производств об обязанности органов местного самоуправления предоставить жилые помещения лицам из числа детей-сирот. Как правило, в ходе проверок, проведенных в территориальных отделениях судебных приставов при исполнении судебных решений указанной категории, прокурорами выявляются многочисленные нарушения требований законодательства об исполнительном производстве в части своевременности и полноты осуществления исполнительских действий.

По результатам исследования, автор предлагает обратиться к положительному опыту прокуратур субъектов Российской Федерации для разработки предложений по решению проблем, связанным со своевременным и фактическим исполнением судебных решений судов об удовлетворении исков прокуроров об обеспечении жильем детей-сирот.

Так, в прокуратуре Краснодарского края, прокуроры ориентированы принципиально реагировать на предоставление отсрочек по делам данной категории. Прокурорами данного субъекта на постоянной основе оспариваются определения о предоставлении отсрочек. За истекший период судами края рассмотрено 202 заявления ответчиков об отсрочке исполнения решений о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, из них, признаны обоснованными – 53.

В дополнение, прокурором края председателю Красноярского краевого суда направлена информация, в которой предложено обратить внимание судей на необходимость принципиальной оценки полноты принимаемых должниками мер по своевременному исполнению судебных актов и предоставления отсрочки только при наличии исключительных обстоятельств.

Отсюда следует вывод, что прокурорам необходимо более взвешенно и принципиально подходить к вопросам дачи заключений при рассмотрении ходатайств ответчиков о предоставлении судом отсрочки исполнения судебных решений.

Следует отметить также положительную практику исполнения судебных решений по исковым заявлениям прокуратуры Московской области. Прокурорами данного субъекта осуществляется системный контроль исполнения судебных решений до его окончательного исполнения, регулярно

актуализируются сведения о принятых мерах, систематически заслушиваются итоги работы на заседаниях коллегии и межведомственных совещаниях.

Считаем, что данный механизм позволит своевременно и качественно осуществлять надзор по делам данной категории.

В частности, прокурорам предлагается систематически проводить проверки в территориальных отделениях судебных приставов, при наличии достаточных оснований инициировать вопрос о направлении материалов в порядке п.2 ч.2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по признакам состава преступления, предусмотренных ч.2 ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту злостного исполнения вступивших в законную силу решений судов о предоставлении лицам из числа-детей-сирот жилых помещений. Такая практика имела место в прокуратуре Республик Крым.

Безусловно, остается нерешенным, как с точки зрения науки, так и правоприменительной практики вопрос об исключении фактов «затягивания» сроков реального исполнения судебных решений по восстановлению жилищных прав детей-сирот.

В ряде регионов по инициативе прокуроров внесены нормативные изменения, позволяющие активно решать проблемы жилищного обеспечения социально уязвимых категорий граждан. Представляется возможным, что дополнительные меры со стороны государства позволили бы решать вопрос об обеспечении жильем детей-сирот в более короткие сроки, не требующих отсрочки.

Предлагаемые решения актуальных проблем исследуемого вопроса могли бы позволить эффективно и своевременно восстанавливать жилищные права детей-сирот, и, несомненно, оптимизировать надзорное сопровождение в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «СПС Консультант Плюс».

2. Обзор прокуратуры Республики Крым от 02.07.2021 «О состоянии законности и практики прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства о защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // «СПС Консультант Плюс».

3. Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Саратовской государственной юридической академии Российской Федерации. – 2018. – № 16. – С. 24-26.

4. Жилыева С.К. Проблемные вопросы судебной защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 7. – С. 8.

5. Шишпанова Н.В. Право на жилье в общей характеристике прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей// Юридические науки. – 2020. – С. 163.

Пузин Максим Андреевич
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В современном мире коррупция представляет собой глобальное явление, что обуславливает необходимость реагирования на этот вызов на соответствующем уровне. Коррупция является серьёзным барьером для осуществления конституционных прав человека и гражданина, потому как именно давление со стороны органов публичной власти ограничивает население полноценно пользоваться и реализовать свои права. Данное негативное явление следует рассматривать как признак любого общества, обладающего развитой бюрократической структурой.

Правовая наука рассматривает коррупцию как комплексное, обобщающее понятие, весьма многогранно характеризующее это явление, которое посягает на права и интересы граждан, нормальную деятельность институтов публичной власти, а также подрывает авторитет страны в глазах мирового сообщества.

Очевидно, что для последовательной борьбы с таким серьёзным и угрожающим демократии, развитию, верховенству права и экономической активности явлением, как коррупция, необходимы отдельный, специализированный документ, посвященный именно этой проблеме. Одним из фундаментальных документов является Конвенция ООН против коррупции, которая была принята Генеральной ассамблеей 31 октября 2003 г., подписана представителями государств на конференции 9 - 11 декабря 2005 г. и вступила в силу в 2005 году после тридцатой ратификации. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН 8 марта 2006 г. В предисловии к официальному изданию Конвенции ООН против коррупции была озвучена идея о наличии связи между этим явлением и правами человека: «Коррупция — это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека» [1, с. 1].

Основной целью совершенствования механизмов противодействия коррупции является снижение ее уровня во всех сферах жизнедеятельности

общества. Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих задач: обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и общества от коррупции; совершенствования нормативной правовой базы по предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений; оптимизации форм, методов и средств противодействия коррупции; привлечения государственных органов и органов местного самоуправления в пределах их компетенции к деятельности по предупреждению и борьбе с коррупцией, расширения и активизации международного сотрудничества Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, особое внимание также стоит уделить взаимодействию государственных структур с институтами гражданского общества, а также формированию в нем негативного отношения к данной проблеме [2, с. 81].

Одним из основных инструментов борьбы с коррупцией является законодательная база, которая обеспечивает верховенство закона и предусматривает наказание за коррупционные преступления, а также создает условия для прозрачности и открытости в деятельности государственных органов. Эффективность реализации конституционных прав и свобод гражданина напрямую зависит от того, насколько успешно государство борется с коррупцией.

В государстве разработан целый комплекс административных средств, направленных на предупреждение и пресечение коррупции во всех сферах государственного управления. Данные нормы основываются на признании и защите прав и свобод личности и на четком исполнении государственными служащими своих должностных обязанностей, которые прямо предусмотрены действующем законодательством [3, с. 42].

Накопленный мировой опыт в сфере борьбы такому злу, как коррупция, наглядно показал, что исключительно карательная политика, ужесточение наказаний не могут искоренить эту социальную патологию. Необходимы такие меры, которые направлены на системное противодействие любым коррупционным проявлениям. Так, важное место занимают именно профилактические меры, направленные на предотвращение любых фактов коррупционного характера.

Примером тому, конечно же, служит экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность. Опыт правоприменения показал, что значительная часть коррупционных деяний становится возможной из-за дефектов законов и подзаконных нормативных правовых актов. Поэтому задача подобной экспертизы – искоренить возможные нормы с коррупционным потенциалом из проекта нормативно-правового акта еще на этапе его подготовки. Вместе с тем экспертиза может быть применена и к уже действующим актам с той же целью, при этом важно, что акты должны проверяться в совокупности с теми законами или подзаконными актами, которые применяются одновременно для регулирования одной группы отношений. Коррупциогенность правовой нормы означает, что она может

быть использована в корыстных целях – для извлечения ненадлежащей выгоды, получения административного преимущества.

Коррупция и права человека также находят свою взаимосвязь через уровень правовой культуры. Низкий уровень правовой культуры в обществе ведет как к широкому распространению коррупции, так и к неэффективной защите и реализации прав человека. Важным моментом в борьбе с коррупцией является образование деятельность и воспитание граждан в духе уважения к закону. Необходимо формировать у граждан негативное к коррупции, а также обучать их умению защищать свои права и интересы.

Кроме того, участие гражданского общества является необходимым условием борьбы и успеха в этой борьбе. Односторонней такого рода деятельность быть не может. Там, где есть коррупция, всегда есть нарушение прав человека. И в этом плане борьба с коррупцией – это, прежде всего, гражданский контроль. В стремлении к совершенствованию государственной антикоррупционной политики, к ее правовым стандартам, государству важно понимать, что эта политика может стать эффективной исключительно при активном участии общества, в том числе, через осуществление общественного контроля [4, с. 39].

Таким образом, борьба с коррупцией необходима для обеспечения эффективности реализации конституционных прав и свобод гражданина. Она требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, образование и воспитание, развитие гражданского общества и активную позицию государства. Только при условии успешной борьбы с коррупцией можно гарантировать полноценное осуществление прав и свобод каждого гражданина.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Текст Конвенции опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 июня 2006 г. – № 26 – ст. 2780.
2. Лесных, Е. К. Конституционные основы борьбы с коррупцией в Российской Федерации / Е. К. Лесных. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 9 (404). — С. 81. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/404/89179/>.
3. Иванов А. А. Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Право и современные государства. – 2016. – № 4. – С. 42.
4. Прудентов Р. В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 39.

Рамазанов Магарам Фаридович
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права, свободы и законные интересы человека и гражданина, признаются и гарантируются в Российской Федерации на конституционном уровне. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что обуславливает чрезвычайную важность деятельность уполномоченных правоприменительных органов по их обеспечению, защите и восстановлению.

Органы прокуратуры Российской Федерации, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» призваны посредством реализации предоставленных им полномочий осуществлять надзор за соблюдением прав человека и гражданина. Одним из наиболее эффективных институтов, гарантирующих защиту и восстановление нарушенных прав является институт административной ответственности.

Анализ правоприменительной практики позволяет говорить об активном использовании прокурорами предоставленных полномочий по возбуждению производств по делам об административных правонарушениях, способствуя восстановлению законности.

Так, лишь в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, усилиями прокуроров Республики Дагестан привлечено к административной ответственности 575 виновных лиц. Всего по результатам рассмотрения постановлений (заявлений) прокуроров Республики Дагестан за 9 месяцев 2023 года к административной ответственности привлечено более 2700 виновных лиц [1].

Таким образом, на сегодняшний день исследование актуальных направлений участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина приобретает особую научную значимость.

Переходя к сущности заявленной проблематики, необходимо отметить, что актуальные направления участия прокурора в делах об административных правонарушениях исходят, во-первых, из содержания ст. 25.11, ст. 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а, во-вторых, из организационно-распорядительных актов Генерального прокурора Российской Федерации – приказов и указаний, определяющих приоритеты деятельности надзорного органа.

В ст. 28.4 КоАП РФ установлен целый ряд составов административных правонарушений, производство по которым возбуждает прокурор. При этом, большое количество составов имеет объект посягательства в виде прав граждан.

Исходя из этого, основными приоритетными направлениями участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях является возбуждение административного преследования по составам, относящимся к компетенции прокурора. При этом, в контексте обеспечения и защиты прав человека и гражданина, необходимо отметить, что административное преследование осуществляется органами прокуратуры за правонарушения:

- направленные против естественных прав граждан (ст. 5.61 КоАП РФ);
- направленные против политических прав (составы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за нарушение порядка проведения выборов (а также референдума), подкуп избирателей и др.);
- посягающие на социально-экономические права граждан (в частности, трудовые, - ст. 5.27 КоАП РФ);
- нарушающие право на обращение в государственные органы, а также органы местного самоуправления (ст. 5.59 КоАП РФ).

По перечисленным составам прокурор возбуждает производство по делу об административном правонарушении, в дальнейшем реализуя полномочия, предоставленные ему ст. 25.11 КоАП РФ.

Отдельным направлением деятельности прокурора в производстве по делу выступает обеспечение прав его участников посредством дачи заключений, заявления ходатайств, представления доказательств, а также принесения протестов на незаконные или необоснованные постановления по делу. В силу того, что действующим законодательством, а также ведомственными организационно-распорядительными актами (в частности, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях») не установлен даже примерный перечень случаев, в которых прокурор обязательно должен принимать участие в деле, последнему надлежит исходя из анализа правоприменительной практики вступать в наиболее важные дела по собственной инициативе [2].

Примечательным является случай, описанный Багаутдиновым Ф.Р. в одной из своих научных работ [2]. Так, во время изучения производств по делам об административных правонарушениях с последующим опросом доставленных лиц, прокурор выявил дело, возбужденное по ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»). Согласно протоколу, задержанное лицо было доставлено сотрудниками полиции в психоневрологический диспансер на медицинское освидетельствование. Указанным протоколом установлено, что в кабинете врача-нарколога гражданин активно использовал нецензурную брань.

Вина подтверждалась объяснениями сотрудников отдела полиции, доставивших лицо на медицинское освидетельствование. При этом, прокурором было установлено в ходе опроса, что лицо вину не признает и изложенное в протоколе категорически отрицает.

По итогам изучения материалов дела, прокурором было дано поручение помощнику прокурора принять участие в рассмотрении дела в суде. В судебном заседании показания сотрудников полиции и врача-нарколога не совпали.

Кроме того, противоречили друг другу и временные промежутки составления протокола и акта освидетельствования, указанные на соответствующих документах, что послужило основанием для признания рапортов сотрудников территориального органа МВД России недопустимыми.

В судебном заседании прокурор обоснованно просил суд прекратить производство по делу ввиду отсутствия события административного правонарушения. Суд согласился с позицией прокурора, прекратив производство по делу.

Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о том, что прокурорами изучаются административные материалы до направления их в суд в целях обеспечения своевременного вмешательства, а в случае возникновения необходимости – участия в рассмотрении конкретных административных дел.

Важно отметить, что наличие целого ряда направлений участия прокурора в делах об административных правонарушениях обусловлено смежным характером полномочий прокурора, установленных КоАП РФ.

Безрукавая Н.И. подчеркивает, что ряд полномочий имеет ярко выраженный надзорный характер [3].

Смежным по своей природе является право на опротестование постановлений. Практика показывает, что по протестам прокуроров активно отменяются противоречащие закону постановления о назначении административного наказания.

Вместе с тем, учеными отмечается необходимость совершенствования действующего законодательства, указывая на то, что назрела необходимость предоставления прокурору права на обжалование промежуточных процессуальных актов, в особенности, как подчеркивают Балакшин В.С. и Осинцев Д.В., препятствующих дальнейшему движению дела, а равно, самостоятельному представлению доказательств заинтересованными в исходе дела лицами [4].

В завершение работы, необходимо отметить еще одним направлением участия прокурора по делам об административных правонарушениях является международное сотрудничество.

Говоря о международном сотрудничестве, необходимо указать, что правовую основу данного направления участия прокурора составляют нормы главы 29.1 КоАП РФ. К сожалению, на сегодняшний день оказание правовой

помощи не получило широкого распространения, однако его нельзя не отметить в качестве перспективного направления.

Таким образом, на сегодняшний день существует целый ряд направлений участия прокурора в производстве дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, каждое из которых является приоритетным и социально значимым.

Список литературы:

1. Статистические данные о состоянии законности и прокурорского надзора на территории Республики Дагестан / Прокуратура Республики Дагестан. Сентябрь, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_05/activity/statistics/office/result?item=90904059 (дата обращения: 05.12.2023).

2. Багаутдинов Ф.М. Актуальные вопросы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // 2018 Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2023).

3. Безрукавая Н.И. Дача прокурором заключения по делу об административном правонарушении: правовые и организационные вопросы // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 6.

4. Балакшин В.С., Осинцев Д.В. Прокурор и административная юрисдикция // Законность. – 2019. – № 1. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2023).

Редок Альбина Васильевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Защита жилищных прав и интересов граждан в сфере долевого строительства продолжает оставаться одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

В минувшем году расширены полномочия прокурора в арбитражном процессе посредством участия в делах о несостоятельности (банкротстве) [1].

Учитывая особую экономическую и социальную значимость таких процессов, прокуроры ориентированы на вступление в указанные дела в целях обеспечения законности, защиты прав граждан и публичных интересов [2].

Анализ работы на данном направлении показывает, что прокуроры занимают недостаточно активную позицию по инициированию привлечения к

субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Конструктивное взаимодействие с уполномоченными органами на региональном уровне отсутствует. Решение этого вопроса фактически остается на усмотрение конкурсного управляющего и кредиторов.

Как следствие, из 432 дел о несостоятельности (банкротстве) с участием Фонда развития территорий в одной трети случаев контролирующие лица к субсидиарной ответственности не привлечены.

При этом институт субсидиарной ответственности позволяет повысить эффективность защиты интересов кредиторов, поскольку стратегической целью в таких процессах является не формальное возложение указанного обязательства на бывших учредителей и номинальных руководителей юридических лиц, а выявление конечных бенефициаров, фактически управлявших бизнесом, и реальное исполнение судебного акта.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 53 от 21 декабря 2017 года «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов [3].

Анализ судебной практики о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц организаций, осуществляющих деятельность в различных отраслях экономики, позволил выделить ряд позиций, которые необходимо учитывать для исключения фактов отказов в привлечении к субсидиарной ответственности.

Одним из важнейших вопросов по делам данной категории является правильное определение лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

В соответствии со ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», контролирующее должника лицо – это лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать должнику обязательные указания или имеющее возможность иным образом определять его действия [4].

Однако не смотря на наличии в законодательстве легального определения «контролирующее должника лицо», в правоприменительной практике данный вопрос вызывает затруднения.

Для решения данного вопроса следует учитывать позицию, закрепленную Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 07 октября 2021 № 05-ЭС18-13210 (2). С целью решения вопроса о наличии причинно-следственной связи между поведением ответчиков и банкротством должника, необходимо учитывать следующие обстоятельства: имел ли ответчик возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника; привела ли реализация ответчиком соответствующих полномочий к негативным для

должника и его кредиторов последствиям; как соотносится масштаб негативных последствий с масштабами деятельности должника; способны ли наступившие последствия кардинально изменить структуру имущества должника, привести его к банкротству; является ли ответчик инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем от возникших в связи с этим негативных последствий [5].

По делам данной категории также следует учитывать, что возмещения в рамках исполнения обязанности участников по оплате соответствующих расходов при недостаточности имущества должника и возмещение в рамках субсидиарной ответственности категории не тождественные и имеют различные основания. Субсидиарная ответственность имеет деликтный характер и возлагается только при наличии вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства и причинении вреда имущественным правам кредиторов, а обязанность участников по оплате соответствующих расходов при недостаточности имущества должника возлагается на них независимо от вины в силу закона [6].

Ряд важнейших позиций, посвященных вопросам привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве), сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации. В своем Постановлении от 30 октября 2023 г. № 50-П Конституционный Суд отметил, что «при распределении бремени доказывания наличия или отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо принимать во внимание как добросовестность контролирующего лица, включая исполнение им своей обязанности по учету интересов кредитора, в том числе при рассмотрении дела в суде, так и процессуальную добросовестность кредитора» [7].

Таким образом, для защиты прав граждан участников долевого строительства посредством инициирования прокурорами привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц прокурору при вступлении в процесс необходимо: устанавливать причины несостоятельности должника, не ограничиваясь руководителями и учредителями, определять весь круг контролирующих лиц с учетом положений статьи 61.10 Закона о банкротстве, степень их вовлеченности в процесс управления организацией и значительность влияния на принятие решений в деятельности должника, для надлежащего решения указанных задач изучать материалы дела о несостоятельности (банкротстве), анализировать финансовое состояние должника, используя материалы контрольных мероприятий в отношении застройщика, его должностных лиц и контрагентов, прокурорских и доследственных проверок, уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403605720/> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Постановлении Пленума Верховного Суда № 53 от 21 декабря 2017 года «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/files/26272/> (дата обращения: 20.10.2023).

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2) по делу № А40-252160/2015 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07102021-n-305-es18-132102-ro-delu-n-a40-2521602015/> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 г.) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/32372/> (дата обращения: 23.11.2023).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2023 г. № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 6111 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Ваулиной» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 23.10.2023).

Сапрыкина Анастасия Александровна,
Чахалова София Абдуносировна
студенты 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОЛЕВУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В ИМУЩЕСТВЕ, ПРИОБРЕТЁННОМ ЗА СЧЁТ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

Согласно Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1, ст.38].

Данное положение находит своё отражение в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее-ФЗ №256) устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь [2].

Согласно ст.2 ФЗ №256 дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, - меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, получения ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста трех лет, а также повышения уровня пенсионного обеспечения с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом. На реализацию подобных мер государственной поддержки выделяются средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации – материнский (семейный) капитал. Средства материнского капитала могут быть направлены, в том числе, на улучшение жилищных условий, под которыми понимается как приобретение (строительство) жилого помещения, так и строительство, реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства[2,ст.10].

И хотя положения данного закона направлены на обеспечение и реализацию конституционного принципа поддержки семей и детей, практика прокурорского надзора подтверждает допущение нарушения жилищных прав несовершеннолетних при использовании средств материнского капитала на улучшение жилищных условий.

Так, в ч.4 ст.10 ФЗ №256 указано, что жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Далее, Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденные Постановлением

Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 862 закрепляют положения, по которым предусмотрена необходимость предоставления засвидетельствованного в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменного обязательства лица (лиц), являющегося покупателем по договору купли-продажи жилого помещения (договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после перечисления Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения, а в случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа — в течение 6 месяцев после внесения последнего платежа, завершающего оплату стоимости жилого помещения в полном размере, и в случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с использованием средств целевого жилищного займа, предоставленного в соответствии с законодательством Российской Федерации, — в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения[3, п.15].

Однако часто указанное обязательство лицами, приобретшими жилое помещение за счет средств материнского капитала, не исполняется, жилое помещение в собственность несовершеннолетних детей не оформляется, что влечет нарушение их жилищных прав. Органами прокуратуры в ходе осуществления прокурорского надзора выявляются такие нарушения, принимаются меры по их устранению, восстановлению жилищных прав несовершеннолетних путем предъявления исковых заявлений в суд о понуждении к выделению им доли в жилом помещении, приобретенном на средства материнского (семейного) капитала. Данные иски судом, как правило, удовлетворяются [4].

Так, например, по Делу №2-710/2020[5], рассмотренному Чегемским районным судом, прокурор обратился в суд в интересах трёх несовершеннолетних детей, родитель которых не совершил обязательство по регистрации права общей долевой собственности на недвижимое имущество, приобретенное с использованием средств материнского капитала, с определением размера долей по соглашению. Иск был удовлетворён. Подобная фабула рассматривалась Тихорецким городским судом [6]: прокурор обратился в суд с иском к Орловой Ю.В. о возложении обязанности совершить действия по регистрации права общей долевой собственности в отношении несовершеннолетних детей на недвижимое имущество, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала. Иск был удовлетворён.

С 1 февраля 2023 года материнский капитал увеличился почти на 12%. За первого ребенка государство выплачивает родителям 567 947 рублей, а за второго уже 775 628 рублей. В 2024 году запланировано очередное увеличение размера маткапитала на 5,5%, а в 2025-м году его размер повысится ещё на 4% [7].

Размер материнского капитала довольно большой, он становится прекрасным подспорьем при покупке или ремонте жилья, однако, существуют и свои проблемы. Родители обязаны зарегистрировать долевую собственность на ребёнка (детей), при этом регистрация совместной собственности у родителей невозможна. Что же останавливает родителей? Почему они добросовестно не выполняют свои обязанности? На это есть свои причины. Попробуем разобраться.

Все мы знаем, что продажа имущества несовершеннолетних может осуществляться только с согласия органа опеки и попечительства. Казалось бы, что же сложного? Необходимо обратиться в этот орган и получить разрешение. Однако, такие разрешения получить довольно сложно.

Чтобы продать долю ребёнка, родители должны обеспечить его равноценной долей в ином жилье, при этом условия проживания детей не должны ухудшаться. В некоторых случаях органы опеки в отказе ссылаются именно на нарушение интересов детей. Так, например, семья из Кировограда при переезде решила продать квартиру площадью 50 кв. м и приобрести жильё площадью 45 кв. м в Екатеринбурге. Доля каждого из детей в старой квартире составляла по 2 кв. м, такие же доли планировалось выделить и в новом жилье. Но органы опеки отказались одобрять сделку, так как посчитали, что условия проживания детей ухудшатся, хоть и стоимость долей в новой квартире составила бы большую сумму. Вопрос по итогу был решён путём увеличения долей детей до 4 кв. м, однако, далеко не в каждом случае у родителей получается столь удачно решить аналогичную проблему. Именно поэтому они и не хотят регистрировать долевую собственность, так как в дальнейшем будет затруднительно произвести отчуждение такого имущества.

Таким образом, мы выяснили, что основной проблемой нежелания родителей действовать в соответствии с законом является затруднённая система оформления долевой собственности на несовершеннолетних, не менее важной проблемой остаётся необходимость получения согласия органа опеки и попечительства при продаже имущества, приобретенного за материнский капитал. Мы бы хотели отметить, что в рассматриваемой сфере меры прокурорского реагирования направлены на восстановление уже нарушенных прав. В связи с этим, достаточно важным является вопрос предупреждения подобных нарушений, который, главным образом, связан с вопросом выявления и устранения причин, обуславливающих злоупотребления в рассматриваемой сфере. Если проанализировать нормы действующего в указанной сфере законодательства, можно отметить, что имеются существенные пробелы в правовом регулировании вопросов предоставления и распоряжения средствами материнского (семейного)

капитала, которые препятствуют защите жилищных прав несовершеннолетних. Так, в частности, законодательно не урегулированы вопросы контроля за выполнением обязанности лица, получившего государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, оформления жилого помещения в общую собственность членов семьи, установления органа, наделенного такими полномочиями, отсутствия регламентации порядка и формы отчетности лиц. В этой связи важным считается преодоление данных пробелов, например, путем установления субъекта, осуществляющего контроль в указанной сфере. Сейчас ведутся дискуссии по поводу возложения данных полномочий на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации ввиду большого объема уже имеющихся функций в рассматриваемой области (выдача сертификатов на материнский капитал, проверка достоверности сведений в представленных для получения материнского капитала документах и др.). Так, Т. Занин поставил вопрос о необходимости возложения на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации и его территориальные подразделения обязанности по контролю за своевременностью исполнения соответствующими лицами письменного обязательства по оформлению жилого помещения в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей с определением размера долей, с целью недопущения нарушения прав несовершеннолетних.

В заключение хотим отметить необходимость обеспечения доступности и надлежащего уровня юридической помощи по вопросам регистрации долевой собственности, а также возможность пересмотра и уточнения норм законодательства в части предупреждения подобных нарушений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020.

2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ/ Текст: электронный // pravo.gov.ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111148> (дата обращения: 04.12.2023).

3. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 862/ Текст: электронный // pravo.gov.ru: [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=10&nd=102118712 (дата обращения: 04.12.2023).

4. Осипова, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части соблюдения прав

несовершеннолетних при направлении средств материнского капитала на улучшение жилищных условий / А. В. Осипова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 35 (273). — С. 71-73.

5. Решение № 2-710/2020 2-710/2020~М-659/2020 М-659/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-710/2020 / Текст: электронный // sudact.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36vAVa> (дата обращения: 04.12.2023).

6. Решение № 2-1357/2020 2-1357/2020~М-1310/2020 М-1310/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-1357/2020 / Текст: электронный // sudact.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36vAXC> (дата обращения: 04.12.2023).

7. В 2023 году материнский капитал увеличится более чем на 12% [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/22/09/2022/632cb9f29a794739fb22877c> (дата обращения: 04.12.2023).

Сейтмететова Александра Вадимовна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В соответствии с Федеральным законодательством прокуроры уполномочены присутствовать на заседаниях законодательных и исполнительных органов, их комитетов и комиссий, а также органов местного самоуправления согласно Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Прокуроры могут присутствовать не только на заседаниях законодательных органов, но и их комитетов и комиссий, а также на заседаниях исполнительной власти и органов местного самоуправления, включая обсуждение и принятие проектов законов и подзаконных актов. Взаимодействие в рамках слушаний и заседаний позволяет укрепить связь с данными органами и иметь прямое влияние на формирование позиции и подходов к разработке законопроектов по основным проблемам, что в целом повышает качество законодательной деятельности.

Вступление прокуроров в процесс правотворчества в региональных законодательных и исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления начинается с предложений в планы и программы правотворческой деятельности на следующий год. На этом этапе прокуроры субъектов Российской Федерации активно используют свою возможность по ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», чтобы выразить предложения о необходимости изменения,

дополнения, отмены или принятия законов и других нормативных правовых актов [1].

Генеральный прокурор Российской Федерации, в приказе от 24.11.2008 № 243 «Об участии прокуратуры в законопроектной работе законодательных органов субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления», призывает нижестоящих прокуроров активно использовать предоставленные права и предлагать корректировки планов, чтобы поднять актуальные вопросы борьбы с преступностью, коррупцией, защиты прав и свобод граждан [2].

Сотрудниками органов прокуратуры Республики Крым за 2022 год было направлено более 5,3 тыс. представлений, информационных писем, предложений о необходимости приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства нормативных правовых актов, а также подготовлено около 2,5 тыс. проектов нормативных правовых актов (в т.ч. поправок к законопроектам) с использованием предоставленного прокуратуре права законодательной (нормотворческой) инициативы [3].

Перечисленные в пункте 1 статьи 7 Закона о прокуратуре законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления находятся под юрисдикцией прокуроров соответствующего уровня. Прокуроры субъектов РФ, прокуроры специализированных прокуратур, их заместители, прокуроры районного звена и их заместители, а также другие прокуроры по поручению могут принять участие в их заседаниях, как указано в пункте 2 данной статьи [1]. Однако в определенных случаях, когда требуется повысить уровень представительства, заместители Генерального прокурора Российской Федерации по соответствующему федеральному округу и прокуроры подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации по федеральному округу также могут присутствовать на заседаниях органов государственной власти. Участие прокуроров такого уровня в заседаниях органов местного самоуправления, как правило, не практикуется.

Интересно отметить, что в Законе Псковской области от 19.02.2002 № 174-оз «О системе органов исполнительной власти Псковской области» в пункте 4 статьи 38 закреплено, что представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации также может присутствовать на заседаниях Администрации области [4].

Пункт 2 статьи 7 Закона о прокуратуре раскрывает полномочия прокуроров регионального и районного уровня, их заместителей, которые могут непосредственно или через подчиненных прокуроров осуществлять свою представительскую деятельность на своих уровнях [1]. Следует отметить, что это является важной частью прокурорской работы, поскольку позволяет быть в курсе нормотворческих, социально-экономических и других процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации или районе

(городе), и своевременно вносить предложения по корректировке правоприменительной практики.

Давая правовую оценку проектам актов с точки зрения их соответствия действующему законодательству, внося предложения, направленные на совершенствование проектов актов, прокурор, с одной стороны, предупреждает принятие (издание) правовых актов, противоречащих законам, и, с другой — способствует принятию более совершенных актов [5].

Определенный интерес представляют положения муниципальных правовых актов, содержащие оригинальные положения. Например, согласно п. 6 ст. 30 Устава сельского поселения Чисменское Волоколамского муниципального района Московской области, принятого решением Совета депутатов сельского поселения Чисменское Волоколамского муниципального района МО от 21.01.2013 № 204/32, Волоколамский городской прокурор вправе требовать созыва внеочередного заседания [6]. Пунктом 2 ст. 28 Устава городского округа Жуковский Московской области, утвержденного решением Совета депутатов городского округа Жуковский МО от 04.09.2008 № 73/СД, предусмотрено приглашение в обязательном порядке на закрытые заседания Совета депутатов прокурора городского округа. В свою очередь в п. 5 и 6 ст. 14 Устава города Магнитогорск, принятого решением Магнитогорского городского Собрания депутатов Челябинской области от 27.12.2006 № 217, закреплено, что на открытых и закрытых заседаниях представительного органа местного самоуправления вправе присутствовать прокурор, но не указано, какой именно [7].

Также стоит отметить, что в некоторых регионах Российской Федерации, например, в Волгоградской области, у прокуратуры есть официальные представители, которые участвуют в рассмотрении правовых актов, предлагаемых региональными законодательными органами. Это свидетельствует о активном участии прокуроров в правотворческой деятельности и способствует совершенствованию законодательства в России.

Важно отметить, что участие прокуроров в этом процессе не является проявлением их собственной воли, а является исполнением служебного долга по укреплению законности и улучшению законодательства. Если прокурор обнаруживает несоответствие законов требованиям жизни, он может предложить принятие нового закона или внесение изменений и дополнений в действующие законы, используя свое право на законодательную инициативу. Прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов и выполняя другие функции, могут более квалифицированно оценить эффективность и необходимость принятия или изменения законов, чем другие государственные органы и должностные лица. Однако не все области государственного, экономического и социально-культурного строительства получили свое законодательное регулирование в рамках реализации правовой реформы.

В связи с этим, предлагается внести следующие дополнения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: прокурор, в пределах своей компетенции, имеет право вносить предложения об

изменении, дополнении, отмене или принятии нормативных правовых актов в соответствующие органы; при обнаружении необходимости совершенствования законодательства, прокуроры городов и районов, прокуроры субъектов Российской Федерации и аналогичные им должностные лица могут выдвигать предложения со всеми необходимыми обоснованиями вышестоящему прокурору.

Также необходимо отметить на процедуру, закрепленную Указом Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». Согласно пункту «а» пункта 21 указа, в комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, касающихся лиц, занимающих должности в государственных органах, Центральном банке Российской Федерации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, государственных корпорациях (компаниях), иных организациях, созданных на основании федеральных законов, и организациях, созданных для выполнения задач, переданных федеральным государственным органам, прокурор может быть привлечен, если лицо сообщило о фактах коррупции правоохранительным или иным государственным органам или средствам массовой информации². Вместе с тем, председатель комиссии предоставляет прокурору, ответственному за контроль соблюдения законодательства о государственной службе или труда, необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до заседания комиссии.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.11.2023).

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» от 24 ноября 2008 г. № 243 / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256974/> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Официальный портал Правительства Республики Крым «Итоги 2022 года: участие прокуратуры Крыма в правотворческой деятельности» / Официальный портал Правительства Республики Крым //

² Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 (с изменениями и дополнениями) / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» // <https://base.garant.ru/70350274/> (дата обращения: 05.10.2023)

<https://rk.gov.ru/structure/9cbb92e0-e125-42c4-91ad-60620e472deb> (дата обращения: 19.11.2023).

4. Закон Псковской области от 19 февраля 2002 г. № 174-ОЗ «Об исполнительных органах Псковской области» (с изменениями и дополнениями) / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» // <https://base.garant.ru/16700157/> (дата обращения: 10.10.2023).

5. Григорьева Н. В. Прокурорский надзор: учебное пособие / Н. В. Григорьева. - 7-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – С. 179.

6. Устав сельского поселения Чисменское Волоколамского муниципального района Московской области, принятого решением Совета депутатов сельского поселения Чисменное Волоколамского муниципального района МО от 21.01.2013 № 204/32 / Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс» // <https://docs.cntd.ru/document/494710439> (дата обращения: 20.11.2023).

7. Устава городского округа Жуковский Московской области, утвержденного решением Совета депутатов городского округа Жуковский МО от 04.09.2008 № 73/СД / Доступ из справочно-правовой системы «Кодекс» // <https://docs.cntd.ru/document/570929746> (дата обращения: 20.11.2023).

Серебрякова Анастасия Павловна
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Актуальность проблем, возникающих в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства в Российской Федерации, исследования понятийного аппарата в данной сфере, определения понятия и содержания прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства основывается на необходимости усовершенствования, прежде всего, как нормативного обеспечения данной деятельности так и практики осуществления прокурорского надзора, что непосредственно связано с реализацией определенных в Конституции Российской Федерации, в отраслевом законодательстве о противодействии коррупции, Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции.

Отметим, что по проблеме коррупции и антикоррупционной деятельности различных органов государственной власти в последние годы вышло достаточное количество публикаций, монографий, защищены кандидатские и

докторские диссертации. Среди недавних интересных трудов, посвященных антикоррупционной тематике, в контексте права можно отметить работы, подготовленные на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с привлечением широкого круга ученых, такие как «Коррупция: природа, проявления, противодействие» [1], «Правовые средства противодействия коррупции» [2]. Издавались подобные работы и в Университете прокуратуры Российской Федерации, например, «Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции» [3], «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [4].

Однако, несмотря на такое внимание со стороны Президента, законодателя, практических сотрудников, ученых, различных экспертов исследования указанной проблематики не теряет актуальности.

Авторский коллектив монографии «Коррупция в современной России: проблемы теории и практики» под общей редакцией Т.Л. Козлова [5] считает, что это связано с несколькими причинами, а именно: во-первых, законодательство о противодействии коррупции продолжает развиваться, привнося новые оттенки в правовое осмысление коррупции; во-вторых, проведенные в Университете прокуратуры Российской Федерации исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на отмечаемое снижение числа выявленных преступлений коррупционной направленности и достаточно высокие тенденции в общественном мнении о проблеме коррупции и деятельности правоохранительных органов по противодействию ей, свести к минимуму негативные последствия от коррупционных преступлений не удалось; в-третьих, правоприменительная практика компетентных органов обнаруживает пробелы и противоречия в законодательном регулировании антикоррупционной деятельности, что требует дальнейшего теоретического осмысления феномена коррупции и преломления полученных знаний в законодательные инициативы и успешную правоприменительную практику.

Изучение правоприменительной практики прокуроров субъектов Российской Федерации показал, что эффективность института урегулирования конфликта интересов невысока вследствие рекомендательного характера решений комиссий, отсутствия императивной нормы о рассмотрении всех случаев конфликта интересов, непредставления сведений соответствующим комиссиям [6].

Учитывая указанное, актуализируется потребность в проведении научных исследований в этой сфере, изучение вопросов, понятия коррупции, ее проявлений, совершенствование антикоррупционного законодательства, эффективность реализации мер противодействия, а также исследование вопросов в сфере осуществления прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства по-прежнему на повестке дня. Научно-теоретическая и практическая значимость разработки указанного

механизма имеет научный интерес для представителей юриспруденции, социологии, политологии, психологии и других отраслей науки. Отдельные аспекты названных проблем освещены в литературе, однако проблемы в целом рассмотрены недостаточно.

Следует отметить, что проблематика, связанная с осуществлением прокурорского надзора занимает существенное место в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, среди которых: С.В. Алексеев, В.Д. Андрианов, В.В. Астанин, А.В. Бахарев, В.Н. Беляков, С.С. Босхолов, Н.Д. Бут, А.В. Быков, А.Г. Воробьев, А.А. Волков, Д.А. Дмитриев, А.И. Долгова, А. В. Юрковский, А.И. Емельянова, С.М. Зырянов, Е.П. Ким, Т.Л. Козлов, В.И.Коваленко, В.М. Корякин, Е.В. Кремнева, А.В. Кудашкин, С.Г. Лешков, С.К. Илий, Н.Н. Карпов, Е.В. Кремнева, В.К.Максимов, Ю.Г. Наумов, В.А. Непомнящий, А.Ф. Ноздрачев, А.В. Петухов, Н.В. Субанова, А.Н. Сухаренко, Н. В. Сторчилова, Э.В. Талапина, В.Н. Титова, С.С. Харитонов, А.А. Шевелевич, С.Н. Шишкарёв, А. В. Юрковский и др.

Анализ научных исследований указанных авторов дал возможность оценить состояние разработанности темы, вопросы, которые уже изучены и остались не исследованными.

Следует отметить, что для эффективного развития любой сферы прокурорского надзора, и в частности, прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства, для определения дальнейших путей его совершенствования необходимо проведения анализа «научного наследия», то есть научных исследований, проведенных ранее. Именно такой подход позволит выделить круг вопросов, которые остались без внимания ученых и тех вопросов, которые были рассмотрены фрагментарно.

Анализ современных научных исследований, посвященных проблемам прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства свидетельствует о том, что данные исследования касаются лишь отдельных аспектов его реализации, поэтому существует значительное количество теоретических и практических аспектов, которые на еще не были исследованы или исследованы фрагментарно.

Список литературы:

1. Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
2. Правовые средства противодействия коррупции / Отв. ред.: Н.А. Власенко. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве Рос. Федерации, 2012. – 344 с.
3. Правовые основы противодействия коррупции (учебное пособие): Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 160 с.
4. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции под общ. ред. А.Э. Буксмана. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 344 с.

5. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики. Монография. Под общ. ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – 270 с.
6. Проблемы противодействия коррупции (учебно-методическое пособие). – С.: Крым. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 175 с.

Сильченко Константин Сергеевич
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Коррупция – бич в функционировании и деятельности служащих государственных органов и органов местного самоуправления, существенно уменьшающий кредит доверия населения к органам публичной власти.

Однако современным антикоррупционным законодательством выработаны меры, направленные на лиц, виновных в правонарушениях коррупционной направленности, и привлечения их к установленной законом ответственности.

Федеральные законы от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержат в себе нормы, предусматривающие такой вид дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих как увольнение в связи с утратой доверия.

Соответствующие сведения об увольнении (о прекращении полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [1]. По состоянию на 06.12.2023 в данном реестре содержатся сведения о 4073 лицах, уволенных со службы по указанному основанию, по 1080 из которых запись исключена из реестра [2].

Вместе с тем, следует отметить, что увольнение по данному основанию является достаточно болезненным для служащего как в правовом, так и в репутационном отношении, ввиду чего законодателем гарантировано право на обжалование приказов работодателей об увольнении по указанному основанию, в том числе и в судебном порядке.

Важную роль в отправлении правосудия по делам о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с утратой доверия, играет прокурор. Так ч. 3 ст.

45 ГПК Российской Федерации выделяет такую форму участия прокурора в делах о восстановлении на работе как вступление для дачи заключения [3].

По указанной категории дел прокурор вступает в процесс для дачи заключения о законности увольнения работника и такое заключение оказывает содействие в вопросе установления юридически значимых обстоятельств для вынесения законного и обоснованного решения по делу [4, с. 285]. Участие прокурора в данном случае является важной гарантией защиты публичных и частных интересов. При даче своего заключения прокурор оценивает правомерность самого решения работодателя об увольнении по указанному основанию, положения действующего законодательства, которое будет уместно и правильно применить при разрешении спора, определяет юридические факты, подлежащие установлению для принятия законного решения по данному делу, а также оценивает правовую составляющую позиций сторон, их достаточность и допустимость.

Вместе с тем, говоря об определении закона, подлежащего применению при рассмотрении данной категории дел, необходимо обратиться в первую очередь к положениям ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», раскрывающей основания увольнения в связи с утратой доверия [5]. В отношении муниципальных служащих, военнослужащих или других специальных видов службы (органы внутренних дел и пр.) необходимо также руководствоваться законодательными предписаниями, регулирующими порядок прохождения службы в этих органах.

Говоря об особенностях рассмотрения дел данной категории, прокурору следует принимать во внимание, что при увольнении в связи с утратой доверия по основанию, связанному с непредоставлением либо заведомо ложном предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, следует учитывать его тяжесть, всю совокупность обстоятельств его совершения, соблюдение служащим других ограничений и запретов, требований антикоррупционного законодательства, а также предшествующее служебное поведение и исполнение служащим своих должностных обязанностей.

При таких обстоятельствах представляется интересным обратиться к результатам обобщенной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд РФ) практике, отраженной в Письме Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479 «Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» [6]. Нередкой является ситуация, при которой предоставление справки о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своего супруга является затруднительным (ввиду, например, бракоразводного процесса). Указанные выше разъяснения Минтруда РФ ориентируют на то, что если служащим приняты все зависящие от него меры и своевременно инициирован

вопрос по его урегулированию, то такая ситуация не признается нарушением требований антикоррупционного законодательства и, как следствие, увольнение по данному основанию будет незаконным.

При даче заключения прокурором достаточно важным является установление таких фактов, как обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка. В то же время представляется целесообразным обратить внимание на смягчающие и отягчающие обстоятельства, изложенные в вышеуказанных пояснениях Минтруда РФ. Так, к числу смягчающих обстоятельств могут быть отнесены: отсутствие других взысканий, безупречное исполнение иных ограничений, обязанностей и запретов, добровольное сообщение о совершенном коррупционном нарушении, содействие проверочным мероприятиям и др. Под несоразмерностью примененного к служащему дисциплинарного взыскания понимается его явное несоответствие тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что работодатель не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона. При этом следует помнить, что суды не вправе определять вид дисциплинарного взыскания, которое надлежит применить к служащему, так как это является прерогативой работодателя.

По мнению Исмаиловой Р.Ф. и Головки И.И. в предмет доказывания по делам о восстановлении на службе лиц, уволенных в связи с утратой доверия, подлежат включению следующие обстоятельства: субъекты служебных правоотношений; по чьей инициативе прекращены служебные правоотношения; соответствуют ли основание и формулировка причины увольнения, указанные в приказе, закону и действительным причинам; соблюден ли порядок увольнения по данному основанию; какая сумма может быть взыскана при оплате вынужденного прогула в случае восстановления на службе» [7, с. 28]. Установлению этих обстоятельств будет способствовать изучение трудового договора (контракта) служащего, приказа о приеме на работу, приказ работодателя об увольнении и ряд других документов.

Таким образом, прокурор, участвуя в делах о восстановлении на работе лиц, уволенных в связи с утратой доверия, является важным гарантом обеспечения их прав и законных интересов, а также в целом способствует упрочнению режима законности при рассмотрении в судах дел указанной категории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации». – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
2. Официальный интернет-портал федеральной государственной информационной системы в области государственной службы. URL:

<https://files.gossluzhba.gov.ru/49309a89-3c66-408c-805a-2d42b28e89c9/download/79b05e11-347c-4bf0-a9e7-ca51b041ee89>.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.

4. Куценко Е.С. Участие прокурора по делам о восстановлении на работе // Сб. материалов науч.-практ. конф. «Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия// Под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. – Симферополь. – 2021. – Том I. С. 284–287.

5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// «Собрание законодательства Российской Федерации». – 02.08.2004. – № 31. – ст. 3215.

6. Письмо Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479 «Об актуализации Обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции»// «Администратор образования». – № 10. – май. – 2022 (Обзор).

7. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел в связи с совершением служащими коррупционных правонарушений: учебное пособие / И.И. Головкин, Э.Р. Исламова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – 56 с.

Сирота Татьяна Николаевна
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобализационные процессы, происходящие в мире со второй половины прошлого столетия, существенным образом влияют на все сферы жизни общества и государства, в том числе и на функционирование органов власти, включая прокуратуру. Оценивая результат этих процессов, следует исходить из: 1) перспектив развития стандартов, закрепленных в наднациональных правовых документах, способствующего сближению правовых моделей функционирования органов власти и унификации правоприменительной практики; 2) потенциальных рисков стирания национальных особенностей государственных институтов, обусловленных историческим типом правовой и государственной культуры.

Важно отметить, что на глобальном уровне единых стандартов организации и функционирования органов прокуратуры в настоящее время не существует, что вполне закономерно, учитывая палитру культурных, правовых, исторических традиций различных государств. На региональном уровне, напротив, выработаны и довольно успешно применяются стандарты прокурорской деятельности. Потребность в их формировании бесспорна, но в качестве ее универсальных принципов можно рассматривать лишь те, что составляют единый для всех стран мира правовой механизм обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Все остальные стандарты и принципы должны иметь характер факультативных (рекомендуемых к исполнению). Однако и в рамках глобального правозащитного механизма стандарты прокурорской деятельности нередко подвергаются неверной трактовке, что обусловлено игнорированием специфики культурно-исторического развития стран мира, их правовых традиций. Это в конечном итоге может нанести ущерб национальным интересам отдельных государств, их суверенитету. В контексте рекомендуемых принципов правильнее было бы говорить не о процессе стандартизации и унификации, а о процессах гармонизации и конвергенции.

Международные принципы деятельности прокуроров – это разработанные на международном уровне наиболее общие руководящие положения, определяющие существенные черты деятельности прокуроров. Для того, чтобы системно сформировать представление о существующих на сегодняшний момент международных принципах прокурорской деятельности, их можно сгруппировать в соответствии с критерием предметной направленности.

Так, в частности, принципы можно разделить на: 1) определяющие функционально-ролевой статус прокурора; 2) устанавливающие требования к профессиональным и морально-этическим качествам, которым прокурор должен соответствовать; 3) обеспечивающие независимость прокурора при осуществлении своих функций; 4) определяющие характер отношений прокуратуры с правоохранительными и иными органами государственной власти; 5) принципы международного сотрудничества органов прокуратуры [1].

Ключевые основы деятельности прокурора в соответствии с его статусом (функциональным) представлены: «1) важностью и значимостью роли прокурора в системе правосудия по уголовным делам; 2) обеспечением максимально эффективного функционирования системы уголовного судопроизводства; 3) инициативой возбуждения уголовного преследования, личным осуществлением, руководством и контролем за уголовным преследованием; 4) дискреционными полномочиями прокурора при уголовном преследовании (разумный, обоснованный и справедливый выбор законных вариантов поведения и принимаемых решений с учетом конкретной обстановки при осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов следствия (дознания)); 5)

представлением общих или публичных интересов, защитой прав и основных свобод человека и поддержанием верховенства закона (свойственны тем национальным правовым системам, где прокуроры наделены обязанностями и полномочиями вне системы уголовного правосудия)» [2].

Морально-этические и профессиональные качества, которыми должен обладать прокурор, сформулированы в соответствии с принципами, зафиксированными в международных документах: «1) профессионализма и образованности; 2) сохранения чести и достоинства профессии, соблюдения соответствующих ей этических норм и правил; 3) профессиональной ответственности; 4) гуманизма; 5) уважения и строгого соблюдения прав и свобод человека и гражданина; 6) быстрого выполнения своих обязанностей; 7) воздержания от дискриминации во всех ее проявлениях; 8) должного внимания к интересам свидетелей; 9) защиты жертв преступлений от возможного воздействия со стороны третьих лиц; 10) справедливости; 11) последовательности; 12) объективности; 13) честности; 14) беспристрастности; 15) наличия необходимых финансовых и кадровых ресурсов; 16) адекватного выполнения своих обязанностей благодаря использованию возможностей подготовки» [3].

Принципы в контексте обеспечения независимой деятельности прокурора представлены принципами: «1) законности; 2) политической независимости; 3) свободы убеждений и ассоциаций; 4) равенства всех перед законом; 5) иммунитета от неоправданного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности; 6) личной безопасности и защиты прокуроров и их семей; 7) гласности действий в той мере, в какой это не противоречит требованиям законов об охране прав и свобод человека и гражданина, а также законодательства о защите государственной и иной специально охраняемой законом тайны; 8) неподверженности давлению со стороны физического лица или интересов группы лиц, общества или средств массовой информации; 9) общественного контроля за деятельностью прокуратуры» [4].

Что касается взаимоотношений прокуратуры с органами власти (данные принципы определяют характер этих отношений), то эта группа стандартов представлена следующими принципами: «1) иммунитет прокуратуры от несправедливого вмешательства в свою деятельность; 2) принцип прозрачности деятельности прокуратуры (обязанность прокуратуры периодически отчитываться о своих действиях); 3) ограниченность и определенность властных полномочий исполнительной власти в отношении прокуратуры (в тех странах, где прокуратура входит в состав исполнительной власти); 4) обязанность обеспечения независимости судей и соблюдения принципа разделения властей; 5) обязанность поддерживать вежливые отношения с персоналом судов и адвокатами; 6) сотрудничество прокуроров и следователей надлежащим и эффективным образом; 7) невмешательство прокуроров в сферу законодательной и исполнительной власти; 8) сотрудничество прокуроров с государственными органами и службами» [4].

Международное сотрудничество органов прокуратуры также основано на ряде принципов, к числу которых отнесены: «1) уважение суверенитета государств и неукоснительное соблюдение норм международного права и национальных законодательных актов; 2) всемерное расширение и углубление сотрудничества и доверия; 3) приоритет защиты прав и свобод граждан сотрудничающих стран, а также общепризнанных норм международного права; 4) использование информации, полученной посредством международного сотрудничества, только в строгом соответствии с целями ее истребования; 5) равноправие сторон; 6) содействие прямым контактам между работниками прокуратур различных стран либо с соответствующими международными организациями в рамках международных конвенций; 7) специализация отдельных работников прокуратуры в области международного права; 8) установление и развитие сотрудничества с различными государственными, региональными и местными органами власти, а также с представителями гражданского общества, включая неправительственные структуры; 9) эффективное использование в своей деятельности возможностей международного сотрудничества» [5].

Таким образом, перечисленные принципы выступают базисом для выстраивания норм законодательства о прокуратуре в национальных правовых порядках, способствуют осуществлению ее функционального предназначения и играют ключевую роль в ее индивидуализации как уникальной системы государственных органов. Стоит при этом отметить, что перечисленные принципы объединены в систему и действуют в единстве, то есть имеют устойчивые взаимосвязи как с внешней средой, так и между собой: изменение одного принципа, как правило, влечет за собой изменение остальных.

Список литературы:

1. Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях: учебное пособие / Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, - 2018. – С. 80.
2. Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства: практ. пособие / [С. П. Щерба и др.]; Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., - 2011. - С. 6.
3. Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров (приняты Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 г.). Электронный ресурс. Режим доступа. http://www.iarp-association.org/getattachment/48f8919a-c5c9-471f-9290-e7307a86f75c/Standards_Russian-1.aspx (дата обращения 15.11.2023).
4. Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров (приняты Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 г.). Электронный ресурс. Режим доступа. http://www.iarp-association.org/getattachment/48f8919a-c5c9-471f-9290-e7307a86f75c/Standards_Russian-1.aspx

association.org/getattachment/48f8919a-c5c9-471f-9290-e7307a86f75c/Standards_Russian-1.aspx (дата обращения 15.11.2023).

5. Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства: практ. пособие / [С. П. Щерба и др.]; Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., - 2011. - С. 6.

Смиренская Виктория Юрьевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Борьба с преступностью относится к внутренним обязанностям государства, она осуществляется в основном на основе внутреннего законодательства. Процесс глобализации кардинально поменял характер преступности, которая все чаще ассоциируется с нарушениями законов нескольких стран. Для их описания используется термин «международная преступность». Это преступления, которые представляют угрозу не только безопасности отдельных государств, но и международному сообществу в целом, и борьба с ними требует совместных усилий и сотрудничества многих государств.

В статье 2 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями.

В 2023 году Генеральная прокуратура Российской Федерации активно участвовала в международном сотрудничестве. Например, 12 июля была подписана программа сотрудничества между Генеральной прокуратурой России и Верховной народной прокуратурой Китая на 2023–2024 годы. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 21-м заседании Генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — многостороннее объединение, деятельность которого направлена на укрепление торгово-экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества и совместное

обеспечение безопасности и поддержание стабильности на обширном евроазиатском пространстве перед лицом новых вызовов и угроз.

Одной из важнейших задач ШОС является борьба с международной преступностью, включая транснациональный терроризм, наркотрафик, контрабанду оружия и человека, финансовые преступления и киберпреступность. ШОС придает особое внимание этой проблеме, так как она представляет серьезную угрозу безопасности и развитию мировому сообществу.

Организация выполняет важную роль в предупреждении и борьбе с международной преступностью посредством различных механизмов и инструментов.

Основные функции ШОС в этой сфере включают:

1. Улучшение сотрудничества между странами-членами в обмене информацией и опытом по противодействию преступности. Она способствует обмену оперативной информацией, разработке и реализации совместных операций по задержанию преступников, а также координации правоохранительных органов.

2. Проведение обучения и тренингов для работников правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и расследованию международных преступлений в целях повышения их квалификации и эффективности. ШОС организует специализированные семинары, тренинги, конференции и другие мероприятия для обмена опытом и знаниями в области противодействия международной преступности.

3. Содействие заключению и реализации межгосударственных договоров и соглашений по борьбе с преступностью, особенно в области экстрадиции и правовой помощи. Она стимулирует сотрудничество между странами в обмене информацией, передаче преступников и конфискации преступно нажитого имущества.

4. Разработка и реализация программ и мер по борьбе с транснациональными преступлениями. ШОС активно работает над совершенствованием правоприменительного сотрудничества, внедрением новых методов и средств противодействия международной преступности.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества играет важную роль в предупреждении международной преступности путем развития межгосударственного сотрудничества, обучения правоохранительных органов и заключения международных соглашений. Ее деятельность направлена на создание безопасного и стабильного региона Центральной Азии.

Следует выделить, что ШОС также активно занимается вопросами безопасности и борьбы с терроризмом. В ней организованы специальные рабочие группы и механизмы по обеспечению безопасности, охране границ, борьбе с наркотиками и организованной преступностью.

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии международной преступности включает следующие аспекты:

1. Сбор и анализ информации: органы прокуратуры активно сотрудничают с различными национальными и международными правоохранительными органами и агентствами для обмена информацией о международных преступных сетях и их деятельности. Они также анализируют полученные данные и разрабатывают стратегии пресечения и преследования таких преступлений.

2. Участие в судебных процессах: органы прокуратуры России представляют государство в судах и осуществляют надзор за правильностью применения и толкования законодательства в отношении международных преступлений. Они представляют обвинение в суде, а также контролируют правомерность следственных действий и доказательств в уголовных делах.

3. Координация международного сотрудничества: органы прокуратуры содействуют взаимодействию с зарубежными органами правоохранительных органов при расследовании и преследовании международных преступлений. Они иницируют и поддерживают извлечение правовой помощи от других государств, обмен опытом и экстрадицию преступников, активно участвуют в международных форумах и координационных совещаниях.

4. Преследование преступлений против международных и государственных интересов: органы прокуратуры активно расследуют и преследуют преступления, которые причиняют ущерб международным или государственным интересам Российской Федерации. Это могут быть преступления, связанные с контрабандой, незаконными перевозками оружия или наркотиков, терроризмом, финансовыми мошенничествами и другими международными преступлениями.

5. Защита прав и интересов граждан России за рубежом: органы прокуратуры обеспечивают защиту прав и интересов граждан Российской Федерации, находящихся за рубежом и становящихся жертвами международных преступлений. Они предоставляют правовую помощь и поддержку в расследовании и преследовании таких преступлений.

Общая роль органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии международной преступности заключается в обеспечении законности и защите интересов государства и граждан России.

Сотрудничество между ШОС и органами прокуратуры России в противодействии международной преступности обычно осуществляется на платформе многосторонних соглашений и совместных мероприятий.

В целом, сотрудничество между ШОС и органами прокуратуры России является важным инструментом в борьбе с международной преступностью. Оно способствует совместным действиям, оперативному обмену информацией и опытом, укрепляет правоприменительную систему и обеспечивает эффективную борьбу с организованной преступностью на международном уровне.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/fdb2975a57ae2272bc9bbb0d61ec83f59bf37b6d/

2. Новости – Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=91354326>

3. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectsco.org/20151208/16789.html>

Сорокин Даниил Александрович
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Весь аппарат государства, в том числе и органы внутренних дел, является составной частью механизма государства, который непосредственно обеспечивает функционирование элементов правового государства в Российской Федерации [6, с. 290]. Органы внутренних дел (далее - ОВД), создаются с учётом регулирования узконаправленной задачи. Для её реализации в составе ОВД формируются различные подразделения.

При обеспечении механизма функционирования правового государства в Российской Федерации фундаментальное значение играет полиция как структурный элемент ОВД, поскольку в своей деятельности органы полиции руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными актами Президента и Правительства. Как представляется, значимость полиции в обеспечении функционирования механизмов правового государства заключается в том, что она по своей компетенции и положению в иерархии государственных органов ориентирована на взаимодействие с гражданами.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [4]. Права и свободы граждан, упомянутые в назначении полиции, находят своё закрепление в международных договорах и Конституции Российской Федерации. Данные нормативные акты являются правовой основой деятельности полиции наряду с федеральными конституционными и федеральными законами. Для реализации своей задачи полиции предоставлены широкие полномочия от предупреждения и предотвращения

преступлений, их раскрытии, розыска отдельных категорий лиц, охраны общественного порядка до применения специальных средств и др.

В составе полномочий полиции отдельное место занимает право применять меры государственного принуждения, с целью привлечения к юридическим ответственности граждан с делинквентным поведением. Таким образом вся воля государства, воплощённая в закон, в том числе и правовая государственность в России, отстаивается ОВД.

Для реализации вышеперечисленных полномочий в структуре полиции предусмотрены подразделения участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, дознания, патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, экспертно-криминалистические подразделения [3].

При осуществлении своей деятельности все подразделения полиции руководствуются определёнными принципами, напрямую связанные с концепцией правового государства в России. К таким принципам можно отнести:

- Соблюдения и уважение прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип заключается в том, что в своей деятельности полиция придаёт правам и свободам граждан ключевое значение. Распоряжениями и приказами, инструкциями руководство Министерства Внутренних Дел устанавливает недопустимость умаления значения, а так же какое-либо нарушение прав и свобод человека и гражданина, перечисленных во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и закреплённых в действующей редакции Конституции России;

- Законность. Сущность этого принципа заключается в приоритете законодательства при осуществлении различных направлений оперативно-служебной деятельности ОВД. Например, этот принцип предусматривает ограничение определённых прав граждан только на основании судебного решения и в рамках оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных действующим законодательством [5]. К правам граждан, которые могут быть ограничены полицией исключительно на основании судебного решения можно отнести: неприкосновенность частной жизни, тайну телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также тайну переписки;

- Беспристрастность. Суть этого принципа заключается в равенстве всех граждан перед деятельностью полиции, независимо от того какую веру исповедует человек, кем является по роду профессиональной деятельности, каким имуществом владеет. Так же не играет роль в этом аспекте национальность человека и язык, на котором он предпочитает общаться. Если подвести итог, то этот принцип прямо связан с выражением «неотвратимость наказания»;

- Открытость и публичность. Для установления прочных связей с населением нашей страны и увеличения доверия со стороны граждан полиция

открыто освещает любые события своей повседневной деятельности в своих официальных источниках, созданных в сети «Интернет», а также выступает на телевидении, взаимодействует с общественными организациями правоохранительной направленности (добровольные дружины, казачьи объединения и так далее). При этом немало важным аспектом этого принципа является тот факт, что в деятельности по установлению связей с общественностью принимают участие не только офицерский и младший состав, но и руководящий состав, что, несомненно, благоприятно влияет на имидж полиции в обществе;

- Общественное доверие и поддержка граждан. Общественное доверие граждан к полиции формируется при помощи контроля за её деятельностью. Данный контроль осуществляется общественными советами, образуемыми в самом низшем звене системы МВД (территориальные органы), так и при Центральном Аппарате МВД. Общественные советы регулярно проверяют содержание лиц под стражей в изоляторах временного содержания, участвуют в собраниях, посвящённых проблемам полиции, и освещают эту деятельность в сети «Интернет», показывая открытость и публичность полицейских. Поддержка граждан заключается в возможности обратиться к сотрудникам полиции в рамках единого дня бесплатной юридической помощи с разъяснением путей решения жизненных проблем людей с юридической точки зрения [1];

- Взаимодействие и сотрудничество. Полиция взаимодействует и совместно с другими правоохранительными органами Российской Федерации обеспечивает по смежным функциям качественное функционирование механизма правового государства. Взаимодействие в данном случае заключается в обмене значимой информацией, предоставлением возможностей криминалистических лабораторий различных органов охраны права. Так же для всех правоохранительных органов характерна функция защиты прав и свобод человека и гражданина, а также защита государства от преступных посягательств. В этом направлении ведётся особенно плотное взаимодействие и сотрудничество, так как эта функция является фундаментальной;

- Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Применение данного принципа в деятельности ОВД обусловлено растущим уровнем преступности в сфере информационных технологий. Таким образом, полиция оснащается современными программами отслеживания, в осуществлении задач оперативно-служебной деятельности интенсивно применяются нейросети и технологии генеративного искусственного интеллекта, способные распознавать некоторые правонарушения, но их основное применение заключается в фиксации нарушений правил дорожного движения и автоматизированной обработке данных. Основной сферой применения достижений научной техники является экспертно-криминалистическая деятельность [2, с. 813]. При проведении следствия современное

криминалистическое оборудование позволяет сформировать достаточную доказательную базу в отношении правонарушителей и обеспечить неотвратимость наказания, а в некоторых случаях и восстановить нарушенные права граждан, например, вернуть украденное имущество.

В завершение следует отметить, что ключевую роль полиции в механизме функционирования правового государства характеризуют статьи 2 и 18 Конституции России, которые провозглашают основной ценностью права и свободы человека и возлагают на государство обязанность их непосредственной реализации. В этой сфере ОВД призваны реализовывать государственную политику в области защиты конституционных прав и свобод гражданина Российской Федерации и лиц, временно пребывающих на территории страны. Как представляется, организационная структура, численность и принципы деятельности полиции обеспечивают наиболее качественное выполнение соответствующей функции, делегированной государством ОВД.

Список литературы:

1. Вопросы Министерства Внутренних Дел: Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2011 № 248. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. Завгородний Е.Н. Развитие системы обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел // StudNet. – 2021. – №7. – С. 811-820.
3. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.05.2014 № 300. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
5. Об оперативно – розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144 – ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 4-е изд., переработанное и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – 516 с.

Суворова Екатерина Игоревна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ СУБЪЕКТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПОСРЕДСТВОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Значимость нормотворчества муниципальных образований заключается в его непосредственной близости к базовым нуждам населения, связанным как с решением вопросов местного значения, так и в реализации интересов граждан путем их закрепления в соответствующих правовых нормах муниципальных нормативных актов [1, с. 148]. Вместе с тем, в результате принятия незаконных нормативных правовых актов, нарушаются права и законные интересы граждан, в том числе права и свободы социально незащищенных категорий населения. Так, создание эффективной системы контроля за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления является важной государственной задачей.

Так, в соответствии со статьей 133 Конституции Российской Федерации: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами» [2].

Европейской хартией местного самоуправления (ныне не действующей для Российской Федерации в силу Федерального закона «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ) установлены ограничения административного контроля за деятельностью органов местного самоуправления. В соответствии с пунктом 3 статьи 8 данной Хартии административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать [3].

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 2015 года № 2-П обозначил роль прокурорского надзора как института, предназначенного для универсальной, постоянной и эффективной защиты конституционно значимых ценностей [4].

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за законностью нормативных правовых актов, в том числе издаваемых муниципальными образованиями, детально регламентированы Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (далее – ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), а также приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации.

Следует также отметить, что законодательная детерминация понятия «муниципальный нормативный правовой акт» отсутствует. Так, в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ,

среди прочих терминов, содержится определение понятия «муниципальный правовой акт». Однако дихотомия муниципальных правовых актов на нормативные акты и правовые акты, не характеризующиеся нормативностью, в вышеуказанном законе определена нечетко и недостаточно последовательно [5].

В своей надзорной деятельности прокуроры руководствуются определением, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Так, Пленум Верховного суда Российской Федерации в пункте 9 разъяснил, что вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Прокурор имеет право на обращение с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов (в том числе нарушающих права и свободы гражданина), издаваемых, в частности, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами (пункт 2 статьи 1, пункт 3 статьи 22, статьи 23 и 28 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», статья 39, часть 3 статьи 208 КАС РФ) [6].

Также, руководствуясь положениями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» прокуроры субъектов Российской Федерации [7]:

1) организуют изучение всех нормативных правовых актов органов как государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления в течение 30 дней со дня их принятия или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты;

Организация поступления проектов нормативных правовых актов в органы прокуратуры законодательно не урегулирована. Например, в некоторых районах Республики Татарстан по инициативе прокуроров заключены двусторонние соглашения между городскими, районными прокуратурами и органами местного самоуправления, в соответствии с которыми последние берут на себя обязательство представлять в органы прокуратуры проекты муниципальных нормативных правовых актов (Агрызский, Аксубаевский, Альметьевский, Арский, Атнинский,

Балтасинский, Бугульминский районы и т. д.) [8, с. 13]. Такое же соглашение о взаимодействии и сотрудничестве действует между прокуратурой города Симферополя и Симферопольским городским советом Республики Крым.

В последние годы во многих регионах России получает распространение практика включения органов прокуратуры в число обязательных адресатов, которым предварительно направляются правовые акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления. Примером может служить практика прокуратуры Хабаровского края, где практически всеми прокурорами налажено поступление проектов решений представительных органов местного самоуправления до проведения заседания. Данный порядок позволяет изучить представленный проект, дать заключение о его законности и, при необходимости, устранить противоречия законодательству до принятия акта.

В Калужской и Смоленской областях заключены соглашения между органами местного самоуправления и прокуратурой о взаимодействии, в которых предусмотрены условия и порядок предоставления проектов нормативных правовых актов в органы прокуратуры.

В Костромской же области, в регламенты представительных и исполнительных органов местного самоуправления внесено положение, на основании которого проекты наиболее значимых правовых актов направляются в прокуратуры городов и районов для проведения правовой экспертизы и подготовки заключений.

В противовес можно отметить трудности практики прокуроров Владимирской области, где широко распространены факты, когда органы местного самоуправления отказываются направлять проекты правовых актов в прокуратуру.

Представляется необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепив обязанность направления проектов правовых актов органов местного самоуправления в органы прокуратуры [9, с. 305].

2) безотлагательно реагируют на все факты принятия в регионах конституций, уставов, законов, указов, решений, постановлений и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, путем принесения протестов.

3) в случаях несогласия органов публичной власти с позицией прокурора либо затягивания вопроса приведения нормативного правового акта в соответствие с законом прокуроры субъектов Российской Федерации обращаются с заявлениями в суд, а также добиваются реального исполнения заявленных требований, контролируют ситуацию до окончательного приведения нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

4) совершенствуют методику сбора, накопления и обработки сведений о вступивших в противоречие с федеральным законодательством нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также обеспечивают деловое сотрудничество с территориальными органами Минюста России.

5) представляют докладные записки о результатах надзора за законностью нормативных правовых актов с наиболее яркими примерами мер реагирования, способствовавших восстановлению прав граждан и укреплению законности в Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Бесспорно, что карательными мерами порядок в муниципальном нормотворчестве не обеспечить. Залог успешной работы заключается в активном взаимодействии органов прокуратуры и местного самоуправления для обеспечения полного и своевременного поступления в органы прокуратуры нормативных правовых актов и их проектов, конструктивную обсуждения выявленных недостатков и их оперативного устранения, а также приведения муниципальных правовых актов в соответствие с изменившимся федеральным и региональным законодательством. Кроме того, необходимо укрепить правовые службы в городских и сельских поселениях, организовать учет и систематизацию нормативных правовых актов на уровне муниципалитетов, обеспечить полноту формирования федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Жукова В. В. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами прокуратуры в Российской Федерации / В. В. Жукова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 12 (407). — С. 148-150.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2023).

3. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2023).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2023).

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.11.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2023).

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2023).

8. Загидуллин Р. И. Участие прокуроров в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления / Р. И. Загидуллин. — (Теория и практика прокурорского надзора). — Текст : непосредственный // Законность. — 2014. — № 6. — С. 12-14.

9. Петрова О. Н. Основные направления участия прокурора в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления / О. Н. Петрова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 4 (39). — С. 303-305.

Тагилаев Гаджимурад Тажирович
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В научной и учебной литературе, которая традиционно написана в духе юридического позитивизма, правотворчество определяется как деятельность государства по созданию норм права. Согласно этому определению, правотворчество представляет собой особую форму государственной

деятельности, которая включает создание, изменение и отмену правовых норм. Её основой является учет объективных социальных потребностей и интересов общества.

Согласно преамбуле к Конституции Российской Федерации многонациональный народ России принимает Конституцию РФ, утверждая права и свободы человека. В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. При этом права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов (ст. 2, 18). Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем, законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. В совокупности данные положения Конституции и определяют обеспечение прав и свобод человека и гражданина как основной фактор участия прокуратуры в сфере правотворчества.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре)[2] использует термин «функция» в нескольких статьях (п. 1 ст. 1, ст. 3, п. 2 ст. 6, ст. 22, ст. 27 и др.), однако не предоставляет его полного определения и не устанавливает систему функций прокуратуры.

Разграничение направлений деятельности прокуратуры устанавливается в законе путём использования в конструкции нормы права слов «осуществляет» и «участвует». В качестве примера можно привести п. 4 ст. 1 Закона о прокуратуре, который закрепляет участие прокуратуры в правотворческой деятельности.

Функции прокуратуры включают основные направления ее деятельности, ее роль и обязанности, учитывая ее положение в структуре государственных органов, конституционно-правовой статус, назначение и место в жизни государства, с учётом опыта исторического развития главного надзорного ведомства.[3, С. 101]

Статья 9 Закона о прокуратуре предписывает прокурорам в ходе осуществления возложенных на них в соответствии с законом и организационно-распорядительными актами Генерального прокурора Российской Федерации обязанностей реализовывать право предлагать изменения, дополнения, отмену или принятие законов и иных нормативных актов законодательным инициативным органам и органам, обладающим правом законодательной инициативы, на соответствующих и нижестоящих уровнях.

Важно отметить, что Закон о прокуратуре в п. 2 ст. 1 в качестве целей участия прокурорских работников в правотворчестве в установленном порядке закрепляет обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемые законом интересы общества и государства.

Порядок осуществления прокурорами полномочий, возложенных законом, а также детальное регламентирование данной функции закреплено в организационно-распорядительных документах, приказах Генерального прокурора Российской Федерации:

от 31.08.2023 №584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными(представительными) и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления»;

от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»;

от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации»;

от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». [4, С. 56]

Данные полномочия в сфере правотворчества возложены на органы прокуратуры небезосновательно. Прокуратура играет важную роль в обществе, ведь она осуществляет свои полномочия во всех сферах жизни общества. Это позволяет выявлять необходимость правового регулирования, обнаруживать коллизии и несоответствия действующих актов сложившимся правоотношениям.

Участие органов прокуратуры в правотворчестве имеет обусловленные его правозащитным назначением самостоятельные задачи, которые состоят,

Проанализировав юридическую литературу по вопросам правотворчества и прокурорского надзора, учитывая роль прокуроров в защите прав граждан, можно выделить следующие задачи прокуратуры в области правотворчества:

во-первых, определение необходимости правового регулирования правоотношений в различных сферах общества и его модификации в соответствии с современными обстоятельствами.

Во-вторых, одной из задач является предупреждение, выявление и устранение, в том числе мерами прокурорского реагирования, в правовой регламентации коллизий и коррупциогенных факторов в действующих нормативно правовых актах, в связи с наличием которых возможно нарушение как прав и свобод человека и гражданина, так и интересов общества и государства.

В вышеприведенных документах Генерального прокурора устанавливаются формы осуществления полномочий прокурорских работников в области правотворчества на всех уровнях субъектов законодательной инициативы (например, внесение предложений об изменении, о дополнении, об отмене и о принятии нормативных правовых актов в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней). В качестве одной из обязательных форм участия прокуроров в правотворчестве,

обеспечивающей законность правового акта, является дача заключения на проект нормативного правового акта. Одной из основных и действенных мер для обеспечения законности является обращение прокурора в суд с административным иском о признании нормативного правового акта недействующим полностью либо в части противоречащей Конституции Российской Федерации или федеральному законодательству.

Исходя из целей и задач прокуратуры, ее назначения и смысла закона в приоритет ставится именно предупреждение нарушений и принятия незаконных нормативных правовых актов на всех уровнях. Поэтому органы прокуратуры проводят на систематической основе мониторинг законодательства, с целью заблаговременного внесения предложений по его совершенствованию приведению в соответствие с актами, имеющими высшую юридическую силу.

Одним из источников информации, сведения из которого позволяют предупредить нарушения в области правотворчества, являются обращения и заявления граждан в органы прокуратуры, которые, как свидетельствует прокурорская практика, зачастую содержат в себе факты несоблюдения и необеспечения законных прав и свобод граждан, причиной которым служат, как правило, несовершенство регионального и муниципального законодательства.

Для эффективной охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо применение и результатов деятельности, не образующей функций прокуратуры. Так, Законом о прокуратуре на прокуроров возложено рассмотрение и разрешение направляемых им обращений граждан и организаций. Подобные обращения нередко свидетельствуют о необходимости совершенствования законов и иных нормативных правовых актов.

Закон о прокуратуре в ст. 7 закрепляет участие прокуроров в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Данные мероприятия представляют собой важный аспект деятельности в связи с тем, что работники прокуратуры получают возможность обсуждать, корректировать проекты нормативных правовых актов совместно со специалистами (депутатами, работниками правовых отделов) в сфере правотворчества, давать разъяснения, делиться опытом правоприменительной практики.

Вышесказанное позволяет утверждать, что основным фактором участия прокуратуры в правотворческой деятельности является необходимость обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, общественные отношения стремительно развиваются, равно как и возрастает потребность в оперативном совершенствовании качества правового регулирования, способствовать которой должна прокуратура, как

правоприменительный орган широкой компетенции, призванный обеспечить надлежащее состояние законности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 9. – Ст. 851
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300438/ (дата обращения: 01.12.2023).
3. Шалумов М. Система функций российской прокуратуры. Кострома. – 2001. – С. 32; Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Городец». – 2005.
4. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учеб. пособие / [Е.А. Борисенко, Н.Д. Бут, В.В. Казаков, Н.В. Коваль, Т.Л. Оксюк]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М. – 2022. – 100 с.

Ткаченко Виктория Евгеньевна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД

Совершенствование государственных систем соблюдения и защиты прав человека приобретает глобальный характер, а неотъемлемой гарантией полноценной реализации прав человека является наличие полноценного механизма для осуществления этих прав и их защиты.

Уполномоченный по правам человека – ключевая фигура в системе защиты прав и свобод. Его роль заключается в независимом и беспристрастном наблюдении за соблюдением прав человека, выявлении нарушений и разработке рекомендаций для их пресечения.

Установление института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации началось с принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 года, определившей основные гарантии предоставления прав и свобод в стране [3]. В Конституции Российской Федерации 1993 года была установлена должность Уполномоченного по правам человека. Согласно ст. 103 Конституции Российской Федерации, Государственная Дума имеет право назначать и освобождать от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который осуществляет свою деятельность на основе Федерального конституционного закона [1].

Исходя из текста закона, данный институт был создан в целях соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами прав и свобод граждан, обеспечения гарантий их государственной защиты.

Согласно Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ, Уполномоченный способствует: восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты [2].

Уполномоченный по правам человека в своей деятельности дополняет те средства защиты прав и свобод, которые имеются, при этом, не влечет пересмотра компетенции государственных органов, а выступает дополнительным способом обеспечения права.

В настоящее время Уполномоченный, осуществляя в пределах своей компетенции тесное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, со средствами массовой информации, неправительственными правозащитными организациями и всем обществом в целом, уделяет особое внимание следующим областям деятельности: подготовка ежегодных докладов о своей деятельности и направление их Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Российской Федерации и Государственную Думу Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации; выступления с докладами на заседаниях Государственной Думы Российской Федерации в случаях грубого или массового нарушения прав и свобод граждан; направление в Государственную Думу Российской Федерации специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации; обращения в Государственную Думу Российской Федерации с предложениями о создании парламентских комиссий по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, участие в работе указанных комиссий и проводимых слушаниях; обращения в суды общей юрисдикции и в Конституционный Суд Российской Федерации для защиты прав и свобод граждан; принятие по собственной инициативе соответствующих мер в пределах своей компетенции при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты; анализ правоприменительной практики в области прав человека и гражданина и выработке предложений по ее совершенствованию; информирование

органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан в Российской Федерации; направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию административных процедур [4, с. 27].

В настоящее время существует ряд проблем правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в России. Так, в действующей редакции Федерального конституционного закона главной функцией называется «восстановление нарушенных прав», реагирование на уже произошедшие нарушения. Представляется, что под указанные в ст. 21 ФКЗ случаи, когда Уполномоченный вправе действовать по собственной инициативе, попадают не все ситуации.

Для более эффективной реализации, возложенной на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, функции совершенствования законодательства и приведения его в соответствие с принципами международного права целесообразно расширить его возможности участия в законодательном процессе и влияния на законодательство о правах человека. Сейчас они затруднены, поскольку, во-первых, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не наделен правом законодательной инициативы, а, во-вторых, предоставленное ст. 31 ФКЗ право обращения к субъектам законодательной инициативы возможно лишь в нескольких случаях. Правом законодательной инициативы наделены многие из Уполномоченных в субъектах Федерации, что делает их более эффективными в реализации функции совершенствования законодательства, поскольку в законодательном процессе субъекта Федерации они действуют без посредников [5, с. 266]. В связи с этим было бы полезно внести в Конституцию Российской Федерации соответствующие поправки, касающиеся расширения круга субъектов права законодательной инициативы путём отнесения к их числу Уполномоченного по правам человека [6, с. 68].

Много неразрешенных вопросов возникает в процессе взаимодействия региональных омбудсменов и федеральных органов государственной власти, поскольку в субъектах Российской Федерации наибольшее количество жалоб граждан приходится на долю федеральных органов [4, с. 50].

Представляется, что в случае нарушения прав и свобод федеральными органами, расположенными на территории субъекта Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Федерации должен быть вправе направить информацию Президенту Российской Федерации (как гаранту прав и свобод, исходя из ст. 80 Конституции) и Уполномоченному по правам человека в РФ. Необходимо привести к общему знаменателю деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах федерации принятием профильного федерального закона, что позволит уравнивать их правовой статус, который весьма неоднобразен. Эту проблему можно решить, как непосредственно разработкой и принятием Федерального закона

«Об Уполномоченном по правам человека в субъектах Российской Федерации», который закрепил бы основные полномочия, организационную деятельность, а также правовой статус Уполномоченных в субъектах Федерации, так и посредством внесения изменений в ФКЗ, обозначения в нем основных прав и обязанностей Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. Также необходимо разграничить компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченных по правам человека в субъектах федерации. Во-первых, это укрепит самостоятельность Уполномоченных в субъекте Федерации, а, во-вторых, региональные Уполномоченные гораздо ближе к населению муниципальных образований и могут оперативнее реагировать на ситуацию.

Анализ функционирования института уполномоченного по правам человека выявил ключевую проблему в его работе: отсутствие полномочий для принятия юридически обязательных решений. Омбудсмен не имеет возможности императивного воздействия на государственные органы, должностных лиц или органы местного самоуправления. Принятые меры для восстановления прав и свобод человека ограничены только рекомендациями, а не имеют властного характера.

Таким образом, совершенствование системы института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Федерации – объективная необходимость, позволяющая осуществлять независимый специализированный контроль государства за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц в сфере защиты прав и свобод человека на современном уровне развития государственных институтов. Провозглашение полной независимости в работе уполномоченных не должно оставаться декларацией, а требует корректировки федерального и регионального законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2023).

3. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2023).

4. Кувшинова Н.В., Кузнецова О.Е. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Студенческий научный форум. – 2013. – С. 3–62.

5. Мшецян Д.А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ [Текст] / Д.А. Мшецян // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 265–268.

6. Остапец О.Г. Проблемы и перспективы развития института Уполномоченного по правам человека в России на современном этапе [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр «Социосфера». – 2012. – С. 67–72.

Торицина Анастасия Сергеевна
студент 3 курса
Волгоградского института управления-
филиала РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОКУРОРА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Согласно Конституции Российской Федерации, защита семьи, детства, материнства и отцовства являются важными направлениями деятельности современного социального государства. Гарантирование прав и законных интересов детей – цель и приоритет не только специализированных органов опеки и попечительства, но и всех органов публичной власти.

Особое положение занимают дела, связанные с лишением родительских прав. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации лишение родительских прав является наиболее радикальной мерой защиты, когда иными способами обеспечить беспрепятственное воспитание ребёнка, защитить его физическое и психическое здоровье невозможно. В этой связи стоит согласиться с авторами, которые называют лишение родительских прав «высшей мерой семейно-правовой ответственности» [1, с. 10]. Особый, публичный порядок процедуры (который может быть зачастую связан с изъятием ребёнка из семьи и решением вопросов о его дальнейшем, без участия биологических родителей, проживании и образовании) предопределяет не только обязательный судебный порядок, согласно ГПК РФ Российской Федерации, но и участие органов опеки и попечительства, а также прокурора в соответствующем судебном разбирательстве (п. 2 ст. 70 СК РФ). Прокурор участвует в гражданском процессе о лишении родительских прав как заявитель, либо как лицо, не участвующее в представлении сторон и сборе доказательств по делу, дающее заключение (п. 1 ст. 70 СК РФ).

В отличие от ГПК РФ, которым прямо указывается на «дачу прокурором заключений» как на одну из форм участия органов прокуратуры в рассмотрении и разрешении гражданских дел, Законом Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» вопросы, связанные с гражданско-процессуальным заключением, пока что не урегулированы (в отличие от, например, обвинительного заключения, которое является

обязательным документом, необходимым для окончания предварительного следствия и передачи уголовного дела в суд). В свою очередь, решение вопроса о процессуальной сущности заключения прокурора по гражданскому делу имеет не только сугубо теоретическое значение, поскольку исходя из сущности можно будет определить правовые последствия исследования заключения судом, прежде всего, его обязательность, решающее значение при решении вопроса о лишении родительских прав.

Так, к примеру, И.В. Тищенко указывает, что заключение обладает свойствами публичности и мотивированности, определяя, что «заключение является итогом совокупного анализа прокурором обстоятельств дела, а также представленных сторонами судебного разбирательства доказательств, подтверждает доводы прокуратуры в обоснование или опровержение требований истца».

Прежде всего, следует обозначить вопрос о форме заключения прокурора. На сегодняшний день руководящими документами Генпрокуратуры не регулируется обязательность какой-либо определённой формы даваемого прокурором заключения. Приказом Генпрокуратуры № 2 от 11 января 2021 г. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» форма процессуальных документов регламентируется только в двух аспектах: 1) в качестве указания отмечается, что доказательства в суд могут представляться в бумажном и электронном видах; 2) обязанность прокурора предоставлять заключение в суд в письменной форме только для случаев, когда дело рассматривается в порядке упрощённого производства. На наш взгляд, устная форма даваемого прокурором заключения не может поспособствовать однозначному и обоснованному разрешению дела по существу, привести к обжалованию в апелляционном порядке.

Применительно к гражданским делам о лишении родительских прав можно привести практический пример, когда неоднозначность формы прокурорского заключения вызвала проблемы с применением норм семейного законодательства. Так, Д.Б. Зарипова указывает, что при рассмотрении дела о лишении отца родительских прав прокурором было дано заключение в поддержку предъявленных требований; заключение было зафиксировано в устной форме, с включением в текст протокола судебного заседания. По итогам рассмотрения дела решение было отказано в удовлетворении требований истца, поскольку суд не нашёл достаточных оснований для существенного нарушения отцом родительских прав. В апелляционной жалобе истец обосновывал свою позицию, в том числе, игнорированием судом доводов прокурора, изложенных в заключении. При этом прокурор, уже в порядке возражений на апелляционную жалобу в письменной форме, полностью подтвердил позицию суда первой инстанции, категорически изменив свою первоначальную позицию по существу дела. С точки зрения диспозитивности гражданского процесса такая ситуация вполне возможна (закон не устанавливает запрет на изменение позиции прокурора в

апелляционном производстве), однако, она вступает в противоречие с сущностью деятельности прокурора как представителя государства [2, с. 10].

Исходя из этого, считаем необходимым закрепление обязательной письменной формы заключения прокурора, предоставляемого им в ходе гражданского дела. Данное правило необходимо закрепить в соответствующей норме ГПК РФ, а также в Приказе Генпрокуратуры «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Отметим, что подобная норма закреплена процессуальным законодательством некоторых постсоветских государств (в частности, Казахстана и Кыргызстана) [3, с. 75].

Применительно к содержанию заключения прокурора нужно отметить, что руководящими документами Генеральной прокуратуры каких-то конкретных требований к его структуре и основным элементам не предусмотрено. Соответственно, необходимо руководствоваться общими требованиями о полном и своевременном анализе имеющейся информации по делу (прежде всего, имеющихся доказательств), а также исследования материального и процессуального законодательства по вопросу о самих основаниях лишения родительских прав, а также процессуальном порядке заявления искового требования, по которому прокурор обязан дать заключение. Можно сделать вывод об обязательном наличии как минимум трёх основных элементов заключения:

- необходимых реквизитов, наличествующих об участии прокурора в конкретном судебном разбирательстве. Такие реквизиты связаны как с обозначением данных о самом прокуроре (ФИО и должность), так и с общей информацией о рассматриваемом деле – сведений о родителях и ребёнке, номере судебного дела, а также суда, в ведении которого находится судебное разбирательство о лишении родительских прав;

- обстоятельства, указывающие на наличие (либо отсутствие) условий для лишения родительских прав. Данные обстоятельства предусмотрены ст. 69 СК РФ. Особую важность представляет отражение фактов жестокого обращения с детьми, осуществления в отношении них насилия, покушений на половую неприкосновенность, либо же совершения в отношении детей или иного члена семьи умышленных преступлений против их жизни и здоровья. Предполагается, что в данном случае прокурору необходимо отразить сведения о вступившем в законную силу приговоре суда за совершённое родителем преступлений или постановлении соответствующего органа предварительного расследования (в случае, если уголовное дело за совершение насильственного преступления было прекращено по нереабилитирующему основанию); аналогичную позицию занимает и Верховный Суд Российской Федерации, указывая данные документы в качестве основания для принятия уже судом решения о лишении родительских прав (Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44);

- результирующая часть, в которой должно содержаться официальное мнение прокурора о поддержке (или отрицании) искового требования о лишении родительских прав. Как представляется, в данной части будет не только само фактическое решение по вопросу о лишении, но и ссылка на соответствующую статью (статьи) ГПК РФ, в соответствии с которыми прокурор даёт заключение.

Данные моменты, обусловленные уже практикой деятельности прокурорских работников, представляется необходимым отразить в соответствующих руководящих документах Генеральной Прокуратуры, регламентирующих участие прокурора, в том числе, и в гражданском процессе.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключение прокурора представляет собой выражаемое в форме официального документа мнение по вопросу об удовлетворении требования о лишении родительских прав. Считаем необходимым закрепить на уровне нормативного акта обязательность письменной формы заключения по делам о лишении родительских прав, а также регламентации примерной структуры заключения (вводная часть, указание на установленные (либо неподтверждённые) условия лишения родительских прав по СК РФ, а также итоговое мнение прокурора по существу дела).

Список литературы:

1. Зыков С. В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 9–11.
2. Зарипова Д. Б. Актуальные вопросы заключения по делу как формы участия прокурора в гражданском процессе // Законность и правопорядок. – 2020. – № 2. – С. 8–11.
3. Михайлова Е. В. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 2. – С. 71–77.

Филимонова Алиса Сергеевна
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ

В настоящее время, независимо от уровня развития, торговля детьми происходит во многих странах и регионах мира. Согласно исследованиям

Центра по потерянными и эксплуатируемым детям, порядка 800 тысяч детей исчезают каждый год. Это примерно 2185 детей в день [1]. И это лишь минимальные данные, которые основываются на официальных статистических данных, они показывают далеко не реальную сторону этого явления.

ООН, продолжая деятельность Лиги Наций по борьбе торговли детьми, закрепила некоторые положения. Так, согласно ст. 34 и 35 Конвенции о правах ребенка “государства - участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения”, а также обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания” [2, с. 13]. Похожие положения содержатся в Декларации прав ребенка и во Всеобщей декларации прав человека, которые также запрещают небрежное отношение, жестокость и торговлю в какой бы то ни было форме в отношении ребенка.

Несмотря на, казалось бы, достаточно основательную международную нормативно-правовую базу, уровень преступлений, связанных с торговлей и транснациональной преступности несовершеннолетних не уменьшается. Причиной этого является бедность, низкий уровень образования и просвещения, отстающее социальное и экономическое положение. Специальный докладчик ООН Урмила Бхула затрагивает вопросы о современных формах рабства. Кроме того, из доклада можно заметить, что данная форма дискриминации распространена именно в наименее развитых странах, например Африки и Азии. Статистика также показывает, что возраст детей, которые вовлечены в рабство, составляет от пяти до одиннадцати лет, а в некоторых случаях и семнадцати [3, с. 77].

Раскрывая понятие «торговля людьми» следует обратиться к ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, который гласит, что «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.[4]

Выделяются основные формы, в которых проявляет себя торговля несовершеннолетними:

1. Торговля несовершеннолетними с целью коммерческой сексуальной эксплуатации, в том числе:

- для организации детской проституции,
- для производства порнографии.

2. Торговля несовершеннолетними с целью эксплуатации их труда, в том числе:

- детский труд в сфере производства и услуг (мытьё машин, работа в сельском хозяйстве и т. п.),
- детский труд в домашнем хозяйстве (домашнее рабство), и другое.

3. Торговля несовершеннолетними с целью попрошайничества, в том числе:

- использование детей в качестве «попрошаек»,
- «аренда» младенцев для попрошайничества.

4. Торговля несовершеннолетними для трансплантации органов и тканей.

5. Торговля несовершеннолетними с целью незаконного усыновления/удочерения [5, с. 89-91].

В соответствии с перечисленными формами, можно сказать, что торговля детьми подразумевает под собой не только действия, умаляющие права несовершеннолетних, но и насильственное склонение их к нарушениям международно-правовых норм, что должно наказываться в соответствии с законодательством.

Рассматривая вопрос о международном сотрудничестве правоохранительных органов Российской Федерации с иностранными государствами стоит упомянуть участие Генерального прокурора Российской Федерации - Игоря Краснова в заседании генеральных прокуроров государств – членов ШОС, посвященном вопросам борьбы с угрозой торговли людьми, особенно женщинами и детьми, на котором было подчеркнуто, что в России созданы необходимые условия противодействия преступлениям в сфере торговли. Также Краснов указал на «необходимость скоординированных мер по противодействию международной секс-индустрии женщин и несовершеннолетних, борьбе с организованными криминальными группировками, действующими в данной сфере» [6]. На данный момент в Российской Федерации на законодательном уровне установлено несколько видов ответственности за жестокое и насильственное обращение с ребенком, что позволяет быстро и эффективно реагировать на подобные преступления. Примером этого может являться и деятельность Следственного комитета Российской Федерации, а именно завершение расследования уголовного дела в отношении Владислава Мельникова, Тараса Ашиткова, Юлианы Ивановой и Лилии Панайоти, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми, совершенная организованной группой) и ч. 3 ст. 30, пп. «а, в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (покушение на торговлю людьми, совершенное организованной группой и повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), а также Татьяны Блиновой и Лилии Валеевой, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми, совершенная организованной группой) [7]. В суде установлено, что в период с 2011 года по 2020 год указанные лица в составе организованной группы совершили куплю-продажу 24

новорожденных, заведомо находящихся в беспомощном состоянии, за вознаграждение в общей сумме свыше 72,5 млн рублей. При этом использовались поддельные документы, с помощью которых дети впоследствии переместились за границу.

Согласившись с позицией государственного обвинителя о виновности, суд назначил наказание:

Владиславу Мельникову – в виде 19 лет 6 месяцев лишения свободы;

Тарасу Ашиткову – в виде 17 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Юлиане Ивановой – в виде 16 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Лилии Панаиоти – в виде 16 лет лишения свободы с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Лилии Валеевой – в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы;

Татьяне Блиновой – в виде 4 лет лишения свободы с отсрочкой отбывания наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста.

Осужденные будут отбывать наказание в исправительных колониях строгого и общего режимов. [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках международного и национального законодательства установлены правовые нормы, которые на постоянной основе претерпевают изменения в связи с появлением различных форм торговли детьми. Помимо этого, необходимо внедрение наиболее эффективного механизма противодействия торговли несовершеннолетними и норм уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Грязная статистика США: секс-торговля детьми: сайт: Правда.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/world/1416347-kinder/>
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru
3. Яковлева Д.И., Лукьяновская О.В. Роль ООН в борьбе с торговлей детьми // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 25(48). – С. 73–90.
4. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности / Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 07.12.2023).
5. Байкенжина К. А. Основные формы торговли несовершеннолетними / К. А. Байкенжина. — чевТекст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Т. 0. — Пермь : Меркурий. – 2014.

— С. 89-91. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4704/> (дата обращения: 07.12.2023).

6. Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59989893> (дата обращения: 07.12.2023).

7. Новости Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1715519/?print=1> (дата обращения: 07.12.2023).

8. Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=9127581> (дата обращения: 07.12.2023).

Фукалов Иван Михайлович
студент 2 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В условиях современности, права и свободы человека и гражданина становятся приоритетным направлением формирования нравственных основ демократического строя государства, установления правового статуса личности в Российской Федерации.

Права человека нашли отражение во многих статьях Конституции Российской Федерации. Так, в статье 2 закрепляется высшая ценность прав и свобод человека, выделяется обязанность государства признавать, соблюдать и защищать их. Кроме того, подчеркивается важность прав и свобод человека гражданина в статье 18 Основного закона России [1]. Это выражается в том, что они «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В статье 45 Конституции Российской Федерации упоминается гарантия государственной защиты прав граждан.

В эпоху развития информационного общества, активного внедрения новых технологий, наблюдается эволюция прав человека и вместе с тем, усложняется реализация их защиты [2]. В 2018 г. вступает в силу «Генеральный регламент о защите данных» [3]. Данный кодекс служит основанием начала правового регулирования внедрения технологических инструментов в сферы жизни государства.

В Российской Федерации в 2019 году принимается «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.». [4]. В октябре 2021 г. разрабатывается Национальный кодекс по этике ИИ совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации,

Минэкономразвития России, а также при активном участии экспертов ВШЭ, представителей академического и бизнес-сообщества.

Впервые вопрос о создании нормативно-правового акта выдвинул президент России Владимир Владимирович Путин. В ходе конференции AI Journey, посвящённой ИИ, было заявлено: «Кроме различных административных, законодательных ограничений, мне кажется, нужно подумать о том, чтобы выработать внутренний для среды морально-нравственный кодекс работы. Во многих средах он применяется и действует даже более эффективно, чем написанное право». Нормативное закрепление моральных норм используется для контроля деятельности искусственного интеллекта для обеспечения нормального исполнения прав граждан.

Считаем необходимым применить правовое регулирование в сферах использования биотехнологий и чипирования для формирования комфортной среды для человека.

Также стоит выделить развитие конституционных прав в сфере правосудия в период технической революции. Судебная власть относится к отдельной ветви государственной власти, является независимой и самостоятельной, однако подчиняется общей стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Основы законодательства в этой сфере заложены в Федеральном законе от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Путем обеспечения прозрачности судебной системы, осуществления приобщения граждан и организаций к правосудия, совершенствования демократических принципов судопроизводства сохраняется возможность соблюдения прав и свобод человека и гражданина в период информационной трансформации.

Так, на практике, делопроизводство в органах суда нашло отражение в электронном формате, были созданы автоматизированные картотеки судебных дел, интернет-портал, включающий в себя судебную практику и статистику. Предоставляется возможность пользования картотекой судебных дел с помощью интернет-сайта суда, отправки SMS оповещений о необходимости посещения процесса, упрощается процедура введения судебного разбирательства, посещение зала суда становится возможным в формате онлайн-конференций.

С 2016 года разрешается подача документов суд в электронном виде и использование технических устройств для ознакомления с материалами дела в заочном формате.

Регулирование цифровой среды способствует защите прав граждан на информацию и выражение своего мнения. Причинами реализации выступают обеспечение общественной безопасности, интересов личности, общества и государства в целом

Таких образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, права и законные интересы каждого гражданина являются приоритетом

политики государства. Считаем необходимым создание Информационного кодекса, регулирующего правовую защиту прав и свобода человека. Однако разработанные правовые акты, подзаконных акты, документы стратегического планирования и иных документы в рамках цифрового прогресса не должны отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, закрепленные действующим законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху//Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Том 14. – № 3.
3. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR)» от 27.04.2016 № 679 // Российская газета.
4. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)» от 10.10.2019 № 490 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.

Чеверда Илья Геннадьевич
студент 3 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приступая к рассмотрению вопроса деятельности органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов прежде всего необходимо уделить внимание правовым основам деятельности прокуратуры. Следует отметить, что важным этапом становления законодательства в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов стало принятие 17 июля 2009 г. специального Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1]. Целью принятия указанного Федерального Закона является установление правовых и организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов для выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. К позитивным моментам, закрепленным в данном Федеральном

законе, можно отнести то, что в нем была закреплена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы всех проектов нормативных правовых актов, а также определены коррупциогенные факторы, то есть условия, создающие возможность для коррупционных проявлений.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. [1] среди субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов указана прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, органы, организации, их должностные лица, а также институты гражданского общества и граждане Российской Федерации.

Прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов: органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, а также должности государственной или муниципальной службы.

Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2] была введена статья 9.1 («Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»), которые определяют полномочия прокурора в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Кроме того, в целях реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, возложенных на органы прокуратуры, 28 декабря 2009 г. был издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» (который утратил силу). На смену ему пришел другой приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» от 10 октября 2022 г. [3] Указанный приказ определяет, что руководствуясь методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых

актов и проектов нормативных правовых актов» [4], необходимо проводить на постоянной основе работу по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

При этом следует учитывать, что антикоррупционная экспертиза в соответствии с установленной компетенцией проводится органами прокуратуры в отношении нормативных правовых актов, принятых: поднадзорными им федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и организациями, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Выявленные в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенные факторы отражаются в требовании прокурора об изменении нормативного правового акта. В требовании прокурора об изменении нормативного правового акта должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Следует отметить, что требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования и учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией.

Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа и учитывается в установленном порядке органом, который издал этот акт, в соответствии с его компетенцией. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта может быть обжаловано в установленном порядке [1].

Анализируя результаты работы прокуратуры республики Крым по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в 2022 году, следует указать, что при реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов прокуратурой республики изучено 21 587 (АППГ 21 254) нормативных правовых актов, 21 391 (20 873) проект, выявлено 1 228 (1319) нормативных правовых актов, содержащих 1 529 (1 651) коррупциогенных факторов, из них 1193 (1 283) нормативных правовых акта - противоречащих требованиям федерального законодательства; 844 (709) проекта нормативных правовых актов, содержащих 1 027 (973) коррупциогенных факторов.

С целью устранения коррупционной составляющей прокурорами направлено 39 (35) требований об изменении нормативных правовых актов с целью исключения установленных коррупциогенных факторов, принесено

1179 (1 280) протестов, внесено 4 (4) представления об устранении нарушений закона, в суд направлено 1 (3) исковое заявление.

В органы государственной власти и местного самоуправления направлено 791 (702) информация о наличии коррупциогенных факторов в проектах нормативных правовых актов. В результате вмешательства органов прокуратуры из 1 171 (1262) нормативного правового акта и 809 (723) проектов коррупциогенные факторы исключены.

При проведении антикоррупционной экспертизы наибольшее количество коррупциогенных факторов выявлено в нормативных правовых актах, регулирующих оказание государственных и муниципальных услуг - 437, в сферах государственной и муниципальной службы 221 (382), прав, свобод и обязанностей человека и гражданина 384 (700), природоохранного законодательства - 149 (230), государственной и муниципальной собственности - 114 (115).

Подводя итоги, следует отметить, что усовершенствование механизма противодействия коррупции обусловлено крайне высокой степенью общественной опасности данного социального явления для всех сфер общественной жизни. Именно указанными условиями и обусловлена необходимость повышения эффективности деятельности органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/195958/> (дата обращения: 08.11.2023).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 - [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 08.11.2023).

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс] URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/legal-base/> (дата обращения: 08.11.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/197633/> (дата обращения: 08.11.2023).

Шарая София Сергеевна
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В современных реалиях коррупция является глобальным явлением, поэтому возникает необходимость принятия действенных мер на международном уровне. В связи с этим и была принята Генеральной ассамблеей 31 октября 2003 г. Конвенция ООН против коррупции [1], подписанная представителями государств на конференции 9 - 11 декабря 2005 г. и вступившая в силу в 2005 году после тридцатой ратификации. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию ООН 8 марта 2006 г.

«Коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека» [1] — говорится в предисловии к официальному изданию Конвенции ООН против коррупции.

Трудно не согласиться с вышеуказанной мыслью, поскольку коррупционные преступления во взаимосвязи с нарушением прав человека носят двунаправленный характер. Здесь необходимо понимать, что не только высокий уровень коррупции негативно влияет на обеспечение и защиту прав человека и гражданина, но и, напротив, низкий уровень защищенности прав человека и недостаточная урегулированность многих вопросов на законодательном уровне ведет к массовому совершению коррупционных преступлений.

В условиях стремительного развития общества, цифровизации его многих сфер появляются такие новые финансовые инструменты, как «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», «криптовалюта». Законодателем был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее — ФЗ от 31.07.2020 № 259). Данный ФЗ от 31.07.2020 № 259 в пункте 2 статьи 1 устанавливает, что цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения)

записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [4].

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [5] (далее – ПП ВС РФ от 09.07.2013 №24) предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом признаются незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Тем не менее, исходя из положений, содержащихся в пункте 6 статьи 1 ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ цифровые финансовые активы являются разновидностью цифровых прав, наряду с иными цифровыми правами [4].

В ст. 141.1 Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что под цифровыми правами следует понимать обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [3].

На основании всего вышеперечисленного приходим к выводу, что цифровые финансовые активы есть часть цифровых прав, а цифровые права являются разновидностью имущественных прав и поэтому должны признаваться предметом коррупционных преступлений, предусмотренных 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ). Неурегулированность в данном вопросе ранее приводила и может приводить к безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений коррупционной направленности с использованием цифровых технологий, что, соответственно, влечет нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Также следует обратить внимание на следующее: признак предмета состава посредничества во взяточничестве как значительность закреплена законодателем в примечании 1 к статье 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ). Исходя из диспозиции части 1 статьи 291.1 УК РФ, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т.е. превышает 25 000 рублей, либо крупным или особо крупным (п. «б» части 3 и часть 4 статьи 291.1 УК РФ) [2]. Таким образом, сумма предмета посредничества во взяточничестве выступает основообразующим элементом данного деяния.

Поэтому возникает необходимость урегулировать отношения, которые возникают при посредничестве во взяточничестве, где предмет является менее 25 000 рублей, поскольку такие деяния не должны оставаться вне рамок ответственности. В доктрине высказываются мнения о квалификации таких деяний с учетом общих норм уголовного закона, а именно соучастие в качестве пособника по ст. 33 УК РФ и по ст.ст. 290-291 УК РФ [2]. Тем не

менее, указанная позиция не основана на законе и противоречит общим принципам уголовного права, поскольку статья 290 УК РФ является более тяжкой, чем статья 291.1 УК РФ, что само по себе исключает возможность такого применения норм уголовного закона [2].

Более того, в пункте 13.3 ПП ВС РФ от 09.07.2013 №24 закреплено, что исходя из диспозиций статей 291.1 и 204.1 УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ [5].

Также считаем важным подчеркнуть, что нарушается принцип конкуренции норм, поскольку при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма, если налицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное; если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая норма.

Подводя итог вышесказанному, подчеркиваем необходимость внесения изменений в уголовный закон, поскольку на практике возникают проблемы квалификации деяний виновных лиц, которые совершают общественно-опасные деяния с использованием цифровых финансовых активов. Также считаем необходимым введение ответственности, когда правоотношения возникают при посредничестве во взяточничестве, где предмет является менее 25 000 рублей, поскольку такие деяния не должны оставаться безнаказанными. На наш взгляд, такое решение законодателя будет верным, поскольку в динамически развивающемся обществе необходимо регулировать возникающие отношения, что будет соответствовать тенденциям кибернетизации и цифровизации общества, а также позволит устранить законодательные пробелы, приведет к единой унифицированной практике применения судами норм уголовного закона, что в свою очередь приведет к законному обеспечению и своевременной защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конвенция ООН против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собр. законодательства РФ. – 2006. – №12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 03.12.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a74ca4364cb5aa0d95db2b7636907af350ab52c8/ (дата обращения 03.12.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/?ysclid=lprepa4ffv514143566 (дата обращения 05.12.2023).

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lpre4tkwg1173279090 (дата обращения 07.12.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/?ysclid=lpre95aram576193135 (дата обращения 07.12.2023).

Шканова Анастасия Александровна
студент 4 курса
Института Таврической Академии
Юридического факультета
Крымского Федерального
Университета им. В.И. Вернадского

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ В ТАЙНЕ ФАКТА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Конституция Российской Федерации закрепляет право задержанного на защиту адвоката. Данное право должно быть гарантировано каждому гражданину на протяжении всего процесса, начиная с момента задержания и до завершения судебного разбирательства. Это имеет важное значение для обеспечения справедливого и беспристрастного судебного процесса, что позволяет обвиняемому получить правовую помощь, обеспечивая защиту его интересов и предоставляя возможность отвечать на обвинения со стороны государства.

В случае задержания, где человек оказывается лишен свободы, должна обеспечиваться возможность сделать телефонный звонок защитнику. Это позволит задержанному незамедлительно обратиться к профессиональному юристу, ознакомить его с обстоятельствами задержания и начать защищать свои права уже на ранней стадии. Однако, в отечественном процессуальном законе есть противоречия данной гарантии на защиту адвоката с самого начала задержания.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) был принят 22 ноября 2001 года Государственной Думой Российской

Федерации. Кодекс вступил в силу 1 июля 2002 год. Важной нормой данного законодательного акта является положение, которое предусматривает возможность сохранения в тайне факта задержания подозреваемого. В соответствии с частью 4 статьи 96 УПК РФ: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним». [1]

Предположительно, законодатель при принятии данной нормы стремился обеспечить эффективность проведения предварительного расследования и гарантировать соблюдение общего условия предварительного расследования, о котором говорится в статье 161 УПК РФ, в частности, вопрос о сохранении в тайне информации, касающейся предварительного расследования.

Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого играет важную роль в успешном проведении предварительного расследования, особенно в случае преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой.

Главной целью группы лиц, действующих по предварительному сговору или входящих в организованную преступную группу, является активное препятствование расследованию. Как показывает практика, члены преступных групп тесно взаимосвязаны между собой, и при задержании одного из соучастников, остальные члены группы стараются принять меры по скрытию, удалению доказательств, уничтожению следов, давлению на свидетелей, а также предупреждению о начале предварительного расследования других соучастников преступления. Проведение внезапных следственных действий является наиболее эффективным способом предотвратить такие препятствования. Например, обыски места жительства подозреваемого лишаются какого-либо смысла, если его родственники или близкие уже знают о предстоящих следственных действиях, поскольку все улики могут быть удалены или уничтожены.

Хотелось бы выделить несколько проблем, касающихся сохранения в тайне факта задержания подозреваемого.

Первой проблемной ситуацией является то, что на практике многие следователи не используют часть 4 статьи 96 УПК РФ. Это связано с невозможностью скрыть факт задержания подозреваемого от защитника, который должен, согласно части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, присутствовать на стадии фактического задержания лица. Таким образом, вынесение постановления следователем и получение санкции прокурора становятся бесполезными, поскольку факт задержания не может быть скрыт от защитника в соответствии с частью 4 статьи 46 и пунктом 3 части 3 статьи 49 УПК РФ. Согласно части 1 статьи 50 УПК РФ, задержанный имеет право на вызов защитника по своему выбору.

Мнение Штейнберга Д. о том, что сохранение в тайне факта задержания подозреваемого лишает его возможности выбирать защитника и ущемляет его

право на защиту [2], вызывает разногласия, поскольку часть 4 статьи 96 УПК РФ не ограничивает право подозреваемого выбирать защитника и решение следователя сохранить в тайне факт задержания не влияет на его право воспользоваться им.

Преступники, состоящие в нелегальных группировках, часто имеют контактные данные адвокатов, к которым они могут обратиться в любое время суток. Если защитнику становится известна информация о задержании своего подзащитного, то скрыть эту информацию от родственников и близких становится невозможным, поскольку первым делом адвокат может рассказать это им. Люди могут предпринять различные действия для помощи своему близкому человеку, предупредить остальных преступников о задержании их соучастника, что влечет за собой принятие со стороны группы лиц по предварительному сговору или организационной преступной группы каких-либо мер по скрытию доказательств.

Вторая проблема, на которую следует обратить внимание, заключается в том, что согласно части 4 статьи 96 УПК РФ, уведомление о задержании может не производиться с санкции прокурора в случае необходимости сохранения в тайне в интересах предварительного расследования, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Но это положение, на мой взгляд, противоречит Конституции Российской Федерации, а именно части 2 статьи 48, в которой гарантируется право каждого задержанного на получение помощи защитника с момента фактического задержания.

Существует множество научных точек зрения, предлагающих более строгое решение проблемы сохранения в тайне факта задержания подозреваемого, не обращая внимания на имеющиеся противоречия.

В своих научных исследованиях ученный Н.В. Попков предлагает ввести временное ограничений на общение подозреваемого со своим защитником с целью сохранения в тайне факта задержания. Попков полагает, что данная норма не противоречит международному праву и может быть включена в национальное законодательство [3]. Аргументируя свою позицию, он ссылается на принцип 16, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 года, который предусматривает возможность отказа в общении с внешним миром, включая семью и адвоката, на несколько дней для задержанного лица. Любое уведомление кого-либо из лиц должно решаться компетентными органами, которые могут отсрочить оповещение в случае исключительных обстоятельств дела, таких как совершение тяжких и особо тяжких преступлений в организационной преступной группе или группе лиц по предварительному сговору [4].

Так же Н.В. Попков отмечает, что Российское законодательство могло бы обратиться к опыту зарубежных стран, например, к Испании. В данном государстве существует такое понятие как «incommunicado», что в переводе означает «отрезанный от внешнего мира». «Incommunicado» – это нахождение осужденного без права переписки, уведомления родственников и третьих лиц о своём месте задержания, права на выбор адвоката. Как правило

государство само назначает лицо, которое будет являться защитником подозреваемого. Данный статус присваивается на время задержания, а если были совершены преступления в составе группы трёх и более человек, то «Incommunicado» могут продлить на дополнительные пять дней [5].

Ученый Головкин Л.В. в своих научных трудах предлагает обратить внимание на Уголовно-процессуальный кодекс Франции, который предусматривает возможность участия защитника лишь по истечении 20 часов с момента задержания, а срок свидания ограничен 30 минутами [6].

В законодательстве Российской Федерации закреплены следующие положения: ч. 4 ст. 15 Конституции и ч. 3 ст. 1 УПК РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [7].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации непосредственно действуют в пределах юрисдикции нашего государства, являются нормами прямого действия и составной частью национального законодательства [8].

Можно сделать вывод, что законодатель мог обратиться к зарубежной практике и применить менее строгие меры в отношении задержанного, в отличие от иных зарубежных стран. В частности, возможность предъявления требования о получении разрешения у прокурора на сохранение факта задержания преступника. Однако, для того чтобы избежать противоречий между Конституцией Российской Федерации и УПК РФ, необходимо привести нормы УПК в соответствие с общепринятыми принципами и нормами международного права.

Для этой цели следует закрепить в российском уголовно-процессуальном законодательстве положения, позволяющие дознавателю и следователю, принявшим решение о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого, пригласить защитника не по выбору задержанного, а по назначению, согласно части 2 статьи 50 УПК РФ. Именно участие защитника, который не связан ни материально, ни финансово с подозреваемым и который назначается адвокатской палатой и оплачивается из средств федерального бюджета, согласно ст. 131 УПК РФ, позволит действительно сохранить в тайне факт задержания преступника. Ограничение не должно превышать срок задержания подозреваемого, и в случае прекращения оснований сохранения в тайне факта задержания, немедленно уведомить родных, близких или третьих лиц.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fb4ba484b16c25281494556b5fc6733df2bfb33f/ (дата обращения 01.12.2023).

2. Штейнберг Д. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого нарушает его право на защиту // Д. Штейнберг: - Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 45.

3. Попков Н.В. Сохранение в тайне факта задержания: проблемы правоприменения и пути их решения // . – Рос. Следователь. – 2006. – № 6.

4. Права человека: Сборник международных договоров. Универсальные договоры -: Нью-Йорк и Женева: ООН. – 1994. — С. Т. 1. Ч. 1. – С. 300 - 312.

5. Испанская система борьбы с терроризмом // Моя Испания // Исследовательский центр «Agentura.Ru»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espana-forum.com/about431.html> (дата обращения: 01.12.2023).

6. Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. / Л. В. Головки – М.: СПАРК, 1995. – С. 122.

7. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/ (дата обращения: 01.12.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». – № 12. – 2003.

Эрнесов Рамазан Эльнурович
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Несмотря на предпринимаемые государственными органами меры по противодействию коррупции, до сих пор угроза совершения преступных посягательств с использованием служебного или должностного положения не нейтрализована. Этот тезис подтверждается тем, что предупреждение и пресечение нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, снижение

уровня коррупции в предпринимательской среде названы задачей обеспечения национальной безопасности, а развитие международного сотрудничества в области противодействия коррупции — одним из направлений внешней политики Российской Федерации [3].

Актуальность исследования состоит в том, что проблема противодействия коррупции является одной из приоритетных в Российской Федерации. Ежегодно усовершенствуется антикоррупционное законодательство, проводятся различные мероприятия направленные на снижение уровня коррупции в стране. Все это обусловлено тем, что коррупция «создает препятствия» в реализации прав граждан Российской Федерации.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10 июля 2023 г.) (далее — Федеральный закон «О противодействии коррупции») определено, что противодействие коррупции — это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий в сферах, предусмотренных законом [1]. Одним из таких органов государственной власти является прокуратура Российской Федерации. Число выявляемых этим органом нарушений антикоррупционного законодательства неуклонно растет, что подтверждается статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Особое место в противодействии коррупции занимает прокурорский надзор. Для того чтобы понять, почему именно прокуратура играет одну из ключевых ролей в государственной борьбе с коррупцией, дадим понятие и несколько направлений такого вида государственного контроля, как прокурорский надзор. Прокурорский надзор — одно из главных направлений деятельности органов прокуратуры, направленных на обеспечение законности, выявлению, устранению и предупреждению любых нарушений действующего законодательства в Российской Федерации [7, с. 145].

Прокурорский надзор включает в себя ряд направлений, а именно:

- 1) надзор за исполнением законов;
- 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 3) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- 4) надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу и др. [2].

Анализ практики осуществления прокурорского надзора показывает, что в процессе любого из представленных видов прокурорского надзора прокурором может быть выявлен факт нарушения законодательства о противодействии коррупции, в связи, с чем прокурором немедленно принимаются меры в виде актов прокурорского реагирования.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» предписывает в п. 2.2 осуществлять защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов и оказание им необходимой правовой помощи в порядке, предусмотренном действующим законодательством и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также защиту имущественных прав граждан, организаций и государства в случае их нарушения в результате совершения коррупционных правонарушений [4].

В настоящее время, в рамках государственной борьбы с коррупцией, наблюдаются тенденции к усилению законодательства о противодействии коррупции, в связи, с чем роль прокуратуры в этой борьбе будет только увеличиваться.

Неоспоримость роли органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупционной преступностью ежегодно подтверждается статистическими данными. Например, согласно Основным результатам прокурорской деятельности за январь-декабрь 2020 года в рамках надзора за исполнение законодательства о противодействии коррупции было выявлено 234 760 нарушений, возбуждено 3148 уголовных дел; в 2021 году - 245 532 нарушений, возбуждено 3118 уголовных дел [6].

Поскольку проблема коррупционной преступности и по сей день характеризуется высоким уровнем общественного резонанса, а противодействие является общим неоспоримым интересом не только для правоохранительных органов, но и для общества, требуется поиск путей решения актуальных проблем данной публичной деятельности.

В частности, в целях совершенствования правового регулирования деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения коррупционной преступности и профилактики коррупционных правонарушений, в рамках широкой научной дискуссии, представляется возможным предложить внести некоторые дополнения в действующее законодательство, а именно – в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» добавить в третий раздел новую специальную главу 5 «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», в которой следует перечислить, по аналогии с уже существующими главами: предмет данной отрасли прокурорского надзора, полномочия прокурора в указанной области, а также иные необходимые положения. Так, предметом прокурорского надзора данной отрасли следует считать надзор за исполнением требований законодательства о противодействии коррупции в федеральных органах исполнительной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации и федеральными государственными органами, органами управления и

руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; а также надзор за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. К тому же, законодателю следует включить в Закон «О прокуратуре» положения и о том, что профилактика преступности (в том числе и коррупционной) является одной из функций прокуратуры, одним из важнейших направлений ее деятельности [5, с. 122].

Отсутствие приведенных положений в законе является упущением законодателя, подлежащим скорейшему восполнению. Такое нормативное закрепление позволит сконцентрировать все имеющиеся в теории и на практике, но не нашедшие должного отражения в законодательстве основные аспекты данного вида прокурорской деятельности, что также может стать одним из путей повышения эффективности и достойного уровня защиты прав человека.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ: в ред. от 10 июля 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-01. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. (Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).
4. Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 года № 581 (ред. от 04.10.2023) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Мурашкин И. Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // Криминалист. – 2023. – № 3 (44). – С. 119—125
6. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. [Электронный ресурс]. URL: [http: // gemproc.gov.ru/stat/data/](http://gemproc.gov.ru/stat/data/) (дата обращения: 01.12.2023).
7. Останин Д. А. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства в современной России // Вестник научной мысли. – 2021. – № 2. – С. 145–152.